

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

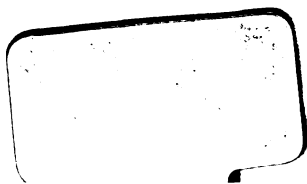
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

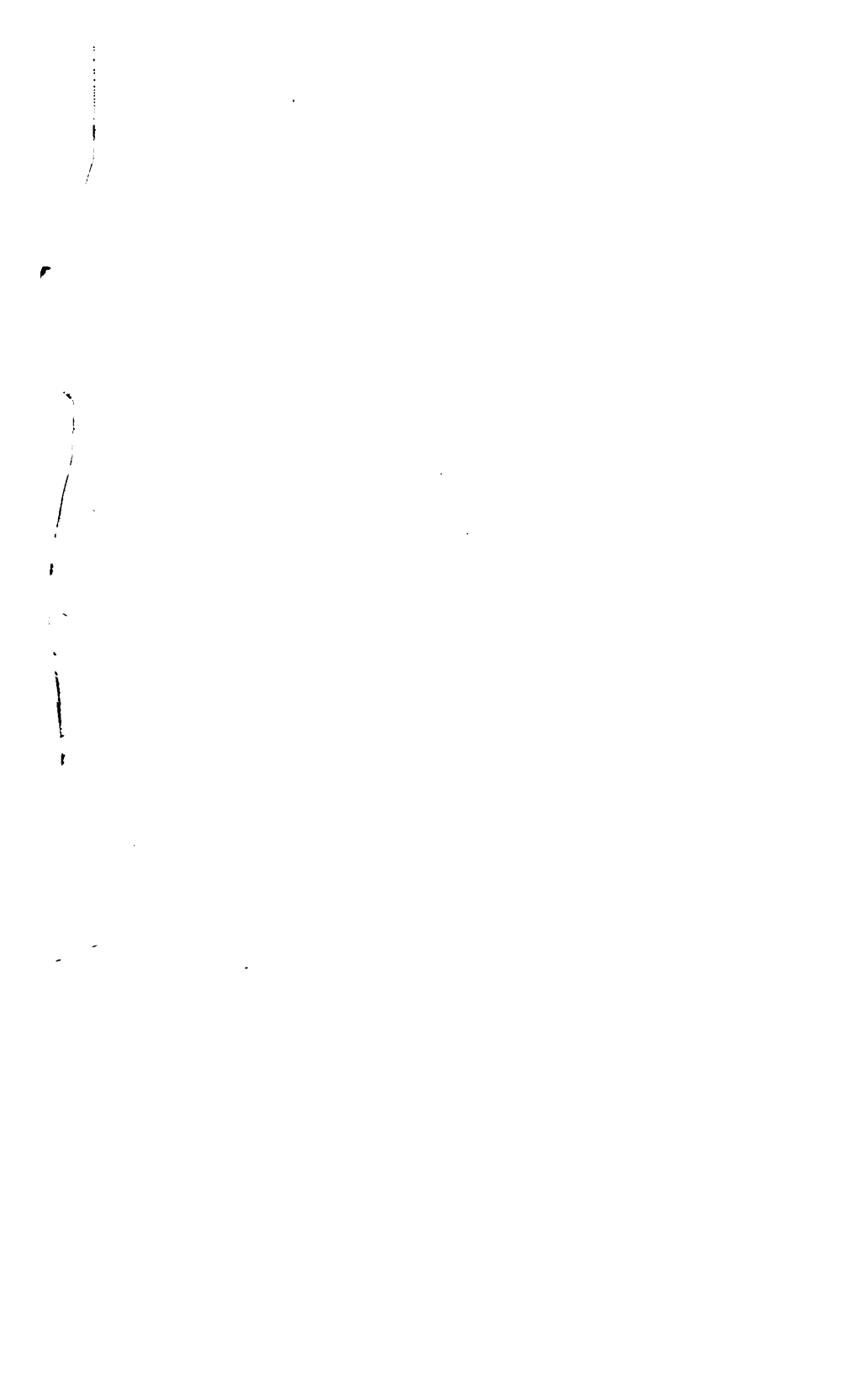
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Vol. 4. 9276.085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba: animi proferte et vitam impendere vero.

JOURNAL IV.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕКСЛЕРА.

1813.

Печатать по з во л я е т с я

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктшербургъ, Марта 23 дня 1813 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XIII.

I.

ПОХОДЪ БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

Слишкомъ много чести дѣлають Бонапаршу, приписывая его уму мысль о походѣ въ Египетъ. Всего вѣроятнѣе, что Карно подалъ ему и Дирекшорѣи сію идею, которую однакоже и онъ не самъ выдумалъ, а нашелъ случайно. Карно, рывшись со многими другими дипломами въ бумагахъ стараго Государственнаго архива по дѣламъ Нѣмецкой земли, о коихъ надлежало практиковать въ Рашштадтѣ, для опредѣленія границъ на Рейнѣ, нашелъ прозрѣть знаменитаго Нѣмецкаго философа и Государственнаго человека Лейбница, присланнаго къ Лудовику XIV въ 1672 году. Въ немъ со всею важностію совѣтовалъ онъ честолюбивому Лудовику, который никакъ не могъ одолѣть Голландіи, послать экспедицію въ Египетъ,

почто съ такими же предположеніями и условіями, и съ такоюже сумазбродною цѣлю, какую Французы на сей разъ имѣли въ виду противъ Англіи, п. е. прибрашь въ руки Остпъ-Индскія ея владѣнія. *

Хищрый и умный Карно легко усмотрѣлъ, какъ приличенъ сей планъ характеру Бонапарта. Присутствіе его въ то время приносило ему и его партіи гораздо болѣе выгоду, нежели Баррасу и Реубелю, кои въ семь дерзкомъ и нахальномъ воинѣ боялись.

* Въ одномъ новомъ, впрочемъ худомъ и незнущемъ Французскомъ сочиненіи о Гановертъ (*Voyage en Navarre fait dans les années 1803 et 1804 par Mangourit*) содержится выписка изъ сего рукописнаго Лейбницова творенія, которая дѣйствительно показываетъ, что онъ не на шутку начерсалаъ Французамъ планъ, какъ завоевать Египетъ и считалаъ, что онѣй будетъ для нихъ вѣсьма выгоденъ. Лейбницъ въ самомъ дѣлѣ былъ того мнѣнія, что Франціи съ Голландією воевать и побѣдишь ее должно въ Остпъ-Индіи и что вѣрнѣйшій къ тому способъ занятіе Египта; послѣ чего Голландцы должны лишиться своихъ владѣній въ Остпъ-Индіи; ибо онъ рассуждалъ, что занятіе Египта доставитъ само собою владычество надъ морями, островами и берегами южной Азіи. Не то чудно, какъ Французы спустя сто лѣтъ могли этому повѣрить — а то мудрено, какъ такой умной и просвѣщенный Нѣмецъ, каковъ Лейбницъ, могъ вздумать такое предпріятіе и предлагашъ всею увѣренностію.

полюкo чрезмѣрно распоропнаго и своенравнаго исполнителя своихъ корысполубивыхъ намѣреній; однакоже Бонапарше принялъ ихъ планы, противъ всѣхъ совѣщовъ Карно, и чрезъ то поссорился съ прежнимъ своимъ противителемъ и благодѣтелемъ, который съ самаго начала лучше былъ расположенъ къ нему, нежели Баррасъ. Не шрудно было сдѣлать, чпобъ Дирекшорія одобрила сей планъ; ибо опъ появленія Вольнеева путешеспвiя въ Египеть, многіе Французы, всегдашніе охотники до мыльныхъ пузырей, занимались мыслію о заведеніи колоній въ Африкѣ. Бонапарше конечно принялся за нее охотнѣе, нежели за высадку въ Англіи, и по своему обыкновенію, шрудился день и ночь съ величайшимъ напряженіемъ надъ приуготовленіями сего плана.

Людей и войско легче было достать, нежели денегъ, особливо потому, что Дирекшорія, почитая себя въ безопасности пока Бонапарше будетъ передъ глазами, предоставила ему полную свободу выбирать и назначать оныя. Вооруженіе флота было однакожъ не столь легкое и маловажное дѣ-

до. Сдѣланный Директорією заемъ въ 80 милліоновъ, оказался для сего предмета недостаточнымъ; опъ народа потребованы были добровольныя пожертвованія, а опъ союзныхъ державъ и добрыхъ сосѣдей вспоможенія. Бернъ долженъ былъ доставить такую денежную сумму, каковой не находилось во всемъ его назначеніи. Бернское правительство, будучи нейтрально, никакъ не могло понять, чшобы значило требованіе такой большой ссуды наличною монетою, тѣмъ менѣе, что всѣ офиціальные опзывы Французскаго правительства и газеты грозили еще высадкою въ Англію. Отрицательнымъ опвѣщомъ снова подверглось бы оно гнѣву Бонапарта, который по деспотизму своему былъ особенный врагъ аристократическихкихъ Государствъ. Сими расположеніемъ Бонапарта умѣлъ воспользоваться *Лагарль*, обиженный Бернскимъ правленіемъ уроженецъ Ваапской земли (*Waatland, Pays de Vaud*) чловѣкъ умный и свѣдущій; онъ принесъ ему жалобы на притѣсненія Берна въ Ваапской землѣ, которая по тому праву, что она принадлежала некогда Савоѣ, просила покровитель-

спва завоевателя; и шѣмъ охотнѣ жалобы сіи были выслушаны.

Въ Базелѣ *Охсѣ*, испуганный почтитель Французской революціи и новаго героя, ласкашельствами и демократическими планами для своего Опечесства, открылъ себѣ предпочтительный входъ къ Бонапаршу, которой зимою вызвалъ его въ Парижь, чпобы испытать злобу своего законодательства надъ древнею щасливою Швейцарією и начертать для нея вмѣстѣ съ онымъ новую конституцію.

Охсъ не имѣлъ недостатка ни въ дарованіяхъ, ни въ познаніяхъ; но бывъ воспитанъ во Франціи и проведя часть юности въ шумѣ большого придворнаго свѣта, пріобрѣлъ болѣе пріятнаго образованія, которое составляетъ любезнаго свѣтскаго человѣка, нежели основательныхъ познаній, опытнаго ума и истиннаго характера, кои потребны человѣку, долженствующему дать Государству, и еще древнему, состарѣвшемуся Государству новое постановленіе. Короче сказать, желая преобразовать древнюю федеративную республику, составленную изъ разнородныхъ

частей и людей, въ республику нераздѣльную, какая ему понравилась во Французской революціи, довольно онъ доказалъ, что судить не такъ какъ Швейцарецъ, но какъ жителя Базеля (въ которомъ Швейцарія никогда нужды не имѣла и лучше бы могла безъ него обойтись.) Чѣмъ поверхностнѣе было его намѣреніе, чѣмъ маловажнѣе его познанія въ великихъ дѣлахъ, тѣмъ охотнѣе и смѣлѣе соглашался онъ въ мысляхъ съ Прощекторомъ, еще менѣе его свѣдущимъ и менѣе честнымъ. Все сіе сдѣлано имъ съ невѣроятнымъ ослѣпленіемъ. Бѣдные Швейцарцы и легкомысленный ихъ законодатель силою принуждены были принять самую несообразную съ ихъ обычаями конституцію, которую по ненависти къ ней всѣхъ Швейцарскихъ кантоновъ, должно было считать не инымъ чѣмъ, какъ только переходомъ къ какой нибудь другой конституціи еще выгоднѣйшей для владычествующихъ Прощекторовъ. Послѣдствіе показало, сколь крапко было ея существованіе и дальнѣйшіе успѣхи и намѣренія Французовъ. *

* Одинъ благородномыслящій Швейцарецъ пишетъ

Бонапарте засѣдалъ теперь въ Швейцаріи обширное поле раздорами и мятежемъ съ нѣмъ, чѣмъ послѣ обработашъ его и собралъ богатую жатву; тогда уже можно было отнести къ нему то, что Демосѣенъ сказалъ въ первой рѣчи своей проповѣвъ Филиппа: „что величіе его пред-

объ Охсъ слѣдующее: „Петръ Охсъ изъ Базеля, чѣмъ, ловкъ съ познаніями и вкусомъ, болѣе умный, чѣмъ „проницательный, до революціи отправлялъ въ семь „городѣ многія Государственныя должности и за- „служилъ добрую славу между своими согражда- „нами. При началѣ Французскаго переворота, сдѣ- „лался онъ изступленнымъ проповѣдникомъ онаго; „зная пороки и недостатки древней конституціи, „захопѣлъ онъ произвестъ въ Швейцаріи всеобщую „реформу, разрушивъ ея союзную систему и содѣ- „лавъ ее цѣлою, нераздѣльною республикою. Нахо- „дясь въ связи съ тогдашними начальниками Фран- „цузскаго народа, и зная ихъ умыслы, былъ онъ пред- „метомъ явной ненависти большей части своихъ „соотечественниковъ, которая еще болѣе увеличи- „лась, когда повелѣніемъ и оружіемъ Французскихъ „Проконсуловъ принялъ онъ былъ въ Директорію, „безъ согласія народа, прошивъ котораго ополчился „благорасположеніемъ Франціи По положенію своему „былъ онъ слуга чужаго Государства, болѣе неже- „ли своего собственнаго; враги Государственнаго „переворота были его собственныя; ихъ низложеніе „считалъ онъ возстановленіемъ спокойствія. Онъ „желалъ шастія и свободы Швейцаріи; но принялъ „изъ рукъ честолюбія опасныя средства сія.“ *Историческія достопамятности переворота въ Гельветіи, собранныя и изданныя Гейнрикомъ Цшоколѣмъ.*

„прятій вскружило ему голову, и что онъ пи-
 „таешь въ сердцѣ своемъ много подобныхъ
 „мечпаній (въ пагубѣ своихъ сосѣдей;) ибо
 „не видишь нигдѣ сопропивленія и смопришь
 „только на то, что ему уже удалось.“

Слабые, нерѣшительные, медленные по-
 ступки Бернскаго, Цирихскаго и другихъ
 Швейцарскихъ Правительствъ весьма не нра-
 вились Бонапаршу и Директоріи, въ всемъ
 ему слѣдовавшей. Тогда Орасторъ Пашри-
 отъ могъ бы возгласить съ Демосееномъ:
 „Сограждане! оживишь чувствомъ, какого до
 „сихъ поръ вы не оказали; пусть каждый
 „изъ васъ, опложивъ всякое припворство и
 „лицемѣріе, готовъ будетъ служить Госу-
 „дарству, гдѣ только можешь и гдѣ востре-
 „буется: богатый — имуществомъ, крѣпкій —
 „оружіемъ. Словомъ, еслибы каждый изъ
 „васъ употребилъ свои силы и претпалъ
 „къспиться надеждою, что сосѣдъ все за
 „него сдѣлаешь, между тѣмъ какъ самъ онъ
 „ни за что не спанешь принимаешь; тогда,
 „если Боги соизволяшь, вы обратно все
 „получите; то, что утратили вашею
 „лѣнностію, возвратите дѣятельностію и

„вознаградите потерю; ибо не мыслите, что
 „нынешнее его щастіе будетъ ему служишь
 „вѣчно, какъ Богу! Сograждане! многіе нена-
 „видяшь его, многіе боясь, многіе завиду-
 „ютъ ему даже между шѣми, кои, кажется,
 „весьма тѣсно соединены съ нимъ, и вы мо-
 „жете быть увѣрены, что всѣ чувствованія,
 „скрываемаыя другими, владычествуютъ и въ
 „сердцахъ его союзниковъ и друзей. Всѣ сіи
 „Государства преклонились шеперь подъ его
 „иго; ибо медленность ваша и безпечность
 „не оспавили имъ инаго прибѣжища; но ошиб-
 „ки сіи должны вы наконецъ исправить; ибо
 „вы видите, сограждане, до чего сіе достиг-
 „ло, вы видите, какъ далеко простирается
 „дерзость сего человѣка, который не позво-
 „ляетъ вамъ даже избирашь между миромъ
 „и войною, но грозитъ вамъ, и, какъ свази-
 „ваютъ, наглыя и гордыя произноситъ рѣчи;
 „онъ недовольствуется тѣмъ, что завоевалъ;
 „но безпрестанно распространяется и меж-
 „ду шѣмъ, какъ вы медлите и пребываете спо-
 „койными, со всѣхъ сторонъ оуружаетъ васъ.
 „Когда станете вы, о граждане Аеинскіе!
 „дѣлать что, что нужно? Какого времени еще

„ожидаете? Того ли, какъ васъ принудить
 „самая крайняя необходимость? Но какъ же
 „назвашь по, что теперь происходитъ? По
 „крайней мѣрѣ я думаю, что для свободныхъ
 „людей нѣтъ другой большей необходимости,
 „какъ та, которая заставляетъ ихъ спыдись-
 „ся своихъ поступковъ.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

Опрывокъ изъ письма одного путеше-
 шественника, бывшаго во Франціи.

(Окончаніе.)

Побѣгъ изъ арміи доводитъ до крайняго
 несчастія родственниковъ и сосѣдей бѣглыхъ
 солдатъ. Дабы предупредить оный, роди-
 тели прибѣгають къ одному средству, ибо
 нѣтъ другаго. Каждый отецъ думаетъ: мой
 сынъ знаетъ законъ, и конечно не захочетъ
 сдѣлать несчастными своихъ родственниковъ,
 хотя онъ самъ всѣхъ несчастливѣе (ибо из-
 вѣстно, что во время войны съ Русскими въ
 1807 году самоубійства во Французской ар-

мии день опъ дня умножались;) но онъ окруженъ худымъ обществомъ, можешь быть приведенъ онымъ въ заблужденіе, будучи разгоряченъ виномъ, или по неоспорожности въ минушу забвенія можешь сдѣлать такой шагъ, о которомъ будешь раскаиваться, но который непременно лишитъ его жизни, или родственниковъ его свободы. Единственное противъ сего средство, или по крайней мѣрѣ, которое я могу употребить, есть воспитаніе, которое можешь возродить отвращеніе опъ общества грубыхъ его поварищей. Кромъ сего каждой отецъ думаетъ, что воспитаніе послужитъ его сыну къ повышенію и къ утвержденію его счастья, или полагаетъ воспитаніемъ приготовить своего сына къ какой нибудь гражданской должности и тѣмъ самымъ освободитъ его опъ военной службы. Надобно помыслить о подозрѣніи и отвращеніи, каковыя имѣютъ жители провинціи ко всему, что происходитъ опъ ширана, и слѣдовательно противу всѣхъ его постановленій относительно учебныхъ заведеній и воспитанія; тогда не будешь удивительно, что

родители обращаютъ все свое имѣніе на частное воспитаніе дѣтей своихъ, будучи увѣрены, что сіе предохранитъ ихъ отъ побѣга и удалитъ отъ нихъ ужасное бѣдствіе. Тирани скоро проникнулъ въ тѣловыя чувствованія рабовъ своихъ, и потчасъ опредѣлилъ шягостныя налоги на всякой родъ частнаго воспитанія. Онъ приказалъ, чтобъ каждой учитель и всякой другой частной наставникъ по совѣсти и съ клятвою показывалъ правительству, чьихъ дѣтей обучаетъ, сколько за то получаетъ отъ родителей, а симъ послѣднимъ повелѣлъ каждой мѣсяць, или годъ вносить въ казну подашь въ половину той суммы, каковую они платятъ учителю, такъ что если кто за ученье сына платитъ 20 рублей, то правительству долженъ заплатить 10 рублей. Сверхъ того долженъ онъ платить за позволеніе продолжать ученіе, подъ строгимъ взысканіемъ въ случаѣ невзноса. Легко понять можно, какія впечатлѣнія производятъ сіи позорныя постановленія; я былъ тому свидѣтелемъ, ибо въ то время, какъ оныя были обнаружены, я путешествовалъ по Франціи. За-

жипочные родители раздражены были въ высочайшемъ степени симъ гнуснымъ любо-спяжаніемъ угнепашеля, которой съ такимъ жоваршвомъ, съ такимъ отпяртымъ безспыдспвомъ опнимаешъ у нихъ послѣднее достояніе, даже безъ всякаго предлога или благовидной причины, каковыя онъ упопробляешъ, хопя и не охотно, въ сношеніяхъ съ иностранними народами. Бѣдные, напрошивъ шого, которые отдавали послѣднее имущество за воспитаніе дѣтей своихъ, принуждены были остановить ихъ ученіе, и сіе привело ихъ въ самое отчаянное положеніе. Они видяшъ въ шаковыхъ постановленіяхъ намѣреніе правительства сдѣлать дѣтей ихъ несчастными, сугубо чувствуюшъ адскую злобу ширана, попирающаго ногами священныя узы общества, и дѣлающаго нечиспыми испочникомъ насильспвенныхъ налоговъ испочникъ чашпнаго и общеспвеннаго благодеспвія. Здѣсь вроешя бездна, поглощающая не шолько гражданское бышіе и несчастную жизнь спрадалцевъ, но и благородство духа; она устроена съ шакою хипростію, какова свойспвенна шолько одному адскому духу.

Пріѣхавъ изъ Испаліа въ Бордо, я разска-
 зывалъ одному содержателю виноградныхъ
 садовъ, спарому Офицеру, спаріку 80 лѣтъ,
 о ненависти Испаліянцовъ ко всему Фран-
 цузскому; на сіе онъ отвѣчалъ мнѣ съ глу-
 бокимъ прискорбіемъ: „Правда, другъ мой,
 правда! небесное проклятіе опягошло надъ
 нами; мы соспавляемъ самой несчастнѣйшій,
 самой ненавистнѣйшій народъ въ Европѣ:
 неисповый злодѣй попопляетъ въ крови на-
 шей иноснранныхъ народовъ, насъ ненави-
 дящихъ. Громко раздающся смѣхи и ругатель-
 ства нашихъ писателей, когда они говорятъ
 о свободныхъ сынахъ Опечества, которые
 будто сами собою спекаются подъ знамена
 героевъ при Маренго, при Іенѣ, но какъ
 велико распояніе между сею ложью и испи-
 ною, оному нѣтъ лучшаго примѣра, какъ
 шопъ, которой я видѣлъ въ Ліонѣ 1804 года.
 Я путешествовалъ съ Графомъ Е. которой
 незадолго предъ шѣмъ лишился своей обла-
 сти и сдѣлался подданнымъ внезапно появи-
 шагося владыки. Мы прогуливались по прѣрас-
 ной набережной Роны; увидѣвъ великолѣпныя
 казармы, подошли въ нимъ ближе. Сквозь рѣ-

штетчатые окна мы примѣтили, что дворъ и галлерей покрыты арестантами, изъ которыхъ многіе были скованы и всѣ содержались подъ спорогимъ варауломъ. Глубокое молчаніе царствовало въ сей шемжицѣ; мы спросили у часового, что это значитъ? Онъ отвѣчалъ на Нѣмецкомъ языкѣ, что не понимаешь Французскаго. „Какъ, сказалъ Графъ, ты Нѣмецъ и служишь Французамъ?“ — Что дѣлаешь? я Прусской военнопленной; здѣсь въ Лионѣ бобо моихъ поварищѣй; намъ не хотѣлось давать ничего; шѣмъ, кои знаютъ какое нибудь ремесло, позволяють работать въ городѣ для снисканія пищи, иные служатъ поденщиками и слугами; а мы ни чему не научились, кромѣ военныхъ эзерцицій, и отправляемъ гарнизонную службу и получаемъ за то сіи нафпаны и половинное жалованье.“ Мы спросили попомъ Нѣмецкаго военнопленного: какіе плушь содержатся пресшупники? — „Эпо комсарпшы, отвѣчалъ онъ, копорые вчера пришли изъ внутреннихъ провинцій и завтра идушь далѣе въ Ишалію. Сего дня вынесли опшуда девѣшерыхъ, копорые сами себя умертвили;

каждый день это случается. Говорятъ, что сіи конскрипты принадлежатъ къ пѣмъ; копорымъ по смерти нѣчего сдѣлашь по-тому, что у нихъ нѣтъ родственныхниковъ; но у кого оспался отецъ или мать, тошъ дол-женъ все сносить.“ Мы смотрѣли съ изум-леніемъ на Нѣмецкаго солдата, и шакъ бы-ли поражены, что кровь замерзала въ на-шихъ жилахъ.“

Адская игра пирана кровію его поддан-ныхъ и союзниковъ, копорую онъ украшаетъ высокопарными словами, довольно уже про-должалась; онъ никого болѣе не обольщаетъ, ибо слишкомъ злоупотребляетъ словами: онъ чрезъ мѣру нашануль лунъ. — Французы были издавна хвасшливыи мечшашельны; ве-лерѣчіе Корсиканца долго ихъ ослапляло и предшавляло имъ мечшашельной образъ народнои чести; но время головокруженія прошло; по крайней мѣрѣ, нещасіе имъ до-казало, что сіи мечшанія испощили ихъ си-лы. Французы знаютъ шеперь хорошо, что значить *гестъ великой націи*; они предчув-свуютъ, что снажетъ исторія о сей высо-чайшей двозначительной славѣ; они знаютъ,

что дѣянiя ихъ деспота не суть слѣдствiя
 высочайшаго могущества, но механическое
 давленiе огромной массы, которую самолюбiе
 и коварство умѣли привести въ движенiе.
 Могучiй исполнивъ сильною рукою испоргаешь
 высокой дубъ, повергаешь въ бездну и спо-
 койно смотришь на его паденiе. Но неволь-
 ное, по механическимъ законамъ происходя-
 щее давленiе массы, орудiе высочайшей, не-
 видимой руки, есть ужасная лавина, покрыва-
 ющая деревни и лѣса, которая въ свирѣ-
 номъ стремленiи своемъ испоргаешь оный
 дубъ и вмѣстѣ съ нимъ погружаешь въ безд-
 ну, наполняешь оную и исчезаешь.

Р.... фб.

Царское село.

III.

ОТЛУЧЕНІЕ НА ПОЛЕОНА

отъ церкви

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII.

(Продолженіе.)

Міоллись удвоилъ и упроилъ число войскъ во всей Папской области, ввелъ команды въ малые города и мѣстечки, публиковалъ всѣ приказанія отъ имени *своихъ нагальниковъ* такъ, что народъ не зналъ, кому въ самомъ дѣлѣ повиновенъ, мало по мало и нечувствительно перемѣнилъ судебное и гражданское управленіе на Французской манеръ; оставилъ всѣхъ чиновниковъ, къ которымъ народъ привыкъ, въ преобразованныхъ должностяхъ ихъ или перемѣспилъ ихъ въ другія, соотвѣспвующія прежнимъ; такъ, что всѣ чиновники, въ глазахъ народа, оставались на прежнихъ своихъ мѣстахъ и находились съ нимъ въ прежнемъ сношеніи. Такимъ образомъ и Папскія войска, даже немногіе Римскіе *сбирры* (городовые, полицейскіе солдаты) помѣспены были во Французскіе полки и смѣшаны съ ними. Того, кто не хотѣлъ повиноваться сей

Новизнѣ, безъ дальнихъ околичностей по мѣрѣ пресупленія (которое было скрывается, слѣдственно полковано по произволу сильнѣйшихъ) или шолько сажали въ тюрьму, или опводили подъ сильнымъ покрывшемъ въ какую нибудь крѣпость, лежащую внѣ Папскихъ владѣній, или сверхъ того заключали въ оковы, обремененныя тяжелыми бомбами. Таки наказали Губернапора Чивипы Веккии Монсиньора Капечелатро и Губернапора же города Орвиешо, — послѣдняго за то что подозрѣвали его, буди онъ часно бесѣдуешъ съ Папою и престолюдьми. Все сіе происходило *до приказанію вашихъ нагалъниковѣ*. Міолись никогда не опмѣцять сущесвующихъ узаконеній и священныхъ обрядовъ приказаніями и объявленіями, а шолько нарушалъ ихъ въ случаѣ нужды. Всѣмъ извѣсно право скрыватьсь въ церквахъ оцѣ преслѣдованія. Французскіе драгуны часно во время богослуженія вшоргались въ храмы и съ неслыханною дерзостію похищали въ нихъ нещасныхъ, держувшихъ иснашь шамъ прибѣжища. Новые законы не были объявляемы народу; всѣ публичныя извѣщенія касались шолько предме-

повъ давно извѣстныхъ и писаны были таинственнымъ слогомъ, который возбуждалъ любопытство, и никогда не удовлетворялъ одному. Народъ узналъ предписанія *Налогова устава* (Code Napoléon) мало по малу и на практикѣ, не слыжавъ никогда о его имени. Миоллисъ спарался непрерывно занимать знавшійшихъ Римлянъ обѣдами, ужинами, балами и концерсами; представлялся влюбленнымъ въ одну Римскую госпожу, поддавался подъ Римскіе обычаи, въ чемъ хорошо успѣвалъ, попому что самъ мало походилъ на Француза; нравился имъ своею особою, хорошимъ обхожденіемъ, и заставлялъ ихъ всякими услугами и забавами забывать опасную его должность. Дворецъ Дорія Памфили, въ которомъ онъ жилъ, былъ средоточіемъ веселія и безопасности. О Папѣ говорилъ онъ всегда съ великимъ уваженіемъ, привлекалъ къ себѣ знаменитыхъ духовныхъ особъ, приучилъ даже своего духовника (Аббата Картезіанскаго монастыря Madonna degli Angeli) и многихъ другихъ монаховъ придавать его праздникамъ и пиршествамъ присутствіемъ своимъ нѣкоторую важность.

Народъ явно порицалъ непристойное поведение сихъ духовныхъ особъ. Мальчики на улицахъ, указывая на нихъ пальцами, называли ихъ *проклятыми Якобинцами* (maledetti Giacobini.)

Послѣ шаковыхъ пригоповленій, можно было совершить великій ударъ. 9 Юня провозглашено было введеніе Французскаго правленія въ бывшей Церковной области — всенародными глашатаями, афишками, барабаннымъ боемъ и пушечною пальбою съ крѣпости Св. Ангела и Капишолін. Римляне содрогнулись, услышавъ сіи выстрѣлы, но привыкши во всемъ слѣдовать волѣ Святейшаго Отца, обратили на него все свое вниманіе. — Никого изъ жителей не оставалось дома, во весь день и во всю послѣдовавшую ночь; на улицахъ толпились гуляющіе. Всѣ ожидали чего по чрезвычайнаго. Болѣе всего тѣснился народъ на площади Монпекавалло. Знакомые лично съ начальникомъ Швейцарской гвардіи, спрашивали его о причинахъ сего волненія народнаго и не получали отвѣта. По утру въ 6 часовъ 10 числа, слуга мой разбудилъ меня и ска-

заль, что народъ уже толпился на улицахъ, и спремился къ церкви Santa Maria maggiore. Я поспѣшно надѣлъ сертукъ и побѣжалъ туда; на дорогѣ встрѣтился я со многими Нѣмецкими художниками, которые шли на площадь Монтскавалло. Я спросилъ у начальника Швейцарской гвардіи: что происходишь во дворцѣ? — Служашъ обѣдню — опѣвадь онъ. — Можно ли войти? — Ты не Французъ — шавъ спупай! — Я нашель въ церкви многихъ чужеспранцевъ, особенно художниковъ всѣхъ націй, только не Французовъ; пропѣсился въ уголокъ, напрошивъ Папскаго престола, и шихо ожидаль, что послѣдуешъ.

Въ церкви господствовало глубокое, торжественное безмолвіе: взоры всѣхъ устремлены были на дверь, въ которую надлежало войти Папѣ. Мало по малу наполнилась вся церковь. Наконецъ появился священный мужъ подъ балдахиномъ. Святое глубокопочипаніе ему предшествовало; народная толпа предъ нимъ разсупалась; вездѣ преклонялись главы, принимая его благословеніе въ знаменіи креста, совершаемомъ священою рукою. Я часто спояль подлѣ Папѣ во

время богослужения и чувствовалъ, что глубокое благоговѣніе изливалось съ священнаго лица его въ душу мою; часто бывалъ у него поупрамя въ кабинетѣ его и бесѣдовалъ съ нимъ о предметахъ важныхъ для человѣчества. Всегда сердце мое наполнялось новою любовью, новымъ почтеніемъ къ сему достойному первосвященнику. Благородное выраженіе лица его есть вѣрное зеркало его души; въ быспрыхъ очахъ его видна чрезвычайная сила и глубокая важность, которая кажется средопочіемъ всѣхъ движеній лица его, и возвѣщаетъ божественную твердость души, съ каковою онъ подвергаетъ всѣ спраспи свои вѣчнымъ успавамъ премудрости, подчиняя слабого человѣка святому Божеспи; и при сей важности блистаетъ во взорахъ его неизрѣченная кропость и добродушіе, составляющія свойство его характера, и привлекающія сердца всѣхъ, къ нему приближающихся. Часто присущивалъ я при богослуженіи, но никогда не чувствовалъ такого благоговѣнія, какъ въ семъ случаѣ. Преклонивъ колѣна съ біющимъ сердцемъ, пошупилъ я взоры предъ священнымъ, шам-

спивеннымъ служишелемъ Божиимъ. — Весь народъ, пораженный подобно мнѣ, съ вниманіемъ слушае рѣчь Папы, въ которой онъ воропно, но важно и сильно изобразилъ происшествія, случившіяся послѣ перваго письма Міоллисова съ границы Папской области, и потомъ въ силу священной обязанности своей Намѣстника Христова на земли, возвысивъ голосъ, произнесъ *преданіе апаостѣ Императора Французовъ и всѣхъ тѣхъ, которые совѣтовали ему поступать вопреки благу церкви.*

Не лзя выразить впечатлѣнія, произведеннаго симъ явленіемъ! Не лзя вообразить его и мыслями! Въ глубокомъ умиленіи, споая и съ потупленными взорами; народъ началъ расходиться; я поднялъ глаза, Папы уже не было въ церкви. Народная дрожь вынесла меня изъ храма. Подъ внутренними аркадами дворца, на площади, на улицахъ встрѣчались знакомые и незнакомые, непримѣпившіе другъ друга въ церкви; они проходили мило, не говоря ни слова; всѣ объяты были одними чувствованіями. Всѣмъ казалось, что присутствовали при судѣ Божиимъ.

Потомъ узналъ я, почему народъ шѣснился къ церкви S. Maria Maggiore, какъ я видѣлъ изъ оконъ моего дома. Я жилъ на улицѣ Strada felice, близъ Trinita d' Monti. Объявленіе объ оплученіи отъ церкви на Латинскомъ языкѣ прибито было къ четыремъ главнымъ церквамъ Римскимъ: S. Pietro въ Ватиканѣ, S. Giovanni въ Латеранѣ, Santa Maria Maggiore и S. Paolo fuori delle mura. Народу было сіе впередъ извѣстно, и пошому съ самаго утра площади предъ сими церквами заняты были людьми, которые въ молчаніи смотрѣли на большія буквы сихъ объявленій. Часа черезъ два Французская полиція вздумала также чистить по Латыни, и для лучшаго уразумѣнія сихъ чепырехъ листовъ, прибрада ихъ въ спорону. Подъ вечеръ явились незнакомые люди въ домахъ чужестранныхъ Министровъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, находившихся при Папскомъ дворѣ, и вручили имъ большія письма. Посланники Неаполитанскій, Итальянскій, Рейнскаго союза и пр. также получили подобные пакеты, не зная отъ кого. Сіи сообщенія присланы были изъ Канцеляріи Апостольской камеры, и со-

держали въ себѣ подробное объявленіе о про-
 являвшіи, произнесенномъ Папою, на Итальян-
 скомъ языкѣ, копорой всегда употребляемъ
 былъ въ дипломатическихъ актахъ.

Прускаго посланника въ те время не
 случилось въ Римѣ. Австрійской Министръ
 получилъ отъ Французскаго начальства при-
 казаніе немедленно оставить городъ Римъ и
 бывшую Палескую областъ. Въ публикѣ го-
 ворятъ, что онъ ошвѣчалъ: признаю своимъ
 повелителемъ одного Императора моего, а
 въ Римѣ получаю объявленія только отъ по-
 го Государя, къ копорому я присланъ. Онъ
 ожидалъ, что съ нимъ поступятъ насильно.
 Сіе сбылось въ самомъ дѣлѣ. Французскіе
 драгуны явились у него въ домѣ, принудили
 его уложиться, и препроводили его за грани-
 цу. Рускаго посланника уже съ давняго вре-
 мени не было въ Римѣ. Прочіе Министры
 присланы были отъ членовъ *великой* дина-
 стіи и Рейнскаго союза. Міолись не почелъ
 надобностію заниматьсѣ ими, а только забав-
 лялъ ихъ ежедневно въ великолѣпныхъ ком-
 нашахъ дворца Доріи обѣдами, ужинами,
 шапцами.

Папа Пій VII возвысился въ нравственномъ отношеніи надъ всѣми Папами, въ печеніе послѣднихъ прехъ сползшій; но нельзя было ожидать добра его особѣ, преимущественно потому, что всѣ увѣрены были въ его твердоспи. Сія мысль огорчала всѣхъ честныхъ людей. Сверхъ того и Римъ, оплотина всего священнаго въ Исторіи и художествахъ, являлся гробницею древнихъ временъ и былъ оскорбленъ подлою силою Французскихъ варваровъ. Нельзя было жить въ немъ съ удовольствіемъ. — Черезъ нѣсколько дней по оплученіи Наполеона опъ церкви, оставилъ я съ горестію древній градъ градовъ, негодую на новое, величайшее злодѣйство гнуснаго святошапца.

Во всей прекрасной Италіи, кромѣ высочайшихъ горъ Калабріи, не находилъ я мѣсна, которое не было бы посрамлено Французскимъ владычествомъ. Я отправился въ Геную. И здѣсь ожидали меня явленія горести и ужаса.

Въ письмахъ изъ Рима, которыя получалъ я чрезъ вѣрныхъ людей, писали ко мнѣ слѣдующее. Въ половинѣ Іюля, Міоллисъ выбралъ

одну ночь, въ кошорую весь Римъ покоялся, а знашныя собраны были у него на великолѣпномъ пиру. Въ сію ночь Французской опрядь внезапно впоргся въ главныя вороша дворца Моншенкавалло и обезоружиль Швецарскую гвардію, между тѣмъ какъ Французскій Генераль, Коменданшъ города Рима, прошелъ чрезъ боковыя двери до самаго кабинета Папы. Онъ выломиль дверь, нащель Папу въ поспелѣ, проснувшася опть нечаяннаго шума, и объявилъ ему безъ дальнихъ околичностей, что имѣешь приказаніе увезти его. Не говоря ни слова, ни мало не приготавлиаясь къ поѣздкѣ, даже не призывая своего служителя, почтенной спарець взялъ верхнее платье, лежавшее на спулѣ подлѣ его постели, и одѣлся, не прерывая молчанія и не оказывая ни малѣйшаго смяпенія, (шакъ что и дерзкой Французъ не могъ сморѣшь на него безъ удивленія) сошелъ съ нимъ по маленькой лѣспницѣ, къ боковой двери, и сѣлъ въ пригошовленную карешу. Генераль сѣлъ на возлы; нѣсколько драгунъ съ обнаженными саблями окружили карешу, кошорая быспро помчалась чрезъ народныя вороша и Подше мол-

ле, гдѣ ждали ее двѣ дорожныя повозки съ Кардиналомъ Спатсъ-Секретаремъ *Даккою* и одиннадцашью жандармами. Папа продолжалъ сіе пупешеспвіе при всей слабости и болѣзни своей. Онъ спраждешь каменною болѣзнію и надрывомъ. Во Флоренціи, неизвѣсно почему, вмѣсто прежняго провожащаго, послали съ нимъ брата его Прелата Пакку, съ кошорымъ онъ чрезъ Алессандрію и Торшону прибылъ въ Геную вечеромъ 13 Іюля.

(Окончаніе впредь.)

IV.

Д О Н Е С Е Н І Е

Военнаго Министра, Герцога Фельтрскаго Е. В. Императору Наполеону.*

Всемилоствѣйшій Государь! Имѣю щастіе представити очамъ В. И. В. знаменитыя успѣхи кампаніи 1812 и щасшливыя предвѣстія 1813 года.

Безсмертному генію В. В. предоспавлено было явити очамъ свѣта новую и донинѣ неслы-

* Многіе изъ декретовъ, публичныхъ рѣчей, бюллетеней Наполеона и донесеній его Министровъ или Сената имѣли опредѣленную какую либо цѣль: въ иныхъ для побужденія народа своего къ новымъ подвизамъ, говоришь онъ о будущихъ своихъ шоржесствахъ, кои

ханную эпоху выпренняго искусства войны, которое В. В. умѣли сдѣлать полезнымъ для всѣхъ отраслей внутренняго управленія. До сей достопамятной эпохи Франція, благодаря высокому генію В. В. приобрѣла уже великую воинскую силу. В. В. основали и приводили въ дѣйство въ войнахъ своихъ теорію невозможнаго — числа, быспрошья — теорію ученую и полезную, но несовершенную въ сравненіи съ новыми правилами, которыя, по видимому, составляютъ теорію послѣдней вашей компаніи. Между тѣмъ В. В. пользуясь многочисленіемъ войскъ и деньгами, поржесничавали надъ всѣми малодушными врагами, осмѣлившимися вамъ проповѣдаться. Избѣгавшіе ударовъ перваго средства; покоряемые были послѣднимъ. В. В. передѣляли ошъ побѣды къ побѣдѣ, ошъ завоеваній къ завое-

ваніямъ, гдѣ не проповѣдствовала имъ соединенная съ мудростію храбрость; въ другихъ предвѣщаетъ онъ скрытнымъ образомъ о какомъ либо предпріятіи или предполагаемомъ учрежденіи, дабы за благовременно вспышать, какое либо будетъ въ такомъ случаѣ расположеніе націй. — Въ большой же частя сихъ публичныхъ объявленій и рапортовъ, диктованныхъ имъ своимъ Министрамъ а особливо въ самыхъ послѣднихъ, имѣетъ онъ одно только намѣреніе развлечь вниманіе публики; наполняетъ оныя высокопарнымъ пустословіемъ, говоришь съ важнымъ видомъ о вещахъ небывалыхъ, неслыханныхъ и невозможныхъ, (неужели душевные его силы ошъ зимняго похода совершенно разстроились?) самъ имъ не вѣришь, но придерживаеши священнаго ему правила: „что съ народомъ Французскимъ говоришь должно, какъ съ людьми, ума лишенными.“

По такимъ же правиламъ написано сіе донесеніе въ честь Его Величества Императора Французовъ — только не въ Парижѣ, а здѣсь въ С. Петербургѣ. Оно вскорѣ будетъ напечатано и во французскомъ подлинникѣ. Въ надеждѣ позабавишь нашихъ читателей, упомянутыхъ изображеніями ужасовъ и бѣдствій, распространенныхъ злодѣями по всей Европѣ — сообщаемъ имъ сію пародію великихъ донесеній великому Государю великаго народа. Изд.

ванію, и всего удивительнѣе то, что донинѣ, Государь, вы не ушомлены еще симъ быспрымъ подемомъ.

Народы Европы, поработченной удивленіемъ, увидѣли въ В. В. духъ дополъ неизвѣстный, выпренній и написанный правилами нравственности и философіи, которыя научили ихъ презирать роскошь, и сбывать съ рукъ излишество. В. В. удостоили нѣкошорые изъ сихъ народовъ своимъ особеннымъ покровительствомъ. Непрудно узнать сихъ щастливыхъ и благоденствующихъ народовъ по презрѣнію, которое они великодушно чувствуютъ къ богатствамъ, по омерзѣнію ихъ по всему шому, что обыкновенные люди называютъ выгодами торговли и мореплаванія — словомъ ко всѣмъ вреднымъ отношеніямъ, могущимъ существовать у націй свободныхъ.

Государь! Вы удостоили сіи благопріятствуемая вами націи знаменитымъ названіемъ *добрыхъ народовъ*. Французы ревностно желаютъ сохранить въ семь числѣ первое мѣсто. Они стремятся даже къ щастію бытъ *добрѣшими* вашимъ народомъ. Между тѣмъ не доспавало имъ до сего времени нѣкошораго права для пріобрѣшенія сего знаменитаго шипла. Происшествія послѣднихъ временъ приближаютъ ихъ къ шому и довершаютъ ихъ благоденствіе.

Прежде сего, Государь, уважали они васъ по долгу своему, нынѣ будутъ шашать къ вамъ любовь чистую и безкорыстную, ибо она подвергается ихъ ревности другихъ народовъ и происходитъ единственно ошъ доброй воли ихъ.

Государь! Не до моего вѣденія касается разборъ внутрешняго управления, и я упомяну объ одномъ шолько правилѣ онаго, которое отношится къ военному Департаменту. Я намѣренъ говорить о *теоріи народной бѣдности*. Бѣдной народъ, Государь, есть побѣдитель міра, но правительство его должно бытъ богато. Просшите, Государь, что я черпаю въ источникѣ вашей мудрости, и извольте вспомнить

Что я только орудіе вашей воли, что никогда не вздумаю подать вамъ совѣта, и что умѣю только обожать васъ.

Дабы оцѣшлвивши народъ, надлежитъ внушити ему оморзвѣіе къ излишнимъ потребностямъ. Исполнительная нравственность есть самая лучшая. В. В. ошнiali у народовъ потребности ихъ, и они щасливы! Всѣ правила, всѣ ошрасли внутренней промышленности имѣютъ се единственно своею цѣлю. Монархъ не споль просвѣщенный какъ В. В. упошреблялъ бы накопленные богатства для достиженія цѣли мало-важныхъ экономическихъ намѣреній, для пустаго уменьшенія нѣкоторыхъ Государственныхъ долговъ, копорые, чѣмъ болѣе шакъ называемая ихъ несмѣшность, шѣмъ маловажнѣе, или для какихъ нибудь мало-значущихъ раздать и вознагражденій. В. В. напрошв шого, одушевляешесъ намѣреніями высокими и благородными. Вы упошребляли донынѣ богатства свои, для сообщенія шого новаго щастія, которое сошворили для добрыхъ своихъ народовъ, всѣмъ націямъ, умѣющимъ цѣшвш благошворныя ваши мысли.

Въ семъ отношеніи опличаешесъ преимущественно военный Департаментъ. Онъ былъ органомъ щастія, копорое вы изволите доставлять отъ времени до времени народамъ, копорыхъ благоволише принимашъ въ число добрыхъ народовъ своихъ.

Испанцы, Государь, люди самые неблаго-дарные! — Война же съ Россіею будешъ вѣчнымъ памяшникомъ благодарности Французовъ — не къ Рускимъ а къ священной особѣ В. В.

Націи Европы, слишкомъ знакомыя съ обыкновенными предпріятіями, пошисали сію войну съ Россіею одною изъ шѣхъ браней, копорыя, подѣ шоржешвеннымъ предводительствомъ В. В. часто нисровергали шроны, и превращали положение народовъ, для доставленія имъ щастія и спокойствія жизни нравешвенной, несмуцаемой богатшвомъ.

Между тѣмъ, какъ предполагали въ В. В. намеренія, которыя могли бы доставить славу Героспрату всякому другому Государю, но которыя, оцѣнъ частаго ихъ употребленія, показались В. В. слишкомъ обыкновенными — гнѣвъ В. В. пригошавлялъ изумленнымъ взорамъ вселенной новыя чудеса. Государь! народы древности удивлялись въ орлѣ, священной пшницѣ Юпитера, непонятной шайнѣ, скрывать иногда свои перуны. Націи Европы, въ подобномъ изумленіи, не могутъ надивиться покрову, которой съ нѣкотораго времени скрываетъ, по видимому, ваши перуны и лавры, но онѣ воспрещушъ, узнавъ ужасную тайну В. В.

Приближась съ благоговѣніемъ къ священному трону В. В. умоляя я васъ о позволеніи приподнять сей непроницаемый покровъ, которымъ донныѣ оставленъ военный Департаментъ въ совершенномъ невѣденіи о собственномъ его назначеніи, о новыхъ основаніяхъ его существованія и о законахъ, которыя В. В. предписывали ему, не говоря, по видимому, ни слова.

Государь! я получалъ сіе всемілостивѣйшее позволеніе — и понималъ какое несмысленное различіе находится между В. В. и тѣми обыкновенными существами, которыхъ называють людьми.

Свѣтъ ума В. В. озарилъ мой разумъ, и я дерзаю у стопъ В. В. начертать изображеніе вашихъ чудесъ.

Объявивъ войну Россіи, В. В. произнесли приговоръ о ничтожности прежней системы завоеваній, которая не соответствовала болѣе глубинѣ вашего ума преспранныго и величественнаго. Теорія невозможнаго сдѣлалась слишкомъ тѣсною для воображенія В. В. — Число войскъ полезно, но оно имѣетъ и неудобства. Деньги производяшъ успѣхъ, но не производяшъ самихъ себя. Выстроена выгодна, но надлежитъ ее усугубить. Словомъ, главнѣйшія неудобства старинной системы опягощали военной Департаментъ, порученный моему вѣденію.

Обыкновенный герой не замѣтилъ бы сихъ неудобствъ, чрезвычайный гений жаловался бы на нихъ, не умѣя и не дерзая отшрашиться ихъ; но гений сверхъестественный видѣлъ равнины шамъ, гдѣ другимъ являющіяся горы.

В. В. уничтожили существованіе прежняго образа войны; подобно Богамъ, сотворили новое военное искусство, и не довольствуясь тѣмъ, что достигли вершины славы на срединѣ своего поприща, желаете, чтобы вся слава сія была слабымъ токмо началомъ новой эпохи вашей жизни, знаменитѣйшей и обширнѣйшей умомъ нежели вещественностію, возвышеннѣйшей — ближайшей къ небесамъ — словомъ, достойнѣйшей Вашего Величества!

В. В. произнесли сіи достопамятныя слова: Французская армія будетъ болѣе нежели велика, она будетъ выспрення! * Удивительное изрѣченіе сіе, Государь, изображаетъ одною мастерскою чертою весь объемъ новой вашей системы — теоріи новой въ отношеніи къ военному искусству и философіи, о которой я началъ догадываться, получивъ послѣдніе рапорты о настоящемъ числѣ полковъ.

Каковы ни были бы предрасудки людей малопросвѣщенныхъ и возраженія шакшиковъ, слѣпо обожающихъ древнее обыкновеніе, и шрепещущихъ при одной мысли о новой системѣ, которыхъ В. В. поразили еще прежде нежели всступили съ ними въ бой — новая теорія, которая одна могла бы прославить царствованіе ваше, приведетъ въ молчаніе всѣхъ дерзкихъ шолковниковъ.

Позвольте мнѣ, Государь, произнести сіе великое слово, въ которомъ изображенъ весь гений вашъ! Оно есть: *система уменьшительнаго и распространительнаго стѣсненія арій!* **

Да испощаетъ всѣ народы Европы чувствованія удивленія своего предъ шрономъ В. В.!

* L'armée française sera plus que grande, elle sera sublime.

** Le système du resserrement reductif et extensif des armées.

Я же, Государь, долженъ упишишь ныльное и прогашельное волненіе души моея, дабы съ большимъ хладнокровіемъ изложись выгоды сей великой еоріи у священныхъ спощъ В. В.

(Оконтаніе въ слѣд. кн.)

V.

С М Ъ С Б.

I.

Московскій первой гильдіи купецъ *Иванъ Семеновичъ Живовъ* производилъ шорговлю на многіе милліоны не только въ обвяхъ сполитлицахъ, но и по всей Имперіи Россійской. При обширныхъ занятіяхъ своихъ извѣстенъ онъ былъ всѣмъ своею честностію, праводушіемъ и благотворительностію къ ближнимъ. По швердоспи духа, кошорая отличаетъ всѣ его дѣянія, онъ негодовалъ, что многіе изъ подобныхъ ему оспавляди машушку Москву, кормилицу свою, въ шо еще время, когда не было никакой опасности, и рѣшился пробыть въ ней до послѣдней возможности. Гроза вдругъ разразилась надъ сполитцею. Ж. употреблялъ всѣ средства, для спасенія частши своего имѣнія. Тщешно! Онъ ни какъ не могъ вывести своего шовара и имущества, кошорые цѣною составляли до 2,192,000 рублей и расположены были въ шринадцати кладовыхъ. Семейство свое оправили онъ въ Касимовъ, а самъ оспался въ Москвѣ, ожидая, не представившися ли ему удобный случай къ спасенію достоянія своего, и не желая покинуть опечешвеннаго града прежде самой крайней опасности. Вдругъ раздаешся вопль: „Французы! Французы!“ — Ж. съ сердцемъ, преисполненнымъ горешши, поспѣшилъ въ госшиной дворъ, въ налашку свою, гдѣ произво-

дѣлѣ всѣ дѣла, въ намѣреніи замкнуть ея и запечатать, вынуть изъ оставшихся въ ней докуменшовъ пѣ, кошорые ему необходимы для проѣзда къ своему семейству, и для полученія денегъ съ находившихся на томъ пути кредиторовъ своихъ. Безпрестанно раздавался крикъ: Французы! — Ж. отомкнулъ ящикъ, въ кошоромъ лежали бумаги, но ошъ страха и поспѣшности вынималъ не пѣ, кошорыя ему были надобны. Опасность безпрестанно увеличивалась. Онъ былъ въ недоумѣніи, продолжать ли разборъ докуменшовъ или бѣжать со всѣмъ ящикомъ. Минуты были дороги: онъ не смѣлъ медлить; хотя должно было опасаться, что на улицѣ его съ ящикомъ остановятъ и ограбятъ, но онъ взявъ ящикъ подъ мышку и замкнувъ палатку, препоручаетъ себя покрову Всевышняго и спѣшитъ въ домъ свой, пробиваясь сквозь шолпу народную. Онъ благополучно дошелъ до своего дома, сѣлъ въ заложенную уже повозку, и поручивъ домъ въ охраненіе двумъ вѣрнымъ служителямъ, перекрестился, поскакалъ къ заставѣ, и выѣхалъ изъ города, въ кошоромъ шридцать лѣтъ пользовался именемъ перваго купца, въ кошоромъ нынѣ оставилъ все свое имущество — на жертву хищнымъ злодѣямъ.

По прибытіи въ Касимовъ, Ж. помышлялъ, какъ бы узнать, что дѣлается въ Москвѣ, и въ половинѣ Сентября отправилъ туда служителя, препоручивъ ему принести подробное свѣденіе объ оставленномъ въ столицѣ имуществѣ. Въ раздранномъ рубищѣ вѣрный слуга входитъ въ Москву и въ домъ своего хозяина, кошорой сбержень былъ ошъ пожара оставшимися при немъ служителями и занятъ какъ-то Французскимъ Генераломъ. Кладовыя же были всѣ разграблены и сожжены. Разсмотрѣвъ все въ подробности, онъ возвращаясь къ своему хозяину и доноситъ ему о потерѣ всего достоянія его. Почтенный Ж. выслушавъ посланнаго со вниманіемъ, пожалъ плечми, и обративъ къ небу наполненные слезъ очи свои, сказалъ: „*Боже премоисердый! дай мнѣ*

срѣдность! Господь даде; Господь отвѣтъ: будешья Господне благословенно во вѣки!

Когда Христолюбивое и побѣдоносное воинство принудило изверговъ бѣжать изъ Москвы, Ж. туда отправился и прибывъ 17 Октября къ дому своему, находить что онъ совершенно цѣль, и не хочешь вѣрнуть глазамъ своимъ. Възъезжаетъ на дворъ; оставленные имъ при домѣ служители бросаются съ радостными слезами къ ногамъ его, и доносятъ, что спасли домъ отъ сожженія, стараясь всячески угождать незваннымъ гостямъ своимъ, которые сначала берегли домъ для жительства своего, а при выходѣ хотѣли зажечь, но были отъ того удержаны подоспѣвшими къ тому времени козаками. — Ж. помѣстившись въ опустошенномъ домѣ своемъ, поспѣшилъ узнать о прочемъ своемъ имѣннѣ, и нашелъ, что посланной скачалъ ему всю правду. Все его имѣннѣ — слишкомъ на два миліона рублей — погибло.

По открытіи сообщенія съ другими городами, Ж. извѣстилъ прѣхавшихъ въ Москву кредиторовъ своихъ словесно, а иногородныхъ письменно, безъ всякаго съ ихъ стороны пребыванія, что онъ лишился всего собственнаго имѣннѣ своего, а кредиторское цѣло пошому, что ему удалось спасти всѣ свои документы; что онъ, дорожа своею честію, заплатитъ имъ все сполна, и проситъ ихъ только взять терпѣніе на самое короткое время. Что обѣщаль, то и исполняетъ. По Январю мѣсяцъ успѣлъ онъ заплатить замодавцамъ своимъ до 250,000 рублей * и понынѣ продолжаетъ удовлетворять ихъ всѣми силами. Кредиторы не столько забываются о полученіи съ него денегъ, какъ онъ печется о ихъ удовлетвореніи. Онъ подкрѣпилъ симъ многихъ купцовъ, которые, безъ его великодушія, совер-

* Доставившій сіе свидѣніе Издателямъ С. О. имѣлъ на Ж. пребываніе въ 100,000 рублей, и получилъ уже въ уплату безъ малаго 30,000. Онъ признается, что безъ сего вспоможенія, впалъ бы въ крайнее разстройство.

шенно бы разспрохлись; побудиль своимъ примѣромъ многихъ къ подобному намѣренію и можно сказать, что безъ сего благороднаго поступка И. С. Живова, торговля Московская не ошкрылась бы и понынѣ.

В.

— Адмиралъ Вильневъ, проигравшій сраженіе при Трафалгарѣ, и взяшій въ плѣнъ Англичанами, получилъ отъ Брижанскаго правительства позволеніе возвратиться во Францію на честное слово; но Наполеонъ запретилъ ему въѣзжать въ Парижъ. Оскорбленный симъ запрещеніемъ и лишенный средствъ оправдаться въ обвиненіяхъ Монисера, Вильневъ заспрѣялся, написавъ къ Наполеону письмо, кошорое кошѣ не было обнародовано, но распроспранилось по всей Франціи. Сообщаемъ нашей публикѣ послѣднія слова его храбраго воина, внушенныя ему опчаяніемъ.

Императору Наполеону.

Вы должны вспомнить, что когда Лапушъ умеръ въ Тулонѣ, я командовалъ въ Рошфоршѣ, и ошказался отъ занятія его должности. Я былъ въ то время швердо увѣренъ, что всякъ, кто приметъ начальство или управленіе вздорною и худоустроеною экспедиціею соединенныхъ Французскаго и Испанскаго флотовъ, будетъ разбишъ со спыдомъ, хотя къ нещастію и спасетъ жизнь въ сраженіи неизбѣжномъ, потому что крейсеры непріятельскіе покрываютъ всѣ моря. Вотъ самыя шѣ слова, кошорыя я въ то время сказалъ вамъ и морскому Министру. Ошправляю, вопреки мнѣнію моему, изъ Барселлоны въ Кадиксъ, и узнавъ тамъ, какъ снаряженъ и какъ маневрируетъ Испанской флотшъ, послалъ я при первой депешѣ своей и прошеніе объ увольненіи меня отъ службы; я повшорилъ оное на Маршеникѣ, предъ Ферролемъ и Кадиксомъ. Получивъ 24 Сенцября приказаніе, возвратившись въ соединеннымъ флотомъ въ Тулонъ, даже

если бы надлежало пробиться через Английский флот, отвечал я: „повинуюсь!“ но в то же время напомнил Министру о прозвѣхъ моей, объ опасеніяхъ моихъ въ разсужденіи морскаго сраженія, и о твердомъ намѣреніи моемъ, въ случаѣ побѣды или пораженія, отказаться навсегда отъ опасной должности, которой я по моимъ правиламъ и особенно по свирѣпому и горячему нраву вашему, отправлять не въ состояніи. Не щастія, случившагося при Трафалгарѣ, нельзя приписать ошибокъ или недоспѣху въ храбрости: сіе совершенно доказано мною въ подробномъ рапортѣ моемъ о семъ сраженіи. Для чего не помѣщаютъ сего рапорта въ Мониторъ; между тѣмъ, какъ печатающія въ немъ оскорбленія и обвиненія, сочиняемыя моими врагами? — Получивъ мое донесеніе, сказали вы съ обыкновенною наглостію и жестокостію своею: „вижу что непременно нуженъ примѣръ Французскаго Бинга, * чѣмъ приучить къ побѣдамъ мою морскую силу.“ Тысячи голосовъ повторили сіе безчувственное выраженіе ваше, сей смертный приговоръ, произнесенный бѣшенствующими, иноземнымъ кишникомъ трона, надъ Французскимъ Адмираломъ и Патриотомъ; никто не упоминалъ о моемъ донесеніи; можетъ быть, его вовсе и не читали. При всемъ томъ, донесеніе сіе содержало въ себѣ нѣкоторыя непріятныя истины, которыя могли бы доказать, что ваше высокоуміе, бывшее причиною разрушенія Французскаго флота при Абукирѣ, произвело также истребленіе онаго при Трафалгарѣ. Во время вашего правленія, которое продолжается не много лѣтъ, Отечество мое и его союзники потеряли военныхъ кораблей болѣе нежели сколько имѣла Королевская морская сила въ правленіе Людовика XIV и XV, и если Отечество мое еще нѣсколько времени, будетъ по волѣ разгнѣваннаго Неба, состоять подъ желѣзнымъ ва-

* Английской Адмиралъ Бингъ, разспрѣлявъ былъ за то, что потерялъ сраженіе.

димъ скинешромъ, шо военный флотъ его будетъ споль же маловажень, какъ и купеческій, и въ гаваняхъ его скоро видны будутъ одни морскіе разбойники и обнищавшіе вупцы.

Какую пользу приобрѣло мое Опечество отъ славы всѣхъ вашихъ щасливыхъ походовъ? Свободнѣ ли оно подь вашею властію нежели прежде? Обремененные подачами, ужасно придибняемые жестокосердымъ военнымъ деспотомъ соотчичи мои сѣпують, чувствуя приближеніе неминуемой гибели, и не смѣють даже громко вздохнуть! Только вы, ваши родственники и ваши швари получаютъ выгоды отъ побѣдъ, купленныхъ чиспвишею кровію и сокровищами Франціи. Какая польза Французамъ, что кровожадный сынъ случая называется ихъ Императоромъ, что его братья и зятья именууются Королями и Принцами, племянницы Короледами и Принцесами, соучастники въ его злодѣяніяхъ Герцогами, Маршалами и Кавалерами? — Вы обременили цѣнами Французовъ, но не можете оковать ихъ разсудка. Видя во Франціи штысячъ двадцать Австрійскихъ или Рускихъ павнныхъ, они должны вспоминать о павненіи гораздо большаго числа ихъ собратій въ Англіи, которыхъ вы предали въ неволю своимъ упрямствомъ и честолюбіемъ.*

Слогъ сего письма докажетъ вамъ, что бѣднствующее ваше мщеніе не можетъ меня достигнуть. Повелѣніе вашихъ Министровъ, не приближаясь къ столицѣ вашей, не получивъ на то отъ васъ позволенія, опложило на нѣсколько времени наказаніе ваше и освобожденіе рода человеческого. Рѣшась не пережить истребленія Французской морской силы, безъ сего приказанія, опправиль бы я васъ на потъ свѣтъ, а пошомъ уже наказаль бы самаго себя за то, что нарушивъ мою честь, мой долгъ, мою породу и мое состояніе, позволилъ себѣ сдѣлаться вашимъ

* Сіе писано въ началѣ 1806 года. А. Смирновъ

орудіемъ. Вы еще живы, и сіе доказываетъ, что жестокая судьба, по неисповѣдимымъ причинамъ, хочешь продлишь варварское ваше правленіе. Но будьте увѣрены, помышляя о нѣсмѣпномъ числѣ вашихъ злодѣяній, что вы, бывши въ жизни однимъ изъ величайшихъ и свирѣпѣйшихъ злодѣевъ, должны умереть несчастнѣйшимъ и ужаснѣйшимъ образомъ. Убійца или палачъ прекратишь цѣпь гнусныхъ вашихъ подвиговъ, которые, къ стыду человѣческа, слишкомъ были продолжительны, и чтобы добродѣтельное потомство знало истинное раскаяніе и патриотическія чувствованія, которыя ощущаю я въ минушу смерти моей, разосланы копии съ сего письма къ Офицерамъ въ Французскихъ гаваняхъ. Пусть подлые ваши льстецы говорятъ, что хотятъ: ешьлибъ я васъ умерщвилъ, то не только настоящій вѣкъ, но и всѣ будущія столѣтія благословляли и уважали бы меня, какъ героя.

Трепещи, тиранъ! Ты живешь терзаемый омерзвѣніемъ, и умрешь обремененный проклятіемъ всего свѣта, которое послѣдуетъ тебѣ и за могилу!

де Вилльнефъ.

VI.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Парижъ. $\frac{26}{17}$ Февраля. Вчера Е. В. Императоръ осматривалъ на площади Тюльерійскаго двора многочисленный корпусъ пѣхоты и кавалеріи, линейныхъ полковъ и гвардіи. Для лучшаго осмотра, Е. В. приказалъ кавалеріи проходить по одиночкѣ. Нѣкоторые пѣхотные отряды съ великою точностію дѣлали различныя движенія

и военные маневры. Е. В. вручилъ одному новому полку знамена или орлы, разговаривалъ со всѣми начальниками опрядовъ; особенно занимался онъ долго однимъ *великолѣпнымъ* корпусомъ жандармовъ, пришедшимъ, какъ сказываютъ, изъ Испаніи, гдѣ онъ весьма опланился, и говорилъ порознь со всѣми Офицерами и Уншерь-Офицерами сего опряда. Сей смотръ начался прежде одиннадцати часовъ и продолжался до половины четвертаго. — Сколь много обязаны Издатели Монитера и Имперскаго журнала великому своему повелителю! Чтoby дославивъ имъ случай сказать, что смотръ продолжался слишкомъ три часа, пошому что осмашриваемые корпусы были весьма многочисленны, онъ нарочно приказалъ конницѣ проходить *еуселъ* и изволилъ бесѣдовать со всѣми Офицерами и Уншерь-Офицерами — не полка, а корпуса. Совѣшуемъ послѣ сего сомнѣваться въ многочисленіи сего войска!

— *Засѣданіе законодательнаго сословія.* $\frac{2}{3}$ *Февраля.* Въ 2 часа прибылъ въ собраніе Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ, кошорому Е. В. приказалъ въ сопровожденіи Государственныхъ Совѣтниковъ Графовъ Лавалеша и Моле представить законодательному сословію изображеніе состоянія Государства. Его Превосходительство изобразилъ въ рѣчи, продолжавшейся 2 часа, всѣ управленія, сдѣланныя въ теченіе 1811 и 1812 годовъ въ *народоразмноженіи* Имперіи, въ промышленности, въ хлѣбопашествѣ, во всѣхъ отрасляхъ землѣдѣлія, мануфактурахъ и художествахъ, — (Неужели и голодъ, свирѣпшовавшій во Франціи въ началѣ 1812 года, былъ плодомъ сихъ великихъ поправленій?)

За симъ Министръ упомянулъ о расходахъ для публичныхъ заведеній, кошорыя со времени вступленія Е. В. на престоль, были успроены. Е. Пр. считаешь, что сіи расходы простирающся до 1000 миліоновъ франковъ.

(Отъ чего происходить, что нынѣ столь часто и при всякомъ случаѣ спараются напоминанія о заслугахъ Наполеона со времени его

вспуления на престоль? Неужели Французы образумились до такой степени, что начинают сомнѣваться съ своимъ щасіемъ?)

За симъ Министръ изобразилъ работы, которыя еще надлежишь привесть въ дѣйство. Великіе труды, имѣющіе цѣлю возстановленіе Французской морской силы, занимали важное мѣсто въ изображеніи сосоянія Государства.

(За сіи великіе труды Англія, болѣе нежели народъ Французской, обязана Наполеону. Жаль, что на сіи великіе труды употреблена была большая часть упомянутой тысячи миліоновъ!)

Рѣчь сія принята была съ громкимъ рукоплесканіемъ.

— На одномъ изъ Парижскихъ бульварныхъ театровъ появился новый актеръ въ роль Арлекина. Публика приняла его съ громкимъ рукоплесканіемъ.

Пруссія и Германія.

— Кенигсбергскія вѣдомости содержатъ въ себѣ слѣдующія *оффиціальныя* свѣдѣнія:

Его Величество Король заключилъ съ Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ настоятельный и оборонительный договоръ.

Народу Моemu.

Столь же мало вѣрному народу моему, какъ Нѣмцамъ похребно дасть опчесть въ причинахъ войны, начинающейся нынѣ. Онѣ представляются ясно очамъ неослѣпленной Европы.

Мы пали подъ превосходною силою Франціи. Миръ, ошнвшій у Меня половину Моихъ подданныхъ, не доставилъ намъ благъ своихъ, а нанесъ глубочайшія раны, нежели война. Земли были изнурены; главныя крѣпости находились въ рукахъ непріателя, земледѣліе и возвысившіяся прежде шого ремесла городовъ нашихъ были ошпановлены. Свобода торговли прекратилась, и ошъ шого изсякъ источникъ промысла и благососоянія. Вся земля сдѣлалась добычею бѣдности.

Строгимъ исполненіемъ возложенныхъ на Себя обязанностей, надѣялся Я доставить народу Моему облегченіе, и наконецъ удословить Французскаго Императора, что собственная его выгода требуетъ оставить Пруссію въ независимости. Но чистѣйшія намѣренія Мои были уничтожены высокоуміемъ и вѣроломствомъ, и мы слишкомъ ясно увидѣли, что миръ съ симъ Императоромъ болѣе нежели война съ нимъ, долженъ погубить насъ мало по малу. Теперь наступила минута, въ которую прекращается всякое ложное понятіе о нашемъ состояніи.

Бранденбургцы, Пруссаки, Силезцы, Померанцы, Литовцы! Вы знаете, что вы претерпѣли въ печеніи семи почти дѣтъ; вы знаете, какой печальной жребій васъ ожидаетъ, если мы не окончимъ съ честію начинаемой брани. Вспомните о временахъ протекшихъ, о великомъ Курфирствѣ, о великомъ Фридрихѣ. Вспомните, какое добро предки наши, подъ ихъ предводительствомъ сплужали своєю кровію: свободу вѣры, честь, независимость, торговлю, промыслы и науки. Помыслите о великомъ примѣрѣ сильныхъ нашихъ союзниковъ, Россіянъ; помыслите объ Испанцахъ, о Португальцахъ. И малые народы, для пріобрѣтенія шаковыхъ благъ ополчались противъ сильныхъ враговъ и одерживали победы. Вспомните о герояхъ Швейцарскихъ и о Нидерландцахъ.

Великія пожертвованія потребованы будутъ у всѣхъ состояній: ибо предпріятіе наше велико, и немаловажны число и средства нашихъ враговъ. Вы охотнѣе принесете пожертвованія Опечеству и природному вашему Королю, нежели чуждому владѣльцу, который, какъ вы знаете изъ многихъ примѣровъ, употребилъ бы вашихъ дѣтей и послѣднія ваши силы, для достиженія намѣреній, вамъ вовсе чуждыхъ. Довѣріе къ Богу, неутомимость, мужество и сильная помощь нашихъ союзниковъ доставятъ славную награду нашимъ правдоушнымъ усиліямъ.

Но какія пожертвованія ни были бы требованы у чашныхъ людей — они не могутъ превзойти шѣхъ священныхъ благъ, за которыя мы отдаемъ ихъ, за которыхъ мы должны сразиться и побѣдить, естли не хотимъ перестать быть Прусаками и Нѣмцами.

Вступаемъ въ послѣднюю, рѣшительную брань, за наше существованіе, независимость и благосостояніе; нѣтъ выбора, кромѣ честнаго мира или славной погибели. И къ сей устремитесь вы для сохраненія чести: безъ чести невозможно жить Прусаку и Нѣмцу. Но мы можемъ надѣяться съ увѣренностію: Богъ и наша швердая воля доставятъ побѣду правому нашему дѣлу, а съ нею знаменитый миръ и возвращеніе временъ шастливыхъ.

Бреславль 7 Марша 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

В о й с к у л о с л у.

Многократно изъявляли вы желаніе сразиться за свободу и независимость Опечества. Минуша сія наступила! — Нѣтъ ни одного чловѣка въ народѣ, который бы сего не чувствовалъ. Добровольно стекаются со всѣхъ сторонъ юноши и мужи къ оружію. Ими дѣйствуетъ свободная воля; а опъ васъ, сосзавляющихъ безсмынное войско, долгъ шребуетъ сего же. Вы посзавили себя защитѣ Опечества, и оно имѣетъ право пребывать у васъ шого, что другіе сами предлагають.

Возрише! Многіе оставляютъ все, что имъ драгоцѣнно на свѣтѣ, и спѣшатъ вмѣстѣ съ вами посзавить жизнь свою Опечеству! Почувствуйте сильнѣе священную свою обязанность! Помните ее въ день битвы, при пожертвованіяхъ, затрудненіяхъ и шребованіяхъ подчиненности. Любочестіе одного — первый или послѣдній онъ въ войскѣ — должно исчезнуть въ цѣ-

домъ составѣ. Чувствующій любовь къ Отечеству, о себѣ не помышляетъ. Презрѣніе да поспигнешь самолюбца, когда дѣло идетъ овсеобщемъ благѣ. Все должно уступить сему благу. Богъ ниспосылаетъ побѣду. Окажись достойными свяшаго его покровительства повинovenіемъ и исполненіемъ долга. Мужество, неушомимосшь, вѣрносшь и строгій порядокъ да будущъ вашей славою. Послѣдуйте примѣру вашихъ предковъ; будьте ихъ достойны; помните о потомствѣ.

Вѣрная награда увѣнчаетъ ошличившагося; глубокой сщды и строгого показаніе поспигнушь забывшаго долгъ свой.

Король вашъ пребудетъ посреди васъ, а съ нимъ Кромпринцъ и Принцы Его дома. Они будущъ сражашься наряду съ вами — они и весь народъ будущъ сражашься вмѣстѣ съ вами, и въ союзѣ съ нами храбрый народъ, спяжавшій независимосшь великими подвигами, и пришедшій на помощь намъ и Германіи. Онъ доврѣялъ своему Государю, своимъ предводителямъ, своему правому дѣлу, своей силѣ — и Богъ помогъ ему! Посшупите и вы такимъ же образомъ — ибо и мы ведемъ великую брань за независимосшь Отечества.

Упованіе на Бога, мужество, неушомимосшь — да будущъ нашимъ изрѣченіемъ.

Бреславль $\frac{2}{3}$ Марта 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

— Третьимъ Манифестомъ отъ него же числа Е. В. Король Прусскій утвердилъ *земское ополченіе* и *земское охранное войско*, составленныя въ Пруссіи (см. стр. 98, 8 кн. *Сынъ Отечества*.)

— Для награжденія ошличающихся въ нынѣшней войнѣ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, Е. В. Король Прусскій учредилъ орденъ *жельзнаго креста*, состоящій изъ кавалеровъ большаго креста, и еще двухъ классовъ.

Эльбинъ отъ 19 Марта. За четверть ми-
ли отъ Данцига при большемъ шлюзѣ рѣки
Вислы, посредствомъ котораго можно покрыть
водою островъ Вердеръ, построены были ша-
нець, занятый тысячею чел. Французовъ. Они
получили повелѣніе открыть шлюзъ и спу-
стишь нѣсколько воды на землю. Ледъ былъ
довольно крѣпокъ и препятствовалъ откры-
тію шлюза. Французы, не могли такимъ об-
разомъ исполнить своего предпріятія, сдѣла-
ли отверстіе въ плотинѣ, надѣясь, что оно
будетъ не велико, но по прошествіи получаса,
вода хлынула въ сіе отверстіе, прорвала плот-
нину на 40 футовъ въ ширину, покрыла весь
шанецъ. побила 300 человекъ, 9000 центне-
ровъ пороху и 40 пушекъ. Вся окрестная зе-
мля покрылась водою Семьсотъ человекъ, от-
рѣзанные отъ города, взяты въ плѣнъ Рускими.

Z.

18 Марта 3000 чел. Россіянъ, подъ началь-
ствомъ Полковника *Князя Мадатова*, вступи-
ли въ Сорау, что въ нижней Лузаціи. 11 Мар-
та (27 Февраля) Подполковникъ *Прендль* за-
нялъ Герлицъ и ожидалъ тамъ прибытія кор-
пуса Генерала Барона Винценгероде
— Изъ Майнца писали въ Нѣмецкихъ газетахъ,
состоящихъ подъ лозою Французовъ, что до
конца Марта мѣсяца 120 000 Французовъ пе-
рейдутъ чрезъ Рейнъ, и что Наполеонъ вскорѣ
туда пріѣдетъ. Имперской журналъ, напро-
тивъ того увѣрляетъ, что онъ поѣдетъ въ Ант-
верпенъ, для осмотра тамошняго флота, от-
туда въ Амстердамъ, а изъ Амстердама чрезъ
Гренингенъ Минстеръ, Оснабрикъ, Бременъ и
Гамбургъ (милости просимъ!) въ М-гдебургъ.
Достоверно то, что онъ не поѣдетъ никуда,
гдѣ неготовлено для него 20 000 гвардіи, и
что для него столь же опасно выѣхать изъ
Парижа какъ и оставаться въ немъ.
— Городъ *Дрезденъ* спасъ честь Саксонці! Не
одинъ простой народъ, но и всѣ жители его
оказали силу и твердость, которыхъ нельзя
не пожелать всѣмъ Германцамъ. Въ началѣ се-

то мѣсяца вошли въ сей городъ 1500 чел. Французской пѣхоты, столько же саксонской, 1000 чел концы и новой баталіонъ рекрутъ. Имѣя подъ своею командою сіи войска, бѣглець Рейнъ думалъ, что имѣеть довольно силы двалшь безчинства, за копорыя Французовъ въ другихъ мѣстахъ не наказали 9 Марта (н. ст.) приказалъ онъ артиллеристамъ взрышь мостовую надъ прѣшымъ съодомъ каменнаго моста ч езь Эльбу, (*) ввроятно, чтобы съ того мѣста подорвать весь мостъ. При семъ зрѣлищѣ со ралось нѣскольکو сотъ человекъ. Съ громкимъ ругательствомъ побросали они всѣ орудія въ воду, а работниковъ разогнали. Народъ во всю ночь сперегъ отверзше. На другой день одинъ Фр. Офицеръ хотѣлъ измѣрить мостъ. Народъ вырвалъ у него орудія изъ рукъ, привилъ его до полусмерши, и хотѣлъ его бросить въ Эльбу, отъ чего спасли его съ трудомъ. Другаго Фр. Офицера, который осмѣлился ударить Саксонскаго гусара, ошподчивали такимъ же образомъ и бросили въ Эльбу. Все сіе происходило въ присутствіи рекрутскаго баталіона и гражданской гвардіи, которые нимадо не хотѣли почипать патріотизма преступленіемъ. Послѣ обѣда народъ засыпалъ сдѣланное на мосту отверзтіе камнями, крича безпрестанно: да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! Явилась команда кирасировъ для возстановленія спокойствія. Офицеръ приказалъ обнажить палаши, но вдругъ одинъ человекъ вышелъ изъ народной толпы, сталъ между Офицеромъ и опрядомъ его, и закричалъ: Саксонцы! не ужели хотите убивать своихъ земляковъ! перебейте лучше Французовъ! Кирасиры вложили палаши въ ножны. Пристыженный Офицеръ увидѣлъ себя принужденнымъ сдѣлать поже, и отступить. Народъ бросился по всѣмъ улицамъ, крича: ура! да здравствуютъ Рускіе! разбилъ съ громкими проклятіями окна Бри.

*) Надобно знать что сей мостъ составляетъ одно изъ первыхъ украшеній Дрездена. Жители всегда гордились имъ.

лева дворца, въ которомъ жилъ Рейнье, и жилища Министра Зенфта-Фонъ-Пильзаха. Тогда приказано было войскамъ съ заряженными ружьями занять дворець. Народъ не сходилъ съ мѣста и кричалъ: „да здравствуютъ Саксонцы!“ Наконецъ появились сильные отряды Гражданской гвардіи, и имъ удалось склонить собравшійся народъ ласковыми словами разойтись по домамъ. Немногихъ взяли подъ стражу. Войска пробыли во всю ночь и въ слѣдующій день подъ ружьемъ Розданы были прокламаціи, въ которыхъ убѣждали народъ пребыть *спокойнымъ*. (*) Изъ числа прибылъ въ Дрезденъ убійца Пальма, Маршалъ Даву, съ 6000 чел. Французовъ и Поляковъ. Онъ нашелъ что новый городъ (Neustadt) уже занятъ былъ Рускими, и принужденъ былъ остановиться въ старомъ городѣ (Altstadt). Онъ приказалъ поставить въ саду Врелева дворца пушки, чшобъ стрѣлять по Эльбѣ, и, говоря, велѣлъ сдѣлать подъ мостомъ подкопы, чшобъ подорвать его въ случаѣ нападенія. Между тѣмъ одинъ Руской корпусъ перешелъ чрезъ Эльбу при Шандавѣ. Находясь въ опасности быть отрѣзаннымъ, онъ вѣроятно опстудилъ, не успѣвъ посрамить имени своего новымъ, бесполезнымъ насиліемъ.

Бр. славль 1/4⁶ Марта. Наконецъ исполнилась радостная надежда, копорюю мы питались въ теченіе нѣсколькихъ недель! ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ прибылъ сюда съ многочисленною свитою и былъ принятъ съ великимъ торжествомъ и радостію. Король нашъ отправилъ для встрѣчи Высокаго Госня Своего, Генераль Лейшенанша Клейсша, Полковника Бирона и Президента правленія Меркеля на Силезскую границу а съ ними и депутацію духовенства и земскихъ чиновъ. Президентъ Меркель и Графъ Бетузи приняли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА краткою рѣчью, въ

*) Спокойнымъ! всѣ бѣдствія Германіи происходятъ съ лишняго *спокойствія* народа ея. Сіе спокойствіе есть слабость народа, на которой Наполеонъ основалъ всѣ свои тиранскіе замыслы.

которой сильно изъявили радость и надежду, съ каковыми Германія привѣтствуетъ своего избавителя. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ принять оную съ отличнымъ благоволеніемъ. Оттуда шествіе уподоблялось торжественному ходу, величественному и непринужденному. Король и Принцы выѣхали на встрѣчу ИМПЕРАТОРУ до Эльса (4 мили.) За полмили отсюда оба Монарха сѣли на лошадей, и въѣхали въ городъ при радостныхъ восклицаніяхъ народа. — 17 Марта и въ слѣдующіе дни войска наши пошли въ Саксонію. Генераль Блехеръ будетъ командовать первымъ корпусомъ, а Король на сихъ дняхъ отправится въ Берлинъ. — Здѣсь всѣ увѣрены, что Австрія объявила согласіе свое присупить къ правому дѣлу, рѣшающему судьбу ея и всей Германіи. — Е. В. Король раздѣлилъ всѣ владѣнія свои на четыре губерніи, изъ коихъ въ каждой будетъ по одному Военному и Гражданскому Губернатору. — Правительственная коммисія въ Берлинѣ распущена (См. Сынъ Отеч. кн. 5. стр. 253)

Е. В. Король Прусскій всенародно объявилъ, что не только одобряетъ договоръ, заключенный между Генераломъ Юркомъ и Россійскими войсками, оставляя его командиромъ ввѣреннаго ему корпуса, но и поручаетъ ему команду надъ корпусомъ Генерала Бюлова, въ знакъ своего благоволенія. 17 числа многочисленный корпусъ Генерала Юрка торжественно вступилъ въ Берлинъ. При немъ было 84 пушки. Большая часть сего корпуса отправилась въ Пошдамъ. 28 Марта Генераль Графъ Витгенштейнъ отдалъ войскамъ состоящимъ подъ командою Генерала Юрка, дневной приказъ, въ кошоромъ ободряетъ ихъ храбро сразиться со врагомъ и возвратишь Отечеству свободу.

Въ числѣ Россійскихъ воиновъ, вступившихъ въ Берлинъ, находится козакъ, кошорой уже въ семилѣтнюю войну, на тринадцатомъ году ошъ року, входилъ въ Берлинъ, непріятелемъ.

Онъ помнишь городъ и даже домъ, въ которомъ тогда споялъ. При немъ находится 13 лѣпшій вьюкъ его, который ходишь за лошадьми спарика.

О занятіи Гамбурга.

Съ южной Эльбы отъ 1 $\frac{1}{2}$ Марта. По полученіи извѣстія о вступленіи Россійскихъ войскъ въ Берлинъ, народъ во всей странѣ нашей, особенно въ Гамбургъ, пришелъ въ волненіе. Уже давно Французскіе таможенныя чиновники были предметомъ ненависти. 2 $\frac{1}{2}$ Февраля вспыхнуло возмущеніе и продолжалось двое сутокъ. — Съ одной стороны, народъ собрался толпою для освобожденія семерыхъ конскриптовъ, которыхъ хотѣли перевести на другой берегъ Эльбы, а съ другой разрушилъ въ одно мновеніе всѣ шалаши и будки таможенныхъ приставовъ, построеныя у городскихъ воротъ. Многие изъ сихъ презрѣнныхъ людей убиты до смерти. Полицеймейстера Рора, Гамбургскаго уроженца, но ревностнаго почтателя Французовъ, прибили такъ жестоко, что жизнь его и послѣ того была въ опасности. Въ городскаго Мера Абендрота, кавалера почешнаго легіона, швыряли камнями; разграбили домъ купца, скрывшаго у себя одного таможеннаго Офицера; сорвали повсюду Французскіе гербы и носили ихъ въ торжествѣ по городу. Французскія войска были споль малочисленны, что не смѣли противиться народу. Офицеры и солдаты боялись, что ихъ перебьютъ. Одинъ Французской Офицеръ, за которымъ гнались челоувкъ двѣнадцать ремесленниковъ, для спасенія жизни своей, скинулъ съ себя Французской мундиръ, началъ его топтать, и закричалъ: да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! — Гражданскіе и воинскіе чиновники, боясь сдѣлаться жертвою народнаго возмущенія, прибѣгли къ Коменданшу города Альшоны и просили въ помощь Дашскаго войска. 26 числа вечеромъ вступилъ въ городъ отрядъ Дашскихъ гусаръ. Ихъ приняли съ восклицаніями: *да здравствуетъ*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! *да здравствуетъ
Король Датскій!* Не смотря на ихъ присутствіе, народъ хотѣлъ прошивиться опшвозу вещей и шюковъ, принадлежавшихъ Французамъ, въ которыхъ, говорили, спряшано много денегъ и драгоцѣнныхъ вещей. Таможенные чиновники не смѣли показаться. Часовыхъ у воротъ не было. Народъ воспользовался симъ случаемъ, чтобъ ввезти въ городъ множество колоніальныхъ шоваровъ.

Тоже происходило на всемъ берегу Эльбы до самой Мекленбургской границы. Изъ Любека 200 Французскихъ досмотрщиковъ прибѣжали въ Гамбургъ, ища себѣ спасенія. Сборщиковъ подашей повсюду изгоняли, колошили и убивали до смерти.

Между тѣмъ мятежъ поуменшился опъ того, что Рускія войска не являлись. Составлено было городовое войско и штысяча чел. Фр. войскъ вступили въ Гамбургъ, а 2 Марша Дашчине изъ него вступили. Генераль Лористонъ нарядилъ военную комиссію і Марша, которая приказала разспрѣлять двухъ человекъ. Въ томъ числѣ былъ нѣкто Купферъ великой негодяй, жившій около 10 лѣтъ въ Гамбургѣ. Говорятъ что онъ родомъ былъ Курлянецъ; Французы воспользовались симъ обстоятельствомъ, и назвали его въ газетахъ Рускимъ шпиономъ, а онъ вѣрно не имѣлъ никакого сношенія съ Рускими. Внушивъ шакимъ образомъ ужасъ, Французы вывезли множество награбленныхъ ими въ Гамбургъ и окрестной странѣ денегъ, какъ сказывающъ болѣе нежели на 10 миліоновъ марковъ Гамбургской монеты. — Хотя въ сіе время спокойствіе по видимому возстановлено было въ Гамбургѣ, но мятежъ продолжался на всемъ лѣвомъ берегу Эльбы. Всѣ Французы уѣзжаютъ изъ Гамбурга. Таможенныхъ досмотрщиковъ размѣспили по полкамъ, а тѣхъ, кои не хотѣли вступить въ военную службу, выслали изъ города. 4 числа разспрѣляли у Альшонскихъ воротъ 6 человекъ, участвовавшихъ въ возмущеніи. Хотѣли разспрѣлять еще

семерыхъ, но должно было отмѣнить сію экзекуцію; народъ объявилъ, что перерѣжешь всѣхъ Французовъ, естли осмѣлялся проливать еще кровь жителей Гамбурга. — Ожидаемъ съ нешерпѣніемъ щастливой минушы, въ кошорую появятся великодушные Россіане, освободители Германіи отъ жестокосердыхъ ея притѣснителей!

Гамбургъ 29 Марта. Вчера около полудня Полковникъ Гешенборнъ, предводительствуя Россійскимъ отрядомъ, всунулъ въ нашъ городъ. Съ самаго начала Гамбурга, не было такого радостнаго дня! Одно только освобождение отъ долговременнаго и поноснаго ига могло произвести сію радость. За двѣ мили отъ Гамбурга Россійскія войска встрѣчены были тридцатью гражданами, кошорые должныствовали ввести ихъ въ городъ. Мало по малу, по мѣрѣ приближенія сего шествія къ городу, умножалось число провожатыхъ, кошорые съ радостнымъ крикомъ шли передъ колонною; въ помъ мѣстѣ, гдѣ поспоряняя дорога, кошорую шли Россійскія войска, сходящія съ главною, сполла гражданская конная гвардія, и пошла отшуда впереди колонны. Въ нѣкошоромъ разстояніи отшуда присоединилась къ нимъ и гильдія стрѣлковъ. Жители вышли на полмили на встрѣчу войскамъ, и наполняли по обѣимъ сторонамъ всѣ дороги, дома и сады. Безпрерывныя восклицанія: ура! провожали шествіе, а козави между швмъ пѣли веселыя народныя пѣсни. Въ нѣкошоромъ разстояніи отъ воровъ депущаши вручили Г. Полковнику ключи города. Въ самыхъ воровашъ при молодая дѣвушка въ бѣлой одеждѣ, увѣчали его цвѣтами, посреди громкихъ восклицаній народа, кошорый собрался у воровъ полною. Восклицанія умножались на каждомъ шагу. Всѣ были въ восторгѣ! „Да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! нашъ Спаситель и Избавитель! да здравствуетъ Графъ Вѣнгенштейнъ! ура! ура!“ кричали тысячи голосовъ безпрерывно; изовсѣхъ оконъ и повозокъ развѣвались плашки;

идуція впереди гильдіи подняли пестрыя свои знамена; на высокихъ шестахъ и на шпагахъ носили шляпы и зеленыя вѣшви, и бросали ихъ вверхъ; звонили во всѣ колокола, спрыляли изъ ружей и пистолецовъ; народъ спекался со всѣхъ сторонъ и украшалъ лошадей Рускихъ Офицеровъ вѣшвами. Дамы бросали въ нихъ вѣнками и цвѣтами. Многіе проливали радостныя слезы; знакомые и незнакомые обнимали и поздравляли другъ друга, что дожили до сего дня; всѣ сдѣлались братьями; всѣ были въ восторгъ. На всѣхъ улицахъ выставлены были бюсты ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; увѣчаные лаврами Полковникъ Тешенборнъ оспанавливался предъ каждымъ шаковымъ бюстомъ и восклицалъ: ура! въ честь своему МОНАРХУ. Народъ повторялъ оное. Съ самаго начала Гамбурга не было въ немъ шакого веселія, благодаря крошости Французскаго Правительствъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и въ театръ зрители пѣли: „Боже! спаси Царя!“, (God save the King!) При ошъздѣ Тешенборна изъ шеашра, граждане выпрягли лошадей изъ его кареты и довели его до дому, а шамъ вывели изъ кареты и внесли его на плечахъ на лѣстницу. Иллюминація, музыка и радостныя восклицанія на улицахъ продолжались до часовъ ночи.

Г. Подковникъ Тешенборнъ объявилъ жителямъ Гамбурга, что съ сего дня кораблеплаваніе и торговля съ Англією, равно какъ и со всѣми народами состоящими въ мирѣ съ Россією, опять позволены. Скрывающіе же у себя имущество Французовъ должны почистаться измѣнниками Отечества. Въ тошъ же день ошправленъ былъ пакетбошъ съ письмами въ Англію.

(27 Марта.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XIV.

I.

П О С Л А Н І Е

*бывшаго Короля Голландскаго Лудовика Наполеона, къ законодательному корпусу. Его Королевства, написанное Имъ самимъ въ Гаарлемъ отъ 1 Юля 1810 года нов. ст. **

Государи мои!

Поручаю совѣщу Министровъ представить сословію вашему по мѣроположеніе, къ которому принудило меня воинственное занятіе моею столицю. Храбрыя воины Франціи не имѣють иныхъ непріятелей, кромѣ врага общей пользы, врага Голландіи и моего собственнаго; они должны бытъ при-

* Піеса сія рѣдка нынѣ и въ самой Голландіи. Она переведена мною еще 4 Юля 1810 года (нов. ст.) въ Амстердамъ у Г. .на, члена того самаго законодательнаго корпуса (de Wetgeevende Lichaam,) къ которому она адресована. Но едва успѣлъ я сіе сдѣлать, какъ прибывшимъ въ Амстердамъ Маршаломъ Удинономъ она запрещена была подъ смертною казню. — Съ особенными предосторожностями и не безъ опасности удалось мнѣ сохранить ее — П. Д...въ.

няпы вамі со всевозможнымъ оплатіемъ и гошовноспію ; однакоже не менѣе справедливо и по, чпо въ настоящемъ положеніи Голландіи, — когда цѣлая армія, шолпа таможенныхъ служителей и самое національное войско, испоргнуное изъ подъ власти правительсва, когда такъ сказать, все, за исключеніемъ сполицы, состоишь въ повелѣніяхъ иноплеменнаго военачальника, — долженъ я былъ объявишь, Маршалу Дюку де Реджіо * и повѣренному въ дѣлахъ ** Императора, чпо я почту *явнымъ нарушеніемъ права народнаго и всѣхъ священнѣйшихъ правъ между людьми* занятіе сполицы и округа ея, естли бы сіе сдѣлашь вознамѣрились ; въ свѣдсвіи чего запрешилъ я входъ *Мейдена Наардена, Дилена* таможеннымъ служителямъ. Я имѣлъ на сіе право ; поелику пракашпомъ *** дозволялось пребываніе ихъ шокмо на берегахъ моря и при устьяхъ рѣкъ. Мая 16 (н. ст.) получилъ я ошъ Императорскаго повѣреннаго въ дѣлахъ увѣре-

* Удиношу. —

** Серюрье.

*** Парижскимъ, ошъ 1 Апрѣля 1810 года.

ніе, что Е. В. не намѣренъ былъ занять Амстердама. Копію съ увѣренія сего при семъ прилагаю. * Все оное заставляло меня надѣяться, что возвращаясь въ почтовому и ненарушиму исполненію того пражкта, котораго условія назначены были самимъ Императоромъ. — Къ несчастію однакоже, заблужденіе было недолговременно. Мнѣ сообщено, что 20 тысячъ челоѣвъ Французовъ, собрались въ Упрехтѣ и окрестностяхъ. Не взирая на недостатковъ и затруднительное состояніе нашихъ финансовъ, я согласился снабдить войска сіи съѣстными припасами и прочими потребностями, хотя въ пражктѣ именно сказано, что только 6000 челоѣвъ имѣютъ быть на счетъ Голландіи; я опасался, чтобы скопище сіе не было предзнаменованіемъ намѣреній неблагопріятныхъ правительству, и не долго оставался въ неизвѣстности; ибо третьяго дня 29 (н. ст.) числа получилъ я офиціальное извѣщеніе, что Императоръ, настоятельно вознамѣрился занять Амстердамъ и учре-

* См. при концѣ послѣдоваго въ дѣлахъ Серюрье Г-ну Роалю.

дишь въ столицѣ сей главную кварширу Французскихъ войскъ. —

Вы не должны сомнѣваться, Государи мои, чшобы и въ семъ положеніи дѣлъ, не рѣшил-ся я на прешерпѣніе новыхъ для себя и народа моего уничиженій, еспьли бы шолько могъ я надѣяться на возможность въ пренесенію или предваренію новыхъ бѣдспвій; но я не могъ долѣ ослаблять себя; я согласился на шрапшашъ, предписанный Франціею, въ швердомъ увѣреніи, чшо непріятнѣйшіе для націи и для меня пунышы онаго оспа-нушся безъ дѣйствія; чшо удовольствуюшся моимъ самоопроверженіемъ, которе, шакъ ска-зашъ, явспвуешъ изъ сего шрапшаша, и чшо наконецъ всѣ непріятности между Франціи и Голландіи прекращашся и исчезнушъ. Правда, чшо шрапшашъ сей подаешъ множештво предлоговъ къ новымъ привязкамъ, къ новымъ обвиненіямъ; но можно ли имѣть недешашонъ въ предлогахъ??? — И шакъ я долженъ былъ довольствовашся изъясненіями и сообщеніями, сдѣланными мнѣ во время заключенія сего шрапшаша, и шѣми формальными и ясными объявленіями, которыхъ не

преминулъ я учинишь — а именно: „что ша-
 „моженные служители будутъ завѣдывать
 „единственно мѣры, къ блокадѣ относящіяся;
 „что войска Французскія займутъ одни бе-
 „рега; что имѣнія заимодавцевъ Государства
 „и коронныя останутся неприкосновенны-
 „ми; что долги земель, уступленныхъ Фран-
 „цїи, обратятся на ея отвѣтственность;
 „что войска, находящіяся нынѣ въ распоряже-
 „ніи Французскомъ въ Испанїи, поступятъ
 „въ замѣнъ вновь слѣдующаго количества
 „оружья, и что наконецъ на составленіе
 „морскаго ополченія, будетъ дано поспѣвное
 „время.“ — Я даже всегда льстился тѣмъ,
 что прятать былъ смягченъ. Я ошибся;
 и естли совершеннѣйшая преданность къ
 обязанностямъ моимъ, которую показала я
 1 го числа прошедшаго Апрѣля, послужить
 могла хотя къ прехмѣсячному продолженію
 существованія земли сей — но и тогда
 еще остается мнѣ утѣшеніе, жеспкое, го-
 респное, (но одно, какое я могу имѣть нынѣ)
 что я исполнилъ весь долгъ мой до невоз-
 можности; что я, естли мнѣ сіе позволено
 будетъ сказать, принесъ въ жертву суще-

спованію и мнимому мною благоденствію земли сей — болѣе нежели чего опъ меня пребовашъ было можно; но послѣ покорности и рѣшимости 1 Апрѣля, я бы слишкомъ былъ достоинъ порицанія, естли- бы могъ еще носить шишулъ Короля — тогда, какъ дѣлаюся орудіемъ другаго, тогда какъ не помню не повелѣваю въ землѣ моей, но даже и въ столицѣ, а можешъ быть *вско- рѣ лишень буду слособовѣ повелѣвать и въ самомѣ дворцѣ моемѣ!!!* — Мнѣ бытъ сви- дѣтелемъ всего того, что произойщи мо- жешъ? Мнѣ, лишенному способовъ помочь моему народу, имѣя на своей отвѣтственности все могущее приключишья, не имѣя ни вліянія на происшествія сіи, ни возможности предварить оныя; мнѣ бытъ предметомъ обоюдныхъ жалобъ, и можешъ бытъ, неволь- ною причиною величайшихъ бѣдспвій?? — Нѣшъ! я измѣнилъ бы тогда моей совѣсти, моему народу, моимъ обязанностямъ. — Уже давно предвижу я ту крайность, до кото- рой доведенъ я нынѣ, но я не могъ избѣ- гнуть ея, не измѣняя священнѣйшему моему долгу, не забывая выгодъ земли сей, не раз-

дѣля судьбы моея съ ея судьбою: — я немогъ сего сдѣлать. —

Теперь — когда Голландія доведена до сего состоянія, мнѣ остается — какъ Королю Голландіи — одно средство, сложить корону въ пользу дѣшей моихъ; всякое другое рѣшеніе умножило бы пошмо бѣдствіи моего царствованія. Исполняя съ прискорбіемъ долгъ мой, я, можетъ быть, увидѣлъ бы мирныхъ подданныхъ, споль часпо бывающихъ жертвою раздоровъ правительствъ, лишенныхъ всего ихъ благосостоянія.

Какъ могъ я думать о какомъ либо сопротивленіи! — Дѣши мои, рожденные подобно мнѣ Французами, увидѣли бы кровь своихъ единоземцовъ, хошя и за правое дѣло, проливаемую; но обиду сію могли бы назвать не общею, а моею частною, и спанъ мнѣ оставалось одно средство. — Братъ мой, жестоко на меня озлобленный, не озлобленъ на дѣшей моихъ, и конечно не хочеть испребить по, чего онъ самъ былъ основателемъ; онъ не лишишь ихъ родового наслед-

ства; ибо не имѣеть и имѣть не можетъ, причины съшовашъ на дипл, которое долго еще не будетъ само собою царствовать. — Его родительница, которой принадлежитъ управление Государствомъ по конституціи, будетъ дѣлать угодное Императору, и *услѣтѣ въ томъ лучше мнѣ*, который имѣлъ вѣщасшіе бытъ всегда въ семъ безуспѣшнымъ.

При заключеніи же морскаго мира, а можешь бытъ и прежде — братъ мой, узнавъ существо дѣлъ въ землѣ сей, почтеніе которое заслуживающъ ея жители, согласіе выгодъ ея съ испинно обдуманными пользами ея Имперіи — сдѣлаешь, можешь бытъ, для земли сей все то, чего бы она могла ожидать отъ безчисленныхъ своихъ пожертвованій для Франціи, отъ праводущія своего, отъ соучастія, которое примутъ въ судьбѣ ея всѣ тѣ, которые посудяшъ о ней безъ предубѣжденія: и кто знаешь? можешь бытъ одинъ я служу преподною къ примиренію земли сей съ Франціею: еспди сіе испинно, то я найду еще нѣкоторый родъ ушѣшенія даже и тогда, когда, ошдаленный отъ первыхъ предме-

говъ моей привязанности, я буду влачить дни
скипающей и помящейся моей жизни. Доб-
рый народъ сей и мой сынъ — вошь пружи-
ны меня побуждающія; естъ еще и другія, о
копорыхъ я долженъ хранить молчаніе, но
копорыя отгадать, можно. Императоръ,
братъ мой, долженъ чувствовашь, что я не
могу поступить иначе: хотя онъ и сильно
предубѣжденъ противу меня; но онъ *ве-*
ликъ: онъ долженъ быть *справедливъ*, когда
условокъ. —

Чтоже касается до васъ, Государи мои,
то я былъ бы еще несчастнѣе (когда то воз-
можно) естълибы вы не отдали справедливо-
сти моимъ намѣреніямъ.

Да покажетъ націи конецъ бѣдственнаго
моего печенія, да покажетъ онъ вамъ, что
я имѣлъ одно въ предметѣ — благо земли
сей, что и самыхъ ошибокъ, которыя могъ
я сдѣлать, причиною было единственно мое
усердіе — заставлявшее меня желать не *со-*
вершениѣйшаго, но *лучшаго* * по прудности
обстоятельствъ!

* Non le mieux, mais le meilleur.

Я никогда не готовилъ себя къ управленію націею поливо вниманія достойною, но и поoliko прудно управляемою — канова ваша.

Государи мои! не оплажипесь бытъ моими защитниками передъ націею, удостойше довѣренности вашей и изъопорой привязанности наслѣднаго Принца, который заслужипъ ихъ, естли могу я судипъ по его щаспливымъ свойспвамъ: польза Королевства единаосущна съ моею собспвенною,

Я не долженъ иначе заключипъ сего, Государи мои, какъ убѣждая васъ неопспупно, именемъ благоденспвіа и сущеспвованія полднаго числа семейспвъ и особъ, коиъ жизнь и имущеспво угрожаются неизбѣжною опасною — принипъ Французовъ и обходипсья съ ними, со всѣмъ опличіемъ и дружелюбіемъ, коими обязаны вы героямъ первой націи въ свѣспъ, вашимъ друзьямъ и союзникамъ, которые должны васъ болѣе и болѣе любить и почиппать по мѣрѣ того, какъ узнаюшь они въ васъ націю храбрую, промыш-

ленную и во всѣхъ отношеніяхъ уваженія
достоиную.

Гдѣ бы я ни скончала жизнь мою, — вездѣ имя Голландіи и пламенная мольба о ея благоденствіи будутъ моими послѣдними словами, и займутъ послѣднія мои мысли.

(Подписано:)

Лудовикъ Наполеонъ.

Гаарлемъ
1 Іюля 1810 года.

Н о т а

Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Голландскому Министру иностранныхъ дѣлъ Роэлю.

Государь мой!

Вы желали, чшобы я сообщилъ вамъ официально то, что я имѣлъ честь сообщить вамъ изустно. И шая имѣю честь повторить В. Пр. что на слухи, дошедшіе до Е. В. Императора и Короля, которыми приписывали ему намѣреніе пославить гарнизонъ въ Амстердамъ, Е. В. поручилъ мнѣ объявить, что намѣреніе сіе есть ложное и что Е. В. *не думаетъ занимать сей столицу*; * и предписываетъ мнѣ въ шоже

* Истинно брацское чистосердечіе!

время объявишь, что естли будущь сдѣланы хощя малѣйшія приугошвленія къ войнѣ, то приугошвленія сія будущь почтены обидою, сдѣланною Франціи; что я, на случай сей имѣю запасное повелѣніе шребовать себѣ парпорпа и оспавишь Голландію; что наконецъ всякая воинспвенная, на достоинство Франціи - посягающая мѣра будетъ сочтена Е. В. за объявленіе войны. — Е. И. и К. В. повелѣваетъ мнѣ въ шожее время настпоашельно шребовать удовлетьворенія за обиду * нанесенную его послу, и объявишь,

* Обида сія состояла въ томъ, что одинъ изъ служителей посла, въ пьяномъ образѣ, шатаясь по городу, завелъ ссору съ мальчишками на площади (Dam) что передъ дворцемъ Королевскимъ, и что одинъ изъ сихъ шалуновъ, убѣгая отъ него, пустилъ въ пьяницу камнемъ. Но пьяница носилъ ливрею посла, а дерзкій защитникъ самаго себя, осмѣлившійся поднять руку на обидѣвшаго его буяна, сокрылся отъ пошковыхъ мстящаго посольства и даже самой полиціи — и обидѣ пьянаго слуги Г-на Ларошфуко стоила того, чтобы гнѣвъ Императора великой націи видѣлъ въ ней нанесшую ему оскорбленіе Голландію. — Ему пошребна была жертва — и жертва изъ нѣдръ Голландіи. Король Голландскій долженъ былъ пролить кровь Голландца для успокоенія гнѣва великодушнаго Наполеона, хотя бы кровь сія и не была кровію самаго преступника... Что Голландскій Король хощѣлъ ошкрышь сего несчастнаго преступника противъ ужаснѣйшаго тиранства, шо доказываетъ нарочитое награжденіе,

что неполное удовлетворение не можетъ
 быть для него достаточнымъ; Е. В. же-
 лаетъ видѣть удовольствіе сіе совершен-
 нымъ, иначе долженъ Король Голландскій на-
 всегда отказаться отъ покровительства его
 дружбы. —

Я прошу В. Пр. принять увѣреніе въ
 моемъ высокомъ уваженіи.

(Подписано:)

Серюрье.

Амстердамъ
 16 Мая 1810 года.

общанное публично за его поимку въ Амстердамъ.
 И такъ чтожь еще бѣдному Лудовику дѣлать оста-
 валось?... Конечно то — что онъ сдѣлалъ! —

П. К....ъ.

Exposé des manoeuvres mises en usage par Napoléon, pour égarer l'opinion publique en 1813.

Napoléon, témoin lui-même des désastres de sa grande armée en Russie, et prévoyant sa perte totale et inévitable, l'abandonne, traverse avec précipitation toute l'Allemagne, en chariot de poste, seul, déguisé sous un nom supposé, et *avec la rapidité de l'éclair*, arrive en fuyard et inattendu à Paris.

La misère publique, les malheurs des tems, les revers des armées, la terreur d'une nouvelle conscription anticipée et assez étendue pour remplacer des pertes immenses; l'apparition subite et imprévue du Chef du Gouvernement dans la capitale, répandaient dans les esprits un effroi général, une sourde inquiétude, une stupeur menaçante, dont l'explosion pouvait devenir terrible. C'est ainsi que le calme et le silence de la nature semblent annoncer les éruptions des volcans, les tremblemens de terre et les grandes révolutions du globe.

Buonaparte, enfant de la Révolution de France, habitué à en pressentir les dangers, et à mettre en usage, pour les écarter, les moyens révolutionnaires, a bien jugé de l'importance de ce moment décisif; il a senti la nécessité de prévenir une crise redoutable, en tenant les esprits continuellement occupés, et en détournant vers d'autres objets l'attention du public.

Il a donné des ordres pour les cérémonies de sa réception; il a lui-même dicté les harangues, qui devaient lui être adressées sur son trône; elles ont, comme de coutume, été rédigées en phrases ampoulées et remplies d'éloges pompeux, qui le plaçaient au dessus

Изложеніе средствъ , употреблен- ныхъ Наполеономъ, для направленія общаго мнѣнія въ 1813 году. *

Наполеонъ, бывъ самъ свидѣтелемъ бѣдствій, прешерпѣнныхъ большою арміею его въ Россіи, и предвидя необходимость совершеннаго ея испребленія, покидаешь оную, и поспѣшно, одинъ, подъ чужимъ именемъ скачешь, *подобно молніи*, на почшовыхъ чрезъ всю Германію, и въ видѣ бѣглеца появляешь въ Парижѣ, гдѣ вовсе его не ожидали.

Народныя бѣдствія, несчастія временъ, пораженіе, прешерпѣнное арміею, ужась новой преждевременной и многочисленной конскрипціи, для замѣны понесеннаго урона, незапное и неожиданное появленіе Начальника Правительствва въ столицѣ, распростираніи въ умахъ по всей Франціи общій ужась, скрышное безпокойство и осполенбѣніе, послѣдствія коихъ моихъ могутъ бытъ весьма опасны. Такъ безмолвіе и тишина природы бывають предшественниками спрашныхъ изверженій огнедышущихъ горъ, землетрясеній и великихъ перемѣнъ на земномъ шарѣ!

Бонапарте, порожденіе Французской революціи, привыкшій предчувствовать всѣ ея опасности и отвращать ихъ тѣми же средствами, которыя употреблялись во время самой революціи, понявъ всю важность столь крипическихъ для него обстоятельство, и почувствовавъ всю необходимость предупредить послѣдствія оныхъ, давъ другое умамъ занятіе, и обративъ общее вниманіе и другіе предметы.

Онъ распорядилъ церемоніаль пріема своего въ Столицѣ, дикшовавъ самъ рѣчи, которыхъ

* Помѣщено въ 18, 19, 20 и 21 No Сѣверной почтмы, подъ сшашьею: изъ франкфурша на Одеръ.

de tous les héros de la terre. Ces mistifications ont été sérieusement prononcées; on les a ensuite publiées dans le Moniteur, dans les Gazettes françaises, dans les Journaux; et on y a joint les réponses de Napoléon, laconiques et sentencieuses; dans lesquelles on voit figurer ces phrases méthaphysiques et prophétiques, présentées comme des oracles à la libre interprétation de ses admirateurs.

Pour en imposer à la France et à l'Europe entière, les papiers publics ont tous été inondés en même tems d'adresses supposées et uniformes, tant pour le contenu que pour le style, et qui avaient pour but de mettre en évidence l'enthousiasme et le patriotisme des Français.

Un armement général, comprenant le ban et l'arrière-ban, la garde nationale et une nouvelle conscription anticipée, a été rendu nécessaire par le besoin réel de réparer des pertes incommensurables; mais dans le fait, il a été ordonné sous le prétexte de soutenir l'éclat et la gloire de la *grande Nation*.

On a annoncé l'ouverture du Corps législatif, une méditation pour la paix générale, l'établissement d'une Régence, la signature d'un' Concordat. Quelle multiplicité d'objets importans offerts à la curiosité et abandonnés aux conjectures du public! Ces grands objets ayant été présentés à la nation, pour détourner son attention des calamités qui pèsent sur elle, pour donner une nouvelle direction aux idées et faire oublier, pendant quelque tems, les pertes de l'Etat et les malheurs des particuliers; la légèreté connue des Français a merveilleusement secondé les intentions du dominateur.

Parmi les réflexions, qui naissent en foule de la considération de tant d'objets différens, nous en choisissons quelques-unes pour les présenter ici.

должно было говорить къ нему предъ прономъ, и кои, какъ обыкновенно, наполнены были высокопарными похвалами, превозносящими его надъ всѣми земными героями. Сии поддѣльные выраженія чувствъ Французовъ были со всею важностію истины произнесены предъ нимъ, и разглашены потомъ въ Монисервѣ и въ другихъ газеткахъ и журналахъ Французскихъ, какъ равно и опѣшны Наполеона, лаконическіе и наполненные мешафизическихъ и предсказательныхъ изрѣченій, преданы, яко прорицанія Оракула, на шолжаніе его почитателей и сдѣло ему вѣрующихъ.

Чтобы возбудить шѣмъ большее удивленіе во Франціи и въ цѣлой Европѣ, газеты наполнились вдругъ соспавленными имъ письменными ошъ селеній и городовъ вызовами, единообразными по содержанию и спилію, кои всѣ должны ствовали служить доказательствомъ усердной преданности къ нему и патріотизма Французовъ. Подъ предлогомъ защищенія блеска и славы великой націи, въ самомъ же дѣлѣ по необходимости замѣнить чѣмъ либо растерянную армію, повелѣно было составить всеобщее ополченіе изъ гражданскихъ командъ, каковыя предполагались для охраненія предѣловъ Имперіи, изъ національной гвардіи и конскриптовъ собранныхъ впередъ.

Въ тоже время возвѣщено было объ открытіи засѣданій законодательнаго собранія, о спараніяхъ для возстановленія общаго мира, объ учрежденіи Регентства и о заключеніи Конкордапа. Сколько важныхъ и великихъ предметовъ для занятія любопытства и для разглагольствія публики! Всѣ они назначены были для развлеченія ея вниманія и для того, чтобы дать умамъ другое направленіе, и привести на нѣкоторое время въ забвеніе существенныхъ бѣдствія Государства и людей частныхъ, причемъ извѣстное легкомысліе и неоспоянство Французовъ содѣйствовали удивительно намѣреніямъ и цѣли ихъ Повелителя.

Къ коликимъ въ самомъ дѣлѣ размышленіямъ подаешь поводъ такое множество разныхъ предметовъ! Мы сообщимъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Napoléon s'est vu dans la nécessité de publier le sommaire et dernier bulletin de la grande armée, afin de circonscire et d'affaiblir les notions de ses pertes immenses qu'il était impossible de cacher, et pour motiver les sacrifices rendus nécessaires pour rassembler les nouveaux moyens destinés à remplacer ceux qui avaient été anéantis. Ce bulletin précéda son arrivée dans sa capitale, et remplit Paris et la France entière de consternation. Trente mille exemplaires furent enlevés en peu de jours. Ils furent lus avec l'anxiété de la terreur et avec les angoisses du désespoir, par tous ceux qui gémissaient sur le sort de leurs parens, de leurs amis, de leurs connaissances et de leurs concitoyens, victimes immolées au délire et à l'ambition d'un seul homme. Un aveu si extraordinaire et tellement inusité de la part d'un Gouvernement, dont le langage constant de fierté et de jactance se changeait, pour la première fois, en un énoncé modeste de pertes et de malheurs, faisait pressentir et redouter des désastres bien plus affligeans et beaucoup plus étendus que ceux dont on avouait l'existence. La police, alarmée de l'impression que la connaissance de ces faits avait produite, sentit la nécessité d'administrer, par d'autres annonces, un contre-poison à la terreur générale. Des Orateurs du Gouvernement se chargèrent de composer de beaux discours en phrases tranquillisantes et sonores. La déroute et la destruction de la grande armée y étaient transformées en *retraite glorieuse*, opérée au milieu des plus grands obstacles, *par un mouvement concerté et latéral*, qui devait procurer aux braves troupes *des quartiers d'hiver et du repos*. On attribua les pertes essayées à un *froid prématuré de la saison, au verglas*. La fuite de Napoléon le fit comparer, cette fois ci, à Xénophon, et le style de son bulletin, aux Commentaires de César. Les Orateurs, dans ces discours, avaient été assez ingénus, en rappelant la célèbre retraite des dix mille, puisque c'est à-peu-près à ce nombre qu'a été réduit le misérable reste des nombreuses armées de Napoléon. Ils avaient également raison de le comparer à César, lorsqu'il traversait les mers, seul, dans un frêle bateau, ou lorsqu'il sauvait ses Commentaires à la nage. Les Orateurs français, avec un peu plus d'érudition, auraient

Наполеонъ принужденъ былъ обнародовать прошивъ воли своей 29 и послѣдній бюллетень большой арміи, дабы представить по крайней мѣрѣ въ меншемъ видѣ чрезвычайныя свои потери, коихъ скрыть не было возможности, и имѣть поводъ къ потребованію новыхъ пособій и пожертвованій. Бюллетень сей изданъ былъ прежде прибытія его въ Парижъ, и распространить въ Столицѣ сей и во всей Франціи величайшее уныніе. Тридцать тысячъ экземпляровъ оного были расхвачены въ нѣсколько дней; и преисполнили горестію и отчаяніемъ всѣхъ шѣхъ, кои прешали объ участи своихъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ и согражданъ, содѣлавшихся жертвою изступленія и необузданнаго властолюбія единаго человѣка! Толь необыкновенная и неслыханная ошкروенность со стороны Правительства, коего всегдашній гордый и надменный пононь снизошелъ вдругъ на скромное признаніе въ собственныхъ уронахъ и бѣдствіяхъ, поселила во всѣхъ предчувствіе и опасеніе нещастій гораздо еще большихъ. Полиція, встревоженная впечатлѣніемъ, каковое произведено было объявленіемъ сихъ происшествій, почувствовала необходимость, другими обнародованіями, яко противудѣйствующимъ средствомъ, оразити всеобщій ужасъ. Искусные говоруны, по желанію Правительства, взялись сочинить прекрасный рѣчи; въ сладкозвучныхъ и успокоительныхъ словахъ, коими бѣгство и истребленіе большой арміи преобразованы были въ *дѣствительную ретираду*; произведенную посреди величайшихъ препятствій *благотвореннымъ фланговымъ движеніемъ*, долженствовавшимъ доставить храбрымъ войскамъ *покойныя зимнія квартиры*. Прешерванный уронъ приписанъ *наступившимъ раннимъ морозамъ и гололедамъ*; побѣгъ Наполеона подалъ поводъ къ сравненію его въ семь случаевъ со Ксенофонтомъ; а спилъ бюллетеня его со спилемъ описанія походовъ Кесаря. Впрочемъ ораторы были довольно оялошны, вздумавъ въ рѣчахъ своихъ напомн-

pu rencontrer un parallèle plus saillant entre leur héros et Xerxès repassant l'Hellespont, ou entre sa grande armée et celle de Sennachérib.

Malgré le mérite si vanté du 90me bulletin, les partisans du César français regrettent de sa part une omission importante et difficile à expliquer. C'est qu'en relevant la perte de trente mille chevaux, il ne fait aucune mention de la perte en hommes. Mais les personnes qui lui rendent justice, trouvent que cela n'est point une omission de sa part; elles expliquent facilement son silence par la juste appréciation de son humanité et de la sensibilité de son coeur; elles savent bien que Buonaparte regrette beaucoup les chevaux; et que par rapport aux hommes, il tient un tout autre compte. Elle est bien connue la pensée de celui qui, dans ses bulletins, prenait le titre de *Père de ses soldats*; lorsque, pendant son séjour à Dresde, faisant au Roi de Saxe l'étalage des forces innombrables, que la coalition de l'Europe avait mises à sa disposition pour la guerre contre la Russie, il assurait, avec un sentiment de satisfaction et de complaisance, qu'il saurait soutenir longtemps cette lutte, pouvant *dépenser vingt cinq mille hommes par mois!!!*

Il est vrai, que s'il ne parle pas des hommes qui ont péri, il fait au contraire mention honorable de ceux qui se sont sauvés, et les distingue comme *des ames*

пусть о знаменитой репирадѣ Ксенофонта *съ десятию тысячами*; поелику и спасшіеся бѣдшвенные оснашки изъ сей многочисленной арміи Наполеона не превосходили также сего числа. Равно неоспоржнымъ можно почестъ и сравненіе Наполеона съ Кесаремъ, чрезъ приведеніе тѣмъ на память того обстоятельствова, когда сей послѣдній, одинъ, въ суднѣ своемъ переплывалъ моря, и спасалъ на оныхъ отъ погибели описаніе своихъ походовъ. Орапоры Французскіе, погружаясь больше въ ученость, могли бы лучше сравнить своего героя со Ксерксомъ, возвращающимся восвояси чрезъ Геллеспонтъ, а большею его армію съ армією Сеннакерива.

Не смотря на всѣ уловки шлоико превозносимаго двадцать девятаго бюллетеня, приверженцы Французскаго Кесаря сожалеють однако о важномъ съ его стороны и непонятномъ упущеніи въ семъ бюллетенѣ, что онъ, упоминая о числѣ погибшихъ у него лошадей до 30.000, не говоритъ ничего о пошерѣ людей. Но всѣ, отдающіе Наполеону должную справедливость, не признають сего упущеніемъ, и изъясняютъ самымъ простымъ образомъ молчаніе его о томъ; ибо человеколюбіе его и мягкосердіе имъ извѣстны: они знаютъ, что Бонапарте сожалееть крайне о лошадяхъ, а о людяхъ ведетъ другой расчетъ. Образъ мыслей сего *отца своихъ солдатъ*, какимъ онъ себя въ бюллетеняхъ называетъ, довольно обнаружился между прочимъ въ бытность его въ Дрезденъ, когда онъ, хвалясь передъ Королемъ Саксонскимъ несчетными силами, каковыя союзныя съ нимъ Европейскія Державы отдали въ его распоряженіе противу Россіи, съ видомъ внутренняго удовольствія и самонадѣянія увѣрялъ, что онъ долго можетъ выдержатъ сію войну, будучи съ состояніи *тратить по двадцати пяти тысячъ теловѣкъ на мѣсяцъ*.

Правда, что онъ, не упоминая о погибшихъ, говоритъ напротивъ съ похвалою о тѣхъ, кои спаслись, и опличаешь ихъ наименованіемъ

fortes. Ici les ames fortes sont celles qui ont été bien pourvues de pelisses pour se garantir du froid, de pain pour ne pas mourir de faim, et de bonnes montures pour prendre les devans. Parmi les ames fortes il faut placer au premier rang le Chef des troupes lui même, qui n'était certainement pas déguenillé, qui avait une bonne cuisine, et qui, malgré cela, a abandonné l'armée et repassé la frontière le premier. Justice soit aussi rendue à Messieurs les Maréchaux, qui se sont tous sauvés, sans en excepter un seul. Arrivés en lieu de sureté, ils n'ont pas négligé de faire parler d'eux dans les gazettes, et de publier des déclarations, par lesquelles ils ont su démontrer jusqu'à l'évidence, que *pas un d'eux n'a été battu, qu'on n'a jamais pu enlever une seule pièce d'artillerie à aucun d'eux, que les rapports officiels des Russes sont des romans remplis de fanfaronnades*. Nous lirons quelque jour dans le Moniteur, que ce sont les Français qui ont chassé les Russes depuis Moscou jusqu'à Berlin. Et comment Messieurs les Maréchaux ont-ils constamment repoussé, battu, poursuivi les Russes? D'après leur propre aveu, c'est *sans cavalerie et sans artillerie*. Que d'obstacles insurmontables n'ont-ils pas surmontés! Leur cavalerie n'était pas ferrée de manière à pouvoir se tenir sur la glace et sur le verglas, tandis que l'infanterie Russe, déjà *entièrement détruite* dans les bulletins précédens, reparait dans la poursuite *manoeuvrant en traîneaux et combattant en patins*. Quelle supériorité accordée ici aux armées du Nord!

Dans les discours des Orateurs français, dans les harangues et les adresses des villes, des districts, des municipalités, des différentes corporations, de l'Odéon, des artistes de l'Opéra bouffon], le célèbre héros de la France a été gratifié des phrases les plus recherchées

твердыхъ душъ Подъ названіемъ людей шведской души разумѣшь здѣсь должно шѣхъ, кои снабжены были хорошими шубами прошивъ спужи, хлѣбомъ ошъ голода, и исправными лошадыми, для опереженія другихъ въ бѣгсшвѣ. Между сими шведодошными людьми надобно конечно дашъ первое мѣсто самому Начальнику войска, коцорый безъ сомнѣнія былъ покрышъ не лахмопьями, имѣлъ исправную кухню, и бросивъ свою армію, поспѣшилъ прежде всѣхъ домой, и первый переѣхалъ за границу. Не лязъ также ошдашь справедливости и господамъ Маршаламъ, коцорые спасли себя всѣ, не исключая ни единаго. Прибывъ въ безопасное мѣсто, не упустили они заставивъ говорить о себѣ въ газеташъ и выдашь въ свѣшъ объявленія, въ коихъ умѣли они убѣдительношшимъ образомъ доказашъ, что ни одикъ изъ нихъ не былъ разбитъ, ни ц одного не отнято ни единой пушки, и что всѣ оффиціальныя донесенія отодъ Рускихъ суть басни, наполнены хвастовствошмъ. Мы вѣрно со временемъ будемъ еще чашашъ въ Монистерѣ, что Французы прогнали Рускихъ ошъ Москвы до Берлина. — Какъ же господа Маршалы всегда и вездѣ могли ошражать, бить и преслѣдовашъ Рускихъ, безъ конницы и безъ артиллеріи, какъ они сами въ шомъ признаюшся? Сколько непреодолимыхъ препятствій преодолѣли они! Лошади ихъ, не бывъ подкованы по зимнему, не могли держашся на льду и гололедицѣ; между шѣмъ какъ Руская пѣхопа, совершенно уже истребленная по прежнимъ Французскимъ бюллетенямъ, появляешся снова въ погонѣ за Французами, маневрируетъ въ саняхъ, и деретъ, разбѣзжал на конькахъ! Сколько особенныхъ удобствъ придаешся здѣсь сѣвернымъ арміямъ! —

Рѣчи Французскихъ ораторовъ, привѣствія и вызовы округъ, городовъ, мѣстныхъ начальствъ, разнаго рода сословій, Одеона, актеровъ комической оперы, усладили пресловушаго героя Франціи ошборнѣйшими выраженіями и самыми гром-

et des éloges les plus pompeux. L'éloquent historien des serpens, devenu Président du Sénat, brille au premier rang par les sublimes élans de son admiration emphatique, pour Napoléon, dont il emprunte le nom et le substitue pour orner les phrases usitées de sa plume. Le Président du Tribunal de cassation ose lui dire en face: *Sire, ce n'est plus de vos victoires qu'il faut vous parler, mais bien de votre sollicitude paternelle, qui a su procurer à votre grande armée des quartiers de repos, et le mot éternel est omis.* Le clément Empereur, qui a été toujours, et surtout en Russie, le *Père de ses soldats*, n'a pas pénétré le vrai sens de cette pensée, et Monsieur le Président a conservé sa place. D'autres s'écrient, que *le nom Russe fait horreur* (lisez *terreur*); que *les hordes innombrables vomies par les déserts de la Sibérie, vont inonder l'Europe, et en faire rétrograder la civilisation avec leurs barbes et leurs habits longs.* Il faudra voir auparavant comment les Russes se présenteront en Allemagne, et juger de leur conduite par les faits; mais on peut répondre d'avance, qu'ils n'imiteront pas les français civilisés, se nourrissant en Russie de chair humaine!!! —

Et les premiers actes déjà connus de l'EMPEREUR ALEXANDRE, montrent la différence des procédés de ceux de Napoléon. La France, victorieuse sous Napoléon, a donné des fers à l'Allemagne, pour l'assujettir, pour la rendre tributaire. C'est sous son influence révolutionnaire et despotique, que les Princes d'Allemagne et les Souverains légitimes ont été chassés de leurs Etats héréditaires; que des nouveaux royaumes, que de nouveaux Grands-Duchés ont été érigés; et qu'on a vu des Français et de aventuriers étrangers assis sur ces trônes; tandis que les vaillans Germains, transformés en

кими похвалами. Красноглазый исследователь и описатель змѣиныхъ породъ (Ласпедъ,) спавъ Президентомъ Сената, блисталъ паче всѣхъ въ риторическихкихъ порывахъ изумления своего о подвигахъ Наполеона, коего имя подспавляетъ и прилагаетъ онъ ко всѣмъ привычнымъ изрѣченіямъ, сливающимся съ его пера. Президентъ одного изъ важнѣйшихъ въ Государствѣ присущственныхъ мѣстъ говоритъ ему въ лице: „*Не о побѣдахъ уже вашихъ, всемилостивѣйшій Государь, должно теперь говорить, но объ отеческихъ вашихъ попеченіяхъ, каковыми доставлены вашей болышой армии квартиры для успокоенія*“ (разумѣется вѣчнаго.) Милосердый Императоръ, бывшій всегда, а особенно въ Россіи, *отцемъ своимъ воиновъ*, не понялъ смысла сихъ словъ, и пощому Г. Президентъ удержался на своемъ мѣстѣ. Другіе восклицаютъ, что одно названіе *Рускаго* возбуждаетъ негодованіе (читай: *содроганіе*); *то безчисленныя скопища Орды, изрынутыхъ степями Сибирскими, наводнятъ вскорѣ Европу; и подавятъ въ ней гражданственность* бородами своими и долгополыми кафтанами. Чтобы повѣрить сему предсказательному обвиненію, должно еще увидѣть напередъ его событіе, и ожидать, каковыми покажутся Рускіе жителямъ Германіи; но предварительно можно за то ручаться, что они не будутъ подражать *просвѣщеннымъ Французамъ*, пишавшимся въ Россіи *человѣческимъ мясомъ!!!*

Первыя извѣстныя дѣйствія Россійскаго Императора представляють уже разительную прошивуположность съ дѣйствіями Наполеона. Франція, поржествующая подъ начальствомъ Бонапарша, поработщаетъ Германію, и дѣлаеть ее своею данницею. Подъ симъ революціоннымъ и деспотическимъ владычествомъ Германскіе Князья и законные Государя изгоняются изъ наслѣдственныхъ своихъ Владѣній; образуются новыя Герцогства и Королевства; Французы и другіе пришлецы возводящя на престолы; а

satellites du despote, ont été envoyés en Espagne, pour y périr en combattant pour une cause inique et étrangère. L'EMPEREUR de Russie, triomphant, arbitre de l'Europe par les succès de Ses armes, et vraiment digne de ce titre par SA justice et par SA modération, entre en Allemagne, la déclare affranchie du joug étranger; et Ses triomphes n'ont d'autre but que le rétablissement de l'indépendance Germanique sur ses anciennes bases. Cette généreuse modération, ces grands et magnanimes principes de l'EMPEREUR ALEKANDRE, l'entoureront de la confiance et de l'amour des Allemands, qui Le regarderont comme leur ange tutélaire, et envisageront le succès de Ses armes comme le plus sûr garant de leur liberté et de leur bonheur.

(La fin incessamment.)

мужественные Германцы, въ видѣ охранителей самовластнаго Владыки своего, отсылаются въ Испанію на извѣстную смерть, для защищенія несправеднаго и имъ чуждаго дѣла. Торжествующій Александръ, напрошивъ того, пріобрѣтшій оружіемъ своимъ, справедливостію и кротостію право владычества въ Европѣ, коль скоро вступаешь въ Германію, шо объявляешь ее независимою отъ всякаго ига иносстраннаго, и вводишь въ нее побѣдоносныя свои арміи для возстановленія древней ея свободы. Мудрыя правила Россійскаго Самодержца пріобрѣтушь Ему безъ сомнѣнія довѣренность и любовь Германцевъ которые будутъ видѣть въ Немъ своего Ангела Хранителя, и успѣхи оружія Его почиташъ надежнѣйшимъ залогомъ ихъ свободы, независимости и благоденствія. —

(Окончаніе впродъ.)

III.

ОТЛУЧЕНІЕ НАПОЛЕОНА

ОТЪ ЦЕРКВИ

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII.

(Продолженіе.)

При всей бдительности полиціи, узнали въ Генуѣ о прибытіи высокаго путешественника. Многіе жители Генуи поѣхали къ нему на встрѣчу, и заговорили на разныхъ спанціяхъ обѣды и ужины, ошъ которыхъ однако Папа отказался. Въ самомъ городѣ собрался народъ на улицахъ Strada nuova и Strada balbi, гдѣ ему надлежало проѣзжать; но въ совѣтъ Французской полиціи определено было иначе. Въ Каспань посадили Папу въ шѣсную худую лодку, и во время сырой ночи, при бурной погодѣ и сильномъ волненіи моря, провезли главу Католической церкви мимо Генуэзской гавани въ деревню S. Pietro in Arena. Пустыя кареты проѣхали чрезъ городъ и остановились въ сей деревнѣ; но вмѣсто прежняго провожатаго, приспавленъ былъ къ нему ловой, Кардиналъ Доріа.

Сія боязливая предосторожность полиціи обманула меня и многихъ другихъ. Мы стояли за городомъ до вечера и съ нетерпѣніемъ ожидали Святѣйшаго Отца. Наконецъ узнали мы, гдѣ онъ. Я побѣжалъ въ деревню S. Pietro in Arona и нашелъ тамъ только полуны черни: во время темной ночи, при сырости вѣтрѣ, на берегу бушующаго моря стояли многіе люди вокругъ гребца, которой рассказывалъ имъ что-то съ великимъ жаромъ. Увидѣвъ меня, онъ замолчалъ. Къ щастію нашелъ я тамъ двухъ гребцовъ, которыхъ гондолу я нанялъ на время пребыванія моего въ Генуѣ. Одинъ изъ нихъ, Франческо, представилъ меня прочимъ, называя меня своимъ другомъ и благопосланнымъ, и увѣряя ихъ, что я честной Руской подданный, и сподъ же мало люблю Французовъ, какъ и они. Я убѣдилъ гребца продолжать рассказъ, узнавъ, что онъ одинъ изъ тѣхъ, которые везли Папу. Стоявшіе вокругъ насъ удивлялись, что надлежало въ это самое время прійти Рускому, и спросили какъ меня зовутъ. Франческо назвалъ меня Синьоръ Алессандро. При семъ словѣ деревенской шинкаръ закричалъ: *Si chiama*

come l'Imperadore di Moscovia! (точно шая, какъ Россійскаго Императора!) Я примѣшилъ по вниманію, съ которымъ они на меня смотрѣли, что какія нибудь суевѣрныя мысли бродили у нихъ въ умѣ. Гребецъ разсказалъ намъ между шѣмъ слѣдующее: „лодка моя сползла при берегѣ у Каспашья. Волны качали ее съ одной стороны на другую. Положенная на берегъ доска не могла держаться. Спарецъ въ монашеской одеждѣ долго спарался спускить на нее и не могъ. Никто не подавалъ ему руки. Я смотрѣлъ на него, не зная, что дѣлать и что думать. Хотя мнѣ было извѣстно, что Папа пріѣдетъ сего дня, но я не могъ вообразить, что онъ поѣдетъ одинъ и въ такой простой одеждѣ, а еще менѣ того помышлялъ я, что меня ожидаетъ такая отличная честь. Нанимая, мнѣ не сказали, кого я повезу. Я не зналъ, помочь ли ему, или упасть предъ нимъ на колѣна; наконецъ подаль я ему руку; онъ взялся за нее одною рукою, а другою оперся о плечо мое, и шая вошелъ въ лодку; но прежде нежели сѣлъ, сообщилъ мнѣ свѣтѣйшее благословеніе. Оно проникло въ глубину моего

сердца; я узналъ, что онъ и упалъ наколѣна въ лодкѣ; но четверо жандармовъ, провожавшихъ его, принудили меня угрозами и побоями приващиться за работу. Я не спускалъ съ него глазъ; онъ былъ одѣтъ весьма легко, дрожалъ отъ холода и скрежепалъ зубами; и долго колебался, наконецъ собрался съ духомъ, снялъ съ себя камзолъ и надѣлъ на него; онъ прикراпы перекрестилъ меня, и произнесъ нѣсколько словъ; я упалъ ницъ на полъ, Карлучіо (поварищъ его) также; даже и Французы сняли шляпы. Это происходило въ то самое время, какъ мы вѣхали мимо моряка. По приближеніи къ берегу, лодка не могла пристать; я сошелъ съ Карлучіо въ воду, чтобы придержать ее. Многіе солдаты вошли въ лодку, взяли и повели его; онъ оглянулся и опдалъ мнѣ камзолъ; я кричалъ: *guardate la! guardate la!* (оставьте его у себя!) но онъ шелъ очень скоро; солдаты окружили его и онъ скрылся. Потомъ всѣ прочіе сказали мнѣ: „ахъ Джузеппе! ты везъ Святейшаго Отца!“ — Я плакалъ какъ ребенокъ.“ — Слезы полились по смуглымъ его щекамъ и прервали грубой, голосъ его. Онъ

держалъ въ рукѣ камзолъ. Я усильно просилъ его уступить мнѣ эполтъ камзолъ, сулилъ ему дорогую цѣну. Не отдавъ его и за пы-
сачу лировъ! кричалъ онъ, поднимая его къ
верху. Всѣ шѣснились вокругъ него, брались
за камзолъ, смотрѣли на него съ изумленіемъ
и въ безмолвіи. Изрѣдка раздавалось восклицаніе:
„Ахъ! Джюзеппе! ты везъ Святейшаго
Опца!“

Въ Туринѣ также ожидали прибытія Па-
пы, но его ночью провезли вокругъ города;
попомъ опправленъ онъ былъ поспѣшно
черезъ Монъ-Женевръ въ Гренобль и Авиньонъ.
Полагали, что во Франціи не нужно наблю-
дать большихъ предосторожностей. Карди-
нала Дорію оппослалъ назадъ, и оппавилъ
при Папѣ только одиннадцать человекъ
жандармовъ. Въ городахъ его не вовсе скры-
вали. Жилиши всѣхъ мѣсяцъ, черезъ которые
онъ проѣзжалъ, его видѣли; народъ спекался
къ нему со всѣхъ сторонъ; во всѣхъ горо-
дахъ до пріѣзда его заготовлялось множе-
ство чепокъ, образовъ и распашій, которые
онъ благословлялъ, равно какъ и народъ; сла-
ва о семъ разнеслась во всѣ стороны, и при-

вела въ волненіе всю южную и восточную часть Франціи. По всей Франціи, по южной Германіи, а особенно по Испаніи разсылали тысячи освященныхъ чепковъ и образовъ, въ подарокъ вѣрующимъ, для подрѣпленія ихъ въ сіи времена ужаса и безнадежности.

Послѣдовавшихъ происшествій не лзя располковать: или испугала власть, которую Папа имѣлъ надъ умами въ южной Франціи, или Наполеонъ, занимаясь войною съ Австріею, не успѣлъ отдать надлежащихъ приказаній въ разсужденіи Папы; или хощъ онъ по впечатлѣнію, которое произведетъ присутствіе и судьба Папы, измѣритъ свое поведеніе; или рѣшимость его изумила пирана — но во всемъ обхожденіи его съ Папою видна была самая спранныя нерѣшимость. Пробывъ нѣсколько часовъ въ Авиньонѣ, Папа отвезенъ былъ пою же дорогою назадъ, въ городъ Э (Aix) что въ Провансѣ, и въ Ниццу. Тамъ больной спарець принужденъ былъ выйти изъ дорожной коляски своей, сѣсть на лошака, и ѣхать нѣсколько дней по шѣснымъ пропинкамъ надъ облаками, гдѣ съ одной стороны предшавлялись высокіе,

утесы, а съ другой море въ необозримой глубинѣ, и гдѣ у самыхъ дерзкихъ охотниковъ, спръляющихъ саегъ, кружилися голова. Въ Савонѣ, небольшомъ городѣ, на нѣсколь- ко миль ошь Генуи, онъ обшановилася. Въ семь тѣсномъ мѣстѣ, посреди утесовъ, Пана Пій VII провелъ три года въ совершенномъ одиночествѣ, спрегомий шолько одиннад- цашью жандармами. Опшуда повезли его въ 1812 году въ Фоншенбло, гдѣ онъ, смоль- ко извѣстно, и нынѣ находишся.

(Окончаніе впрעדъ.)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

*Письмо Рускаго Офицера изъ Берлина, отъ
4 Марта 1813.*

Болѣе шрехъ недѣль летучіе опряды, подѣ начальствомъ Генералъ-Адьютанна Чернышева, Генералъ-Маіора Бенкендорфа и Полковника Тем- пенборна, наблюдали надѣ непріятелемъ, угне- тавшимъ Берлинъ. Опважность и благород- ное сиехъ опрядныхъ начальниковъ, при всемъ превосходствѣ непріятеля многолюдствомъ, до- штигли наконецъ своей цѣли: столицный городъ Пруссіи лишенъ былъ всякаго сообщенія и спо- собовъ продовольствовашь себя изъ окружно-

стей; негодование жителей возрастало на угнетающих чужеземцев, и все с алчностью ожидали освобождения. Наконец желанія их исполнились. Граф Витгенштейнъ, обложивъ довольнымъ числомъ Данцигскую крѣпость, двинулъ остальные свои войска отъ Вислы къ Одеру, препоручивъ командованіе авангардомъ Генераль-Маіору Князю Репнину. Быстрое движеніе онаго, послѣнное построеніе моста чрезъ Одеръ при селеніи Гюсшебизе, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ некогда Фридрихъ II чрезъ сію быструю рѣку переправлялся, рѣшили судьбу столицы. Едва узналъ Вице-Король Италійскій о построеніи моста, какъ уже знамена Россійскія, окруженныя нѣсколькими тысячами гренадеръ, развѣвались въ осмнадцать верстахъ отъ Берлина. Въ 16 дней отъ города Коница пришла пѣхота въ Берлинъ, построивъ при томъ мостъ между двухъ крѣпостей, Кисстрина и Шпештина. Сія быstroша пѣхоты изумила непріятеля, онъ не дерзнулъ приивосташъ нашимъ побѣдоноснымъ войскамъ, и съ пошдынымъ бѣгствомъ спашъ отшупашъ къ Эльбѣ, куда и прелѣдуемъ его всею нашею легкою конницею. Мы вступили 25 Февраля въ освобожденную столицу Прускаго Королевства. Радость, восклицанія, словомъ всеобщій восторгъ жителей оной, были нашею вспрѣчею, кошорой описашъ невозможно. Имя возлюбленнаго нашего Императора раздаешся до сихъ поръ при всякомъ спеченіи народа, и жители благословляють Его, какъ Спасителя Европы. Мы съ благодарностію приняли сію награду, справедливо намъ принадлежащую, и правдою пріобрѣтенную.

Тщеславіе, кровожадность, кичливость, грабительство сопущствують завоеваніямъ Французовъ; всеобщее уныніе и мрачность вспрѣчали ихъ; мщеніе же и презрѣніе за ними повсюду слѣдують.

На другой день вступленія нашего въ Берлинъ, среди войскъ, на большой площади, предъ дворцомъ, служили торжественный молебень съ

кольно преклоненіемъ и пушечною палъбою; многочисленный народъ соединилъ съ нами свои восклицанія и благодарилъ Всевышняго Творца, подавала всѣхъ благъ за свое освобожденіе, а Его Королевское Высочество Принцъ Генрихъ, братъ Короля, почпилъ сіе шоржество своимъ присутвіемъ, за что вознагражденъ былъ благодарностію и восклицаніями побѣдителей, и вѣрнаго Государю и Отецеству народа:

N. N.

2.

*Перегень письма изъ Ковны отъ 6 Февраля 1813.**

12 числа Юня 1812 года поушру въ 3 часа 400,000 Французскихъ войскъ перешли чрезъ границу, въ нашъ городъ, построивъ ночью при шанцѣ поншонный мостъ чрезъ Нѣмень. Самъ Бонапарше въѣхалъ въ Ковну верхомъ послѣ обѣда въ 5 часовъ, во время сильнаго дождя и ужасной грозы.** — Мы изумились, увидя, что разнородныя грабители выводили изъ конюшенъ и хлѣвовъ лошадей и скотину, входили въ комнаты, разбивали то, чего не могли взять, а все прочее: серебро, платье, бѣлье, часы, деньги, кухонную посуду забирали; отъ сего произошеть недостатокъ во всѣхъ пошребностяхъ. Мы три дни ничего не ѣли и не могли даже насытити бѣдныхъ дѣшей своихъ, которые со слезами и воплемъ просили хлѣба. — Вслѣдъ за недостаткомъ пришѣснилъ насъ постой. Коленкуръ, бывшій въ Россіи посломъ, первый удостоился

* Пастора и члена Консисторіи Г. къ Ст. Сов. В...

** Пріѣхавшій недавно съ границы путешественникъ рассказываетъ, что на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Наполеонъ вошелъ въ Россію, построена была французами висѣлица, для устрашенія Поляковъ. Эта висѣлица стоитъ и нынѣ. Должно признаться, что не льзя было выдумать лучшаго монумента для означенія сего знаменитаго мѣста! *Изд.*

мои комнаты своимъ посвященіемъ. Онъ обходилъ съ нами весьма учтиво, и симъ ошлчался ошъ всѣхъ прочихъ Французовъ. Послѣ него жили въ моемъ домѣ многие Генералы, и завели въ немъ всѣ Французскіе обычаи. Грабежъ, воровство, неопряжность * были ихъ спущниками. Сіе продолжалось 6 мѣсяцовъ до начаша ихъ несслыканной реширады.

Обрашвой походъ ихъ возмушилъ всѣ чувства мои! Едва ли видано въ свѣшъ что либо ужаснѣйшее. Нѣсколько дней и ночей сряду бѣжали и шѣслились цѣлыя шысячи, чшобъ скорѣе перейти чрезъ границу. Оборванные, босые, (ошъ Генерала до рядоваго) голодные, изувченныя, съ ошмороженными лицами, руками и ногами, шысячами падали мершвы на улицахъ по верхъ шруповъ падшихъ лошадей. Многие ошрывали члены сей падали (пересѣкая жили вшрпичемъ) и ушолали ею голодъ. Другіе жарили шѣла собственныхъ своихъ шоварищей, на разведенномъ посреди улицы огнѣ! Иные зажигали разные дома, желая препрашить въ пепель весь городъ. Имъ удалось такимъ образомъ разрушшть 16 домовъ и Францисканскую церковь, въ которой лежало множество пороху. Другіе цѣлыми сотнями вшоргались въ дома и грабили послѣдніе ошатки. Прозьбы и слезы моей бѣдной жены не могли сшягчить злодѣевъ. Они сшжигали кровати и сполы, разпарывали перины и подушки и высыпали пухъ; разламывали сшядуки и комоды; вынимали изъ нихъ деньги, часы, одежду, бѣлье и проч. такъ что у насъ не ошлалось ни плашья, ни плашка, ни даже рубахи, кромѣ шѣхъ, которыя были на насъ. Ошупстошеніе комнатъ, чулановъ, конюшенъ и хлѣвзовъ, обнаженіе шѣла и недостатковъ пици могутъ наполнить сердце ужасомъ, а око слезами. Но сшпрахъ нашъ еще не миновался.

Вблизи города появились козаки. Находяшійся въ Ковнѣ Комендантъ вздумалъ оказашъ

* Cochoquerie, какъ говорашъ сами французы.

евою храбрості сопротивленіємъ. Городъ былъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленъ. Ядра разбивали дома бѣдныхъ обывателей; а между тѣмъ 12 пороховыхъ фуръ, наполненныхъ гранажами, взорваны были на воздухъ на рынкѣ. Произведенный симъ ударъ подобенъ былъ землетрясенію. Подъ три пороховые магазина подложены были зажженные фишилы, и вѣроятно, что съ ними магазинами и весь городъ взлетѣлъ бы на воздухъ; но жители нѣсколько разъ тушили ихъ. Наконецъ, къ щастію города, Руское ядро убивъ Коменданца, предупредило его злодѣйское намѣреніе.

Графъ Платовъ всступилъ въ городъ съ своимъ корпусомъ. Нѣкоторые Французы убѣжали, другіе бросились въ горящіе дома, а остальные сдались въ плѣнъ. — Такъ кончились сіи явленія бѣдствія и ужаса!....

3.

Между тѣмъ, какъ. Монитеръ и всѣ подобные ему Журналы, выхваляя положеніе и число войскъ Французскихъ въ Германіи, извѣщаютъ о *развивающихся тактическихъ и стратегическихъ соображеніяхъ*. Офицеры и солдаты сихъ войскъ говорятъ совсѣмъ другимъ языкомъ. Сообщаемъ нѣкоторыя изъ безчисленныхъ доказательствъ. Изъ оныхъ можно видѣть, какимъ учивымъ, благоприспосойнымъ слогомъ переписываются между собою просвѣщенные Французскіе чиновники, и въ какой школѣ они сему научились.

1) *Копія съ перехваченнаго письма Барона де Сенекалля, начальника второй бригады, къ Маюру 6 полку, изъ Берлина отъ 2½ Января 1813.*

Вы хорошо поступили, любезный Маюръ, не позволивъ разсѣять вашего отряда. Исполняйте въ точности приказаніе Генерала Гренье, не сжавшись въ одной деревнѣ менѣе двухъ рощъ. Ежели деревня не довольна богата, для ихъ

прокормленій, староста имѣеть право при-
звать на помощь сосѣдственныя деревни. Не
дѣрьте всѣмъ слухамъ и спарайтесь помсправить
свои снаряды; я извѣстилъ дивизионнаго Генерала,
что все будетъ въ порядкѣ, чрезъ семь или во-
семь дней. Спарайтесь избѣгать, сколько мож-
но, сообщенія вашихъ войскъ съ тѣми, которыя
подходятъ изъ главной арміи; дѣлайте все, что
въ вашей силѣ, чтобы поддержать духъ солдатъ;
совѣщуйте рошнымъ начальникамъ часто бесѣ-
дуйте съ ними, и увѣряйте ихъ, что всѣ распро-
страняемые слухи ложны. Извѣстите меня о
ихъ расположеніи, и не скрывайте отъ меня
ничего, касающагося до нихъ. Устройте, если-
ли находите нужнымъ, почту между Обернау и
Берлиномъ, чтобы ваши рапорты доходили до
меня непремѣнно каждый день и чтобы вы мог-
ли увѣдомлять меня въ скорѣйшемъ времени о
томъ, что у васъ происходитъ. Я остануся
здѣсь еще нѣсколько дней, но на первыхъ дняхъ
слѣдующей недѣли съ вами повидаюсь. описа-
ніе кварширы въ деревнѣ вашей не прельщаетъ
меня въ ней расположиться. Посылаю вамъ
испорченное ружье гренадера, кошорой у меня на
ординарцахъ, и прошу васъ, прикажите почи-
нить его.

*в) Письмо его же къ начальнику Главнаго Шта-
ба изъ Берлина отъ 23 Января 1813.*

Любезный Генераль! Полки очень хорошо
чувствуютъ, что не должно перять ни мину-
ты, для исправленія всѣхъ ихъ потребностей,
особливо оружія и обуви, и для того всѣми си-
лами стараюсь снабдить ихъ онымъ. Кварши-
ры войскъ изрядны; пища ихъ хороша и доста-
точна. Трудно, любезный, препятствовать,
чтобы солдаты не слышали того, что говоришь
въ публикѣ; для сего наддежало бы держать
ихъ въ заперши, а сіе произвело бы еще опас-

нѣйшее слѣдствіе. Любопытствуя узнать новости, они слушаютъ все, что имъ говорятъ, и вѣрятъ только дурнымъ слухамъ, а разсказчики, для возбужденія любопытства, всегда увеличиваютъ зло. Къ несчастію мы стоимъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ являющіяся *привидѣнія* изъ большой арміи. Остатки многихъ конныхъ полковъ прошли здѣсь вчера; нельзя было и съ намѣреніемъ показатъ ихъ въ такомъ страшномъ видѣ. Я знаю между тѣмъ, что по приказанію Его Прев. Г. Маршала Ожеро, имъ надлежало итти другою дорогою, но думаю, что самъ дьяволъ вмѣшался въ это дѣло: они проходили и сего дня, не смотря на дурное впечатлѣніе, произведенное симъ вчера. Я непременно останусь здѣсь до *новаго движенія*. Въ деревнѣ Обернау не нахожу я много пользы; квартира моя не хороша; съ одной стороны живутъ мои люди, съ другой лошади, а я одинъ въ серединѣ, на чердакѣ. Это не очень роскошно. Постараюсь увидѣться съ вами завтра или въ воскресенье.

4.

Х О Р Ъ

(для Польскаго)

*На новый 1813 годъ, начавшійся подъ звуками славы побѣдоносныхъ Россіянъ.**

Обыщите обидѣла мя, и иянемъ
Господнимъ противляхся имъ. *Дав.*

Годъ преславный, возрожденный
Подъ вѣнцами Россіянъ!
Щастьемъ будь сопровождаемъ
Громкихъ вѣрностью племянъ.

* Пѣтый на шоржествѣ, празднованномъ въ селѣ Ботородицкомъ, (Тамбовской Губерніи поемщикомъ и Тамбовскимъ уѣзднымъ предводителемъ Г. Хлодзинскимъ).

Хорь вселенной, трубы славы,
Разносите похвалу
Тению-Царю державы
Самодержцу ору!

Прошекая скоротечно,
Кончись годъ, какъ начался;
Возраждайся безконечно,
Какъ ты нынѣ родился.

Хорь вселенной, трубы славы, и пр.

Отъ сарыни люшой гладной
Россь очистишь свой предѣлъ;
Вѣшрь унесъ и запахъ смрадный
На Секвану падшихъ тѣлъ.

Хорь вселенной, трубы славы, и пр.

Чести онъ храня ушавы,
Всю Европу превозмогъ
Доказалъ на полѣ славы,
Что лишь Россь.... есть брани Богъ.

Хорь вселенной, трубы славы, и пр.

Чѣмъ тиранъ насытилъ душу?
Что пожалъ съ злодѣйскихъ нивъ?
Обагрѣ кровями сушу
Цады.... исчезъ, какъ злочестивъ!

Хорь вселенной, трубы славы, и пр.

А тирану хвалы хоры
И профети отъ людей
Будь проклятіе и горы
Человѣческихъ костей!

Хорь вселенной, трубы славы, и пр.

Ты, же дщерь старѣйша Царства,
Градою сѣверныхъ глава!

Скорь забыть, на зло коварства,
Обновись красный Москва!

Хорь вселенной, трубы славы, и пр.

Скоро матерь нашу, зрящу
Вь сердца явы рокомъ бѣдъ,
Мы узримъ, какъ день, блестящу
Обелисками побѣдъ.

Хорь вселенной, трубы славы, и пр.

Скоро сверчь вѣнцовъ лавровыхъ
Вѣшля оливъ узримъ,
А въ Москвѣ средь зданій новыхъ
Съ насъшемъ, славой.... древній Римъ

Хорь вселенной, трубы славы, и пр.

Но уже отвсюду плески
Раздалися въ честь Ему!
Отъ вѣнцовъ безсмертныхъ блески
Свѣщаютъ міру ужъ всему.

Хорь вселенной, трубы славы!
Разносише похвалу,
Генію-Царю державы
Самодержецу ору!

И. Николаевъ.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

— Известно, что городъ Гамбургъ, для содѣйствія Россіянамъ, вооружаетъ добровольно 500 человекъ. Для снаряженія оныхъ, требовалось сто тысячъ шалеровъ. Граждане дали двѣсти тысячъ. Сей опрядъ долженъ называться *Ганзатическимъ* легиономъ. Нѣкоторые предложили назвать оный просто Нѣмецкимъ корпусомъ, но жители Гамбурга отвергли сіе предложеніе пруссофи, и объявили, что не намѣрены скрывать своего имени, когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества. Слѣдъ объявленіемъ Гамбургцы провозгласили себя предъ всѣмъ свѣтомъ врагами Наполеона. Большая часть ратниковъ сего корпуса уже набрана. На другой день, по вступленіи Россійскихъ войскъ въ Гамбургъ, готовы были тысячи двѣ мундировъ, и отдано корпусу нѣсколько сотъ осѣданныхъ лошадей. Здѣшніе поршные обязались даромъ сшить великое число мундировъ. Волонтеры двяжутся въ шакомъ большемъ числѣ, чѣмъ 11 числа (на четвертый день) принимали въ конницу уже только шѣхъ, которые могутъ одѣться и вооружиться на свой счетъ.

— Полковникъ Тешпенбориъ обнаруговалъ при вступленіи своемъ въ Гамбургъ слѣдующую прокламацію. „Гамбургцы! Вы уничтожили у себя Французское правительство еще прежде нежели Рускія войска спутили на вашу землю, и возстановили прежнія свои присутственныя мѣста. Сей мужественный и похвальный подвигъ, которымъ вы ознаменовали начало своего освобожденія, и подали примѣръ всей Германіи, содѣлываетъ васъ достойными благоволенія Августѣйшаго Монарха моего, и уваженія Россійскаго народа. Вы ввели насъ не въ новый

Французскій, но въ древній Германскій городъ, и мы привѣствуемъ васъ, какъ братьевъ! Восспоръ вашъ при вступленіи нашемъ въ сей городъ пронудъ каждого изъ насъ, но, мужественные Германцы, братья наши! радость, ваша тогда достигнешъ истиннаго своего значенія, когда вы станете содѣйствовать въ великомъ дѣлѣ спасенія Германіи. И такъ устремитесь къ оружію, всѣ, которые стыдидись своего приписанія, къ оружію за Отечество и правду! Еще не совершено спасеніе ваше, и никто да не посмѣетъ помыслить допоздъ объ отдыхѣ или наслажденіи. Самое почетное дѣло есть нынѣ извлечь мечи и изгнать изъ Германіи пришельцовъ, которыхъ побѣдоносныя Россійскія войска преслѣдуютъ уже на пространствѣ прехъ сошъ миль. Стыдъ и срамъ тому, кто пребудетъ празденъ въ сіе роковое время, когда должно сразиться за высочайшее благо челоучества. Повторяю: къ оружію! къ оружію! Нудъ покровительствомъ Августейшаго Монарха моего, соберетесь вы вокругъ собщвенныхъ знаменъ своихъ, и я радуюсь, что мнѣ первому достался жребій повести васъ противъ врага, и бытъ свидѣтелемъ вашей храбрости. — Гамбургъ 17 Марша 1813. *Полковникъ Баронъ ф. Теттенбернъ.*“

— Жителямъ лѣваго берега нижней Эльбы обнародовано имъ же слѣдующее объявленіе:

„Вы знаете судьбу большой Французской арміи, которая со стыдомъ погибла на равнинахъ Россіи отъ того, что Россійскій Императоръ и Россійскій народъ не дорожили ни какимъ пожертвованіемъ въ священной брани за Отечество. Внемлите нынѣ, Германцы: кто ошдастъ имущество и кровь за свободу, отъ того свергнется иго! Богъ поможетъ ему, какъ помогъ намъ. Послѣ время горести и жалобъ, наступило время радости и подвиговъ, и по знаменію явленному вамъ Небомъ, только тѣ изъ васъ могутъ бытъ малодушны, которые недостойны ничего кромѣ рабства. И такъ вос-

врядъте, брашя Германскіе! воспріяните и опод-
чипесь къ священной брани, кошорая пріосънптъ
благословеніемъ всю Германскую землю. Силь-
ная войска идуитъ къ вамъ на помощь; въ Гам-
бургѣ, Любекѣ и въ Лауэнбургской округѣ всѣ
спекаются къ оружію. Послѣдуйте имъ. Воз-
становите прежнія присутственныя мѣста,
чтобы не впастъ въ безначаліе. Ополчившіеся,
конные и пѣшіе должны опправитъсь въ Гар-
бургъ * гдѣ я ихъ устрою, и не премину пове-
сти противъ врага, чтобы ихъ храбрость
послужила примѣромъ прочимъ ихъ Германскимъ
единоземцамъ.“

— Сколь справедлива было радость жителей
Гамбурга при освобожденіи ихъ отъ Француз-
скаго ига, явствуетъ при обзорѣніи того, что
сей городъ долженъ былъ платитъ своему ши-
рану. Въ Рижскомъ Зришелѣ помѣщенъ подро-
бный списокъ *однимъ денежнымъ* податямъ въ
шеченіе первыхъ девятнадцати мѣсяцовъ Фран-
цузскаго владычества, ш. е. съ 19 Ноября 1806
во 13 Іюня 1808 года. Они составляютъ
16,797,000 марковъ ходячею монетою! ** И эту
сумму заплащилъ въ полтора года съ небольшимъ
одинъ городъ! По окончаніи сего щета, Гамбургъ
былъ еще 57 мѣсяцевъ подъ игомъ Наполеона ***
Въ сіе время торговля его совершенно прекра-

* На лѣвомъ берегу Эльбы, вкось напротивъ Гам-
бурга.

** Ровно девятнадцать милліоновъ рублей на нашъ
деньги. Нахоторыя статьи сихъ расходовъ досто-
ны примѣчанія. Напр. на подарки французскимъ чи-
новникамъ: 688,501 марк 10 шил. На наемъ ложъ въ
театръ для Гг. французовъ: 38,055 м. 12 ш. — На
содержаніе дома Губернаторскаго: 25,471 м. 2 ш. —
На содержаніе дома Генерала Дюпаса: 2537 м. — На
столь сего же Генерала въ шеченіе 6 недѣль:
45,014 м 7 ш.

*** Разсчитано, что Наполеонъ собралъ съ трехъ
вовоприсоединенныхъ Департаментовъ (со ввачія
ихъ до сего времени) 180 милліоновъ марковъ.

жилась. Онъ лишился политической свободы своей; долженъ былъ поставивъ большую часть юношей своихъ въ ряды воинскихъ рабовъ Наполеона или выкупить ихъ несмѣтными суммами, и жилиши его были подъ такимъ строгимъ надзоромъ, что не смѣли прогуливаться свободно, и выѣзжая въ загородные сады, принуждены были объявлять на заставахъ, какія книги берутъ въ собою для чтенія внѣ города. Вошь щастіе, дарованное Наполеономъ Германіи!

— На пакетбошь, посланномъ изъ Гамбурга въ Лондонъ съ извѣстіемъ объ освобожденіи сего города, отправленъ и одинъ Руской козакъ.

— Въ Любекѣ $1^{\frac{2}{3}}$ Марша собрался Сенатъ и объявилъ, что Французское городовое Правленіе (Municipalité) уничтожено, а возстановляется прежній порядокъ вещей. По обнародованіи сей перемѣны, отправляемо было въ церквахъ благодарственное молебствіе. $2^{\frac{2}{3}}$ числа 300 чел. Россійскихъ войскъ, подъ командою Подполковника Бенкендорфа, вступили въ сей городъ. — Гамбургъ и Шпаде, на лѣвомъ берегу Эльбы, заняты козаками.

— Французскія войска оставили $1^{\frac{6}{4}}$ Марша замокъ Рицебиштель съ батареями, на устьѣ Эльбы, при гавани Куксгавенской, заклепавъ всѣ пушки, предавъ огню лафеты и истребивъ 200 канонирскихъ лодокъ въ гавани. $1^{\frac{7}{4}}$ числа два Англійскіе бригга, стоявшіе предъ Куксгавеномъ подъ командою Лейпенапта Бенкса, высадили на берегъ 30 человекъ, за которыми послѣдуютъ еще сто человекъ. Ожидаютъ въ скоромъ времени прибытія большаго числа Англійскихъ войскъ. Изъ Гелгоlanda пишутъ, что вскорѣ придетъ пуда изъ Англіи Германскій легионъ подъ командою Герцога Брауншвейгъ-Зльскаго.

— Городъ Бременъ оставленъ Французскими войсками. За два дни до того Префектъ Департамента Устьевъ Везера Графъ фонъ Арбергъ, обнародовалъ утѣшительное посланіе къ жищелямъ Бремена, въ которомъ онъ извѣщаетъ ихъ, что Генералы Морандъ и Карра-Сень-Сиръ

соединились, что главная ихъ квартира находится въ Бергедорфѣ, на правомъ берегу Эльбы, и что непріятель не дерзнетъ появиться близь Гамбурга, ибо можешь быть ошръзанъ. Г. Префектъ радуется, что можешь сообщить сіи утѣшительныя извѣстія; для разсѣянiя страха, предшествующаго грабительству неприятели, котораго присутствіе будешь бичемъ жителямъ городовъ и селеній. Г. Префектъ увѣряетъ, что совершенное спокойствіе господствуешь въ Гамбургѣ, и что онъ того же ожидаетъ отъ благоразумія и добраго расположенія жителей Бремена; хвалишь ихъ гражданскую гвардію и говоришь, что вскорѣ подыдутъ новыя колонны изъ внутренности Государства. Сіе печашное посланіе еще не успѣло высохнуть, какъ Рускіе всхутили въ Гамбургѣ, гдѣ господствовало не совершенное спокойствіе, а совершенная радость.

— Пишутъ, что въ Гамбургѣ приведено для Французовъ 8000 ремонтныхъ лошадей. Весьма выгодной подарокъ корпусу Г. П. Тешенборна!

— Изъ Вестфалии долго не получали мы извѣстій; потому, что Французы на бѣгствѣ къ границѣ своей перехватываютъ всѣ почты. Наконецъ получена слѣдующая новость! При Бремерлее 7000 крестьянъ принудили 2400 Французскихъ солдатъ положить оружіе. Французы отдали имъ пушки, ружья и амуницію, и за сіе получили дозволеніе бѣжать домой.

— Шведы вышли на берегъ въ Шведской Помераніи, подъ командою Генераловъ Энгельбрехта и Спендерса, и заняли Стральзундъ. — Пишутъ, что послѣ того вышли шамъ на берегъ тридцать тысячъ Шведовъ, подъ командою самаго Короля.

— Е. В. Король Прусскій $\frac{24}{1}$ Марша изволилъ прибыть изъ Бреславля въ Берлинъ.

— Въ Кенигсбергскихъ вѣдомостяхъ отъ $\frac{24}{1}$ Марша помѣщенъ указъ Е. В. Короля Прускаго, которымъ уничтожается въ Пруссіи такъ называемая коншиненшальная система, и ош-

крывающся гавани всѣмъ дружественнымъ и нейтральнымъ судамъ и шоварамъ, по шарифу 1810 года. Ввозъ и пропускъ всѣхъ Французскихъ шоваровъ запрещается.

— Большая Россійская армія, проспирающаясь ошь Кистрина до Глогау, готовится перейти чрезъ Одеръ. 55,000 пѣхоты и 22,000 конницы, запасныхъ войскъ для оной арміи, пришли на Вислу 6 Марта, и отдохнувъ тамъ нѣсколько дней, отправятся къ Россійскимъ корпусамъ, къ которымъ они принадлежать.

Z.

— Амія Генерала Графа Випгенштейна, вступившая 28 Февраля въ числѣ 18,000 въ Берлинъ, и отправившая уже нарочитые корпусы за Эльбу, вскорѣ двинется къ сей рѣкѣ.

Z.

— Графъ Випгенштейнъ обнародовалъ въ Берлинѣ слѣдующія прокламаціи:

1) *Жителямъ Герцогства Брауншвейгъ-Вольфенбиттельскаго, лежащей на лѣвоу берегу Эльбы, части Альтмарка и Магдебурга, округовъ Гальскаго и Гильдесгеймскаго, города Гослара, земли Галберштадской, Гогенштейнской, области Квендлинбургской, Графства Мансфельдскаго, Эихсфельда, Трефурта, Мильгаузена и Нордгаузена. Жителямъ Графства Столбергъ-Вернигероде, владѣній Гессенъ-Кассельскихъ, Ринтельна и Шаульбурга, округа Кауэнзленбогенскаго, Корвеля, Геттингена и Таубенгагена, Гогенштейна и Эльбингероде, Епископствъ Оснабрикскаго и Падеборнскаго, Миндена, Равенсберга и Графства Ритбергъ-Кауницскаго.*

Друзья Германскіе! Слишкомъ долго повинуешесь вы пришельцу, недостойному бытъ ни на какомъ провъ, который чуждъ вашей пользѣ, который лишилъ васъ законнаго владѣнія, который, не чувствуя бѣдствій вашихъ, силою вашей земли, кровію вашихъ дѣшей удовлетворитъ призраку ужаснаго своего честолюбія. Съ симъ ненасытнымъ честолюбіемъ повлекъ онъ на ужасной цѣпи, которую называетъ кон-

скрипцею, вашихъ сыновей и братьевъ — надежный цвѣтъ земли — въ отдаленныя страны, гдѣ они въ битвахъ, больницахъ и шюрмахъ, проклиная нечувствительнаго своего тирана и вашу слабость, страшнымъ образомъ кончаютъ жизнь свою, принадлежавшую ихъ Отечеству и семействамъ, и могшую украсить дни ваши. Жестоко оскорбленные друзья Германскіе! Ваше отчаяніе, горячія слезы вашихъ матерей, женъ и невѣстъ взвилены на вѣсахъ небеснаго правосудія. Прошедшія мимо осудѣвшихъ и горестію преисполненныхъ жилищъ вашихъ, несчастныя жертвы свирѣпѣйшаго тиранства, возбуждающія ужасъ и состраданіе, извѣстия вась о строгомъ судѣ, которой произнесло ушомленное долготерпѣніемъ правосудіе Божіе, на берегахъ Днѣпра. Примите ошь передовыхъ войскъ моихъ, вступающихъ въ вашу землю, привѣтствіе мое изъ Берлина. Наступилъ часъ вашего освобожденія! Побѣдоносный Императоръ, Государь мой, намѣренъ покорить не землю, а сердца ваши, вѣчную вашу благодарность, признательность грядущихъ поколѣній. Въ шѣннѣйшемъ дружествѣ съ Пруссією и прочими сильными союзниками своими, Александръ - Императоръ посылаетъ меня къ вамъ, чтобы расторгнуть поносныя ваши оковы, возвратишь вамъ законныхъ Государей, Отечество, языкъ, законы, обычаи, чтобы освободить вась отъ чуждаго владыки, который всенародно и торжественно провозглашаетъ, *то первая обязанность Государей, коихъ онъ даетъ покореннымъ народамъ, принадлежатъ ему, вторымъ Франціи, а третьи наконецъ управляемымъ или народамъ.* Исторія не представляетъ примѣра такого гнуснаго презрѣнія къ людямъ! — Храбрые, благородные Германцы! Неужели вы допустите, чтобы я одинъ исполнилъ препорученіе могущественнаго моего Монарха? Или рабство не совершенно унизило вась, вы можете еще чувствовать мщеніе къ безстыдному приписишелю своему, и станете достигать въ

Соединеніи со мною сей изящной цѣли? — Ослаб-
 лавшее васъ очарованіе разрушено. Беспоря-
 докъ, неопредѣленность и робость во всѣхъ во-
 инскихъ движеніяхъ довольно ясно показывающъ
 вамъ, что остроумная Французская нація сама
 начинаетъ чувствовать подлость той без-
 честной должности, до которой унизило ее
 ненаказанное донынѣ, жесточайшее самовластіе.
 Вы должны видѣть, что васъ держатъ въ око-
 вахъ, при помощи васъ же самихъ; что надле-
 житъ только возчувствовать снова свое до-
 стоинство и твердую, собственную волю, чтобы
 и безъ нашей помощи освободиться отъ пора-
 боченія игу чужаго деспота. — Префекты и
 прочіе чиновники! Станете ли вы вспомошество-
 вать добродѣтельнымъ усиліямъ своихъ со-
 гражданъ, сражающихся для спяжанія драго-
 цѣннѣйшихъ благъ, или унизишесь до того, что
 сдѣлаетесь орудіями издыхающаго тиранства?
 Въ послѣднемъ случаѣ не полагайтесь на мою
 защиту отъ справедливаго мщенія народа. Я
 самъ нѣкогда представляю васъ съ сообщниками
 вашими суду жестоко оскорбленной вами націи.*
 Главная квартира въ Берлинѣ. $\frac{1}{2}$ Марта 1813.“

2) Воины бывшаго Королевства Вестфаль-
 скаго! Побѣдоносная Россійская армія готова, въ
 соединеніи съ Прусскою, вступить въ ваше Оте-
 чество, чтобы освободить оное отъ тиранска-
 го правленія, которое повергло въ бѣдствіе от-
 цевъ вашихъ, которое васъ, дѣшей ихъ, пре-

* Въ другой подобной прокламаціи (жителямъ Кур-
 фиршества Ганноверскаго и пр.) между прочимъ ска-
 зано: „вы многіе недостойные имени Нѣмецкаго,
 подлыя орудія издыхающаго тиранства, препещите
 предъ мщеніемъ Бога и людей, васъ ожидающимъ! Со-
 всякимъ Французскимъ солдашомъ, попадающимъ
 въ руки мои, буду я поступать по великодушнымъ
 законамъ военнаго цѣвна; но каждый Нѣмецъ, взя-
 тый въ плѣнъ съ оружіемъ, обращеннымъ противу
 его Отечества, будетъ оплакивать въ отдаленнѣй-
 шихъ областяхъ Россіи, что навлекъ мечъ прошиву
 свободы своихъ согражданъ!“

дасть еще на жертву безпредѣльнаго честолюбія. Вы будете возвращены законнымъ своимъ Государемъ, которые долгое время щасливили васъ, и впредь щасливишь будущъ. Соотчичи ваши съ восторгомъ встрѣчаютъ своихъ освободителей, а вы сражаетесь противъ нихъ! — Приидите къ намъ, воины, и оны васъ будете зависть, хотѣте ли вы возвратиться въ отчизну, въ объятія своихъ родителей и родственниковъ, или намѣрены, въ союзъ съ нами, подвизаться въ священной брани за Бога, честь и Отечество! Но естль, Германцы, вы не услышите вопіющаго въ васъ гласа вѣры, разсудка, чести и обязанности къ законному своему Государю, естль станете и впредь сражаться противъ насъ и измѣнять Отечеству и даннымъ вамъ оны Бога Государемъ; шо ожидаете не только презрѣнія вашихъ опцевъ и соотчичей, но и жестокаго заоченія въ стѣняхъ Сибирскихъ. Главная кваршира въ Берлинѣ, 11 Марша (28 Февр.) 1813. По приказанію командующаго Генерала Графа Вишгенштейна,

Начальникъ главнаго штаба

Генералъ-Маюръ Довре.

3) Саксонцалѣ.

Мужественные Самсонцы! какъ долженъ я говорить съ вами? Какъ непріятель вашъ? Нѣтъ! вы честные Германцы, а я прибылъ, оны имени Государя моего, чтооь освободить *всѣхъ* Германцевъ оны поспыднаго ига. И шакъ стану говорить съ вами, какъ другъ, выслушайте меня. Я желаю вамъ добра.

Вы удивляешесь, можешъ быть, увидѣвъ, чтооь вооруженные Россіане и Прусакіи всупаютъ въ землю вашу; можешъ быть, вы озабочены и не знаете, чтооь дѣлашь; ибо Король оставилъ васъ и повелѣлъ вамъ пребыть въ спокойствіи; но естль домъ горитъ, шо не должно просить хозяина о позволеніи шумѣть оный. Домъ Короля вашего горитъ уже давно; оны самъ находишь въ шѣсныхъ обстоятельстввахъ, и не смѣешь выражать чувствованій

благороднаго своего сердца. Помыслиште только! можеть ли онъ, Король Германскій, которій долгое время принуждёнъ былъ жершавать потомъ и кровію вашу Французамъ, можеть ли онъ увѣщевать васъ пребыть въ спокойствіи въ это время, когда спокойствіе есть преступленіе! — Наступилъ часъ, который въ другой разъ не наступишь, часъ освобожденія вашего отъ чуждаго ига! Можеть ли онъ требовать, чтобы вы закрыли служу свой! Въ печеніе сорока лѣтъ желалъ онъ вамъ щастія и чести; неужели вдругъ пожелалъ онъ вамъ бѣдствія и стыда? Нѣтъ! онъ самъ увѣщевалъ васъ: утверждайте древнюю славу Саксонцевъ. Въ чемъ состояла сія слава? загляните въ свои лѣтописи, и увидите, что одинъ властолюбивый Императоръ Франковъ, именемъ Карлъ великій, тридцать лѣтъ воевалъ съ вами, чтобы подвергнуть васъ своему игу. Тогда имѣли вы Королемъ Вишшикинда, который не оставялъ васъ въ нуждѣ, не увѣщевалъ пребыть спокойными, но самъ повелъ васъ на кровавый бой за свободу. Вошъ древняя ваша слава! ея должны вы держаться! Съ тѣхъ поръ прошекли тысяча лѣтъ; въ шеченіе всего онаго времени таковой бичъ не шерзалъ Европы; нынѣ онъ подъяшъ надъ нею; и вы не хотите ему прошивиться какъ древалъ? Вы хотите добровольно обѣжить хребеть? Выслушайте и посудиште, во сколько крашъ брань ваша легче брани вашихъ праощцевъ за тысячу лѣтъ предъ симъ: они были одни, они одни долженствововали сопротивляшсь сильному Карлу. Но вы не оди: Императоръ мой со всею силою своею, и Король Прусскій со всѣмъ своимъ могуществомъ возсчали, для поданія вамъ помощи и спасенія, и — естли пожелаете—война не будеть продолжатъся шридцати лѣтъ; мы, съ Божіею помощію, въ одинъ годъ расшоргнемъ оковы, и тогда всякъ насладитъя чешію и спокойшвіемъ. Тогда снова процвѣшущъ разрушенныя ваши фабрики. Торговля ваша найдеть прежніе, закрывшіеса нынѣ

пути; земледѣіе возвысится; сыновья ваши не будутъ влекомы на убой; словомъ, тогда наступитъ прекрасное время спокойствія, за которое самъ Король вашъ принесетъ вамъ благодарность. Но шѣхъ, которые дошолъ пребудутъ въ спокойствіи, не признаю я истинными Саксонцами и Германцами. Кто не сражается за свободу, шотъ ей прощившся. И шакъ, изберише, дружеское мое привѣтствіе или мечъ мой! Соединитесь со мною для приобрѣтенія своего Короля и независимости, и тогда да царствуетъ онъ надъ вами, съ Божіею помощію еще 45 лѣтъ въ мирѣ и изобиліи. Не думайте, что я намѣренъ отклонить васъ отъ него; напротивъ того, я хочу утвердить узы, соединявшія васъ съ нимъ, и распоргушныя чужимъ ширанствомъ. Вы будете имѣть свободнаго Короля и называться свободными Саксонцами! Воспряните! Вооружитесь, коша бы серпами, косами и дубинами! испребите пришельцовъ съ земли своей! Меня, Россіяны моихъ и храбрыхъ Прусаковъ найдете вы вездѣ, гдѣ болѣе опасности. Уже судъ Божій ознаменовалъ себя наказаніемъ высокомернаго! Повѣрьте мнѣ, мы одержимъ побѣду. Я говорю сте не изъ пушпаго хвастовства, но въ довѣріи, на Бога, на васъ и на правое, святое наше дѣло! Дано въ главной кватширѣ въ Берлинѣ, 23 Марта 1813.

Графъ Витгенштейнъ.

— Въ главной кватширѣ Россійскихъ армій обнародовано слѣдующее объявленіе, именованное Его Императорскаго Величества:

Воззваніе къ Германцамъ.

Въ то время, когда побѣдоносные войны Россійскіе, сопровождаемые силами Его Величества Короля Прускаго, своего Союзника, вступаютъ въ Германію, Его Величество Императоръ Всероссийскій и Его Величество Король Прусскій объявляютъ Государямъ и народамъ Германіи воз-

вращеніе свободы и независимости. Они входятъ въ Германію съ единственными намѣреніемъ вспомошествовать имъ въ обратномъ снѣжаніи сихъ похищенныхъ, но свято имъ принадлежащихъ коренныхъ благъ народныхъ, и доставить возрожденію почтеннаго Государства сильную защиту и твердое поручительство. Великая цѣль сія, возвышенная надъ всякимъ своекорыстіемъ, и пошому одна достойная Ихъ Величествъ, причиняешь и направляешь вступленіе войскъ ихъ.

Сии войска, ведомыя въ очакъ Обоихъ Монарховъ Полководцемъ своимъ, доверяющъ всеуправляющему, правосудному Богу, и надѣются совершить для всего свѣта и непременно для Германіи, то, что дославно начали у самихъ себя, для отвращенія постыднѣйшаго ига. Они вступаютъ въ землю вашу, одушевляясь сею мыслию. Честь и свобода! вотъ изрѣченіе ихъ. Да присоединится къ нимъ съ быстротою и силою каждый Германецъ, желающій бытъ достойнымъ сего имени; да содѣйствуетъ всякъ, Государь ли онъ дворянинъ или принадлежащій къ числу народа, освободительнымъ предначертаніямъ Россіи и Пруссіи, сердцемъ и мыслию, имуществомъ, кровію и жизнію. Ихъ Величества по справедливости ожидаютъ отъ cadaго Германца сихъ мыслей и сей ревности, по низпроверженіи побѣдами Россіянъ поколебавшейся всемірной Монархіи.

И такъ шребуютъ Они вѣрнаго содѣйствія, особенно отъ cadaго Германскаго Государя, и охотно припомъ предполагаютъ, что не найдется въ числѣ ихъ ни одного, который, оставивъ нынѣ и навсегда дѣло Германіи, оказался бытъ достойнымъ заслуженнаго уничтоженія, силою общенароднаго мнѣнія и могуществомъ праваго оружія.

Рейнскій Союзъ, сія обманчивая цѣпь, коюю всераспоргающій вновь сковаль раздробленную Германію, уничтоживъ даже древнее имя ея,

не можете быти терпимъ, яко дѣйствіе чуждаго принужденія и орудіе чуждаго вліянія. Ихъ Величества, сверхъ того, надѣюся, что исполняютъ надежду народа, давно и съ трудомъ въ снѣженыхъ сердцахъ окрывавшуюся, объявляя, что уничтоженіе сего Союза есть одно изъ самыхъ швердыхъ намѣреній Ихъ...

При семъ случаѣ объявляется, въ какомъ отношеніи Его Величество Императоръ Всероссийскій желаетъ находиться къ возрожденной вновь Германіи и Государственному ея учрежденію. Его Величество желаетъ уничтожить всякое чуждое вліяніе, и потому намѣренъ, просирая покровительствующую десницу Свою надъ учрежденіемъ симъ, предославить его образованіе единственно Государямъ и народамъ Германіи. Чѣмъ почтѣе и очевиднѣе будутъ правила сего учрежденія, основаннаго на особенномъ духѣ народа Германскаго, тѣмъ съ большею юмшескою, жизненною силою, тѣмъ съ большимъ единствомъ, вновь появившя Германія посреди народовъ Европы. Впрочемъ Его Величество, съ Союзникомъ Своимъ, котораго чувствованія и мнѣнія, совершенно сообразны съ изложенными въ семъ объявленіи, всегда будетъ обращать величайшія Свои усилія въ изыщаніи цѣли освобожденія Германіи отъ чуждаго ига.

Франція, прекрасная и сильная въ самой себѣ, должна ошныиъ заниматьса успроеніемъ внутренняго своего благоденствія! Никакая внѣшняя сила не пожелаетъ нарушити онаго; ни какое враждебное предпріятіе не будетъ обращено противъ законныхъ границъ ея. Но Франція должна знашь, что другія державы намѣрены пріобрѣсти швердое спокойствіе народамъ своимъ, и не положашъ оружія доколѣ не утвердять и не обезпечать основаній независимости всѣхъ Европейскихъ Государствъ.

Дано въ главной кварширѣ Калишѣ 11 Марша 1813 года.

Именем Его Величества, Императора и Самодержца Всероссийскаго и Его Величества Короля Прускаго

Князь Кутузовъ Смоленскій,
Генералъ-Фельдмаршалъ и Главнокомандующій союзными арміями.

— Тигръ Даву опослалъ Саксонскія войска изъ Дрездена въ Магдебургъ * приказалъ разспрѣлять многихъ гражданъ Дрезденскихъ и наконецъ въ самомъ дѣлѣ взорвалъ на воздухъ шри свода великолѣпнаго моста, отъ чего сосѣдственные дома весьма пострадали, и погибло множество людей. Надѣмся, что сіе бесполезное злодѣяніе наконецъ исцѣлитъ Саксонцевъ и всѣхъ Нѣмцовъ отъ послѣдняго ошашка и къ крошотности. Увидѣвъ, какъ Французы обондлись съ главнымъ городомъ перваго Государя Рейнскаго Союза, пусть узнають они, что ожидаетъ прочихъ, когда они позволятъ Французамъ войти въ города свои. Такъ награждена вѣрность Саксонскаго Короля Наполеону и покорство его подданныхъ! Побѣжденные разбойники на постыдномъ бѣгствѣ своемъ хотять внушать ужась. Нѣмцамъ надлежало бы произнести общій приговоръ: всякую шолпу Французовъ, которая дерзнетъ совершать такіа злодѣйства, изрубить при взятіи въ плѣнъ до послѣдняго чедовѣка, а начальника казнить рукою палача!

Z.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ, весь городъ Дрезденъ занятъ 19 Марта (сш. сш.) Россійскими войсками.

— Пишуть изъ Вѣны, что по достовернымъ извѣстіямъ изъ Италіи, Его Святѣйшество Папа Пій VII. объявилъ ложнымъ все то, что под-

* И они пошли въ самомъ дѣлѣ! Они добровольно оставили главный городъ своего Отечества въ когтяхъ кровожаднаго злодѣя и опустошителя! Какое униженіе! Они пошли! —

нищенъ или сдѣлаешь, по словамъ Французовъ, во время пѣнненія своего. Изъ сего явствуетъ ничтожность Конкордаша.

Г о л л а н д і я .

Въ Голландіи происходятъ сильныя безпокойства. $\frac{12}{18}$ Февраля казнили тамъ пятерыхъ человекъ за участіе въ возмущеніи, котораго цѣлю было переменить правленіе, и отдать Голландію Оранскому дому. — Въ Гарлемъ народъ умертвилъ одного Французскаго Генерала, одного Полковника и нѣсколько Офицеровъ.

А н г л і я .

Лондонъ, отъ $\frac{11}{18}$ Февраля. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Бреста, Французскій флотъ намѣренъ выйти въ море, вѣроятно, для отплытія въ Америку. Храбрые наши мореходцы ждуть съ нетерпѣніемъ его появленія. Фрегатъ Андромаха недавно осматривалъ Брестскую гавань, и насчиталъ 7 лин. кораблей, которые стояли на якорѣ и готовы были къ отплытію.

(3 Апрѣля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XV.

I.

ПОХОДЪ БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

(Продолженіе)

Но довольно! Не лзя удержаться, чтобы не приводить здѣсь цѣлыхъ рѣчей сего великаго оратора противъ хитраго, коварнаго, свободу всѣхъ народовъ порабащующаго Филиппа, когда внутреннее чувство побуждаетъ насъ искать остраго и мѣшняго оружія противъ новаго Филиппа. Такъ надлежало бы воззвать ко многимъ другимъ правительствамъ, въ нерѣшимости коснѣвшимъ, при первомъ явленіи сего всепожирющаго метеора! Мы сами (Англичане) слышали многихъ ораторовъ, одушевленныхъ любовію къ Отечеству, кои пщепно взывали къ намъ о единодушіи и принятіи сильнѣйшихъ мѣръ, и сколько случилось неожиданныхъ и непредвидимыхъ происшествій, кои при большей дѣятельно-

спи, мы могли и должны бы были въ свое время опираишь! Не говорилъ ли *Шарль Гессе* въ своемъ журналѣ и *Эшаріо* въ офиціальномъ своемъ донесеніи довольно яесшвенно о Мальпѣ, Сициліи и Египтѣ? Въ донесеніи, которое представилъ Эшаріо 12 Апрѣля того года пиписопному совѣшу, и въ кошорому якобы подало поводъ сѣчиненіе Шведа Вадшпрома о заведеніи колоній, говорилъ онъ о важности и необходимости учредить Французскія колоніи, причемъ полагалъ при неперемѣнныя условія: чпобъ онъ не слишкомъ были удалены отъ своего Опечесства, чпобъ морская военная сила могла легко доспигать до оныхъ, и чпобъ для сего назначишь не оспрова на берегахъ Африки, которые предлагали уже нѣкопорые пушеселеніи. Къ сему наконецъ прибавляешь онъ: „Ежели бы находилась спрана, издревле знаменишая своимъ плодородіемъ, обишаемая полудикими народами, спрана, кошорая промышленности предлагала бы здоровой климатъ и драгоцѣннѣишія произведенія для воздѣлыванія, спрана, ошдѣленная отъ новыхъ владѣній Франціи небольшимъ проспран-

спвомъ моря, куда Франки, по новой дорогѣ, проложенной ими чрезъ области своихъ союзниковъ, безъ трудности могли бы достигнуть, гдѣ бы не требовалось большихъ издержекъ на первое обзаведеніе, а успѣхи были бы несомнѣнны; по полнѣннѣ и пріорода повелѣвали бы республикѣ основашъ свою колонию.“

„По сему описанію всякой угадаешь, что сія страна есть Египетъ, только привлекавшій алчность древнихъ завоевателей, гдѣ Александръ, оказавшій болѣе прочихъ величія души и справедливости при всемъ преступномъ своемъ честолюбіи, положилъ основаніе престолю своей Имперіи и средоточіе всемірной торговли. Такое предпріятіе доспойно Французовъ; сія колонія, оплодѣворяя новую часть свѣта, не только обогатила бы республику, но открыла бы новое поприще досужеству, дѣятельности и оборотамъ торговыхъ Европейскихъ народовъ. Она доспавила бы Французскимъ оспровамъ на Адриатическомъ морѣ большія выгоды, новую силу; равнымъ образомъ и

острова сіи служили бы ей крѣпостію и защитою. Содѣлавъ республику обладапельницею торговли на Средиземномъ морѣ, и въ пристаняхъ Чернаго моря, она обезсилила бы торговлю Англичанъ въ Левантѣ. Служа мѣстомъ склада для всѣхъ Индійскихъ товаровъ, привозимыхъ по Персидскому заливу и чрезъ Аравію, соединила бы она восточную торговлю съ западною, и такимъ образомъ снова возвратила бы малымъ островамъ и пристанямъ Средиземнаго моря ту дѣятельность, которая на ономъ царствовала, когда сіе море было средоточіемъ всеобщей торговли и судоходства. Конецъ сего спольщенія, споль богатыхъ смѣлыми умами и благодѣтельными для человѣчества событіями, увидѣлъ бы впоследствіи возникающую колонію, основанную не на рабствѣ и самовластіи, но на правилахъ свободы и человѣчества, на истинныхъ связяхъ гражданского общества, на взаимныхъ потребностяхъ и пользѣ.“

„И не только въ отношеніи торговыхъ выгодъ было бы славно учредить колонію въ Египтѣ. Тамъ, можешь бышь, предопредѣ-

лево генію Франціи исполнитъ два великіе подвига: соединеніе Средиземнаго моря съ Чернымъ посредствомъ Суецкаго перешейка, — одно изъ величайшихъ предпріятій, древними предполагаемыхъ, но на которое они никогда не осмѣливались, — и возобновленіе канала, доставлявшаго во времена Сестрисовы къ устью Нила Индійскіе товары, привозимые по Аравійскому заливу. Опустѣніе и разореніе большею частію ознаменовали начало новыхъ поселеній; Французамъ предшлѣла слава ознаменовать благодѣяніями учрежденіе новой колоніи.“

„Для народа, даровавшаго свободу двумъ частямъ свѣта, какое предпріятіе можешь бытъ прекраснѣе — совершитъ вновь спрану, въ которой родилось просвѣщеніе, когда варварство покрывало весь остальной міръ; пренестъ науки, промышленность и искусство въ древнюю ихъ колыбель, и въ послѣдствіи времени положить основаніе новымъ Оивамъ, новому Мемфису!“

Напоследокъ, для убѣжденія націи, что дѣло сіе не шерпнѣе оплагательства, прибавляешь онъ: „Правительство, размыс-

дичь, сколь сіе палезно народу, почувствуешъ, что для выгоды республики должно заблаговременно подумашъ о заведеніи колоніи въ сей часши свѣша; естли же упустишь оно благопріятную минушу для сего намѣренія, шо другія державы оною воспользуются.“

Само Французское правительство возмѣщало о приутоговляемомъ предпріятіи, какъ о дѣлѣ, долженствующемъ весь свѣшъ привести въ изумленіе. Мы (Англичане) все еще разумѣя подъ ашимъ мнимую высадку въ Ирландію, копорой напрасно спрашались, казалось, открыли чрезъ сіе Французамъ важность, копорую могли имѣть для насъ слѣдствія шавой высадки, относительную ихъ къ намъ силу и наши чувствованія. Но развѣ намъ неизвѣстно было, что Вице-Адмиралъ Брюйсъ еще въ Мартѣ мѣсяцѣ осмо-трѣлъ берега и воды Мальшійскія? что Бонапарте прибралъ себѣ на островѣ между Мальшійскими рыцарями сильную паршію? Не возглашала ли въ самомъ Парламентѣ одишъ членъ оппозиціи: * „чего еще не до-счаешъ Франціи? денегъ, кредитша, шорго-

* Церкванъ.

„или, капиталовъ, кораблей, словомъ сердца „Великобританніи!“ Мы долгое время считали доспапчнымъ на Средиземномъ морѣ прошивъ такого сильнаго врага слабый флотъ Графа Винценша — и не прежде Юня получилъ онъ подкрѣпленіе, которое позволило ему опдѣлать храбраго Конпръ-Адмирала Нельсона съ доспапочною силою для поиса за Бонапартомъ.

Вѣпры и измѣна слишкомъ благопріятствовали хипрому смѣльчаку. Въ Мальтѣ къ прибытію его все такъ хорошо приуготовлено было вѣроломными рыцарями, что онъ безъ малѣйшаго шруда взялъ сію крѣпость, почитавшуюся неприступною. Благодарѣтельствуемый измѣною, удалецъ самъ долженъ былъ признасться: „щасптивы мы, что нашли людей, которые взвели насъ сюда; иначе шрудно было бы взобратъся.“ Между тѣмъ, какъ Нельсонъ шедъ въ Египетъ для опысканія дерзновеннаго, сія крѣпость сдалась осаждающимъ на самую поспыдную капитуляцію, безъ одного выспрѣла, какъ бы осужденная къ шайному убійству въ мрачную ночь, и въ оной достались Бонапаршу

1200 пушекъ, 40,000 ружей, 15,000 центнеровъ пороху, два военные корабли, одинъ фрегатъ и двѣ галеры, на что напередъ полагаали надежду при снаряженіи экспедиціи, Но этимъ Бонапарте еще не былъ доволенъ. Рыцари, въ награду за свое предательство, должны были узнать совершенно, съ кѣмъ они имѣють дѣло. Онъ отобралъ у нихъ всѣ наличныя деньги и драгоцѣннѣйшия ордена, даже большое орденовое знамя; но въ семъ случаѣ испыталъ игру судьбы и непостоянство погоды; ибо фрегатъ, въ которомъ везъ во Францію всѣ сіи драгоцѣннѣйшия, вмѣстѣ съ почешными опличіями рыцарей и ихъ героя, попался въ руки одному Англійскому кораблю. Бонапарте обезоружилъ на Мальтѣ народъ и оспавилъ шамъ своего намѣстника, каковаго бы самъ дьяволъ не могъ лучше выбратъ, именно *Ренго де Семтѣ-Жанѣ д'Анжели*, въ которомъ бывъ подвупленъ орденомъ, и продолжая браться съ него деньги, велъ дѣла его противъ желаній перваго національнаго собранія.

Какъ вскорѣ за симъ народъ опять вооружился и Французы лишились сего остро-

ва, — это извѣстно и не относится къ нашему герою.

Споль же неизмѣнно, какъ до сихъ поръ, въперъ и случай благопріятствовали Бонапаршу въ плаваніи его къ Египту и въ высадкѣ на берегъ при Александріи. Нельсонъ прибылъ до него за три дни къ сему городу и досадуя, что не нашелъ его шупъ, повернулъ шопчасъ къ берегамъ Караманіи, а Бонапарше въ сіе время спрятался въ уголокъ острова Кандіи, и шакимъ образомъ, бывъ непремѣченъ Нельсономъ, приплылъ къ Александріи.

(Продолженіе впрedy.)

II.

Exposé des manoeuvres mises en usage par Napoléon, pour égarer l'opinion publique en 1813.

(F i n.)

Les adresses, destinées à donner une idée de l'enthousiasme et du patriotisme des Français se succèdent avec la plus grande rapidité. Le *Moniteur*, les gazettes, les Journaux ne suffisent pas à leur insertion. Les districts et les villes, dans de beaux et longs discours, s'empressent de présenter leurs offrandes à la Patrie, et d'offrir chacun *trois ou quatre chevaux* ou un cavalier, pour remonter la cavalerie de l'armée, qui a été anéantie. Le Préfet de l'Alsace, dans sa circulaire, relève surtout le bel élan de patriotisme et de générosité du district de Dahn, si pauvre que, ne pouvant trouver, dans toute son étendue, *un seul cheval propre au service de l'armée*, il s'est empressé d'en offrir *un, acheté à crédit*. Ce trait peut donner une idée de l'état actuel de la France régénérée, jadis si belle et si florissante. Le Gouvernement sème partout des dents comme Cadmus, et partout doivent naître et se former des cohortes et des légions pour la défense de la patrie.

L'établissement inattendu d'une régence a été mis en usage comme une grande ressource, destinée à distraire l'attention du peuple, et à diriger l'opinion publique. Elle multipliait les calculs et les spéculations des courtisans, satisfaisait l'ambition, promettait au peuple des cérémonies, des fêtes, des illuminations, des feux d'artifice, des bals et des réjouissances de toute espèce, et rappelait enfin à toute la France l'idée consolante, que son oppresseur n'était point immortel, et que ses souffrances auraient un terme. Il est bon d'observer ici, que cette mesure ne pouvait avoir d'autre but, puisqu'elle ne pouvait devenir né-

II.

Изложеніе средствъ , упошреблен-
ныхъ Наполеономъ, для направленія
общаго мнѣнія въ 1813 году.

(Окончаніе.)

Засимъ Французское Правительствъ выспавляешъ вызовы гражданъ, назначенные для показанія усердной преданности Французовъ къ Наполеону и патриотизма ихъ. И Моншеръ, и всѣ газеты и журналы недостаточны уже для вмѣщенія оныхъ. Округи и города спараются наперерывъ описывашъ въ красивыхъ и длинныхъ рѣчахъ приношенія свои Отечеству, предлагая *по три и по четыре* лошади или всадника для образованія новой конницы, вмѣсто испребленной. Префектъ Альзасскій выхваляешъ особенно въ циркулярномъ письмѣ своемъ прекрасный примѣръ великодушія и патриотизма Данскаго округа, который будучи столь бѣденъ, что во всемъ пространствѣ своемъ не имѣшъ ни одной лошади, годной для арміи, предложилъ однако также *одну, купленную или на кредитѣ*. Изъ сего можно заключить о нынѣшнемъ положеніи такъ называемой *перерожденной* Франціи, нѣкогда столь прекрасной, богатой и процвѣтавшей. Правительствъ, подобно Кадму, съѣсть, повсюду зубы, и повсюду раждающся и образующся лимоны и когоршы на защиту Отечества!!!

Неожиданное учрежденіе Регентства послужило Французскому Правительству великимъ пособіемъ, для развлеченія вниманія публики и направленія общенароднаго мнѣнія. Симъ умножились расчешливыя соображенія и замыслы придворныхъ, подана новая пища честолюбію, а народу посшавлены на видъ новыя зрѣлища церемоніаловъ, празднествъ иллюминацій, фейерверковъ, баловъ и другихъ увеселеній, и возбуждена въ цѣлой Франціи утѣшительная мысль, что Обладашель ея *не безсмертенъ*, и что страданія ея когда нибудь прекращашся. Надоб-

cessaire que dans le cas de minorité du Souverain existant; ce qui, du vivant de Napoléon, ne pouvait avoir lieu. — Cet événement promettait de nouveaux emplois, des décorations, des fêtes, des amusemens et des plaisirs qui, presque toujours, absorbent exclusivement l'attention et les affections des Français. C'est ainsi que la faiblesse des sujets favorisait le despotisme du dominateur, qui pouvait transformer le deuil en fêtes et les larmes en réjouissances. Les Français de la révolution en avaient déjà fourni un exemple sous le régime de Robespierre, lorsqu'on annonça publiquement des bals par souscription, auxquels les parens des guilotinés avaient seuls le droit d'entrer et de danser.

Enfin le Concordat est le dernier et le plus important des objets mis en avant par Napoléon et par la Police de Paris, pour multiplier et confondre les idées, distraire et alimenter l'imagination, établir de nouvelles et interminables discussions, et donner une autre direction à l'opinion publique.

Le Moniteur rapporte officiellement, et toutes les gazettes sont dans l'obligation de répéter la visite de Napoléon au Pape, de longues conférences avec lui, la conclusion d'un Concordat, signé dans une des salles du château de Fontainebleau, et un *Te Deum* célébré en actions de grâces, à ce sujet, dans toutes les églises de Paris. La supposition d'un traité entre le Souverain Pontife et l'Empereur des Français, qui suppose un arrangement des affaires de l'église et le terme de différens toujours existans dans le fait, occupe entièrement l'imagination et les esprits, calme les consciences faibles et timorées, contente les Catholiques, laisse supposer à Napoléon une religion et une conscience,

но впрочемъ замѣнишь, что таковая мѣра не могла имѣть никакой другой цѣли; послѣли оная упошребительна по необходимости, шюкмо въ случаяхъ малолѣтства шюго, кто занимаешь престолъ; чего при жизни самого Наполеона конечно не можешь быть. При учрежденіи Регентства, жители Парижскіе могутъ ожидать повышеій, раздачи ордезовъ и новыхъ удовольствій, къ коимъ почти вся нація Французская особенно приспращна, и чѣмъ оная исключительна всегда любитъ заниматься. Такимъ-шо образомъ владѣлецъ ея щцится ушверждаетъ свое могущество на слабосяхъ своихъ подданныхъ, умѣя заглушать смертельную ихъ скорбь праздниками и плачь публичными увеселеніями. Примѣръ шюму видѣнь былъ и во время революціи во Франціи, подѣ владычествомъ Робеспіера, когда ошкрыты были по подпискамъ публичные балы, на кошорыхъ могли бышь и шанцовашь шюкмо родшвенники шѣхъ, кои погибли подѣ гильотиною. —

Наконецъ Конкордашъ есть послѣдній и важнѣйшій предметъ, обнарудованный Правительствомъ Наполеоновымъ и Парижскою Полиціею съ шѣмъ, чшобы расплодиль и спуташъ понятія народа, разсѣяшь и воспалить воображеніе, подашъ поводъ къ новымъ и безконечнымъ разглагольствіямъ, и дашъ другое направленіе общенародному мнѣнію.

Мониторъ повѣстствуетъ оффиціально, а въ слѣдъ за нимъ обязываются и всѣ газетшы пересказывать о шомъ, что Наполеонъ посѣпиль Папу, имѣль съ нимъ продолжительные переговоры, а наконецъ и заключиль Конкордашъ, кошорый подписанъ въ одной изъ дворцовыхъ залъ въ Фоншенебло, послѣ чего были благодаршвенныя молебшвія по сему случаю во всѣхъ церквахъ въ Парижѣ. Предположеніе о сосшоявшемся между Главою церкви и Имперашоромъ Французевъ условіи, долженствующемъ имѣшь цѣлю свою разрѣшеніе важнѣйшихъ дѣль церковныхъ, прекращеніе споровъ и неудомнй, (впрочемъ

diminue le nombre de ses ennemis, des conspirateurs peut-être, désarme le bras du fanatisme, qui se prépare à frapper le despote toujours méfiant et craintif. Que de raisons, que de motifs majeurs pour caresser cette idée, pour tirer, pour le moment, tout le parti possible de cette belle découverte du Concordat! Mais plus Napoléon, son Gouvernement et la Police de Paris ont d'intérêt à le proclamer, et plus nous devons être en garde contre la surprise, et ne pas nous laisser entraîner par les simples apparences. Avant d'y accorder croyance, nous devons établir notre jugement avec connaissance de cause, et examiner si l'annonce d'un pareil Concordat est une vérité, ou simplement une des manoeuvres ordinaires d'un Gouvernement, qui approuve tout les moyens menant au but.

De quelle manière un Concordat peut-il être légal entre le Chef de l'Eglise et un Souverain catholique? Telle est la question qu'il s'agit d'examiner. Celui qu'on suppose signé entre Pie VII et Napoléon, est-il admissible? Il paroît que non; et nous allons démontrer l'impossibilité de son existence légitime par les loix et les canons de l'Eglise, ainsi que par les loix civiles et par le droit public. Ces deux objets sont si intimement liés ensemble, qu'ils n'en forment qu'un seul.

Il est universellement établi, qu'un traité quelconque, pour être légal et valable, doit être indispensablement convenu et consenti par une autorité reconnue

дѣйствительно все еще существующихъ, занимаешь совершенно воображеніе и умы, успокоиваешь совѣсть людей слабыхъ и заспращенныхъ, удовлетворяешь Каполичевъ, подаешь поводъ къ заключенію, что Наполеонъ уважаетъ религію, имѣешь самъ совѣсть: — все сіе уменьшаетъ число его непріятелей, а можешь быть и умышляющихъ противъ него, обезоруживаешь самыхъ фанатиковъ, коихъ рука, можешь быть, готова, на пораженіе деспота, всегда боязливаго и безпокойнаго. Сколько сильныхъ побудительныхъ причинъ поддерживать шаковую мысль, дабы воспользоваться хотя на время всеми возможными выгодами шоль удачной выдумки о составленіи Конкордаша! Но чѣмъ болѣе выгоды имѣють Наполеонъ, Правительство его и Парижская Полиція, разглашаешь объ ономъ, тѣмъ болѣе надлежишь опасаться обмана, и не позволяешь себѣ никакого неосновательнаго и на однихъ наружныхъ видахъ утвержденного заключенія. Прежде нежели повѣришь шому объявленію, надобно сообразишь оное съ его источникомъ и размошрѣшь, истина ли то, или одна обыкновенная уловка Правительства, которое не гнушается никакими средствами, для достиженія токмо своей цѣли?

На какомъ основаніи Конкордашъ, заключенный между Главою церкви и Государемъ Римско Каполическаго исповѣданія, можешь быть дѣйствителенъ, и имѣть законную силу? Сей вопросъ слѣдуетъ размошрѣшь. Можешь ли существовать предполагаемый Конкордашъ между Піемъ VII и Наполеономъ? Кажется, что нѣтъ. Невозможность сего явствуетъ изъ законовъ духовныхъ и уставовъ церкви, равно какъ изъ законовъ гражданскихъ и правъ народныхъ. Оба сіи предмета шоль тѣсно связаны между собою, что составляютъ одинъ токмо предметъ разсужденія.

Неоспоримо то, что всякой договоръ тогда токмо можешь быть дѣйствителенъ и имѣть законную силу, когда состоится съ

et libre dans l'exercice de ses droits. Là, où il n'y a point de liberté, il n'y a point de validité. Peut-il y avoir un traité entre un prisonnier et son gardien ? Non ; et surtout dans les cas où l'on peut supposer un acte extorqué par la force et par la violence. Rappelons ici les faits.

Pie VII. a été détrôné, dépouillé de ses Etats, arrêté et conduit en France sous escorte militaire, transféré d'un endroit à l'autre, et en dernier lieu, de la forteresse de Fenestrelle dans le Château de Fontainebleau, dont il n'est plus sorti, et où il ne s'est jamais montré au public. Le voilà bien constitué dans un état de persécution et de captivité.

Le Souverain Pontife, par une bulle en forme, a solennellement publié l'excommunication de Napoléon et de tous ceux qui ont prêté leur ministère et participé à la spoliation de l'Eglise. Il a su résister, avec une fermeté héroïque et chrétienne, vraiment digne d'un martyr de la foi, à toutes les menaces de son persécuteur, ainsi qu'à ses promesses et à ses insinuations insidieuses.

Maintenant, toujours enfermé dans un château, toujours caché aux yeux du public, toujours privé de sa liberté et de l'exercice de ses droits, en présence seulement de quelques cardinaux et autres ecclésiastiques, choisis parmi ceux qui ont donné l'exemple d'une soumission aveugle à la volonté despotique du dominateur de la France, qui pour leur intérêt personnel, ont trahi les devoirs de leur religion et fait taire le cri de leur conscience ; ce respectable Pontife, dont le dévouement et la fermeté ont été, pour toute la chrétienté, un sujet d'admiration et d'attendrissement, peut-il, en descendant dans la tombe, oublier ainsi sa religion ; et consentir, par un acte nul en lui-même, à l'opprobre, à l'infamie et à la damnation ? —

почнаго согласія и утвержденія властію, всѣмъ признаваемою, и пользующеюся свободно дѣйствіемъ своихъ правъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ свободы, не можетъ быть и добровольнаго дѣйствія. Можешь ли быть какой шракташъ или договоръ между узникомъ и спражемъ его? Нѣтъ конечно, особенно же въ такомъ случаѣ, гдѣ съ большею основательностію предполагашъ можно, что согласіе на такое условіе испоргнуто было силою и принужденіемъ. Приведемъ здѣсь на память случившіяся уже событія.

Пій VII свергнутъ былъ съ своего престолола, лишенъ владѣній, взятъ подъ шражу; и опхезенъ за военнымъ конвоемъ во Францію; потомъ былъ перевозимъ изъ одного мѣста въ другое, и наконецъ изъ крѣпости Фенеспрельской въ замокъ Фоншенбло, откуда уже болѣе не выходилъ, и не показывался въ публикѣ. Сего кажется довольно для удостовѣренія, что онъ пребываешь въ изгнаніи и неволѣ.

Издавъ буллѣ, кою Наполеонъ и всѣ участвовавшіе съ нимъ въ оскорбленіи правъ церкви оплучены были опъ оной, имѣлъ онъ довольно силы и швердостіи духа героической, Христіанской, и даже достойной мучениковъ за вѣру, дабы прошившись всѣмъ угрозамъ, обѣщаніямъ и хитрымъ кознямъ своего гонителя.

Теперь можно ли послѣ сего ожидашь, что бы въ самомъ семъ заключеніи, сокрытый опъ всѣхъ, лишенный свободы и правъ своихъ, достопочтенный Начальникъ Римско - Католической церкви, коего постоянство и швердость изумили и пронули всѣхъ уважающихъ Христіанство, опспунилъ опъ правилъ своихъ на край уже гроба, и согласился актомъ на собственное свое безславіе? Акшъ сей, какъ объявлено, совершенъ былъ при нѣсколькихъ шюмо Кардиналахъ и другихъ духовныхъ особахъ, изъ числа извѣстныхъ по готовности своей повиноваться слѣпо сильному властителю Франціи, и предпочиташъ сію покорность шюму долгу, каковый налагается на нихъ религіею, и можешь быть ихъ совѣстію.

Supposons, un instant, contre toute vraisemblance, la possibilité d'un acte extorqué par la violence à la faiblesse, il serait encore indispensable de le munir des formes nécessaires et prescrites par la religion et les canons de l'Eglise, pour lui donner au moins les apparences de la validité. Le Pape, ayant excommunié Napoléon, ne peut pas négocier et traiter avec lui, sans l'avoir préalablement relevé de son état d'excommunication et admis derechef à la communion des fidèles; et comme cette excommunication a été publique, il faut que la réception dans le sein de l'Eglise le soit de même. Cette réhabilitation ne peut avoir lieu que dans un seul cas, qui est celui dans lequel la cause qui a motivé l'excommunication, aura cessé; c'est-à-dire, lorsque la restitution du St. Siège aura été effectuée. Ce n'est qu'alors seulement, et jamais dans une autre supposition, que le Pape, rendu dans Rome à ses sujets et libéré dans sa volonté, pourra consentir à un Concordat valable. Ce n'est qu'alors seulement, et jamais dans une autre supposition, que les fidèles devront prêter croyance à son consentement et reconnaître sa signature. Telle est la doctrine invariable de l'Eglise, que les phrases mensongères du Moniteur ne pourront jamais détruire.

Inviquons le témoignage de l'histoire, et rappelons les faits qu'elle a consacrés. Pierre le Grand, sur les bords du Pruth, entouré de tous côtés par l'armée nombreuse des Turcs, dans l'incertitude des événemens, écrivit au Sénat de ne point obéir à ses ordres, quand même ils seraient munis de sa propre signature. Cet illustre Souverain ne fut jamais si grand que dans ce moment critique et décisif, où, par le sacrifice de ses intérêts personnels, il démontrait que le bien de la patrie fut toujours sa première pensée.

Положимъ же, вопреки всякому вѣроятію, что насиліе и могло бы испоргнуть у слабости таковой актъ; но дабы дать оному по крайней мѣрѣ подобіе дѣйствительности, то при составленіи его надлежало бы соблюсти хотя наружныя формы и правила, предписываемыя религіею и церковными уставами. Папа, оплучивъ Наполеона отъ церкви, не можешь уже вслушаться съ нимъ ни въ сношенія, ни въ переговоры, не ошмѣнивъ предварительно сего оплученія, и не приобщивъ его паки къ числу вѣрныхъ сыновъ церкви. И какъ оплученіе сіе совершено было публичнымъ образомъ; то и возвращеніе по прежнему въ недра церкви долженствуешь также произведено бытъ открытымъ актомъ. Оплученіе отъ церкви можешь уничтожиться покомъ вмѣстѣ съ причинами, подавшими къ тому поводъ, ш. е. при возвращеніи Папѣ похищеннаго у него престола. Тогда только и не иначе Папа, возвращенный въ Римъ къ своимъ подданнымъ, пользуясь полною въ поступкахъ свободою, можешь согласиться на Конкордантъ дѣйствительный, и признающіе его своею Главою могутъ повѣрить его подписи. Таковы суть непремѣнныя правила Римско-Католическія церкви, коихъ обаяшительныя словеса и рѣчи Монтера никогда испребишь не возмогушь.

Возьмемъ въ примѣръ событія и свидѣтельство Испоріи. Петръ Великій, окруженный на берегахъ Пруса многочисленною арміею Турокъ, въ неизвѣстности о могущихъ пославовашъ происшествіяхъ, писалъ къ своему Сенату, чтобы онъ не исполнялъ тогда его повелѣній, хотя бы оныя были подписаны его рукою. Сей знаменитый Государь не казался еще никогда столь великимъ, какъ въ ту критическую и рѣшительную минуту, когда, жертвуя личными своими выгодами, доказалъ онъ на самомъ дѣлѣ, что благо Отечества было для него всего предпчтительнѣе.

Le traité conclu en Espagne, entre Charles V. et François Ier, en vertu duquel celui-ci, obtint sa liberté et le retour dans ses Etats, fut à l'instant déclaré nul et comme non avenu, par le seul motif, que le Souverain signataire avait été privé de sa liberté, et ne pouvait par conséquent pas transiger du démembrement de ses Etats. Le Pape le pourrait-il, lui qui n'est que le dépositaire des Etats de l'Eglise, et qui doit les transmettre à son successeur ?

Ce Concordat de Fontainebleau n'a pas plus de validité, que l'abdication du Roi d'Espagne et tous les actes forcés de Bayonne, extorqués au milieu des bayonnettes françaises par la violence et par l'alternative de l'abdication ou de la mort. La brave, fidèle et loyale nation espagnole sut en juger ainsi, et n'a jamais donné de plus grande preuve de fidélité, qu'en désobéissant aux ordres simulés de son Souverain légitime, qu'en se levant en masse, qu'en s'armant et combattant pour lui et en son nom.

Il est bien à craindre, que Napoléon, habitué à décider de tout par le droit du plus fort, et à terminer par le glaive les discussions de l'Eglise, ne pense pas avoir assez obtenu en faisant supposer le consentement du Souverain Pontife, et qu'il ne s'empresse d'enfermer bientôt dans la tombe ce grand secret, en ajoutant cet acte aux doutes de l'histoire.

Les vrais chrétiens, les gens sensés, ceux qui n'ignorent et ne méconnaissent point les loix divines et les canons de l'Eglise, les âmes honnêtes, sauront établir un jugement sain sur cette affaire, et plaindront dans ce monde, un Souverain Pontife captif et malheureux; leur opinion sera toujours conforme à la religion et à l'Evangile. Les seuls partisans de Napoléon feront semblant d'ajouter foi aux assertions du Moniteur officiel.

Тракшанъ, заключенный въ Испаніи между Карломъ V и Францискомъ I, въ слѣдствіе коего сей послѣдній получилъ свободу и позволеніе возвратиться съ свои владѣнія, былъ тогда же объявленъ недействительнымъ и неимѣющимъ никакой силы, по шому самому, что подписавшій его Государь лишенъ былъ шо время свободы, и слѣдственно не могъ уступать своихъ провинцій. Можешь ли посему и Папа, яко блюститель токмо церковныхъ Областей; обязанный передавать оныя своему преемнику располагать ими въ подобномъ состояніи?

Сей заключенный въ Фоншенбло Конкордашъ столь же мало дѣйствителенъ, какъ и отрѣченіе ошъ престола Короля Испанскаго и всѣ акты, исторгнушыя у него насильственно въ Байоннѣ между Французскими шпыками и необходимостію, отречься ошъ престола или умереть. Храбрый, вѣрный и праводушный народъ Испанской понялъ сію необходимость, и ничѣмъ не могъ доказатьъ лучше своей вѣрности, какъ неисполненіемъ вынужденныхъ повелѣній своего Государя, всеобщимъ возстаніемъ и вооруженіемъ, дабы сражаться за него и его именовъ.

И шакъ опасаться надобно, чшобы Наполеонъ, привыкнувъ рѣшить все правомъ сильнаго, прекращать церковныя пренія оружіемъ, и не удовольствовавшись однимъ мнимымъ согласіемъ Папы, не почелъ за нужное сокрыть великую шайну сію навсегда, и даже въ его гробѣ, къ умноженію историческихъ недоумѣній.

Вѣрные сыны церкви, люди съ здравымъ разсудкомъ, честные и держащіеся законовъ и правилъ, поймутъ истину сказаннаго здѣсь, и покажутъ о нынѣшней участи плѣннаго и несчастнаго Папы Пія VII. Мысли ихъ согласны бѣдуть съ уставами религіи и ученіемъ Евангелія; приверженные же Наполеона покажутъ себя увѣренными въ истину разглашеній *достовѣрнаго* Монитера.

III.

ОТЛУЧЕНІЕ НАПОЛЕОНА

отъ церкви

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII.

(Окончаніе.)

На путешествіи моемъ изъ Генуи въ Марсель, провель я 21 Августа день и ночь въ щещивыхъ спараніяхъ увидѣться и поговорить съ Папою. Приглашенія и повелѣнія, (которыя имѣлъ я ко всѣмъ Префектамъ, Мерамъ и другимъ Французскимъ чиновникамъ, о свободномъ пропускѣ во всѣ мѣста) прозбы, угрозы, обѣщанія — все было щещивно: усапые жандармы не допускали меня къ почтенному спарцу, который въ Римѣ оказалъ мнѣ многіе знаки благожеланности и снисхожденія. Каждый домъ сего маленькаго городка превратился въ го-спинницу. Въ немъ собралось такое множество народу, что я съ трудомъ за доро-гую цѣну нанялъ для себя уголокъ на сви-номъ чердакѣ. Лошаки стояли на улицѣ; люди медоспапочные и чернь кочевали вмѣстѣ съ ними. Изъ всѣхъ спранъ спекались

внѣшешественники, чшобъ увидѣшь Святѣйшаго
 Опца и удостоишь его благословенія. Народъ
 съ неперпнїемъ и шумомъ пѣснился вокругъ
 дома, въ которомъ онъ жилъ. Французы
 удвоили караулы и всячески спарались пре-
 пятствовать народнымъ смяшенїямъ. Ни-
 что не помогало: надобно было удовлетво-
 ритъ желанію народа, со всевозможною
 оспорожноспїю. Построены были особые
 ходы въ часовнямъ, находившимся въ горахъ,
 надъ облаками; предъ ними поспавлены были
 олшари, шакъ что народъ могъ ихъ видѣшь
 издалена. Папу водили въ сіи часовни по
 воскресеньямъ, а иногда и по другимъ днямъ.
 Онъ служилъ шамъ обѣдню, благославлялъ
 народъ, и даже говорилъ съ нимъ шакъ, какъ
 нѣкогда въ Римѣ съ креспьянами, спекавши-
 мися во дворець Монтекавалло. Сильные ка-
 раулы содержали народъ въ надлежащемъ
 опдаленїи, шакъ, что на дорогѣ и въ часов-
 нѣ опшесюду видѣли и слышали Папу, но не
 смѣли подходить въ нему. Правительспво
 приказало всѣмъ шорговымъ домамъ въ Генуѣ,
 Греноблѣ, Авиньонѣ, Э, Ниццѣ и въ самой
 Савонѣ, предлагашъ Папѣ деньги, и убѣждашъ

его къ принятію важныя суммы; но онъ не взялъ ни копѣйки. Причиною сего полагаю справедливое опасеніе, что сіи суммы опшесены будутъ на щель предложеннаго ему пенсіона, и что Наполеонъ коварнымъ образомъ назовешъ сіе и предспавишъ свѣшу доказательствомъ принятія Папою пенсіона, слѣдственно и ошрѣченія его отъ Папскаго престола.

Продолжая путешествіе свое чрезъ Ниццу въ Провансъ, нашель я въ городѣ Фрежюсъ такое же смяшеніе, какъ въ Савонѣ. Нельзя было проѣхать по улицамъ, отъ волнованнаго на нихъ народа. Лейпцигская и Франкфуршская ярмонки, въ сравненіи съ нимъ, могутъ назваться пуспынями. Я намѣренъ былъ останошиться въ семъ городѣ только для того, чтобы покормишъ лошадей, и ошмрѣшъ развалины древняго водопрода; но сей причинъ оспавилъ я повозку и лошадей своихъ на улицѣ, а самъ пошелъ въ большую госпинницу, на рыночной площади, съѣлъ за общій столъ и заказалъ обѣдъ. Во всѣхъ комнашахъ госпинницы, люди шумѣли, кричали и пиди за здоревье козанина. Же-

лая знашь сему причину, провозгласилъ и я громко задравное привѣпспвіе, и просилъ хозяина разрѣшитъ сію спранную загадку. Онъ сѣлъ за споль, напрошивъ меня, облокопился обѣими руками, подвинулъ колпакъ и разсказалъ высокопарно и съ сердечнымъ удовольствіемъ слѣдующее: „Недѣли за три предъ симъ, Папа, проѣзжая чрезъ Фрежию, оспановилъ у меня, въ шо самое время, какъ жена моя мучилась родами, и весь домъ былъ въ смяпении; я приказалъ немедленно опомкнушь нѣсколко покоевъ, а самъ оспадся у роженицы, и не прежде какъ родился здоровый младемецъ, пошелъ къ Папѣ съ извиненіемъ, что въ домъ шакъ беспорядочно, и извѣспилъ его о причинѣ. Его Святѣйше-спво изволилъ говорить со мною весьма миспиво и снисходипельно, а на другой день, когда уже подвезли карешу, узналъ онъ, что можно видѣшь больную и изъявилъ желаніе посѣпипшь ее. Въ воспоргѣ и съ споржеспвомъ повелъ я въ комнапу роженицы Святѣйшаго Ошца, котораго никогда не на-дѣлся угощати подъ бѣдною моею кровлею. Всѣ бывшіе въ комнапѣ окаменѣли, увидѣвъ

Пія VII. Больная приподнялась, но онъ убѣдилъ ее лечь, сѣлъ на стулъ подлѣ постели, велѣлъ подать ребенка, окрестилъ его давъ ему имя Григорій Вареломей, и надѣлъ на его машь собственныя свои чепки. Мы бросились во время крещенія на колѣна, и пошупили взоры; жена моя упала въ обморокъ. Поднявъ глаза, поспѣшили мы подать ей помощь. Между тѣмъ Святѣйшій Отецъ непримѣтно вышелъ изъ комнаты и ухалъ. Всѣмъ намъ показалось сіе происшествіе свидѣніемъ. Мы спрашивали другъ друга разспо: зовуть ли дитя Григоріемъ Вареломеемъ? и разсматривали чепки, чтобъ увѣришься въ истинѣ сего приключенія! “

И я желалъ видѣть чепки и младенца, и прижалъ ихъ сердцу моему, въ чувствованіи истинной любви и уваженія къ почтенному Первосвященнику. Онъ сообщилъ свяпость свою мащери и сыну. Изъ областей Прованса, Лангедока, Дофиня, Савоіи и Пиемонта спекался народъ въ сіе мѣсто, чтобъ видѣть чудесное дитя и блаженную мащери; всѣ дороги въ сей городъ были покрышы бы-

ли пилигримами. Щасливый Григорій Вареломей прославилъ и обогатилъ своихъ родителей. *

А. Ренненкампфъ.

По отлученіи Наполеона отъ церкви, слѣдующее извѣстіе сообщено было вслѣдъ иностраннымъ Министрамъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ, находившимся тогда въ Римѣ.

Переводъ.

Pio Papa VII.

Papa Pio VII.

Coll' autorità di Dio Onnipotente e de' SS. Pietro e Paolo dichiariamo voi, Napoleone Buonaparte, e tutti i vostri cooperatori nell' attentato ch' eseguite, incorfi nella scomunica, nella quale, colle nostre lettere Apostoliche che contemporaneamente si affiggono ai luoghi soliti di questa Città, dichiariamo incorfi tutti quelli i quali (dell' ultima violenta invasione di questa medesima Città, accaduta li 2 Febrajo dell' anno prossimo passato) hanno commessi gli attentati contro dei quali Noi abbiamo realmente non solo tante proteste emanate di Nostro ordine dai Nostri

Именемъ и властію Всемогущаго Бога и Свяшыхъ Апостоль Петра и Павла, осуждаемъ тебя, Наполеонъ Бонапарте, обще со всѣми твоими сообщниками въ злочестивомъ дѣлѣ, шобою въ дѣйство производимомъ, къ проклятію и изверженію изъ церкви и обществ; равному изверженію и проклятію предаемъ Апостольскими нашими посланіями, по обыкновенію въ разныхъ мѣстахъ города для обнародованія приближими всѣхъ шѣхъ, кои (по случаю насильственнаго занятія сего города

* Сія статья напечатана особо, и продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по одному рублю экз.

successivi Segretarij di Stato, ma anche protestato colle due Allocuzioni consistoriali dei 16 Marzo e 11 Luglio 1808, e tutti i loro mandatarj, causori, consiglieri, e chiunque altro ha procurato l'esecuzione, o eseguito da per se stesso gli attentati medesimi.

Datum Romae apud S:
Mariam majorem. Die X.
Junii 1809.

Pius Papa Septimus.

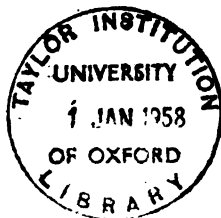
L. + S.

2 Февраля прошедшаго года) совершили прои-
возаконныя дѣйствія,
коимъ мы не шокмо
дѣйствительно преко-
словили учиненными
по нашему повелѣнію
многократными объя-
вленіями нашихъ очере-
довавшихся Государ-
ственныхъ Секретарей,
но и сверхъ того опро-
вергли оныя въ двухъ
нашихъ Консистоціаль-
ныхъ Аллокуціяхъ (ма-
нифестахъ) отъ 16
Марша и 11 Юля. Та-
ковому же изверженію
изъ церкви и обществу
подвергаются всѣ повѣ-
ренныя, исполнители,
зачинщики преступле-
ній и всякъ содѣйство-
вавшій имъ совѣшамъ
или надѣлалъ или же самъ
собою равное безза-
коніе производившій.

Дано въ Римѣ при
соборѣ Св. Маріи X.
Юня 1809.

Папа Пій VII.

М. П.

Д О Н Е С Е Н І Е

**Военнаго Министра Герцога Фельтр-
скаго Е. В. Императору Наполеону.**

(Окончаніе.)

Государь! Вы не простой воинъ. Вы про-
никли во свяпилище всѣхъ наукъ — любите ис-
торію, страстно привязаны къ математикѣ, и
физическіе законы природы, кажется, повиную-
тся вашей волѣ.

Какъ глубокой физикъ, вы сдѣлали спаси-
тельное наблюденіе, что слишкомъ сложная ма-
шина не всегда хорошо дѣйствуетъ. Чрезмѣр-
но великая масса препятствуетъ движенію ча-
стей ея. В. В. вознеслись мысленно въ древ-
ность. Въ Египтѣ сказали вамъ, что великій
Сезострисъ надѣялся не столько на число, какъ
на силу своихъ воиновъ, и самъ онъ, одаренный
шѣлсною крѣпостію, могъ отваживаться на
сраженія.

В. В. прибавили къ сему разсужденіе, что
хорошіе гренадеры съ физическими силами все-
гда полезнѣе въ генеральномъ сраженіи, нежели
маленькіе вольшижеры съ ихъ проворствомъ и
хитростію, кои оупъ употребленія шеряютъ
свое дѣйствіе.

В. В. извѣсивъ во глубинѣ ума своего всѣ сіи
разсужденія, произнесли: „хочу!“ и вошь яви-
лась Французская армія на легкѣ, которую чи-
сло ея не приводило въ затрудненіе. Сими вои-
намъ не достааетъ только палицъ, иначе они по-
ходили бы на побѣдителя Немейскаго, возвраща-
ющагося оупъ столповъ своихъ.

Вывожу изъ сего первое правило новой см-
ешемы:

Просненіе маневровъ уменьшеніемъ числа.
 Правда, что В. В. употребили на сей конецъ средства, которые не ошь дасть щолько завистли; зима нарочно благопріятствовала вашимъ намъреніямъ и природа, казалось, говорила: *вошь великій человекъ, который заслуживаетъ изъключеніе изъ числа прочіихъ!*

Уменьшеніе числа должно бышь раздѣлено на два рода.

I. Уменьшеніе живыхъ существъ.

1. Лошадей,
2. Людей,
3. Скопины.

II. Уменьшеніе матеріаловъ:

1. Артиллеріи,
2. Припасовъ.

Военное Министерство получаете ошь сикъ правильнейшныя выгоды, заключающіяся въ экономическихъ суммахъ, матеріалахъ, и пр.

Второе правило.

Вліяніе климатовъ должно дѣйствовать свободно на тѣла теловѣствіа.

Государь! Армія, не привыкшая къ морозамъ и не знающая, гдѣ ей жить, когда жилища сгорѣли, не достойна названія арміи великой по нравственнымъ и физическимъ качествамъ.

Государь! Солдаты ваши, благодаря попеченіямъ В. В. не боятся уже ни сгорѣшь, ни замерзнуть. Французы окрѣпили и умѣли воспоржесивовать надо всѣмъ. Угодно ли будешь весни ихъ въ *Новую землю* и возстановишь Великое Герцогство Шпицбергенское, они *полетятъ* туда, Государь! не спрашивая: *когда оштуда возвратимся?*

Третье правило.

Удвоеніе быстроты.

Государь! Теорія молчитъ; пусть примѣръ все объясняетъ! — Клянусь В. В. съ такими солдатами, вы въ короткое время достигли бы

до Индіи, сего послѣдняго убѣжища высококо́рныхъ Оспровишанъ. —

Видяшь ли враги наши пространство между Волгою и Сейною? Понимаюшь ли они, что тяжелье ихъ маневры не успѣюшь никогда за скоростію нашихъ Генераловъ?

Вошь, Государь! одно изъ спасительныхъ дѣйствій перваго правила, созданнаго вашею мудростію, и новое доказательство, что познаніе физическихъ законовъ необходимо для военныхъ людей.

Извѣстно, что шонкаго сложенія птица бѣспрѣ въ полетѣ и судно морскаго разбойника обгоняетъ всякой линійной корабль.

Сіи три правила, сложенныя вмѣстѣ, производящъ четвертое, или неизбѣжно — невозможное.

Уменьшительно распространительное сѣнненіе основано какъ на уменьшеніи числа корпусовъ арміи, такъ и на возвышеніи частныхъ нравственныхъ качествъ.

Государь! Французской солдатъ стоитъ болѣе тысячи вашихъ непріятелей; ибо одинъ заступаетъ мѣсто цѣлаго полка; сотня вашихъ солдатъ называется армейскимъ корпусомъ, и сіи воины проворны и привыкли ко всѣмъ шѣлеснымъ движеніямъ. Бѣтъ, Государь! бѣтъ всегда однимъ изъ главныхъ воинскихъ упражненій. Римляне почитали его шаковымъ, и воины ихъ обязаны были упражняться въ бѣганьи, со всею ношею, какая обыкновенно при нихъ находилась.

Другая ошрасль искусства, коимъ одолжены единственно В. В. ошличаетъ Французскаго солдата съ шѣхъ поръ, какъ онъ шоржествуетъ подъ сѣнію вашихъ знаменъ. Варварская, ошдаленная земля странъ Гиберпорейскихъ неудобна для обыкновенной походки Француза, который любилъ разгуливать по ровной поверхности.

Чтобы сдѣлалось съ нашими воинами въ шѣхъ дефилеяхъ, понрышыхъ гололедицею, ешпльибъ В. В. не научили ихъ заранее неоцѣненному искусству пользаться?

Какая ужасная разность между выпреннею и ушонченною шакпикою В. В. и маленькими маневрами ваших непріятелей! Два года Россія напрягала всѣ усилія, дабы составить многочисленную армію, способную противостоять старой системѣ В. В. Государь! создавши новую теорію, вы однимъ ударомъ опрокинули всѣ сія предпріятія, и непріятельская армія, съ сей минуты стала собственнымъ ея бичемъ.

Я съ удивленіемъ взираю на великія выгоды, кои армія В. В. имѣла отъ наблюденія сей выпренной теоріи, и на безчисленные бѣдствія, копорымъ высокій геній В. В. подвергалъ непріятели во всѣхъ его предпріятіяхъ.

Во все время его ошступденія, В. В. принуждали его напрешанно являться въ парадъ передъ собою и вашею арміею. Проникнувшие правдомъ уменьшительнаго спѣшенія, В. В. съ удовольствіемъ видѣли грубыя ошибки непріятели, копорый радовался, сохраняя свою армію въ полномѣ и цѣлости.

Никогда, Государь! не покушались вы опоривать у непріятельскаго Генерала сей пагубной выгоды, къ копорой онъ по образу его мыслей былъ споль присрасшнымъ.

Вамъ легко было, Государь, уничтожить непріятельскую армію и занять Россію: но тогда массы вашихъ войскъ не могли бы сопротивляться слабымъ ошаткамъ побѣжденной арміи, копорые сдѣлались бы сильны напуральною скоростію ихъ прояснившихся движеній * такъ какъ В. В. приобрѣли сію выгоду нынѣ.

Убѣжденные въ сей истинѣ, В. В. не хотѣли опрѣзашъ ни одного непріятельскаго корпуса и не взяли даже у непріятели ни самаго малаго опряда.

Съ болѣзненнымъ веселіемъ великаго сердца взирали вы на сихъ ослабленныхъ шакпиковъ, бѣгущихъ къ собственной ихъ гибели. Бившвы

* Par la célérité de leurs mouvemens éclaircis.

Витебская, Смоленская и Валаншинская * были вамъ пріятны. Онъ поставили непріятельскаго Генерала въ невозможность располагашь своими движеніями; ибо не позволили уже ему освободиться частію его корпусовъ или армій, и ускорили печеніе Французской арміи подъ пощку уменьшительнаго и распроспранительнаго снѣсенія. Сіи самыя выгоды солупствивали арміи В. В. въ продолженіе всего ея марша.

Вашъ геній, Государь! приковалъ шакъ сказашь, непріятеля къ вашей волѣ и заставлялъ его исполнять видъ новой системы го всемъ ихъ проспранствѣ. Самое соединеніе двухъ непріятельскихъ армій къ тому же клонилось. Есльлибъ непріятель хотѣлъ одержашь верхъ, то ему не надлежало бы отважиться на сіе пагубное соединеніе; ибо тогда В. В. принужденъ бы были сражашься съ опдѣльными корпусами и доставить непріятелю выгоды, происходящія отъ перваго правила. Но вмѣсто того, непріятельскій Генераль до послѣдней минушы зашруднялся безпокойнымъ множествомъ своихъ войскъ, и сіе непременно должно было произвестъ пошь случай; что мы увидѣли его запушаннаго въ собственннхъ своихъ движеніяхъ въ ту минушу какъ наша армія, заблаговременно *отшценная и проясненная* во всѣхъ ея дѣйствіяхъ, исполнила бы новую теорію въ высочайшей степени ея совершенства.

Можайское сраженіе было одно изъ выгоднѣйшихъ и славнѣйшихъ для Французской арміи. Въ одинъ день исчезли всѣ слишкомъ многосложныя пружины; В. В. желалибы отъ всего сердца, чтобы непріятель употребилъ не много болѣе кавалеріи, дабы запуташь въ собственннхъ его движеніяхъ, и *прояснить маневры* нашего праваго крыла, а можешъ быши и нашего центра.

* La bataille de Valentino. Такъ называютъ фр. сраженіе 5 Августа близъ Смоленска, при Валушинной горѣ.

На другой день сей битвы, В. В. находились уже въ Москвѣ. Непріятель въ первый разъ оказалъ неповиновеніе вашей воли. Второе объясненіе вашихъ маневровъ ускорило бы эпоху торжества В. В. въ смыслъ новой системы. Послѣ Московскаго пожара, Рускіе въ ослѣпленіи своемъ думали, что пламя вредитъ В. В. Напротивъ того, сохраняя ваши силы ошь распространенія безполезнаго и прошивнаго новой теоріи, оно лишь болѣе ушвердило престоль вашу, и впередъ В. В. можете безопасно основать царство свое во всякой спихии. Впрочемъ, Государь! сіе пріятное происшествіе способствовало болѣе нежели сраженія, исполненію перваго правила шакшики и никогда не лья бы было достигнуть всей важной выгоды, ешьлибъ В. В. Можайской битвы прогнали непріятеля къ югу, отдавъ его во власть вашего праваго крыла.

Я долженъ, Государь! напомнить великія заслуги, оказанныя вамъ ослѣпленнымъ начальникомъ непріятельскаго корпуса, который по послѣднимъ извѣстіямъ находится въ окрестностяхъ Дрездена — неподалеку ошь Двины.

Сей военачальникъ сдѣлалъ все, что ошь него зависло, дабы довести во Французской арміи до высочайшаго совершенства четыре правила шакшики. Солдаты, прошивъ него сражавшіеся, были самые искусные въ маневрахъ, самые легкіе на бѣгу, менѣе всего обременены числомъ, и скоросшь ихъ движеній навсегда пребудеть неподражаема.

Государь! Сей Генераль, хотя и непріятельскій, но заслуживаетъ по самымъ ошибкамъ своимъ нѣкотораго опличія въ военныхъ льтописяхъ; ибо онъ не принуждалъ В. В. прибѣгать къ помощи зимы, для исполненія вашихъ правилъ.

Сраженія при Тарупинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Верѣ, Вязьмѣ, Красномъ и на Березинѣ суть одшари, воздвигнутые во храмъ новой теоріи и доказательства слѣдшаго усердія непріятель-

скаго Главнокомандующаго къ содѣйствію намъ въ исполненіи нашей системы. Непріятельскій Генераль, не смотря на всю его мудрость, копорой никто ошвергать не дерзнемъ, не могъ понять сей дивной тактики В. В.

Лишая васъ войскъ, пушекъ и снарядовъ, истребляя вашихъ лошадей, отнимая припасы, назначенныя для Французской арміи, онъ думалъ вредить вамъ, но не зналъ, что способствовалъ шѣмъ самымъ исполненію вашихъ великихъ намѣреній.

Суворовъ, Полководецъ грубый, но по истинѣ не безъ доспоисствъ, часто удивлялся скорымъ маршамъ нашихъ Генераловъ, но видалъ ли онъ примѣръ подобной быстроты, когда В. В. находясь при Березинѣ, въ одну минуту очутились въ Парижѣ? Непріятельскій Генераль вѣроятно сдѣлалъ какое нибудь движеніе, заставившее В. В. употребить столь выспреннее усиліе, копорое однакоже сопряжено было съ немалого опасностію для драгоценнаго вашего здоровья.

Ахъ, Государь! сохранише для насъ сіе единственное благо! Живите, Государь, да обожаютъ васъ Франгузы!

Исполненный благоговѣнія, внушаемаго превосходными твореніями, я немедленно послалъ приказаніе Барону Жюмни (въ случаѣ, естли онъ самъ не участвовалъ въ производствѣ перваго правила тактики *), написать трактатъ о новой теоріи, созданной В. В. Онъ раскроетъ высокія ея начала во всемъ ихъ пространствѣ; однимъ почеркомъ пера низпровергнетъ глупую громаду древнихъ системъ; онъ прибавитъ къ параллели В. В. съ Фридрихомъ II, сравненіе васъ съ Карломъ Великимъ, Густавомъ-Адольфомъ, Петромъ I, Румянцовымъ, Суворовымъ, Кушувовымъ, Эрц-Герцогомъ Карломъ, Генера-

* Вѣроятно, что участвовалъ. Его вызываютъ къ полученію денегъ, чрезъ С. П. Б. ведомости, полагая, что онъ въ плѣну.

домъ Сипаевъ (General des Sipaves), * а можетъ бытъ и съ Карломъ XII, съ безсмертнымъ Субиномъ, и съ геніемъ Ульмскимъ.

Государь! силы мои слабы описать достойно славу В. В. и я чувствую, что нѣтъ на свѣтѣ ничего выразительнѣе краснорѣчія В. В. посреди спана и краснорѣчія вашихъ Маршаловъ на зимнихъ бивуакахъ.

Когда соображаю въ умѣ своемъ славныя произшествія, которыя произвела ваша новая еерія — тогда, Государь! вся душа моя объята безсмертною истиною, что Римскій Король, показывая передъ В. И. В. первый опытъ Королевскихъ младенческихъ силъ своихъ, одинъ достоинъ былъ изобразить дѣянія вашихъ армій и чувствованія вашего народа.

Государь! повергаюсь къ стопамъ вашимъ и умираю отъ удивленія.

Вашего Императорскаго и Королевскаго
Величества

всепокорнѣйшій, послушнѣйшій
и преданнѣйшій обожатель, слуга
и подданный

(подписано:)

*Герцогъ Фельтрскій, Графъ Гюнебургскій, Военный Министръ. ***

* Сипаи, солдаты Остѣ-Индскіе. Силь именемъ В. называлъ Лорда Веллингтона, который прежде командовалъ въ Индіи.

** Ci-devant Monsieur Clarke.

С М Ъ С Ъ.

I.

Неподалеку отъ Москвы, наѣхали Французы прехъ спариковъ, которые полдничали близъ дороги. — Съѣвши по куску хлѣба, спарые крешьяне вспали и начали крешиться на всѣ чешыре стороны. Французы, увидѣвъ сіе, почли ихъ козаками, бросились на нихъ, начали бить, и попомъ, связавъ руки, ошвели въ свой лагерь. Сколько ни спарались бѣдные спарички разными знаками увѣрять Французовъ, что они не козаки, и что весь Руской народъ вѣруешъ единому Богу и одинаковымъ образомъ исповѣдуешъ Христіанскую вѣру; но можешъ ли глашь правовѣрнаго бышь внятнымъ для богоошступниковъ, осквернившихъ себя несчетными злодѣянїями? — Французы думали, что одни шолько козаки (какъ народъ дикой и варварской, по ихъ мнѣнїю) принадлежашъ къ такой сектѣ, въ коей люди крешяшся и благодаряшъ Бога за дарованный имъ хлѣбъ насущный. Такимъ образомъ, приведъ шрехъ военноплѣнныхъ, представили ихъ своему начальшву. — Присланъ былъ переводчикъ, который началъ ихъ разспрашивашъ: кпо они шакїе? ошкуда и куда идушъ? — Сбылось спарое Руское повѣрье, что пожилой человекъ ни въ какой бѣдѣ не пропадешъ; — наши спарички нашлись ошвѣчашъ: они объявили, что идушъ изъ Рязанской Губернїи въ Рускую армію смѣнїишъ своихъ сыновей, кои недавно опданы въ рекрупы. — *Разсудительные и дальновидные Французскїе Офицеры*, легко сдѣлали самое справедливое и даже глубокомысленное заключение, что весьма будешъ для нихъ полезно, когда въ Руской арміи молодые и здоровые рекрупы будушъ замѣняемы дряхлыми спариками, и шакъ сдѣвудъ всегда въ разчешахъ своихъ самой шпро-

гой математической точности, Гг. Французы постарались воспользоваться щастливым случаемъ уменьшишь Рускую армію хопъ на подпора челоуѣка безъ малѣйшаго кровопролитія, почему и снабдили плѣнниковъ своихъ нужными для свободнаго пропуска видами. — Такимъ по образомъ, благодаря *Французской разсудительности*, наши старички, пройдя безъ опасенія чрезъ всю непріяшельскую армію, благополучно окончили свое пушешесствіе.

И.

2.

— Есть подробные реестры и оглавленія къ Апулееву золотому ослу; для чего, не снабдить ими и Французскихъ бюллетеней? Хотя они не такъ красно писаны, но такія же сказки, какъ и Апулеева, и не менѣе ея забавны. Нѣкто принялъ на себя шрудъ вывести изъ двадцати девяти Фр. бюллетеней прошедшей кампаніи слѣдующія заключенія:

По увѣренію Наполеона, потеря Руской арміи состояла изъ

40,528 убитыхъ
70,810 раненыхъ
67,269 плѣнныхъ.

И того 178 607 чел.

Сверхъ того потеряла она: 82 Генераловъ, 1157 пушекъ и 2 знамени.

Потеря Французской арміи состояла напрошивъ того изъ

1,198 убитыхъ
18,317 раненыхъ
3,170 плѣнныхъ.

И того 27,685 чел.

Сверхъ того: 33 Генераловъ, 115 пушекъ, 30,000 лошадей и 2,198 (пустыхъ?) повозокъ.

По самому вѣрному расчисленію Наполеонъ ввелъ въ Россію слишкомъ 480,000 чел.

Вычтя изъ нихъ означенныхъ . 27,685 —

Останутся 452,325 чел.

Положимъ, съ величайшею щедростію, что изъ нихъ, 20.000 чел. имѣли щастіе уйти въ Берлинъ, Торнъ, Данцигъ или другія мѣста. Кудажь двались остальные 432,325 чел.? — Благодаря премудрымъ распоряженіямъ своего Полководца, замерзли или померли съ голоду.

Далѣ: Наполеонъ привезъ съ собою по крайней мѣрѣ 1,200 пушекъ. Къ нимъ присоединилъ онъ, по его рассказамъ, 1,157 Рускихъ; слѣдственно было у него 2357. Изъ нихъ, говоритъ онъ, потеряно 115: кудажь двались остальные 2,242? — Вѣроятно, находящаяся они въ главномъ депо 67,269 пѣхннхъ Россіянъ (изъ которыхъ едвали 10,000 прошло чрезъ Германію) по естъ, въ Руской арміи.

„Такъ ли пишутъ Исторію?“ — Нѣтъ! такъ дурачатъ и срамятъ самихъ себя предъ современниками и потомствомъ.

Z.

3.

Въ первой книжкѣ *Вѣстника Европы* на сей 1813 годъ помѣщено слѣдующее:

Примѣчаніе Кремлевскаго жителя. *

Въ 9 No Журнала *Сынъ Отечества* сего 1813 года въ спашѣ о нынѣшнемъ положеніи Москвы, между прочимъ напечатано: „Изъ Кремля увезено „было Французами, вмѣсто професевъ: крестъ съ

* Примѣчаніе сіе сдѣлано ошнкою несъ намѣреніемъ упрекнуть въ ошибку Г на Сочинителя, но для исторической достовѣрности, которая въ описаніи прошсешснвій, а особливо для потомства, должна бытъ свято сохранена. *Кремл. жит.*

Естляи сочинитель спашѣ о положеніи Москвы и пр. мыслить подобно намъ, то станеть еще благодарить, почтеннаго Кремлевскаго жителя за поправленіе сей неумышленной, но важной ошибки. Просимъ всѣхъ любителей истины доставлять свои замѣчанія на встрѣчающіяся въ нашемъ Журналѣ историческія погрѣшности, которыхъ, при всемъ стараніи нашемъ, избѣжать весьма трудно. *Издатель сына Отечества.*

„Ивана Великаго, вышиною въ 3 сажени, обитый
 „весь серебряными вызолоченными листами,
 „который прошлаго года вмѣстѣ съ главою
 „былъ вновь позолоченъ и стоилъ 60,000 руб.“

Неизвѣстно, изъ какого источника Г. Сочинитель почерпнулъ такое свидѣніе о крестѣ Ивана Великаго. Ни въ какихъ объявленіяхъ не было сказано, что крестъ оной увезенъ. Можетъ быть, Г. Сочинитель подумалъ, что подлинно сей крестъ былъ весьма дорогой цѣны; можетъ быть также, и самъ Бонапартъ, повѣривъ подобнымъ рассказамъ, велѣлъ его снять. Напротивъ того, крестъ Ивана Великаго въ 1811 году вновь сдѣланъ былъ изъ желѣза и обложенъ льдомъ, чрезъ огонь вызолоченною. За крестъ и за яблоко, бывшее подъ нимъ, со всѣми матеріями заплачено не болѣе 8,000 руб. Яблоко найдено во Кремлѣ поврежденнымъ, а желѣзо изломаннымъ. Крестъ сей нынѣ находится въ Успенскомъ Соборѣ. Можетъ быть, при очищеніи Кремля равнымъ образомъ найдутся и стоявшія на Сенатскомъ куполѣ льдной конь и двуделавой орелъ съ башни виннаго двора. Конечно подстрекаемые жадностію Французы все блестящее почивали золошомъ, а гербъ съ виннаго двора знаменистымъ бы послужилъ трофеємъ для побѣдосной Французской арміи, кошора даже и винной дворъ вѣзда присупомъ!!

Что же принадлежитъ до Соборовъ, о кошорыхъ говоришь Г. Сочинитель, и называетъ *то тайною, которой здѣсь никто не знаетъ, то происходило въ нихъ*: нынѣ это уже очень извѣстно. И въ Соборахъ Французы по обыкновенію своему дѣлали то же, что прилично однимъ шолько разбойникамъ. Не пощажены ни престолы, ни Св. образа, ни раки Св. Угодниковъ Божиихъ, кои, по особенному усердію Христіанъ православныхъ и благочестивыхъ, были богато украшены. Но къ удивленію, въ Успенскомъ Соборѣ рака, въ которой почивають Свѣдѣныя мощи Іоны, Митрополиша Московскаго, обитая чеканнымъ серебромъ и позлащенная, осмалась

невредимою, даже и стоящей передь оною серебряный подсвѣчникъ и со свѣчею найдены на своемъ мѣстѣ, — какъ будто злодѣйскія руки скверныхъ изверговъ челоуѣчества или не смѣли, или не могли прикоснуться къ сей Святыни,

*Кремлевскій житель. **

4.

С Т И Х И

ВЪ ИЗГНАНІИ НЕПРІЯТЕЛЯ ИЗЪ РОССІИ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ
ЕГО СВѢТЛОСТИ

КНЯЗЮ МИХАИЛУ ДАРИОНОВИЧУ
ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ-СМОЛЕНСКОМУ.

Приникъ съ превыспреннихъ небесъ
Богъ силъ къ намъ милосердья слухомъ,
Приникъ и Россъ главу вознесъ,
Геройскимъ воскреленный духомъ.
Рекъ съ вѣрой въ сердцѣ: съ нами Богъ!
Щагнуль — и врагъ его у ногъ,
И гордость пала низложена.
Въ первый по нѣсколькихъ годахъ
Явишь улыбку на устахъ
Европа, страхомъ поражена,

* Сія спашья доставлена чрезъ посредство весьма почтенной духовной Особы. *Криміаніе Издатель Вѣстника Герольдъ.*

Ослаби въ ней уста свои
 И ты, Опечесиво драгое,
 Веди опшныя дни швои
 Въ величьи, славъ и погов!
 Спѣши упасшь предъ одшаремъ,
 Зря изгошовленный яремъ
 На выю вражью возвращенный.
 Въ едину цѣль связуй сердца,
 И чшобъ достшйно пѣшь Творца,
 Подвигни весь швой дикъ священный!

*

Усердье зря своихъ сыновъ,
 Твой Царь къ нимъ нѣжностъ усугубишь;
 Онъ зрѣлъ въ нашествіе враговъ,
 Какъ Россъ своихъ Монарховъ любишь.
 Онъ видѣлъ, какъ дворянскій родъ
 За вѣру, за Царя, народъ;
 Взгорѣлъ проспершь къ оружью длани.
 Презря женъ, дочерей шюки слезъ,
 Имѣние, кровь на жершву несъ,
 Какъ къ пиршеству, лешѣлъ ко брани.

*

За нимъ сословья всѣ во слѣдъ,
 Горя единодушнымъ жаромъ,
 Спѣшашъ на поприще побѣдъ
 Къ врагу съ рѣшительнымъ ударомъ.
 Орашай, мѣщанинъ, купецъ,
 Однимъ движеніемъ сердцеъ
 Карашъ злодѣевъ оружились.
 Однимъ усердьемъ воспалась,
 Въ сей горькій для Россіи часъ,
 Ошчизну защищашъ сдружились.

*

Смоленскій! Рускихъ вождь сыновъ,
 Чьей нынѣ врагъ шрепещетъ длани!
 Нешщешно взросъ ты средъ громовъ,
 Умашерѣлъ на лаврахъ брани.

* Нѣкоторыя часши ополченія наименовались дру-
 жинами.

Кункшаторъ новый * въ спрашннй часъ
 Искусствомъ ты Россію спасъ,
 А мужествомъ враговъ развѣялъ,
 И спрашннй бичъ Европы всей,
 Спрашася самъ руки твоей,
 Своихъ шлами слѣдъ усвѣялъ.

Ужъ мнилъ вращать Наполеонъ
 Судьбою нашея опчизны,
 Мечшаль предписывашъ законъ
 Иль новы намъ готовишь приказы;
 Но ты воспрянулъ — онъ дрожитъ.
 Ты грянулъ — онъ спремглавъ бѣжитъ,
 Разграбя въ ярости столицу;
 Таѣ пошь, чье имя носишь ты,
 Какъ молнію ошь высоты
 Низвергъ надменную денницу. **

Докончи поприще, герой,
 Жни новы лавры въ полѣ чести,
 Забудь для Опчества покой,
 Проспри къ врагу мечъ правой мести:
 Тебъ всякъ Руской воинъ вслѣдъ
 Лешитъ сквозь огонь искашь побѣдъ
 Имъ шрудъ, опасность, брани млы;
 Тебъ поборникъ Рускій Богъ:
 Великъ, великъ онъ! — кто возмогъ
 На брани прошивъ Бога силы?

Князь Дмитрій Горчаковъ.

* Извѣстное прозваніе Римлянина Фабія, соединявшаго съ храбростію величайшее благоразуміе.

** Луциферъ, свѣтоносецъ, звезда утренняя, денница.

VI.

Н О В О С Т И.

А н г л і я.

Въ Лондонскихъ Вѣдомостяхъ помѣщенъ слѣдующій Манифестъ:

Лудовикъ XVIII. и пр. и пр. и пр.

Наконецъ наступила минута, въ которую небесное Провидѣніе, по видимому, готово разрушить орудіе гнѣва своего. Похиватель престола Св. Лудовика, опустошитель Европы прешерпѣваетъ неудачи. Ужели неудачи сіи должны усугубить спраданія Франціи? Не дерзнетъ ли она разрушить престоль, неозаряемый болѣе очаровательными лучами побѣды? Какіе предразсудки, какія опасенія удержатъ Францію повергнувшись въ объятія своего Короля, и узрѣвъ въ возстановленіи законной власти, единственный залогъ согласія, мира и щастія, которыхъ онъ столь часто обѣщаль пришлеценнымъ своимъ подданнымъ!

Онъ желаетъ и можетъ получить единственно ошъ усилиі ихъ сей престоль, который утвердился его правами и ихъ любовію: чьи желанія могутъ бытъ прошивны ожиданіямъ, которыхъ онъ безпрерывно изъявляетъ? Можно ли будешь усомнишься въ его опеческихъ намереніяхъ?

Король сказалъ уже въ прежнихъ своихъ объявленіяхъ, и повторяетъ обѣщаніе, что управляющія и судебныя мѣста будутъ сохранены со всѣми ихъ правами, что находящіеся нынѣ въ должностяхъ чиновники останутся въ своихъ мѣстахъ, естли только принесутъ присягу въ вѣрности; что судилища, хранилищницы законовъ, удержатся ошъ всѣхъ преслѣдованій, опносящихся къ несчастнымъ временамъ, которыхъ по его возвращеніи, будутъ преданы вѣчному забвенію; что наконецъ, успавъ, посрамленный именемъ Наполеона, но заключающій въ себѣ болѣшую частію древнія постановленія и обы-

чан Королевства, оспанется въ своей силѣ, по исключеніи изъ него успановленій, противныхъ правиламъ вѣры, которал, какъ и вольность народа, долго подвержена была прихотямъ ширана.

Можешь ли Сенать, въ которомъ засѣдають мужи, отличившіеся по справедливости талантами своими, и котораго заслуги могутъ прославить оный въ очахъ Франціи и попомства, сословіе, котораго польза и важность оажущая во всемъ величій своемъ по возстановленій законной власти — можешь ли онъ выпустити изъ виду знаменитое назначеніе: быти орудіемъ великаго благодѣянія, которое сдѣлается швердѣйшею и почешнѣйшею порукою его существованія и преимущественъ?

Въ разсужденій помѣстній, Король, объявившій уже свое желаніе употребити удобнѣйшія средства, для соглашенія всѣхъ пользы, видитъ, что при многочисленныхъ сдѣлкахъ, заключенныхъ между прежними и нынѣшними владѣльцами, сіе стараніе будетъ ненужно. Онъ обязуется запретити въ судахъ всѣ разысканія, противныя симъ сдѣлкамъ, способствовать добровольнымъ соглашениямъ, и подати собою съ семейшвомъ своимъ, примѣръ всѣхъ пожертвованій, которыя могутъ споспѣшествовать успокоенію Франціи, и чистосердечному союзу Французовъ.

Король объявилъ арміи, что сохранить чины, должности и жалованье, которыми она нынѣ пользуется, и обѣщаетъ также Генераламъ, Офицерамъ и рядовымъ, которые отличатся въ его пользу, неразлучную съ выгодами Французскаго народа, награды существеннѣйшія и отличія важнѣйшія шѣхъ, которыя они могли получить отъ хищника прона, всегда гоповаго не признавать, и даже ушрашити ихъ заслугъ. Король снова обязуется уничтожити пагубную конскрипцію, которая разрушаетъ щастіе семействъ и надежду Отечества.

Таковы были всегда, шакovy и нынѣ намѣренія Короля. Возстановленіе прештала праош-

цель его будетъ для Франціи ознаменовано щастливымъ окончаніемъ бѣдспивенной войны, продолжаемой ширанствомъ, и дарованіемъ ей благодѣяній пвердаго мира, кошорога пвердѣйшею порукою для чужихъ державъ будетъ слово законлаго Государа.

Гаршвелъ
Февраля 1 (н. ст.) 1813.

Лондонъ 12 Марта. 12 числа прибылъ сюда съ депешами Датской Капипанъ Люшкенсъ, сынъ Адмирала Люшкенса. Содержаніе сихъ депешей необнародовано; извѣстно шолько то, что *Король Датскій уже не находится съ нами въ войнѣ.*

— Многіе Англійскіе военные корабли, между прочими фрегаты Лоара и купшерь Волверинъ встрѣпились на морѣ съ Гернзейскими кораблями, кошорые сообщили имъ извѣстіе, что въ разныхъ спранахъ Франціи вспыхнуло возмущеніе, и что жишели многихъ провинцій надѣла бѣду (Королевскую) коккарду.

— Сюда прибылъ изъ Ганновера Офицеръ именемъ Ганно, имѣющій, какъ сказывають, препорученіе просить одного изъ Принцовъ Королевскаго дома отсправиться въ Ганноверъ, принявъ начальство надъ вѣрноподданными Е. В. и возстановить тамъ законное правленіе.

Ф р а н ц і я .

Парижъ отъ 12 Марта. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ помѣщена слѣдующая спашья:

„Сообщаемъ подробное изображеніе состоянія нашихъ армій въ Сѣверной Европѣ 10 Марта.

Пиллава. Въ сей крѣпости находился Генералъ Кастелла съ 1200 чел. Онъ сдался на капитуляцію 26 Января. Сія капитуляція есть условіе, по кошорому Фр. войска вышли изъ крѣпости съ оружіемъ и багажемъ, чшобъ возвратишья во Францію. Поведеніе Генерала

Кастелла, который сдалъ крѣпость не выдержавъ осады, будешь разсмотрѣно военнымъ судомъ.

Данцигъ. Генераль Рапъ, у коего находящяся подъ командою дивизионные Генералы: Гёделешъ и Гранжанъ, Кавалерійскій Генераль Кавеньякъ, Генераль Камбредонъ, начальникъ по инженерной части и Генераль Лепень, начальникъ артиллеріи, имѣеть въ Данцигѣ болѣе 30,000 чел. гарнизону 1) хлѣба на 820 дней, а мяса и другихъ припасовъ слишкомъ на годъ. 2) Въ послѣдніе дни, когда Руская армія приближилась къ Данцигу, онъ ее встрѣшилъ, опрокинулъ авангардъ и взялъ въ плѣнъ 800 человекъ. 3)

(При семь упоминается еще о вылазкѣ Фр. гарнизона въ половинѣ Февраля, не сказывая, котораго числа. Сіе извѣстіе написано на Французской манерѣ: т. е. непріятель потерялъ нѣсколько тысячъ, а Французы не лишились ни одного человека.)

Торнъ. Инженеръ-Генераль Пуашевенъ командуетъ въ Торнѣ. Гарнизонъ состоишь изъ 4000 Баварцевъ и 1500 Французовъ. Руская армія въ печеніе Февраля старалась взять шанцы, находившіяся предъ городомъ; но ее опразили, и потеря ея состояла изъ 800 до 900 чел. убитыми и ранеными. 4) Въ Торнѣ хлѣба болѣе нежели на 2 года; мяса и овощу слишкомъ на 9 мѣсяцевъ. 5)

1) Извѣстно, какъ надобно цѣнить сія извѣстія. См. письмо Наполеона къ Герцогу де Бассано (въ 2 No. С. О. 1819.)

2) Ошъ чего же, при такомъ изобиліи въ мясѣ, но недостаткѣ извѣстій изъ Данцига, Генераль Рапъ приказалъ заколотъ и посолать 200 лошадей?

3) Читай: былъ опрокинутъ авангардомъ и потерялъ 800 чел. плѣнными.

4) Потерявъ одинъ нуль, числа сія будутъ достоверныя.

5) Почему же, при такомъ изобиліи въ състныхъ припасахъ, выгнали изъ города бѣдныхъ жителей?

Модлинъ. Дивизионный Генераль Дендельсъ командуешь въ Модлинъ. Гарнизонъ его состоить изъ 1000 Саксонцевъ, 1000 Французовъ и 6000 Поляковъ. Крепость запасена хлѣбомъ на нѣсколько мѣсяцевъ, мясомъ и другими съѣстными припасами на 9 мѣсяцевъ. Сие великое количество хлѣба въ крепостяхъ на Вислѣ происходило отъ того, что тамъ находились большіе магазины арміи. 6) — Въ Замощѣ гарнизонъ состоитъ изъ 4000 Поляковъ. Въ Ченстоховѣ гарнизонъ составляютъ 900 Поляковъ. Князь Шварценбергъ 12 Февраля занялъ позицію при Пилицѣ. Новой Австрійской обсервационной корпусъ собирается на границахъ Богеміи. — Генераль Рейнье съ 7 корпусомъ взялъ направление чрезъ Пешникау и Раву къ Калишѣ. Конница его была тамъ атакована Рускимъ корпусомъ, который близъ Плоцка, между Торномъ и Модлиномъ перешелъ чрезъ Вислу по льду. Генераль Рейнье отразилъ сію атаку въ самомъ городѣ Калишѣ. 7) Одинъ Саксонскій бригадный Генераль съ бригадою своею былъ опрѣзанъ неприятелемъ, но дошелъ до корпуса Князя Понятовскаго, который соединился съ Австрійскимъ корпусомъ и находится между Пилицею и Краковомъ. 8) Г. Рейнье перешелъ назадъ чрезъ Одеръ, и остановился предъ Дрезденомъ 9) Довольно говорили мы о Подльшѣ!

6) Еслибъ сіи магазины были такъ хорошо наполнены, то для чего не воспользовалась ими бывшая изъ Россіи голодная французская армія?

7) Неужели? — Отъ чего же, непосредственно за сими сильными отраженіемъ, перенесена была въ Калишъ главная квартира Россійскаго Императора?

8) Известно, что Австрійскій корпусъ уже давно отдѣлился отъ Польскаго, и спохватъ спокойно въ своей землѣ, а Саксонской бригадой Генераль (Носшицъ) съ бригадою своею взять въ плѣнъ Рускими.

9) Вскорѣ извѣстятъ насъ изъ Парижа, что Генераль Рейнье перешелъ назадъ чрезъ Эльбу и остановился предъ Франкфуртомъ на Майнѣ.

Вице-Король въ первый числа Февраля приказалъ II корпусу подвинуться изъ Берлина къ Одеру. Сей корпусъ вступилъ въ Франкфуртъ, и въ шожевремя Вице-Король, узнавъ объ оставленіи Варшавы, увидѣлъ, что позиція его при Познани бесполезна. По сей причинѣ, онъ спокойно пошелъ опять за Одеръ. 10)

18 Февраля корпусъ Руской каваллеріи въ 1500 чел. перешелъ чрезъ нижній Одеръ по льду. Маршалъ Герцогъ Кастиліонскій (Ожеро) препоручилъ Генералу Пуансо встрѣпить его съ 2 батальонами пѣхоты и 100 чел. конницы. При рекогносцировкѣ, за нѣсколько миль отъ Берлина, убилъ сей Генераль около 60 чел. непріятелей, и въ томъ числѣ Прускаго дворянина Графа фонъ Шверина. Ночью непріятельская конница обошла вокругъ Берлина; она напала на караулъ, стоявшій у Ораніенбургскихъ воротъ, и отъ 5 до 600 чел. ворвалось въ городъ; это произошло по утру 20 Февраля. Герцогъ Кастиліонскій приказалъ выстрѣлить въ нихъ изъ пушекъ и выгнать ихъ пѣхою. 11)

Чернь хотѣла воспользоваться симъ обстоятельствомъ и пришла въ движеніе; но гражданская гвардія, состоявшая изъ всѣхъ гражданъ, занялась полицією, и порядокъ былъ немедленно возстановленъ. Послѣ сего дѣла исчезли легкія непріятельскія войска. 22 Февраля Вице-Король съ пятью спами гвардейскими рейшарами прибылъ въ Берлинъ, и со всѣми людьми своими занялъ позицію при Кёпеникѣ. Одинъ Подполковникъ съ батальономъ своимъ занималъ мостъ на рѣкѣ Шпре близъ Фирстенвальда. 600 Рускихъ кавалеристовъ нагнали на него спрахъ;

10) Сомнѣваемся, что онъ пошелъ туда спокойно. Быстрое движеніе Рускихъ не давало ему времени успокоиться.

11) Здѣсь не нужны замѣчанія. Весь городъ Берлинъ былъ свидѣтелемъ ужаса, произведеннаго собою козаковъ въ десятиштысячномъ французскомъ гарнизонѣ.

увѣривъ его, что при нихъ есть пѣхоша и пушки. Онъ былъ такъ просить, что повѣрилъ этому, оставилъ постъ, который надлежало защищать, и опшупилъ съ батальономъ своимъ къ армии. Опданы приказанія взять подъ арестъ сего Офицера и судить его по всей строгости военныхъ законовъ.“ 12)

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

— 11 числа Марта при Государственныя Сопѣшника явились въ засѣданіи законодательнаго сословія, увѣрили его именемъ Наполеона, что финансы Франціи находящіяся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, представили расписаніе доходовъ и расходовъ на 1813 годъ (по кошорому правительству не достанетъ въ семь году 232.500.000 Франковъ дохода противъ расходовъ) и предложили, для уплаты сей недоимки, продать всѣ общенародныя имѣнія во Франціи, изключая пашбища, шорговыя площади, гульбища, церкви, (?) дома присущешвенныхъ мѣстъ и шеатры.

— Въ Парижѣ умеръ — Сіейсъ.

Пруссія и Германія.

Берлинъ $\frac{3}{8}$ Марта. Въ субботу (15 числа) послѣ обѣда Е. В. Король Прусскій удостоилъ посѣщеніемъ своимъ Россійскаго Генерала Графа Витгенштейна.

— Того же числа по ушпру, собрались при колокольномъ звонѣ всѣ находившіяся здѣсь Прусскія войска въ увеселительномъ саду, на площадяхъ Денгофской и Вильгельмовой, гдѣ опсправляемо было торжественное молебствіе ко Всевышнему о благословеніи праваго оружія. Въ увеселительномъ саду командовала Генераль-

12) Симъ поступкомъ спасъ онъ свой батальонъ отъ совершеннаго истребленія, и въ благодарности за сіе опдающъ его подъ военной судъ.

Лейтенантъ Гюркъ. Онъ произнесъ къ войнамъ своимъ крашкую, сильную рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ сразиться храбро за Царя и Отечество. — По окончаніи молебствія, всѣ сія войска вышли изъ Берлина чрезъ Потсдамскія ворота.

(По новѣйшимъ извѣстіямъ, одинъ опрядъ сихъ войскъ разбилъ при Рослау, (на правомъ берегу Эльбы въ 1 милѣ отъ Дессавы) Французской корпусъ, взялъ въ плѣнъ 500 чел. и 12 пушекъ, Побѣдитель, Генералъ Клейснъ, вступилъ въ Дессаву. — Одинъ военный чиновникъ пишетъ изъ Дрездена (сказано въ Рижской вѣдомости *der Zuschauer*) что при Вишпенбергѣ произошло между 5000 Прусаковъ и 9000 Французовъ жаркое дѣло. Прусакъ были такъ озлоблены, что первый Восточно-Прусскій пѣхотный полкъ, сдѣлавъ одинъ залпъ, принялъ непріятеля въ штыки. Два эскадрона гусаръ, черныхъ и зеленыхъ, переплыли чрезъ Эльбу, и аштакovali Французовъ слыла. Французы совершенно разбиты; въ плѣнъ взято 2000 чел. и захвачено 16 пушекъ. — Изъ Мемеля пишутъ, что козаки въ окрестностяхъ Данцига перехватили Фр. Офицера, который хотѣлъ прокрасться съ депешами. — Король весьма разгнѣванъ упорнымъ защищеніемъ крѣпости Шпандау. Онъ приказалъ взять ее приступомъ и изрубить весь гарнизонъ. — По новѣйшимъ паршикулярнымъ письмамъ, Прусакъ взяли Вишпенбергъ приступомъ.)

— 30 Марта Е. В. Король Прусскій выѣхалъ изъ Берлина въ Бреславль, а Кронпринцъ отправился къ корпусу Генерала Блюкера въ Дрезденъ. Графъ Вишгенштейнъ отправился къ своей арміи въ Саксонію. — Вчера начали бросать жребій Берлинскіе жители о вступленіи въ ополченіе.

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ помѣщено *воззваніе къ женщинамъ въ Прусколѣ Королевствѣ* о споспѣшествованіи всѣми силами успѣхамъ праведной брани. Сіе воззваніе под-

писано Прускими, Брауншвейгскими и Гессенскими Принцессами.

— Прускіе крестьяне, по примѣру нашихъ Рускихъ мужичковъ, оюють въ набашь и собираются вооруженными толпами, при появленіи Французовъ изъ крѣпостей. Прусское правительство всенародно одобряетъ сіе поведеніе ихъ и убѣждаетъ продолжашь оное до составленія земскаго ополченія. — 50 человекъ Прусской конницы и пѣхоты, стоявшіе въ мѣстечкѣ Бургъ, на правой сторонѣ Эльбы напрошивъ Магдебурга, узнавъ о выступленіи Французовъ изъ сей крѣпости, ударили въ набашь. Чрезъ часъ явились шрѣ тысячи человекъ крестьянъ, вооруженныхъ ружьями, пистолетами, саблями, пиками, вилами и дубьемъ, и стали предъ мѣстечкомъ. Господа Французы не смѣли показаться. — При Вербенѣ Французы хотѣли переправиться чрезъ Эльбу. Крестьяне ударили въ набашь, и вооружились въ числѣ тысячи человекъ. Изъ ошдаленныхъ деревень спѣшашъ въ мѣсто опасности на повозкахъ. Теперь 8000 крестьянъ у Вербена наблюдаютъ Эльбу.

— Прѣжнее извѣстіе о томъ, что при подорваніи Дрезденскаго моста, нѣсколько сотъ человекъ лишились жизни, къ щастію оказалось несправедливымъ. 17 Марша по утру Даву доказалъ варварство свое бесполезнымъ подорваніемъ моста. Знакъ поданъ былъ къ тому время пушечными выстрѣлами; всѣмъ жителямъ приказано было, при первомъ выстрѣлѣ пойти по домамъ, и не показываться на улицѣ до истеченія шрѣхъ часовъ. Повинуясь прокламаціямъ, въ которыхъ убѣждали ихъ пребыть спокойными, они пошли домой, и позволили чужимъ варварамъ злодѣйствовать въ столицѣ. — По щастію подкопъ разорвало внизъ, и оного не повреждены сосѣдственныя зданія. Совершивъ сіе безсмертное дѣло, Даву удался, а Французы и Баварцы начали по немвогу расходиться. Когда наконецъ 26 числа пришло извѣстіе, что Рускіе неподалеку отъ Мейсена перешли чрезъ Эльбу, осшальные Французы

убѣжали ночью, и 17 числа Рускіе, подъ командою Полковника Пренделя, вступили изъ Нейшпата въ Альшпаташъ. Вчера пришло сюда 1500 Прусаковъ. 2000 козаковъ отправлялись уже въ Фрейбергъ и рудоконныя горы (Erzgebirge) гдѣ находящіяся Французскіе лазареты и магазины. — Мостъ Дрезденскій, по приказанію командующаго Рускимъ отрядомъ, въ 21 часъ поправленъ такъ, что можно возить по оному фуры и пушки. Козаки и прежде того переправлялись, перекладывая доски со столпа на столпъ.

— Въ Дрезденѣ обнародована прокламація Генерала Блюхера, которая возбудила общую довѣренность и уваженіе къ Прусакамъ. Въ ней приглашаются Саксонцы, соединиться съ прочими Германцами, и объявляея, что Прусакіи будутъ управлять занимаемыми областями Саксонскими во пользу Саксонскаго Короля, находящагося въ власти пришеельцовъ, и спануть наблюдательную строжайшую дисциплину.

— *Лейпцигъ 1 Авгъля* (н. ст.) Вчера вечеромъ въ 9 часовъ вступили сюда 30 чел. Рускихъ воиновъ, для поиска за Французами, и вскорѣ удалились. Сегодня въ полдень прошли здѣсь 100 чел. въ Галле. Ожидаютъ прибытія сюда корпуса Генерала Винценгероде.

— *Котбусъ 2½ Марта.* Генераль Блюхеръ при вступленіи въ сей округъ (принадлежащій до 1807 года Пруссіи) объявилъ, что Король Саксонскій неохотно принялъ отъ Наполеона землю сію и оставилъ въ ней прежнее правленіе. Далѣе пригласилъ онъ въ сей прокламаціи чиновниковъ и жителей присягнуть снова въ вѣрности Королю Прускому, и не оскорблять бывшаго Саксонскаго Правительства непристойными изъявленіями радости. — Ненужно изъяснять, какое благодѣтельное впечатлѣніе произведутъ сіи поступки въ Саксонцахъ. Таковымъ поведеніемъ успѣютъ прекратить всѣ недоразумѣнія и раздоры между Германцами, и сдѣлать всѣ коварныя происки Наполеона предметомъ насмѣшекъ!

— *Кассель* $\frac{2}{3}$ *Марта*. $\frac{1}{7}$ числа вы́халъ отсюда бывший Король нашъ во Францію. Во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, солдаты становились подъ ружье опшастн для того, чтобъ не могли сами ничего предпринять; опшастн же и для усшрашенія жителей. Въ газетахъ нашихъ говоряшь, что онъ *осла- тривалъ* сіи войска.

— Служащій въ соединенной Россійской и Прусской арміи Англійской Генераль Дёренбергъ въ половинѣ Марта перешелъ съ корпусомъ своимъ чрезъ Эльбу. Сначала переправлены были козаки, для осмотра противнаго берега. Они разогнали пикеть Французовъ, кошорые играли въ карты въ лежавшемъ близъ рѣки домѣ; нѣкошорые изъ нихъ были переколоты, а другіе выскочили изъ оконъ. Козаки возвратились съ извѣстіемъ, что непріятель не показывается. Въ слѣдующую ночь переправленъ былъ весь корпусъ. Въ первомъ Веспфальскомъ городѣ Вербелѣ, Генераль Дёренбергъ встрѣченъ былъ всѣми жителями, кошорые вынесли ему на встрѣчу Прусское знамя. Сей городъ заняты именовъ Е. В. Короля Прускаго, и Магистратъ присягнулъ ему за всѣхъ гражданъ. Комунікація между Магдебургомъ и Франкфуршомъ на Майнѣ обезпокоиваешся козаками.

— *Галльцурб* $\frac{3}{8}$ *Марта*. $\frac{2}{7}$ числа опредѣленіемъ городского совѣта и гражданъ опминены у насъ уставъ Наполеона и введены древніе законы, особенно въ опношеніи къ торговлѣ. — Въ тошъ же самой день разнесся слухъ, что Французы снова приближаются къ намъ въ большихъ силахъ. Часть корпуса Генераловъ Моранда и Кара-Сень-Сира, успыдась вѣроятно, что за десять дней до того немногіе козаки выгнали ихъ изъ Бергедорфа, опять возвратилась въ сіе мѣсто. Генераль-Маіоръ Темшенборнъ обнародовалъ прокламацію, въ кошорой ободрялъ жителей и увѣрялъ, что ештли они храбро примущся за дѣло, шо нѣчего опасаться и 20 тысячъ Французовъ, Въ тоше время принялъ

онъ нужны къ защищенію города мѣры. В нашей гвардіи находились уже тогда въ дѣствительной службѣ, и къ нимъ присоединилось 300 чел. Мекленбургскихъ войскъ. — Вчера Генераль - Маіоръ Тешенборнъ обнародовалъ еще двѣ прокламаціи. Въ первой свидѣльствуетъ онъ, что граждане $\frac{1}{3}$ числа во время безпокойныхъ слуховъ оказали мужество и твердоостъ, приглашаетъ ихъ постѣпнть соспавленіемъ гражданской гвардіи, и назначаетъ начальникомъ оной Г. фонъ Гесса, извѣснаго хорошими сочиненіями. Въ другой, къ Саксонцамъ, находящимся въ Морандовомъ корпусѣ, замѣчаетъ онъ, какую подлую должность Французы заставляють ихъ опсправлять, воя ихъ по Германіи, дабы устрашать прочихъ Германцевъ, голловыхъ свергнууть съ себя пиранское иго; извѣщаетъ ихъ о поведеніи Даву въ Дрезденѣ, и приглашаетъ сразнться за Германію.

— Изо всѣхъ освобожденныхъ доннѣ городовъ Германіи, большую твердоостъ и мужество оказалъ Любекъ. Уже $\frac{1}{2}$ Февраля вспыхнуло тамъ возмущеніе; народъ сорвалъ Французскіе гербы и напалъ на Французскихъ солдатъ, которые на слѣдующій день со всѣми чиновниками и таможенными смотришелями убрались во свояси. Съ шого времени все было спокойно. $\frac{1}{2}$ Марта снова появился тамъ Французской почтмейстеръ и не смотря на всѣ увѣщанія, началъ опсправлять должность свою своевольнымъ и прнпѣснительнымъ образомъ. Увидѣвъ его, народъ прншелъ въ бѣшенство, вломился въ его домъ, вырвалъ изъ рукъ провожатыхъ, подъ защпшою которыхъ онъ хотѣлъ было убѣжать, снялъ съ него плашь, бросилъ его на землю и прнбилъ жесточайшимъ образомъ. Съ трудомъ препроводили его живаго за Датскую границу. — $\frac{1}{2}$ числа получили жители Любека чрезъ депушатовъ своихъ въ Гамбургѣ приглашеніе возстановнть свой преній Сенатъ. Весь городъ прншелъ въ движеніе. Предъ Ратушею развѣвались Россійское и древнее Любское зна-

а. Бывшаго Бургомистра Тесдорфа граждане привезли въ карещѣ въ Ратушу, и внесли на рукахъ въ залу засѣданія. По возстановленіи прежняго правленія, собралися на рыночной площади корпусъ волонтеровъ и всѣ жители. Сначала отпѣвъ былъ благодарственный молебенъ; а потомъ тысячь десятихъ голосовъ закричали: ура, Александръ! На всѣхъ улицахъ народъ восклицалъ: ура Александръ! Спаситель нашъ!

И с л а в і я .

Въ Кадиксѣ разнесся слухъ, что Французы, разграбивъ Мадридъ дочиста, оставили его 3 Февраля н. ст. Говорящъ, что Юсяфъ предъ отъѣздомъ своимъ (во время грабежа?) обнаружилъ прокламацію, въ которой, прощаясь съ любезными своими Мадридцами, извѣщаетъ ихъ, что намѣренъ посѣпить высокаго своего брата, и увѣщаетъ быть спокойными во время его отсутствія.

О ш и б к а

вѣ No 14.

стр.	стр.	напечатано:	читай:
109.	2.	снизу - раздроблен- манію	раздробленную Германію

Слѣдующая шестнадцатая книжка будетъ издаваться въ субботу 19 Апрѣля, по причинѣ наступающихъ праздниковъ, въ которые ни въ одной изъ часныхъ Типографій работы не производится.

(10 Апрѣля.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XVI.

I.

РЪЧИ СЕНАТОРА БИБИКОВА.

Приношение Его Высокопреосвященству
А М В Р О С І Ю
МИТРОПОЛИТУ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ И НОВГОРОДСКОМУ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милосивый Государы!

Не дерзкое и безразсудное желаніе предъ
лицемъ краснорѣчиваго преемника Амвросіевъ
и Дамаскиновъ, Злапоушновъ и Платоновъ
похваляясь слабыми сими сочиненіями, бы-
стро истѣвшими по единому усердію къ Вѣ-
рѣ и Царю изъ глубины души моея, побу-
дило меня посвяпшиъ оныя Вашему Высоко-
преосвященству; но съ должнымъ Хрисіян-
скимъ смиреніемъ по единому усердію, чув-
ствуя себя достойнымъ сыномъ церкви,
осмѣливаюсь повергнушь ихъ предъ Священ-
ною Особою Архипасшыря, какъ душевное

признаніе, что единою вѣрою и всемогущею помощію воззваннаго Свяшительскими молитвами и благословеніемъ, Всесильною рукою гремящаго горѣ, сподобились Санктпетербургское и Новгородское ополченія, коими предводительствовашъ честь имѣю, исполнишь священный обѣщъ свой: умереть или спасти Оплечество, положенный при принятии изъ рукъ вашихъ святой хоругви въ присутствіи Бога живаго и Августѣйшаго Олца Оплечества. Нынѣ, хвала безсмертному Покровителю нашему, обѣщъ сей выполненъ, и предводительствующій нами герой призываетъ насъ къ новымъ подвигамъ. Санктпетербургское и Новгородское ополченія, преклоня съ умиленіемъ колѣна, всеусердно просятъ молитвъ и благословенія Вашего Высокопреосвященства!

Съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю бышь и пр.

(Подписано) Санктпетербургскаго и Новгородскаго ополченія Начальникъ

Сенаторъ Вибиковъ.

13 Февраля 1813 года
Г. Кенигсбергъ.

1) Рѣчь говоренная на привалѣ въ селѣ Долкинѣ,
Сентября 10 дня 1812 года.

Благословены и укрѣплены силою живо-
творящаго креста, опъ рукъ Верховнаго Па-
спыря, ободрены благоволеніемъ Монаршимъ
— вошь, любезные поварищи! идемъ уже мы
на защиту Опечесва! Не буду вамъ на-
поминашь о храбрости и усердіи: мы всѣ
Рускіе, идемъ обороняшь любезную Опчизну,
жень и дѣшей; но не въ единой храбрости
на полѣ ратномъ состоишь весь долгъ война
— нѣшь, друзья и братья! Вѣра въ Бога,
усердіе къ Царю, довѣренность и безмолвное
повиновеніе къ начальникамъ не менѣе ему
приличны и необходимы. Еще, друзья, еспъ
долгъ его священныи сберегать имѣніе и спо-
койствіе бѣдныхъ поселянъ и хлѣбопашцевъ,
опъ часпыхъ проходовъ войска уже изну-
ренныхъ. Они ваши братья, ваши кормиль-
цы. Обижая ихъ, обидимъ мы любезную Оп-
чизну, мать нашу; но не стыдно ли и не
грѣшно ли сынамъ оскорблять мать свою?—
Нѣшь, друзья! сего не сдѣлаемъ. Мы, на-
чальники, единодушіемъ, вы, воины, послуша-
ніемъ, шихимъ, шрезвымъ и добрымъ поведе-

*

ніемъ, заслужимъ общую благодарность и любовь; удостоимся благоволенія милосердаго Царя и Опца нашего, и имени истинно Христілюбиваго воинства. Прийдемъ въ назначенное намъ мѣсто, и спавъ въ ряды храбрыхъ воиновъ Графа Випгенштейна, послѣдуемъ примѣру братьевъ нашихъ, Московскаго ополченія, уже смертельно поразившихъ коварнаго и общаго злодѣя.

II) Рѣчь на бивуакахъ при Полоцкѣ, 9 Октября 1812 года, на другой день взятія сего города.

Любезные товарищи! проливъ вмѣстѣ съ вами, со слезами Христіанскаго умиленія благодареніе наше предъ Господомъ силъ, поборающимъ намъ въ правомъ подвигѣ къ защитѣ Ошечества; отдавъ послѣдній долгъ браціямъ нашимъ, запечатлѣвшимъ усердіе свое жертвою жизни, — теперь приспупаю къ пріятному долгу изъяснить вамъ всю мою признапельность за мужественные подвиги ваши; но, друзья и братья! какими словами описать я могу оныя, и что прибавлю къ достойнымъ похвалямъ знаменищаго героя, нами предводительствующаго? Онъ объяв-

ляеть, что храбость и неустрашимость
 ваши удивили и восхитили его. — Чю мо-
 жеть превзойти похвалу сію? Удивить не-
 устрашимостію того, который своею вос-
 хищаетъ не только соопсичей своихъ, но и
 самыхъ неисповыхъ и надменныхъ враговъ
 нашихъ! Въ глазахъ его брали вы бапарен,
 испоргали орудія изъ рукъ непріятельскихъ,
 вошли въ ретраншаменты, презирая пере-
 крестные карпечные выспрѣлы, ворвались
 первые въ городъ, и попомъ, соединивъ си-
 лы свои съ прочимъ воинствомъ, овладѣли
 имъ, наконецъ возвратили Царю и благоче-
 стивой церкви оппорженный иноплеменни-
 ками городъ Полоцкъ. Слава, безсмертная
 слава вамъ, Рускіе войны, слава испинно
 Христолюбивому воинству! Подвиги ваши
 внесутся Всевидящимъ въ неплѣнную книгу
 защипниковъ благочестивыя церкви и Свя-
 тыхъ мучениговъ, сподвижниковъ право-
 славной вѣры. Милосердый Царь и Опець
 нашъ Александръ Павловичъ щедро награ-
 дитъ заслуги ваши; — предводительспвую-
 щій нами герой общался бытъ заслупникомъ
 вашимъ у преспола Монаршаго; я же, друзья

и братья, гордяся сими лестными именами, незабвенною и опалочною честью себя поспавляю носить имя начальника вашего,

III) Рѣчь, говоренная въ Кенигсбергѣ 6 Февраля 1813 года, при выходѣ дружинѣ къ Данцигу.

Любезные поварищи, друзья и братья!
Великъ Господь въ чудесахъ своихъ!

Ипо изъ насъ думалъ и могъ пипапъсь надеждою, когда знатная часть Россіи и самая Москва были въ рукахъ непріятеля, что онъ будетъ споль скоро побѣжденъ, разсѣянъ, уничтоженъ, что не осквернишь ни одна нога алчныхъ воиновъ егоземли Руской? Но чего не возможешь въра въ Бога, усердіе къ Царю и любовь къ Отечеству? Храброси вашей, православные воины, удивляюпся и выхваляюпъ ее самые неисповые враги, наши. Слава пронесла по всему миру *ура* вамъ, Православные воины, народъ Рускій! вы одни, съ помощію Всемогущаго, спасли Отечества свое. Когда Пресвященный вручалъ мнѣ хоругвь сію, чудесный свѣпъ озарилъ Священную главу его, и Духъ Свящій прорекъ успами Священца

сія слова пророческія: *силю побѣдиши!*
 Предъ симъ знаменіемъ пали окопы и разрушились крѣпкія стѣны Полоцкія; въ Чашникахъ и Смолянахъ при непобѣдимые до пѣхъ поръ Фельдмаршала соединили всѣ силы и искусство свое; — сомкнулись пвердыя ваши груди, засверкали шпыки Рускіе; развилась жоругвь сія — и пали всѣ силы врагїя, какъ дымъ и пыль исчезли предъ лицемъ вашимъ, и на самомъ мѣспѣ сраженїя возгремѣли хвалы Всемогущему Покровишелю правды Рускія. Самъ надменный Императоръ Французовъ пришелъ къ Борисову испышати съ оспальными силами, но преслѣдующій его и мспящій ему крестъ за оскверненіе и разрушеніе храмовъ Божїихъ, возблеспѣлъ, и едино быспрое бѣгство спасло его и малые оспашки рашниковъ его при рѣкѣ Березинѣ: предъ нимъ открылись врата Виленскїя, побѣдили вы въ Лабіау, и вошли въ городъ сей. На сихъ дняхъ еще, лишь показались кресты, достоѣно украшающіе головы ваши, крѣпость Пиллау съ полупораспа пушками сдалась вамъ, и жипели съ радоспными восклицанїями приняли спасишелей своихъ. Теперь, друзья, предво-

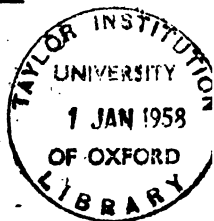
дипельспвующій нами герой велѣль ипши намъ
 къ спѣнамъ Данцигскимъ. Кпо, православ-
 ные воины, кпо не любипъ женъ и дѣшей,
 роду и племени своего, кому не миль и дымъ
 смиреннаго дому опцевснаго? но, храбрые
 шоварищи, вы уже всему свѣспу доказали без-
 смерпными подвигами, чшо драгоцѣннѣе все-
 го вамъ Опечество ваше и милье слава Царя
 благочестиваго. Кпо изъ насъ захочешъ оп-
 спашъ опъ шоварищей своихъ, кпо опойдешъ
 опъ Свяпой и побѣдоносной хоругви сей?
 Опець Опечества, Александръ Павловичъ
 самъ съ нами раздѣляешъ шруды и опасно-
 сти: когда наглая Варшава сдалась уже
 страху оружія Россійскаго, и Поляки еще
 пали къ стопамъ Его, и великодушнѣйшій
 изъ Монарховъ прощеніемъ и милосер-
 діемъ ушверждаешъ побѣды свои, взглянише
 окреспъ себя: храбрые, но холодные Пру-
 саки, удивляясь и воспламеняясь примѣромъ
 вашимъ, спѣшашъ собиращься и слѣдовать
 по стопамъ спасишелей Опечества ихъ.
 Православные воины! вы опщаспмили меня
 именемъ опца вашего, копорымъ горжуся
 паче всѣхъ почестей, и испинно какъ съ

дѣшми своими, не опдѣлю никогда судьбы своей отъ вашей; вы всегда найдете меня посреди рядовъ вашихъ. Пойдемъ же въ пущь нашу. — Съ нами Богъ — ура Царю бѣлому!!

II.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ

(Продолженіе. *)

Прусаки! При первомъ взглядѣ на васъ, пробуждается въ душѣ воспоминаніе гореспное друзьямъ вашимъ. Какой-то несчастный *тоиѳ*, господствовавшій преимущественно между военными чиновниками, споявшими въ большихъ городахъ, причинялъ прежде се-го разгласіе между воинами и гражданами, производилъ въ нихъ даже гнѣвъ и ненависть другъ къ другу. Обыкновенно обвиняюпъ въ семъ несогласіи людей военныхъ, но, граждане, спросите самихъ себя: не были ли вы сами по большей части виновниками онаго?

* Смѣтр. No 7 сына Отгггггггг, стр. 27.

Военные люди въ мирное время слишкомъ много уважали воинскую пышность и права солдата, а вы, въ сравненіи съ ними, были слишкомъ слабы и изнѣжены. Воины соспалаютъ часть вашей націи, именно ту, которая споишь въ оружіи, для защиты цѣлаго. Возможно ли, чтобы Пруссаки, вооруженные *сегодня*, могли презрительно обходиться съ шѣми изъ своихъ единоземцовъ, которые оказываютъ довольно силы и рѣшимости, взявшись *завтра* же за мечъ, естли безопасность Государства этого попребуешь? — Пруссаки! несчастія, ознаменовавшія начало прошедшей войны, унизили славу вашего оружія, но неужели думаете вы, граждане и поселяне, что ваше дерзливое бездѣйствіе во время брани, и при послѣдовавшемъ приписненіи шпирана, не помрачило вашего характера, не предсавило васъ свѣшу презрѣливыми, слабыми пруссами?

Наспупила минуша, въ которую вы можете уничтожить сіе унизительное подозрѣніе, и возстановить народную славу свою. Вскорѣ вашъ Монархъ выйдетъ въ поле, предводителюшвуя возспавшею взовъ арміею,

для пріобрѣшенія на полѣ брани, поперянною независимости, для удовлетворенія за всѣ несправедливости и оскорбленія, которыми вы поперѣли. Неужели вы, подобно спаду овецъ, хошите въ боязливомъ бездѣйствіи ожидать конца борьбы пасшука съ хищнымъ волкомъ? Спремитесь къ оружію, мужи! къ оружію, всѣ, которыми чувствують силу въ мышцахъ своихъ! Собственное ваше мужество научитъ васъ съ нимъ обращаться. Въ началѣ прошедшей войны, жители малаго Графства Маркъ просили о позволеніи отнять у Французовъ крѣпость Везель и вѣрно исполнили бы свое предпріятіе. * Нужно ли изъяснить вамъ сіе подробнѣе? Если бы Король вашъ, не взявъ еще обратно крѣпостей своихъ, поидеть прошиву новыхъ полчищъ, которыми Наполеонъ угрожаетъ — по воспаньше, и осадитъ по крайней мѣрѣ покищенные твердыни Опечества. Кто изъ рабовъ хищника осмѣлится выйти изъ врагъ

* Для чего отказали имъ въ семъ позволеніи! Одинъ сей подвигъ, подобно электрическому удару, подѣйствовалъ бы на всѣхъ обитателей Сѣверной Германіи, и прошедшая война окончена бы была на Рейцѣ, а можеть быти и по эту сторону сей рѣки! *Сог.*

ихъ шопъ да будешъ безпощадно преданъ смер-
ти! Въ скоромъ времени, перзаемые голо-
домъ и повальными болъзнями, сами они
поднесупъ вамъ ключи крѣпостей своихъ,
моля о помилованіи ихъ жизни, и сіе побѣд-
ное торжество воспламенишь брагій ва-
шихъ, подвигающихся на бранномъ полѣ, въ
новымъ подвигамъ!

Прусаки! Думаю, что нѣтъ между ва-
ми ни одного честнаго человѣка, котораго
горестъ о падшемъ Опечествѣ, не усугубля-
лась бы воспоминаніями объ оскорбленіи его
личной чести и благосостоянія. Остановлюсь
на одномъ предметѣ, который; знаю, всѣмъ
вамъ любезенъ и свящъ. Прусаки! *Вспомните*
о своей Королеви, прекрасной, умной, велико-
душной Луизѣ, которой удивлялись, которую
уважали и чужіе народы! Поипъ на сердцѣ
умерпвилъ ее? Спросите у врачей, опъ чего
происходитъ поипъ, и получите въ отвѣщъ:
опъ скрывавшейся долгое время горести,
опъ безнадежной, опчаянной шоски! — Пру-
саки! Посреди васъ, убійца Герцога Ангіек-
скаго, дѣрзкій хищникъ прона, уморилъ шос-
кою обожаемую вами Королеву! И вы не

Могли зацѣпить ея? Свершилось! Но топъ чловѣкъ достоинъ величайшаго презрѣнiя, копорый безъ соспраданiя видитъ, что перзаютъ поскою и младенца! Не дерзни ни кто изъ васъ называться мужемъ, еспьли не чувствуетъ, что священный долгъ каждаго еспь отомспить за спрадаљческую смерть благородной, любезной женщины, за смерть своей Монархини! *Луиза!* да будетъ кликомъ ващимъ въ войнѣ, копорая возвращитъ ващему Опечеству древнюю его славу, независимость и благосостоянiе.

4. Февраля 1813.

Отдѣленiе второе.

Какое великое превращенiе произошло, по заключенiи перваго отдѣленiя сей спашьи! Тогда надлежало возбуждать въ сердцахъ Прусаковъ искру патриотизма, копорая нынѣ превратилась въ пламя, волнующееся по всей Сѣверной Германiи, и распроспряемое гениемъ Россiи. Одушевленный симъ гениемъ фениксъ вознесетъ вскорѣ къ небсамъ изъ пламенной колыбели своей — вознесетъ *возрожденная Германiя!*

ловѣнъ Германскаго происхожденія и языка. Между прѣмья тысячами градовъ, процвѣшавшими еще недавно между берегами Нѣмецкаго и Бальшійскаго морей и предѣлами Испаніи, были споллицы *отдѣленныхъ народовъ* и шорговые города, копорые великолѣпнѣмъ, богапшпвомъ и величиною не уступали главнѣмъ городамъ и споллицамъ внѣшпорыхъ *націй*. И въ деревняхъ процвѣшали ремесла и искусствва. Ученые мужи и ищущіе просвѣщенія юноши чужихъ, гордыхъ земель спранспововали въ небольшіе города ваши, канъ въ храмы наукъ и мудроспи. Государи ваши въ мирное время содержали подъ ружьемъ болѣе 800 тысячъ человекъ, и могли бы безъ спрудда удвоить и упроить сіе число, еспьлибъ пригласили народъ въ защищенію самаго себя.

Нѣпъ! Земля ваша не должна служить позорищемъ всякой войны, возгорающейсѣ въ какой нибудь опдаленной спранѣ свѣта. Обласпи и города ваши не должны бытъ монешною, копорую чужія націи плашпшь другъ другу за успупку земель въ Испаніи и Испаніи, въ Воспочнои и Западнои Индіяхъ.

Александръ обратился къ вамъ слова свои!
 Щасливы будете, естли послѣдуете Ему.
 Полагайшесь на великодушную Его дружбу!
 Полагайшесь на самихъ себя! Полагайшесь
 другъ на друга! Будьте единодушны, и Фран-
 ція не только престанешъ терзашъ васъ, но
 будешъ искашъ примиренія съ вами, возвра-
 тивъ вамъ все, что похишила въ шеченіе
 сна лѣтъ!

Меркель.

(Продолженіе общано.)

III.

П О С Л А Н І Е

*Серединской станицы козака Ермолая Гав-
 рильевича къ Атаману своему Матвѣю
 Ивановичу.**

Отецъ ты нашъ, Матвѣй Ивановичъ!
 Давно мы ошъ тебя, опца, грамошки не ви-
 дѣли; ужъ не гнѣвень ли ты, родимой нашъ?
 Лишь промеслась у насъ вѣспъ веселая, что
 побѣдилъ ты, Государь, рапъ силу невѣрную,
 что не сполько ты ихъ въ полонъ по-
 бралъ, сколько нанизалъ ихъ на наши Дон-

* Напечатано въ главной квартирѣ Россійской ар-
 мии, г. Каляинъ, Марша 22 1812 года.

скія копья булашныя, — мы старики, Государь, опъ того ожили, и Спасу со Пречистюю поклонилися, за себя и за дѣшей имъ помолилися. Даруй, Господи, побѣду Царю Русскому, помогай шы его воинству, намъ козакъ даи похѣшипсья въ полѣ чиспомъ со злодѣями! Вопъ тебѣ, Мапвѣй Ивановичъ, наша теплая молишва; научило ей насъ сердце козацкое.

Государь ты нашъ! Есть у насъ горюшко, хошь не горе, а лишь смѣхъ одинъ. Нашъ Макаръ Оедырычъ ѣздилъ съ Дона въ ближнюю Губернію, и привезъ намъ вѣсть, что въ канихъ-то бусурманскихъ бумагахъ писано, что дивипсья Хранць, какъ мы, мужики простые съ бородами и въ кафпанахъ долгополыхъ, всегда ему ребра перецишываемъ. А мои дискапъ, люди умные, изо всѣхъ народовъ самый храбрый и великій; разумѣюпъ де и поспроипшь крѣпость и приодѣпсья, передъ бабами задапъ выпляску, и хошь навеспи, и въ цѣль стрѣляпшь. То-то, Государь, пословица недалромъ еспъ: на всякаго мудреца еспъ много глупости. Съ крѣпостями да съ ихъ плясками не далеко залешапшь они. Мы, опець, и

простой народъ, а бывали ужъ и въ Турціи, были въ Пруссіи и Персіи, у Цесарца и въ Швейцаріи, а что Польша — у насъ козаковъ на ладоночѣ! Были мы и въ Тальянской землѣ; мы видали ихъ болвановъ поченыхъ. Не защитишь васъ, окаянные, идолъ пакосный, еспьли вы забыли Царя небеснаго! Мы съ бородками и долгополые, а Опцу Богу мы вѣруемъ; опъ него вѣдъ намъ и помощь по! Какъ ударимъ мы на непріятеля, думаешь, что не ты, Машій Ивановичъ, на борзомъ конѣ впереди лежишь, а что самъ насъ Богъ на войну ведетъ.

Ахъ, вы глупые люди, неразумные! Ну чему же вы дивишесь намъ, что деремса мы безъ прусоспи? Эка прищца! Мы деремса вѣдъ и за домъ, и за дѣшею, за Царя и вѣру православную. Вы дерешеса за звѣздочку, за золотицо, да за Бову Королевича. Глянька, Хранецъ, какъ живемъ мы на свягомъ Дону! у те волосы подымутся! Будешь ты большапанъ дуракамъ однимъ, что загощишь Русь во холодную Сибирь. Проговариваль ты, что нельзя насъ, ни нашихъ обычаевъ, ни въ какой умной землѣ терять. Да земель те

вашихъ намъ не надобно: намъ мила земля
 козацкая; широка, длинна земля Руская! Вопь
 сказалъ ты, Хранць, правду испину: не
 любви вамъ наши обычаи, чшо мы любимъ
 Царя, вѣру и Опечесшво. Ты привыкъ видѣшь
 шолько прусовъ да измѣнниковъ, пришупи-
 лось швое жало ошрое о шверду грудь за-
 каленную!

Глянька, извергъ, какъ живущъ у насъ!
 Лишь подымешся парень на ноги, ужъ си-
 дитъ онъ на конѣ борзомъ; вѣдитъ по полю,
 забавляешся и Россійскою землею пошѣ-
 шаешся. Ахъ! ты Господи! дай силы, крѣ-
 постши на конѣ скакати, разгуляшся, Дон-
 скимъ копьемъ съ непріателемъ поразвѣдашъ-
 ся, умереть за землю Рускую. Придешъ
 время молодцу обабитъся; дѣвки знають
 парней всѣхъ по пальчикамъ: пошь румянъ
 идешь, какъ маковъ цвѣшь, пошь лишь по-
 спупью молодецкою чешырехъ Хранцовъ въ
 полонъ возьмешъ; а подъ шѣмъ и конь его
 лихой слово, слово какъ осиковъ лисшъ дре-
 житъ; у шого конье булашное, и сѣделичко
 Чернаское, и подпруга шелка ярнаго. Наши
 дѣвки парней любяшъ не на день и не на

ночь одну, любяшь ихъ до гробовой доски. Придешь время молодцу, по приказу Царя бѣлаго, собираться въ пушь пропивъ изверговъ: нашъ козакъ того лишь только ждалъ! Молода жена коня его ведетъ, дѣпи саблю и копье его щадать; а спарикъ-шо со спарухою, Богъ избави, чшобъ заплакали! заведущъ сына во зеленый садъ, перекреспяшь его до Троицы, и дадущъ ему Ангела хранишеля. „Ты служи, сынъ, вѣрой правдою; добывай себѣ пы почести, ты утѣшь насъ спариковъ сѣдыхъ.“ У спарухи все ужъ приготовлено: сшила сумочка изъ бархата, изъ того самаго, кошерыи мужъ ея сорвалъ съ плечъ Паши Турецкаго, и повѣшена ша сумочка на шелковомъ, тонкомъ поясѣ красной дѣвушки Черрашенки. Спарикъ, взявши горсть сырой земли, кладетъ въ сумочку бархатную. „Вопъ тебѣ, сынъ, „благословеніе, вопъ тебѣ земля Дона шиха-„го: съ ней живи и умри на ней!“

Не прогнѣвайся, Отець Машвѣй Ивановичъ, что пишу къ тебѣ шакую рѣчь проспую козацкую! Всѣ мы знаемъ, Отець бащюшка, что и пы изволишь носить на

швоей груди богатырской корешки изъ пвоего сада зеленого. Корешки вѣдь съ Дона шихаго, а мы тамъ съ побой родилися!

Эхъ! бывало во чужой землѣ приключипся немочь лютая; разведешъ щелопъ земли Дона бапюшки въ водѣ свѣжей, выпьешъ — какъ ни въ чемъ не былъ! а другаго моряшъ разными кореньями: лечипъ насъ нащъ милый Донъ. Вспомнишь мащъ, опца, дѣшей своихъ, хопъ изъ мерпвыхъ приподынешся! Ахъ! бывало пишешъ грамахку: „щы опецъ „мой, родна мапушка! мнѣ ненадо злата, се- „ребра, надо мнѣ ваше благословеніе; вы не „шлипе мнѣ вазны златой, вы пришлипе „мнѣ воды Донской; почерпните вы хопъ въ „скляночку, поклонитесь Дону милому!“ Смопришь, ужъ лепипъ гомецъ, овунулся онъ въ водѣ Донской — заросли раны пидже- дья, хопъ опящъ за саблю оспрую! Выни- маешъ скляночку изъ шорбы онъ; „вопъ, Иванъ, благословеніе! Опецъ, мащъ и дѣщи живы всѣ!“ Не повѣришь и ушамъ своимъ, не повѣришь и глазамъ своимъ! чупъ губами дншь приложншься ко свящой водѣ Дона ми-

лаго — ну, иди теперь сопоспашь сюда!
силень Донъ и силень Руской Богъ!

Вдругъ случилсѣ замирение — козаки наши на Донъ пошли; въ деревняхъ имъ поклоняюшся, въ городахъ имъ удивляюшся. А намъ, башюшна, вѣдь въ зачесшь гно! Вошь и къ Дону приближаемся; пыль сполбомъ и солнце скрылося, шолько слышанъ спукъ саблей съ копьями. „Ѣдушъ! Ѣдушъ наши „спаничники! всѣ на вспрѣчу, всѣ и спаръ „и младъ!“ Вошь бывало и подѣдемъ мы, не къ родилеламъ, и не къ женамъ своимъ, а подѣдемъ къ храму Божьему. Тушь спояшь ужъ и спарики-шо всѣ, съ булавами и съ хоругвями. Намъ поклонъ — и мы поклонъ. Въ церкви Божьей всѣ успроено: въ папрахели и ужъ въ ризахъ попъ, а дьяни спояшь по крыло-самъ, воспоюшь: *тебе Бога хвалимъ!* Мы ко Спасу и къ Угодникамъ всѣ пойдемъ да въ ноги имъ! развернись, казна ошбипая! — Богу слава, пы ему же въ даръ! А изъ церкви лишъ домой ишпи: ужъ споишь мой конь у паперши, его держишь молода жена; навъ падешъ она коню на груди, упадешъ предъ нимъ жена на зѣмлю: „ужъ спасибо

„тебѣ, вѣрный конь, что донесъ ко мнѣ хо-
 „зяина! тебѣ ѣсть овесъ изъ моихъ лишь
 „рукъ, на рѣку водишь тебя одной лишь мнѣ,
 „не носишь тебѣ узды ременной, я сплещу
 „коню узду шелкову!“ Смотришь! дѣши
 ужь паскаются съ дроникомъ и съ булаш-
 ной саблею, чистяпъ ихъ, да чѣмъ же вѣдь?
 — Чистяпъ ихъ Донскимъ пескомъ! Ну! бы-
 вало, ахъ, Опець пы нашъ! прослезимся —
 хопъ и спыдно бѣ

Опъ чегожъ все эшо держишь, опъ чего мы
 любимъ пихой Донъ? Ты, Опець нашъ, пы
 нашъ бапюшка, любишь Русь и любишь Донъ
 свяшой! Вѣдь мы вѣдаемъ все, что пы ни
 дѣлаешь; знаемъ мы, что нѣтъ ни гонца, ни
 посла опъ васъ, чтобъ ему пы не приказы-
 валь: „поклонись Дону Ивановичу; пы
 напейся за меня воды его; пы скажи, что ко-
 заки его служапъ вѣрою и правдою!“ А вѣдь
 эшо-шо намъ, бапюшка, слаще меда, слаще
 сахара!

Ну, да какъже не любипъ намъ нашу ро-
 дину, не любипъ намъ Дона бапюшки? Со-
 посташы нечеспивые! не дивитесь вы эшо-
 му! дорогова у насъ много естъ: намъ земля

птяжеле золоша, намъ вода вкуснѣе вашихъ
винъ! Апаманъ у насъ козакъ Донской, на
землѣ нашей родился онъ, а въ водѣ нашей
въ купѣли былъ. Не подь спашь намъ ваши
норовы! Вы умнѣе насъ, ну шакъ и бышь!
Люди умные! мы вамъ не завидуемъ. Глянѣка,
что у насъ недавно приключилося! Молодой
козакъ привезъ дьявольское спекло, что зо-
вущь у васъ *кларнетами*. Ну, на что намъ
дрянь эша? И безъ спеколь цѣлишь мы на-
учены. Засадили парня въ темную, пущь-
ка смопришь онъ въ спекло свое! Не вво-
зи пы, молкососишко, намъ Хранцузскихъ
злыхъ обычаевъ. А другаго было дернуло
нарядишься въ ваше плашьице кургузое: спа-
рики поосерчалися, содрали съ него плашье
похабное, да доспалось и плечамъ его! Ай
спасибо, Матвѣй Ивановичъ, что пы дер-
жишься старинушки! Помогай тебѣ, Госу-
дарь, небесный Царь! Ты нижи копьемъ за
границею, пы щелчки давай молкососишкамъ,
что задумаютъ спариковъ съдыхъ на Хран-
цузской ладъ переспровивашь.

Да я долго закалякался! у шебя, Опець, дѣ-
ла куча естѣ! пы злодѣевъ бьещь, а насъ

милуешь; на чужой сторонѣ города берешь, а у насъ на Дону ты спрошишь ихъ. Такъ прости же, Государь ты нашъ! будь здоровъ и люби ты насъ.

За тѣмъ писавый Ермолай Гаврильевичъ земно кланяюсь!

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Когда Богъ благословилъ Россійское оружіе, когда слава по усланннмъ шрупамъ полямъ чрезъ тысячи верстъ, понесла лавровый вѣнокъ въ вѣчность; тогда сдѣлались извѣстны многія героическія дѣла сыновъ Отечества, и въ гражданскомъ состояніи бывшихъ. Но уже ли добродѣтель и призрѣніе несчастныхъ не имѣють шаковагожъ права? Уже ли челоуколюбіе и необыкновенное пожертвованіе должны въ неизвѣстности оставашься?

Будучи движимъ чувствомъ благодарности, Смоленскій Помѣщикъ *Богданъ Николаевичъ Воронецъ*, долгомъ себѣ посмзвляеть сообщить во всеобщее извѣстіе челоуколюбивый поступокъ *Князя Льва Александровича Шаховскаго* и супруги его *Княгини Катерины Ефиловны*.

Во время вторженія Французской арміи въ его владѣніе, состоящее въ Красненскомъ уѣздѣ, принужденъ онъ былъ искать съ семействомъ своимъ и родственниками, всего 12 челоукъ, спасенія въ скоромъ удаленіи отъ своего жилища. Не зная, гдѣ пайши пристанище, не вѣдалъ

жуда приклонить бѣдную свою голову. Но Богъ, покровившій нещастныхъ, указалъ ему путь въ Кашинской уѣздъ, и послалъ на срѣщеніе почтеннѣйшаго Князя Шаховскаго. Благодарительный сей человекъ, съ восторгомъ истинной добродѣтели растворилъ ему свой домъ, помѣстилъ все его семейство въ свое жилище, и имѣя самъ только бо душь, состояніе также весьма бѣдное, питалъ ихъ до самаго того времени, какъ всеобщія обстоятельства перемѣнились. Три мѣсяца пользовались они его попеченіемъ; при мѣсяца раздѣлялъ онъ съ ними остатокъ своего имущества, или лучше сказать, раздѣлялъ сердце свое съ каждымъ нещастливцемъ, и при мѣсяца услаждалъ ихъ горести своею любезностію и ласкою. Они забывали и свою поперю, и свое разореніе, и свое бѣдствіе. Толико вспомошествованіе его было сладостно! Толико бесѣда его была утѣшительна!

Помѣщикъ *Ворожецъ* желалъ бы возблагодарить его за такую добродѣтель, но чѣмъ? — Признательностію: онъ ее объявляешь всѣмъ своимъ соотчичамъ.

(Изъ Смоленска.)

2.

Французы, овладѣвъ какимъ нибудь важнымъ городомъ, спавятъ въ немъ во первыхъ гарнизонъ свой, во вторыхъ опредѣляютъ своихъ чиновниковъ, сборщиковъ податей, таможенныхъ досмотрщиковъ, въ третихъ заводятъ изданіе особаго Монитера. Такъ напр. въ Миланъ выходитъ Монитеръ Итальянскій, въ Неаполѣ Неаполитанскій, въ Корфу Іонійскій, въ Касселѣ Вестфальскій. Разумѣется, что сіи Монитеры находятся въ такомъ же отношеніи къ отцу своему Парижскому *Всемирному Монитеру* (Moniteur universel) въ какомъ Короли или Губернаторы сихъ земель состоятъ къ подателю и сборщику всѣхъ благъ ихъ. Когда, въ началѣ сего года Сѣверная Германія почувствовала всю

шляхестъ своего ига и желаніе свергнуть оное, появилось въ Вестфальскомъ Монистерѣ слѣдующее разсужденіе, диктованное въ Парижѣ. Сообщаемъ оное съ замѣчаніями одного Нѣмецкаго писателя.

„Подлые наемники Россіи и Англіи старающіяся ложными извѣстіями и коварными прокламаціями, привестъ въ заблужденіе общее мнѣніе.“

(На сей разъ не нужно было извѣстій; стоило только смотрѣть. Вся Пруссія видѣла, какъ большая Французская армія возвращалась *инкогнито*. Зрѣлище величественное!)

„Руское Правительство, выведенное на нѣсколько минутъ изъ угрожавшей ему опасности, однимъ изъ шѣхъ случаевъ, которыхъ ни мужество, ни знанія превозмочь не могутъ, провозглашаетъ нынѣ мнимыя свои побѣды съ лживою гордосцію безсилія.“

(Нѣтъ! Оно только напоминаетъ о обѣщаніяхъ Наполеона, доставивъ войскамъ его хорошія зимнія квартиры. Они спужа защищающіяся въ Россіи весьма просшимъ средствомъ: покласть комнашы. Естълибъ Французы въ Москвѣ или Смоленскѣ *могли* употребить сѣе средство, то не отморозили бы своихъ носовъ, ушей и персовъ, и спужа ни мало бы имъ не повредила. Но такъ какъ они не пользовались симъ просшимъ средствомъ, то явствуетъ, что какія нибудь другія причины выгнали ихъ изъ теплыхъ комнашъ.)

„Оно забываешь, что тысячи воиновъ всѣхъ чиновъ, возвратившихся въ союзныя владѣнія“ —

(Тысячи?)

„Могутъ свидѣльствовать со всею увѣренносцію“ —

(То есть: со всею дерзосцію и безстыдствомъ.)

„Что Рускіе съ самаго открытія кампаніи ни въ кошоромъ мѣстѣ земель своихъ, не приобрѣли важной выгоды“ —

(Они приобрѣли только ту выгоду, что теперь на всемъ пространствѣ земли ихъ *нѣтъ*

ми одного Француза, кромѣ великаго числа плѣнныхъ.)

„Но вездѣ были биты, даже при Березинѣ, когда суровость стихій и всѣ ужасы недоспашка отягощали союзную армію, не имѣвшую ни лошадей, ни пушекъ.“

! (Удивительное дѣло, что армія, которая всегда одерживаетъ побѣды, можешь въ чемъ нибудь претерпѣвать недоспашокъ. Опъ чего же Руская армія, которую безпрестанно били, не шerpъла ни въ чемъ нужды? Для чего же, разбивъ ее, не опняли у ней запасовъ, лошадей, пушекъ?)

„Гордяся добровольнымъ опшпупленіемъ Французской арміи,“

(Должно признашся, что добрая воля сія была весьма хорошо скрыта, и можно проспашъ недогадливости Рускихъ, которые не примѣчали сей доброй воли.)

„Которой первое появленіе понудило ихъ опшпупишъ“ —

(Не только опшпупишъ, но и предсказашъ, что опшпупашъ.)

„Для спрошпвленія коей они принимаютъ за опчаянныя средства дикихъ людей: сожженіе пашенъ и городовъ своихъ и собственное разореніе.“

(Рускіе Городничіе не выносили Французамъ на встрѣчу городскихъ ключей; граждане не высылали депушаций и въ день вспупленія Французовъ не давали баловъ, не зажигали иллюминаций: — слѣдственно они дикіе!)

„Выхваляющъ они свое мужество; а за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ опдали флоты свои Англій, чтобъ спасши ихъ опъ побѣдителя, который находился опъ нихъ въ 100 миляхъ и на опдаленнѣйшихъ берегахъ своихъ не находили гаваней, которыми усхраненіемъ своимъ были бы безопасны.“

(Возможно! И Архангельская гавань была въ опасности!! Въ ней находилась эскадра, опсправившаяся въ послѣдствіи въ Англію.)

„Въ семь переходъ опъ всѣхъ спраданій опасенія къ излишеству сльпой радости, мечтающъ они въ невѣжественномъ мракѣ своемъ, что Европа не знаетъ истинной причины побѣдъ ихъ, и что Германія, презрѣвъ свои союзы, долгъ своего защищенія, готова помогать имъ противъ самой себя.“

(Ослѣпленная Германія въ самомъ дѣлѣ къ сему готова. Она въ заблужденіи своемъ думаетъ, что была донинѣ не въ союзѣ, а въ *порабощеніи*, и что *сохраненіе* самой себя заключалось въ однихъ *воздыханіяхъ*.)

„Но чего можно ожидать опъ Правительства, которое въ собственной землѣ своей не находишь мужей, довольно просвѣщенныхъ и ученыхъ, для управленія дѣлами его, и пошому наполняешь судилища и войска свои всякими бродягами и бѣглецами изъ чужихъ странъ и награждаешь ихъ милостіями и надеждами?“

(Развѣ Князь Кушуровъ иностранецъ? Развѣ Графъ Вишгенштейнъ иностранецъ? Развѣ Барклай де Толли, Чичаговъ, Графъ Платовъ, Милорадовичъ и пр. иностранцы? — Чего ожидать опъ народа, который въ собственной землѣ своей не находишь чловѣка; для возведенія его на престолъ, а подвергается игу чужаго бродяги?)

Заимствуя языкъ умѣренности, опустошили Польши и Крыма хвалять намъ кротость будущаго своего правительства. Агенты ихъ, для доставленія намъ ранѣ сего благодѣянія, извѣщаютъ насъ о скоромъ своемъ прибытіи, приглашаютъ народъ къ возмущенію противъ Государей своихъ, солдашъ къ побѣгу, и въ прокламаціяхъ, подписанныхъ какимъ шо Господиномъ Шпейномъ, съ приложеніемъ печати возмутительнаго Комитета, угрожаютъ они даже Государямъ, опустошить земли ихъ огнемъ и мечемъ, естли они не вступающъ въ содѣлаемой ими союзъ.“

(Рускіе не принимали сихъ мѣръ, а естли бы и приняли, (пешому, что для сопротивле-

нія ненасытному завоевателю *всякое средство позволительно*) по подражали бы въ помъ Наполеону. Онъ *самъ* подписалъ прокламацію къ Венгерцамъ, въ которой приглашалъ ихъ избрать себѣ другаго Короля. О опустошеніи Польши конечно лучшее понятіе имѣють сами Гг. Французы. Удивительно то, что Крымъ, совершенно опустошенный Рускими, принадлежитъ къ самымъ щастливымъ и обильнымъ сѣтрамъ Европы!)

„Какую темную землю хопяшь обманушь сіи грубые побѣдители Пражскіе? Развѣ они говорятъ съ рабами Иранскими, съ Кавказскими Ташарами, съ кочующими Монголами?“

(Нѣтъ! Они говорятъ съ рабами Наполеона.)

„Нѣтъ! Они говорятъ такъ съ честными, прудолюбивыми Германцами, съ націею, кошорая, подъ опеческимъ правленіемъ не знаешь рабства“ —

(Написавъ сіе мѣсто, Г. Сочинитель вѣрно самъ разсмѣялся)

„Гнушается варварствомъ.“

(Слѣдственно и варварскимъ высокоуміемъ Французомъ.)

„И на наслѣдственной землѣ, въ мирѣ разводипъ цвѣшъ высшаго просвѣщенія.“

(Сочинитель весьма благо разумно говоритъ только о *цвѣтахъ*. Плодоу же Нѣмцы не видящъ ими пользуются Гг. Французы.)

„И сія нація должна въ городахъ своихъ принять орды, идущія съ береговъ Волги и Оби?“

(Она принимаетъ ихъ съ восторгомъ. Сіи орды приносятъ ей свободу.)

„Полудикихъ, которыхъ принявъ какъ друзей, не изженешъ, какъ пришельцевъ.“

(Германцы знаютъ, что имъ обѣщала Императоръ Александръ, знаютъ, что Онъ никогда не нарушалъ даннаго слова.)

„Вѣрность и умѣренность Россіи явешвуютъ уже изъ исторіи послѣдняго столѣтія.“

(Россія въ семъ отношеніи смѣло можетъ сравнишь столѣтіе своей исторіи съ десятиль-

шіемъ правленія Наполеонова, котораго *вѣрность* и *цѣлѣнность* вошли въ пословицу, наподобіе правдивости Пунической.)

„Но исторія всѣхъ временъ доказываетъ, что Сѣверные народы охотно ходятъ войною на южныхъ —“

(Въ сей разъ случилось напротивъ. Сіе доказываетъ дорога отъ Вильны до Москвы.)

„Чтобъ присвоивая себѣ самихъ побѣжденныхъ, произведенія ихъ земли и самую землю ихъ. Пребывая вѣрными урокамъ опытности и чувству истиннаго всего блага, Германія найдешь средства защищиться отъ сего бича.“

(Вошь верхъ дерзости и нахальства! Ссылаются на опытность и чувства Германцевъ! Развѣ Нѣмцы лишились памяти? Развѣ они каменные?)

„Ея поля не будутъ позорищами междоусобныхъ войнъ, бѣшенства и опустошеній иноземцовъ; подданные спанутъ уважать просвѣщенную полицику своихъ Государей.“

(Нѣмецкіе Государя не *любятъ* и не *могли* *любить* полицики; они знали одно только *повиновеніе*.)

„И нѣкопорыми усиліями, нѣкопорыми полезными пожертвованіями“

(Такъ! Германцы истощатъ всѣ усилія свои, жертвуютъ всѣмъ своимъ достояніемъ, но не для того, чтобъ сковать на вѣки цѣпи свои, а для того, чтобъ распоргнуть ихъ.)

„Побѣждены будутъ всѣ преувеличенныя опасности настоящаго времени, и пріобрѣтенъ будетъ прочный, швердый миръ, долженствующій быть слѣдствіемъ нынѣшней войны.“

(Симъ оканчивается сіе ругательное сочиненіе. Подъ нимъ подписано: *Вестфалецъ*. Достоительно примѣчанія, что сей Вестфальской Французъ, всѣ свои безстыдныя лжи заключаетъ истинною: швердый миръ будетъ непремѣннымъ слѣдствіемъ сей войны, но не такой, какого желалъ Наполеонъ: онъ желалъ *мира могильнаго*, чтобъ одинъ могъ возвышаться на кладбищѣ Европейской свободы.)

3.

Французское правительство * снова обнародовало одну из газетных статей, которые часто пользуются для ухищления волнений в умах. Ся статья писана отъ 6 Марта. Формою, ходомъ мыслей и слогомъ сходствуетъ она съ предыдущими, подобными ей отрывками. Во внутренности Франціи статьи сіи уже съ давняго времени никого не обманываютъ. Всѣ знаютъ настоящую ихъ цѣну. Кудрявыя фразы не могутъ превозмочь или уничтожить происшествій, которые поражаютъ силою и быстротою своею. И такъ сіи статьи должны дѣйствовать вдали; надѣются обмануть ими людей въ чужихъ земляхъ. Въ чужихъ земляхъ? Но тамъ не понимаютъ, какъ правительство, котораго всѣ лжи издавна уже опровергаются настоящими событіями, которое пріучило всѣхъ понимать въ противномъ смыслѣ всѣ его увѣренія и рассказы, — какъ правительство, котораго величайшая сила состоитъ во лжи, можетъ предполагать, что такія статьи заслужаютъ еще малѣйшее вниманіе и довѣренность?

Французское правительство хвалитъ развитіе силъ, происходящее на *всей поверхности Имперіи* и дѣятельность, которая въ оной является, превозноситъ силу правительственныхъ мѣсъ и усердіе чиновниковъ, ей способствующихъ. Хотя мы удалены отъ сего позорища, но достоверно знаемъ, что все происходящее во Франціи, вынуждено силою и дано противъ воли, и что всѣ выраженія официальной статьи споль же мало приличны расположенію умовъ, сколь выхваляемое въ ней усердіе возможно тамъ, гдѣ пружины всѣхъ движеній суть страхъ и насиліе. Одно выраженіе въ сей статьѣ весьма справедливо: вы-

* Сочинитель сей статьи написалъ оную на Французскомъ языкѣ для другаго, здѣсь издаваемого журнала. Нынѣ же помѣщается, по его просьбѣ, переводъ сей статьи въ нашемъ изданіи. Изд. С. О.

хваляемое развитіе происходитъ *на поверхности* Имперіи. Такъ! безъ сомнѣнія, одна только поверхность представляетъ себѣ зрѣлище: что явилось бы взорамъ нашимъ, естлибъ разсмопрѣли глубину сердець!

Французское правительство хвалясь, что успѣло захватить конскриптовъ даже въ Департаментѣ устѣй Эльбы. Такъ, надлежитъ признаться, что оно успѣло захватить своихъ конскриптовъ во время Предчувствуя происшествія, оно предварило ихъ. Сіе предчувствіе сбылось, и одинъ городъ Гамбургъ выспавляетъ нынѣ болѣе 5000 человекъ, чтобы сразиться съ Французскимъ правительствомъ. Всѣ его жители пришли въ движеніе; всѣ стремятся содѣйствовать успѣхамъ войны. Ничего не происходитъ по приказамъ, нѣтъ ни посланій, ни высокопарныхъ газетныхъ статей. Не нужно возбуждать гнѣвъ и мщеніе въ шѣхъ справахъ, гдѣ побывали Французы.

Французское правительство увѣряетъ, что болѣе 200,000 человекъ отданы въ вѣдомство военнаго начальства, и что большая ихъ часть прибыла въ назначенныя мѣста, или находится на пути въ оныя. Положимъ, какъ исключеніе изъ правила, что сіе извѣстіе справедливо, и не станемъ разсуждать, могутъ ли сіи 200,000, отчасти прибывшіе въ назначенныя мѣста, отчасти же находящіеся еще въ дорогѣ, составлять армію, въ точномъ смыслѣ сего слова; скажемъ только: какъ! Франція, которая за 8 мѣсяцевъ предъ симъ отправила полмиліона воиновъ подъ Москву, та самая Франція, которая въ Февралѣ мѣсяцѣ высокопарно объявила, что *всегда имѣетъ подъ ружьемъ 900,000 человекъ*, та самая Франція хвастается нынѣ шѣмъ, что собрала 200,000 рекрутъ! Какъ она упала, что принуждена провозглашать столь унижительныя признанія, несомѣшныя съ прежнимъ ея языкомъ!

Французское правительство намѣрено устроить Государства, еражающіяся съ нимъ. Вотъ

даруетъ побѣду, но людямъ позволено рассу-
дать объ успѣхахъ войны по собственному рассу-
мѣнію. Цѣлыя арміи и народы ожидаютъ сихъ
200,000 рекрутъ, которыми Франція хочеть
устрашить воюющія державы. Французское пра-
вительство изъясляетъ презрѣніе къ народнымъ
ополченіямъ, изъясляетъ оное съ тѣхъ поръ,
какъ почувствовало всю силу оныхъ въ Испаніи
и въ Россіи. Оно весьма хорошо знаетъ, что
успѣхи и преимущество Французскихъ арміи
начались съ того времени, какъ они составя-
ются изъ народнаго ополченія. Оно весьма хо-
рошо знаетъ, что сила воиновъ зависитъ отъ
духа, ихъ оживляющаго, и что Французская
армія, составленная изъ людей, негодующихъ и
ропщущихъ на самовластіе, которое лишаетъ
ихъ всего, что имъ драгоцѣнно въ свѣтъ, пред-
ставляетъ видъ совершенно противоположный
сословію союзныхъ войскъ, одушевляемыхъ
сильнѣйшими и благороднѣйшими спростями.

Вся Сѣверная Германія пришла въ возмуще-
ніе противъ Французовъ. Нѣмецкій народъ, лю-
блящій порядокъ и тишину, и привязанный хо-
рактеромъ своимъ къ давнимъ обычаямъ, забылъ
ихъ; народъ, съ трудомъ приходящій въ восторгъ,
воспылалъ гнѣвомъ и ненавистію къ Французско-
му правительству, и вознегодовалъ на долго-
временное злоупотребленіе его покорности и
добродушія, провозгласилъ мщеніе. Мщеніе сіе
будеть ужасно, какъ и бурное пробужденіе сего
народа; оно будетъ неушомимо и продолжи-
тельно, какъ усыпленіе, съ которымъ онъ сно-
силъ свое иго. Вра снабдитъ его всею силою,
пошребною къ страданіямъ и подвигамъ!

Симъ же силамъ, движимымъ благороднѣйши-
ми чувствованіями, должны внушити ужасъ
200,000 рекрутъ, отчасти находящихся въ до-
рогѣ, отчасти прибывшихъ къ мѣсту назначенія
своего? Естлибъ сіи 200,000 рекрутъ какою ни-
будь волшебною силою вдругъ превращены были
въ старыхъ, опытныхъ солдатъ, то и тогда не
могли бы безъ ужаса взирать на ополченія на-

родныя, ихъ ожидающія. Войны болѣе страшатся войны съ націями, нежели съ регулярными арміями. Французы никогда не забудутъ Испанскихъ Гверильясовъ и Рускихъ Кириловцевъ!

Въ спашь ошъ 6 Марша говоритса шакже о 20.000 лошадахъ, поставленныхъ добровольно, кошорыя въ соединеніи съ многочисленными ремоншами самага Правительшва, приведутъ Французскую конницу въ самое грозное состояніе. Въ разсужденіи сихъ предметовъ, нельзя обманушь военныхъ людей. Красныя слова не могутъ сошворить конницы, не могутъ сдѣлать ее грозною. Впрочемъ козаки, которые прежде всѣхъ увидяшь сію конницу, вѣрно послѣ всѣхъ прочшушь рассказы о дивномъ сошвореніи оной!

Ф — рѣ.

V.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

Подробное извѣстіе о взятіи Люнебурга.

Вчера (2 Апр. н. ст.) испребленъ здѣсь корпусъ Генерала Моранда. Онъ прибылъ 1 Апрѣля изъ Тоседта къ намъ въ Люнебургъ, гдѣ водружены были знамена правды и свободы. По переходѣ передовыхъ постовъ Россійской арміи чрезъ Эльбу, опрѣшили мы Французское Правительство и возобновили прежній Магистратъ. Частъ гражданъ вооружилась. Учрежденъ былъ корпусъ стрѣлковъ. 26 Марта 250 Фр. жандармовъ хотѣли завладѣть городомъ; храбрые граждане ихъ отразили. Перваго Апрѣля приспустилъ къ нашему городу Генераль Морандъ съ 3,000 чел. пѣхоты, 200 лошадами и 15 пушками. Граждане вышли противъ него, но не могли прошиви пься каршечнымъ выстрѣламъ; непріятель занялъ городъ. Французы не смѣли всенародно оскорблять насъ, ибо

знали нашъ характеръ и боялись нашего опчаянiя, но учредили уголовныя комиссиі, которыя опредѣляли разстрѣляшь 50 гражданъ. Спасеніе къ намъ приближалось! Чернышевъ, Бенкендорфъ и Дёренбергъ, першедшіе 31 Марша при Ленцѣнъ чрезъ Эльбу, явились 2 Апрѣля въ половинѣ двѣнадцатаго часу предъ городомъ. Вскорѣ апшакovali они вороша, лежащія на правомъ берегу. Французы выставили у ворошь и на мостахъ пушки, а кавалерію расположили у Алшенбургскихъ ворошь; но одинъ эскадронъ Изюмскаго гусарскаго полку вмигъ разогналъ ее. Дёренбергъ приступилъ къ ворошамъ. Батальонъ 2 Рускаго егерскаго полка, подъ командою Маіора Эссена напалъ на Алшенбургскія, а Помѣранской фузелерной батальонъ на Люнскія вороша. При первыхъ непріятель имѣлъ пушки и весьма выгодную позицію. По сей причинѣ сраженіе при нихъ было упорно и кровопролитно; но Пруссаки, пробившись сквозь Люнскія вороша, напали на него съ тылу, и онъ въ безпорядкѣ, потерявъ 3 пушки и множество плѣнныхъ, вышелъ изъ города. Руская кавалерія съ 4 пушками слѣдовала за нимъ, а пѣхота сражалась еще на улицахъ. Прошедъ около версты, увидѣлъ онъ предъ собою два козачьи полка подъ командою Полковника Барона Палена. Опчаяваясь въ спасеніи своемъ, сформировалъ онъ пять карреевъ и хотѣлъ снова броситься въ городъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ успѣлъ пройти до новыхъ ворошь, но 150 Прусскихъ фузелеровъ подъ командою Маіора Борка защищали ихъ съ мужествомъ и искусствомъ; болѣе половины штурмовавшихъ Саксонцевъ пали, не входя въ вороша. Самъ Морандъ былъ тяжело раненъ * Между тѣмъ Генералы Бенкендорфъ и Чернышевъ апшакovali непріятеля съ тылу, и онъ сдался. Въ плѣнъ взяты Генералъ Морандъ, 2 Французскіе и одинъ Саксонскій Полковникъ, 80 Офицеровъ и 2,200 рядовыхъ;

* Онъ умеръ ошъ ранѣ 6 Апрѣля въ Бойценбургѣ и погребенъ Рускими со всеми военскими почестямъ.

сверху того взяли 13 пушек и 3 знамя. Саксонцы бросили 2 пушки прежде сраженія въ городской ровъ. Съ нашей стороны чувствительна потеря храбраго Маіора Графа Пушкина. Онъ палъ у Алленбургскихъ воровъ.

По частнымъ извѣстіямъ, сраженіе сіе было гораздо сильнѣе, нежели видно изъ скромной реляціи. Французы сражались въ городѣ на каждомъ шагу; опрестировались въ церковь, и когда побѣдители ворвались и туда, засѣли въ олшаръ и стрѣляли оттуда! Они знали безъ сомнѣнія, что авангардъ корпуса Даву (въ 8000 чел.) находился въ 2 часахъ ѣзды отъ Люнебурга, и надѣялись получить отъ него помощь. — Генераль Деренбергъ, зная, что предъ нимъ находится многочисленный непріятель, безпрепятственно перешелъ назадъ чрезъ Эльбу со всѣми плѣнными и профеями. Въ Бойценбургѣ издалъ онъ прокламацію къ Французскимъ Генераламъ, въ которой объявилъ имъ, что за каждую обиду, которую они нанесутъ жителямъ лѣваго берегу рѣки Эльбы, жестоко ошомснитъ находящимся у него въ плѣну Французамъ, которыхъ почитаетъ своими заложниками. Сіе объявленіе подѣйствовало. Многіе граждане съ женами и дѣтьми переправились заблаговременно на правый берегъ Эльбы. Даву вступилъ въ Люнебургъ съ шестипысячнымъ корпусомъ приказалъ, забрать подъ стражу 71 чел. гражданъ, но узнавъ о сей прокламаціи, сталъ поступать съ жителями гораздо умѣреннѣе.

— Гамбургъ находится въ совершенной безопасности. Здѣсь въ С. Петербургѣ, получены тамошнія вѣдомости отъ 1го 2го Апрѣля. Французы стрѣляютъ въ Гамбургъ не ядрами и не картечью, а газетными спашьями. Въ Бременѣ плѣтъ былъ по приказанію Французовъ благодарственный молебенъ по случаю Люнебургскаго сраженія!

— Публикѣ нашей извѣстно уже по обнаруженному здѣсь офиціальному донесенію, знаменитое сраженіе при Дейцкау, 24 Марша (сш. сш.) Французы не взяли у насъ ни одного человека

въ плѣнь; захватили было козака, но онъ самъ выкупился, и воротился къ своимъ, еще съ отбишою имъ у непріятели лошадей. На семь сраженіи вовсе истреблены, два полка Фр. кавалеріи (въ томъ числѣ одинъ новой полкъ Парижскихъ красныхъ гусаръ) нашими полками Липовскимъ драгунскимъ, двумя эскадронами Лейбгусарскаго и Гродненскимъ.

— Всѣ Прусскія крѣпости обложены. Къ Шпандау подвезена осадная артиллерія. Въ Кистринѣ свирѣпствуютъ повальные болѣзни.

— При одной вылазкѣ Глогаускаго гарнизона, затрѣзано 600 чел. и двѣ пушки. Крестьяне Прусскіе ревностно содѣйствуютъ войскамъ.

— Французскіе Коменданты Прусскихъ крѣпостей не знаютъ, что дѣлать. Половина гарнизона ихъ состоитъ изъ Нѣмцовъ. Естли вывесить ихъ съ собою противъ непріятели — они разбѣгнутся во всѣ стороны; оставя ихъ въ крѣпости — надлежитъ опасаться, что они не впустятъ въ нее Гг. Французовъ обратно. Носится слухъ, что Вестфальскія войска, соединясь съ жителями Магдебурга, не пустили въ него Вице-Короля. Дѣло вѣроятное! Извѣстно, что Вестфальцы цѣлыми ротами *цер емоніальнымъ маршемъ* переходятъ къ Прусакамъ.

— Въ Рижскомъ Зрипелѣ сказано, что по достовернымъ извѣстіямъ изъ Берлина отъ 10 Апрѣля (н. ст.) Король Саксонскій заключилъ союзъ съ Россією и Прусією. Заподлинно извѣстно то, что въ союзной Россійской и Прусской арміи ошданъ приказъ не спрѣлать въ Саксонцевъ.

— По взятіи Ченстохова Понятовскій пришилъ корпусомъ Генерала Сакена къ самой границѣ. Австрійцы не пускаютъ его въ свои владѣнія. Онъ предлагалъ сдаться на капитуляцію съ тѣмъ, чтобы отпразднеть свободно во Францію. Отказано.

Обозрѣніе новѣйшихъ извѣстій изъ Германіи.

Приближается, по видимому, время совершеннаго разрушенія Французскаго владычества въ Германіи. Движенія Моранда, Даву и Вице-Короля, происшедшія въ одно время, были соображены одно съ другимъ; но въ нихъ видимъ мыг послѣднія судорожныя напряженія Наполеоновои силы, кошорыя ускоряишь, а не замедляишь ея кончину. Чернышевъ и Дѣренбергъ, уклонясь отъ гораздо многочисленнѣйшаго корпуса Даву, истребили Морандовъ отрядъ, и въ глазахъ его со всею воинскою добычею перешли назадъ чрезъ Эльбу. Онъ пошелъ вслѣдъ за ними, но цѣль его похода уже уничтожена. Вся польза, кошорую онъ можешъ получишь отъ него, развѣ состояишь будешъ въ томъ, что онъ найдетъ случай запынать имя свое новыми злодѣйствами въ Люнебургъ* или въ новомъ опасномъ отступленіи. Россійскія и Прусскія войска безъ сомнѣнія уже выступили прошивъ него изъ Берлина; между тѣмъ 6,000 Шведовъ идушь чрезъ Мекленбургъ; съ претвѣей стороны атакують его Чернышевъ и Дѣренбергъ, и вѣрно загоняишь за Везеръ, гдѣ ожидаюшь его новыя сраженія съ тамошними жителями. Съ другой стороны: Вице-Король, бывъ пораженъ корпусомъ Графа Вишгенштейна, не осмѣлился воротиться въ Магдебургъ. Это доказываетъ, что онъ не устоитъ отъ преслѣдованія побѣдителей, и взятіе Магдебурга будешъ задачею для Прускаго ополченія, кошорое должно учишься военному ремеслу. Война же перенесена будешъ изъ сихъ справъ въ Гарць и Ганноверъ, коихъ мужественные жители увеличатъ войско побѣдителей. Далѣе къ югу стоиашъ Блюхеръ съ корпусомъ своимъ въ Хемницъ; большая Россійская армія идетъ чрезъ Силезію, и по всемъ примѣшамъ, Австрійцы въ короткое время пойдують изъ Богеміи въ Франконію и Баварію. На каждомъ шагу идушихъ впередъ Рускихъ и Германцевъ возрастаетъ ихъ сила, на каждомъ, попышномъ шагу Французовъ умножатъ

* Это писано до полученія извѣстія о изданной Ген. Деренбергомъ прокламаціи. См. выше.

юся причины, которыя загоняшъ ихъ за Рейнъ, да и шамъ въ покоѣ не оставяшъ.

Естьли Король Саксонскій (что не подвержено кажемся-никакому сомнѣнiю) присоединился къ сторонѣ Отечества, часть коего составляетъ земля его, то покоренiе Прусскихъ, Варшавскихъ и Саксонскихъ крѣпостей весьма облегчится. Часть гарнизона каждой изъ сихъ крѣпостей состоить изъ Саксонцевъ, которыя, узнавъ мнѣнiе своего Короля, изъ союзниковъ превращаясь въ недрiятелей. Въ Торгау находяшся одни Саксонцы. Въ Вишшенбергѣ 6000, въ Магдебургѣ 8000, считая въ томъ и Саксонцевъ.

Въ Силезiи, какъ прежде того въ Пруссiи, формируешся национальный конный полкъ, въ копорый опредѣлились многiе *Австрийцы*, одумевленные любовiю къ Германiи.

Въ Шверинѣ прибылъ Шведской курьеръ съ извѣстiемъ; что вскорѣ пройдетъ чрезъ Мекленбургскiя владѣнiя Шведскiй Кронпринцъ съ 25,000 чел. войска. 14 Шведскихъ канонирскихъ лодокъ стояшъ при Спральзундѣ и готовы помогать осадѣ Шпешина. Въ прокламацiи Губернапора Шведской Померанiи мирный пракшашъ, заключенный въ 1810 году между Швециею и Наполеономъ, объявленъ недействительнымъ, и всѣ помѣстья сей земли, забранныя или раздаренныя разнымъ особамъ Наполеономъ, взяшы во владѣнiе Королемъ.

Хотя еще не обнародованъ миръ Данiи съ Англицею, но образъ мыслей первой державы явствуетъ изъ приказа, даннаго ею Голспинскимъ присутственнымъ мѣстамъ, признашъ новыя Нѣмецкiя Правительсшва въ Гамбургъ и Любекъ, и называшъ ихъ шишлами, кошорыя они изберутъ для себя.

Z.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ сказано, что 29 Марша при Кербелицѣ Французы жестоко побиты Прусаками; потеряли 16 пушекъ, 500 лошадей и 800 чел. взятыхъ въ плѣнъ, и ночью ушли въ величайшей шишинѣ. На мѣстѣ сраженiя лежашъ 1500 убитыхъ; гораздо большая часть Французовъ.

ИЗВѢСТІЕ

Для удобнѣйшаго доставленія новостей читателямъ сего Журнала, Издатели рѣшились издавать въ оному по понедѣльникамъ прибавленія. Въ сін полгода (ш. е. до 1-го числа Іюля сего года) выйдуть десять паковъ прибавленій, для полученія которыхъ съ слѣдующею 17-ю книжкою розданы будутъ билеты. Первое прибавленіе выйдетъ въ понедѣльникъ 28 Апрѣля. Получать оныя можно будетъ по полудни въ два часа.

(19 Апрѣля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XVII.

I.

НЫНѢШНІЕ ЗАМЫСЛЫ НАПО- ЛЕОНА.

(Изъ Зрителя.)

По указу Имперскаго Журнала, *не можно и не должно* угадывать плановъ Наполеона; но такъ какъ Зритель отпавился уже на многое, *не позволенное* общимъ Журналомъ, то и нынѣ осмѣливается сдѣлать *тому* опытъ.

Нынѣ почти вовсе неизвестно, что происходитъ во Франціи и въ земляхъ такъ называемаго Рейнскаго союза. Путешественниковъ изъ этихъ странъ не выпускаютъ; въ тамошнихъ вѣдомостяхъ пишутъ только то, что велитъ Наполеонъ. Можно однакожь утвердительно сказать: хотя новыя вооруженія находятъ препятствія, но дѣйствительно приводятся въ дѣйство. Онъ въ са-

момъ дѣлѣ набираешь новыя войска, и они идутъ къ границѣ, въ соединеніи съ старыми солдатами, коихъ можно было набрать въ самой Франціи или вывести изъ Испаніи.

Спанетъ ли онъ сими войсками дѣйствовать оборонительно, или постарается начать войну наступательную?

Я думаю, что онъ избралъ бы оборонительную войну, еслибы могъ надѣяться, что переходъ Россіянъ и Прусаконъ чрезъ собственную границу Франціи, можешь возбудить во Французахъ общее народное испугленіе *въ его пользу*. Но при нынѣшнемъ униженіи своей славы, при господствующемъ во Франціи образѣ мыслей, и при благоразумной умѣренности союзныхъ державъ, которыя ничего не пребудутъ у самой Франціи, долженъ онъ опасаться, что при первомъ всеобщемъ волненіи народа, свергнутъ его съ престола; припомъ же война оборонительная несообразна съ неперпльливостію и пылкостью Французовъ, и сверхъ того надѣется онъ удержаться на своемъ мѣстѣ новымъ внушеніемъ уваженія и страха, а сіе возможно только въ войнѣ наступа-

цельной. По симъ причинамъ, *догадываются* я, что онъ начнетъ войну наступательную.

Онъ можетъ напасть только на сѣверную Германію, но какимъ путемъ?

Я *думаю*, что онъ *избралъ бы* кратчайшій путь, чрезъ Вестфальскія области, и по сѣверному берегу Майна, естълибъ не встрѣшилъ тамъ, сверхъ Россіянъ и Прусакъ, вооруженныхъ народовъ, съ которыми долженъ сражаться на каждомъ шагу, которыхъ и по одержаніи надъ ними побѣды, долженъ наблюдать, и которые, въ случаѣ его удачи замедлять его походъ новыми безпокойствами, а въ случаѣ нещасія истребить бѣгущее его войско. Во всякомъ случаѣ долженъ онъ опасаться, что южная Германія освободится опъ ита во время войны въ Сѣверной ея части. — Но естъли онъ пойдетъ чрезъ южную Германію, то принудитъ тамошнихъ Князей Рейнскаго Союза, снабдитъ его армію всѣмъ, что они еще могутъ собрать съ нещасныхъ своихъ подданныхъ; ему можно будетъ надѣяться, что на семь пуги принудитъ Австрію по крайней мѣрѣ къ наблюденію неприспасія, угрожая пе-

ремесни позорище войны въ области ея; онъ не будешь имѣшь нужды сражаться на пуши и оставяшь охранительные отряды. Безъ боя, съ удвоеннымъ, можешь быть, войскомъ надѣшься онъ войши въ самую средину Германіи, въ Тирингенъ, на западной границѣ Саксоніи. Можешь быть, желаетъ онъ дашь битву на мѣстѣ одного изъ прежнихъ сраженій или по близости оныхъ, чшобъ Нѣмцовъ разспрошишь непріятными воспоминаніями, а свои войска оживишь надеждою. Произойдетъ сраженіе подобное безъ сомнѣнія не Іенскому, а *Росбахскому*; но на семь пуши свободенъ будешь шмыль его, и онъ безъ пруда ошступитъ, между шѣмъ какъ Французскіе гарнизоны въ Сѣверной Германіи весьма затрудняшь преслѣдованіе. Надѣясь одержашъ верхъ, помышляетъ онъ разослать во всѣ стороны спѣшенныя въ Магдебургъ войска.

По всѣмъ симъ причинамъ, *догадываюся* я, что Наполеонъ поведетъ или пошлетъ все свое войско чрезъ Виршембергъ, Баденъ, Баварію и Франконію.

Проспшы догадки мало свѣдущаго, частнаго чловѣка. могутъ бытъ предлагаемы единственно частнымъ людямъ, споль же мало свѣдущимъ. Напрошивъ же шого, мы *знаемъ*: что побѣжденный Наполеонъ съ побѣшными своими Генералами и новыми, непышными войсками, найдешъ шѣхъ же самыхъ швердыхъ воиновъ, копорые его побѣдили, подъ предводительствомъ шѣхъ же Героевъ, копорые проникли и уничтожили планы его въ Россіи, испребили его армию, и принудили его бѣжашъ не оглядываясь ошъ Москвы до Парижа. Мы *знаемъ*, что вмѣстѣ съ ними идуть въ бой храбрыя полчища народа, копорый долженъ свергнушь съ себя долговременное, незаслуженное имъ безчестіе.

Какимъ бы путемъ онъ ни пошелъ — онъ идешъ къ своей погйбеди. Ура!!!

Меркель.

II.

ВРАГИ ВЪ КУРЛЯНДІИ. *

Подобно страшному сну, протекло шестимѣсячное время спраданія; подобно радостному пробужденію, наступило избавленіе. Съ таковою же скоростію, съ каковою терзаемое ужасными ночными видѣніями дѣтя, возбуждаясь иѣжнымъ гласомъ опца, радостно взираетъ на свѣтлое утро — исполненное разцвѣпанія и надежды, — повѣснуетъ о злыхъ своихъ мечпаніяхъ и забываетъ о нихъ, въ объятіяхъ своего родителя: такъ миновалось время спраданій; самые ужасы его воспоминенія сопряжены съ какимъ-то изящнымъ, сладостнымъ чувствомъ, съ извѣстностію освобожденія. — Ни что не можешь споль скоро осушить слезу горести, какъ внезапная, всепобѣждающая радость, которая мгновенно исполняетъ распротанную душу нашу

* Переводъ съ Нѣмецкаго, изъ книги: Beiträge zur Geschichte des Krieges zwischen Russland und Frankreich in den Jahren 1812 und 1813. Соч. Г. Барона Ф. Шампенѣаха. Берга. II. К — 66.

удовольствіемъ, и болѣе возвышаетъ оную, нежели сколько гореснь можеть ее унизить. Все то, что исполняетъ грудь смертнаго священнѣйшимъ достоянїемъ чловѣчества, вѣра, слава народная, любовь къ Отечеству, честь, вѣрность и свобода — все празднуешь нынѣ торжественно возвращеннаго благоденствїя, и указуешь на высокую пальму побѣды, которая въ печеніе шести мѣсяцовъ выросла въ Отечество съвера и споль великолѣпно разцвѣсть успѣла, что простирается даже къ сосѣднимъ народамъ, за Вислу, и какъ нѣкогда радуга послѣ попола, спановився и она знакомъ примиренїя судьбы съ перзаемымъ чловѣчествомъ. Съ самыхъ пѣхъ опдаленихъ времянь, въ копорыя Ксерксъ, съ безчисленнымъ воинствомъ нацель на Грецію, бышпописанїе не являетъ еще ни единой брани, которая бы съ большимъ достоинствомъ, съ большею славою продолжалась. Какое высокое, славное имя героевъ древности не найдешь себѣ достойнаго соперника, въ продолженїе войны сей, среди копорой вѣра и любовь къ

Оптимистку возбуждала Спартагокую храбрость въ груди каждаго Русскаго поселенина!

Подобно землетрясенію — предшественнику изверженія огнедышущей горы — подлясали враги вершины Государства даже до самой древней великолѣпной Москвы. При воспоминаніи о пропавшей войнѣ, невозможно избѣгнуть тѣхъ размышленій, копорня въспрѣлшася здѣсь члшапелю; также вообще невозможно и то, чтобы описывая случившееся, не быль пронутымъ великими минуцями тѣхъ событій, копорня въ оплсаміи семъ заключающся. Быль живыми, дѣлательными свидѣтелями прошедшаго, возможемъ ли мы обняшь его со всѣмъ тѣмъ кладнокровіемъ, съ каковымъ бы взирали мы на опдаленную, посѣдѣшую дрецносшь, копорной самая важнѣшійя послѣдствія не имѣюшь съ нашимъ временемъ ни малаго сопношенія, между тѣмъ, какъ сіи не давно пролекшія событія, еспьлибы и изгладилсь варадь изъ памяти нашей, то по крайней мѣрѣ нннѣ еще пребываютъ въ ней свидѣлшущимъ прошедшимъ временемъ? — И такъ, да проснншъ члшапелъ, еспьли не

видѣлъ, онъ въ снѣхъ записалъ спокойнаго, складнаго языка бытописателей; еще того болѣе прошу я его о принятіи ихъ въ видѣ разсказа посреди дружеской бесѣды, отъ такого человѣка, который повѣстствуетъ не только о томъ, что видѣлъ и пережилъ, но и о томъ что онъ чувствовалъ. —

Пресѣченіе торговли въ печеніе цѣлыхъ шрехъ лѣтъ причинило въ Курляндіи великую бѣдность. Гдѣ нѣтъ фабрикъ, гдѣ земледѣліе и скотоводство суть единственные источники избытка народнаго, тамъ не можешь существовать благоденствіе безъ торговли. — Болѣе шретьей доли частныхъ дѣльничій находились уже въ срочное время владѣній 1812 года или въ конкурсъ или близко къ оному. Россійскія войска были на границѣ — противъ нихъ стояли войска жестокаго, разоряющаго врага. — Подобно грозной тучѣ воздымалось они въ продолженіе цѣлой весны, и наконецъ въ Іюнь мѣсяцѣ внезапно и разрушительно разразилась ужасная сія туча. — Ближе и ближе раздавались страшные прѣски ревѣвшихъ громовъ; боязливое ожиданіе напол-

нило всё сердца и не было ни единой дыгущей груди, которая бы не шрепешала ошъ болъзненнаго безпокойства о ея будущей участи. Каждый опецъ, каждая мань съ болъшею горячностію прижимали къ біоющемуся сердцу любезное дышя свое; чувствительный, обращенный къ небу взоръ, казалось, вопрошалъ: „найду ли я для любезныхъ мнѣ пицу? „въ соспоиніи ли буду я воспиташъ ихъ? не „умершвишь ли ихъ война или послѣдшвія „оной, среди спраха и нужды?“

Ивановъ день — въ сромъ колпораго обывовенно собираюшся въ Мипавѣ всѣ, ком берупшъ учаспіе въ плашежахъ или полученіи денегъ — прошель, какъ день всеобщаго покавнїа; однѣ жалобы раздавались; нишо почпи не занималса дѣлами; малое споммо количество доходовъ было выплачено: всякъ берегъ свой послѣдній шадеръ на случай нужды въ шо грозное время, колпораго видѣли уже близкое наступленіе. — Въ сосѣдшвенной Лишвѣ развѣдалоса уже знамя бунша: Прусїя и Французсїя войска приближались. Россїйская сила внупри и внѣ Мипавы была споммъ малочисленна, что всѣ войска, сосподв-

шія подъ командою храбраго Генерала Левиса едвали простирались и до 4000 человекъ.

Прежде всего должно было помышлять о прикрытіи крѣпости Риги; необходимость сего была очевидна, и хопя вышнія укрѣпленія еще не были кончаны, но долго еще продолжали спокойно копать рвы и устраивать шанцы и палисады: недѣль черезъ шесть приблизились непріятель, на разстояніе 3 миль отъ крѣпости. Прусакъ вошли въ предѣлы Курляндіи. Генералъ-Лейтенантъ Левисъ выступилъ имъ на встрѣчу. Дабы избѣжать сраженія въ главномъ городѣ Курляндіи, и отклонить отъ него всѣ дальнѣйшія опасности, рѣшился Главнокомандующій Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ, совокупно съ Генералъ-Лейтенантомъ Левисомъ избравъ мѣстомъ сраженія окрестности Экау, чпо на пути изъ Баусна въ Ригу. Не думаю, чшобы когда либо благодарное воспоминаніе объ Эссенѣ, Левисѣ и Сиверсѣ могло изгладиться изъ сердець добрыхъ Курляндцевъ; послѣдній (Сиверсъ) оставилъ Митаву не прежде, какъ уже по совершенномъ приближеніи непріятеля къ сему городу. — Мало-

численные войска Рускии отступили. Сиверскъ былъ послѣдній при переходѣ чрезъ мостъ ведущій чрезъ рѣку Аа, котораго часть велѣлъ онъ разломать, дабы воспретить сямъ способомъ возвращенію мародеровъ. — Въ сей самый день разспрѣяны были шесть опаснѣйшихъ разбойниковъ и убійць изъ разсѣявшейся предъ шѣмъ по всей Курляндіи и вочпи совершенно уничтоженной шайки. Безъ сомнѣнія и сему обстоятельству обязана Курляндія шѣмъ щастіемъ, что во все время непріятельскаго занятія оной, не взирая на своевольство и безнорядокъ, обыкновенныхъ спутниковъ войны, почти нигдѣ неслышно было о значущихъ грабежахъ и разбояхъ, причиненныхъ *природными жителями*. — Важнымъ и шоржественнымъ дѣиіемъ наизующаго правосудія заключило Россійское правительство послѣдній предѣшбыіемъ своимъ актъ; въ немъ оставило оно и удосповѣреніе о возвращеніи своемъ, когда, подобно Курляндскимъ разбойникамъ, испребить оно и всѣ шайки грабителей и убійць, впортнувшихся въ обширныя предѣлы Государства. — Въ аралкихъ, по выра-

живельныхъ словахъ, изображенныхъ на печатномъ листѣ, просиился почтенный Губернаторъ Сиверсъ съ жителями Курляндіи. Онъ сказалъ имъ слѣдующее :

„Доброму городу Митавѣ и всей землѣ сей изъявляю я чувствительнѣйшую мою благодарность, за всю ими оказанную вѣрность и преданность къ великому ихъ Государю и Самодержцу.“

Къ приближавшемуся врагу обратился онъ слѣдующими словами :

„Уступать превосходной силѣ повелѣваетеъ благоразуміе, щадить городъ и землю, человѣчество: послѣднего ожидаетъ опшъ, просвѣщеннаго непріятеля

„Сиверсъ, Губернаторъ.“

Сіи крашкія, но многозначущія слова мѣла вообще всѣми почишаемаго, остались въ Курляндіи въ видѣ памятниковъ любезнаго опшуществующаго друга; вездѣ были они щцательнѣе сохраняемы; въ иныхъ домахъ, споняли даже въ позлащенныхъ рамахъ и въ виду самаго непріятеля служили украшеніями домовъ, каковыми они, въ благороднѣй-

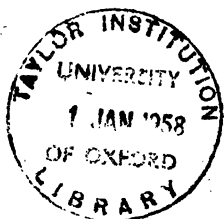
шми смыслъ словъ своихъ, были и въ самой вещи; они служили знаками непреоборимой вѣрности и любви къ Монарху и Отчеству.

Мишава оставлена была своими собственными войсками, и вскорѣ попомъ нужно было упушить безпорядки, возникшіе отъ ссоры между толпою крестьянъ и бѣднѣйшихъ мѣщанъ и жипелей Мишавскихъ, по случаю оставленія Русскими въ пользу нищихъ мучнаго запаса. — Есшьлибы, какъ говорятъ, и были достпапочные люди, которые во ожиданіи того времени, когда всѣ обнищавъ должны спшвовали, присвоили себѣ пакже часть сего запаса, для поинко благородной цѣли оставленнаго, то да предаспя сіе шѣмъ болѣе забвенію, что вскорѣ попомъ наспупили дни, въ которые обладаніе имуществомъ вмѣняемо было въ преступленіе и грозило опасностью самой жизни, въ которые достпапочный человекъ былъ увѣренъ, въ неприкосновенности своей только тогда, когда плапиль сполна шу сумму, которую выжашъ изъ него хошѣли. Благоуспройство полиціи и внушрешня спража, изъ мѣщанъ соспавленная и ходившая по городу пашрулями, препяп-

символизиовали однакоже всѣмъ важнѣйшимъ безпорядкамъ. 8 Юня вошли въ городъ парадомъ Прусаци подъ командою Полковника Раумера. — Хотя первое появленіе непріятелей и должно показаться ужаснымъ для всякаго друга своего Опечества, хотя въ громкихъ изъявленіяхъ чувства сего и не было тогда недосшатка; однако же, должно признаваться, въ особенності сначала, что поведеніе Прусскихъ войскъ было и человѣколюбиво и благочинно. Мысль — появишься вдругъ врагами въ землѣ прежнихъ вѣрныхъ своихъ союзниковъ, — была столь нова и необыкновенна для Прусскихъ воиновъ, какъ для Офицеровъ, такъ и для рядовыхъ, что они совершенно терялись въ оной. — Образованные Офицеры ихъ, которыхъ одушевляла истинная честь и любовь къ ихъ собственному Опечеству, съ прискорбіемъ чувствовали, что они выступали въ поле противу такой державы, которой порабощеніе довершило бы цѣпь, уготованную на окованіе всей твердой земли Европы, цѣпь, которая могла сдѣлать Европу всегдашнюю рабоу Франціи; громко и явно выражали Прусаци

свое негодованіе, и заслуживали тѣмъ по-
чтеніе правдивыхъ мужей Курляндін, кошо-
рые удосповѣрились еще болѣе въ томъ
вѣрности ихъ въ Монарху и Ошечеству и
извѣстными происшествіями сосѣднихъ Го-
сударствъ. При всемъ томъ ненарушима
справедливость заставляетъ признаваться и въ
томъ, что были, хотя въ маломъ числѣ, и
такіе Прусскіе Офицеры, которые почитали
высокимъ и славнымъ назначеніе свое — сра-
жаться подъ начальствомъ завоевателя свѣта;
которые въ величайшему, но удрученному
силу, негодованію присутствовавшихъ
при томъ Курляндцовъ, съ презрѣніемъ го-
ворили о Рускихъ, какъ о врагахъ своихъ;
превозносили дѣла свои, называя ихъ чуде-
сами, и доказывая чрезъ то, что они достой-
ны были служить подъ знаменами Наполео-
на, заспавляли поселянъ и гражданъ чуж-
дородцевъ все несносное бремя войны, и съ
такою жестокостію производили свои пре-
бобанія, что такъ не поступали и самыя
Французы, которые по крайней мѣрѣ съ
учтивостію обирали все имущество жите-
лей; сверхъ того и между самыхъ Францу-

зовъ въ чести человечества, находилось не мало павиль, кошорыхъ нечужды были пощада и справедливость. Чрезъ Полагенъ и Либаву испуилъ въ Курляндію новый Прусскій корпусъ. Прошло еще нѣсколько недѣль и Курляндія не видала новыхъ войскъ; мы не говоримъ въ семь слуха о нѣкоторой части Оберланда. — Комендантства нѣкоторыхъ городовъ и вообще все мѣстное управление занято было вначалѣ Прусскими военными и гражданскими чиновниками. — Требования всякаго рода съѣстныхъ припасовъ были непомѣрны, и заключались въ потребности цѣлаго 40 тысячнаго корпуса; въ особенности же нѣкоторыя съѣстные потребности, какъ шо: масло коровье, уксусъ, копченое и свѣжее мясо — шребованы были въ такомъ количествѣ, въ каковомъ почти невозможно было доставить оныхъ. Сѣнокосы и вскорѣ за ними послѣдовавшія жатвы начинались, почему и возможно бы было удовлетворить шреваніямъ сѣна и муки; но всѣ годные люди употреблены были на перевозку провіанша и фуража въ Мишаву, а оттуда въ Прусскіе лагеря; сверхъ же того еще

должны были тысячи поселить рабочихъ у мостовыхъ прикрытій и шанцовъ, которые строились въ Ненгофъ, Паульстнаде и Миттавъ. — Хотя симъ рабочимъ и не болѣе дано было провіанту изъ домовъ ихъ, какъ только на 8 дней, однакоже ихъ попростоспівъ сего времени не оппустили, и сверхъ того заставляли еще иныхъ въ печеніе чешырь, а другихъ и осми недѣль безсмынно работать, не давая возможности переменить ни бѣль, ни плащя; правда, что провіантъ имъ за то время оппускался изъ магазиновъ, но при всемъ томъ многіе перемерли отъ изуренія силъ работою и худою пицци.

(Продолженіе впереди.)

Новое оплученіе Наполеона отъ церкви Папою Піемъ VII. *

Переводъ.

*Christianis fidelibus ec-
clesiae Catholicae per
totam Europam salu-
tem ac benedictionem!*

*Вѣрнымъ Христіанамъ
Католической церкви во
всей Европѣ привѣтствіе
и благословеніе!*

<p>Dominus ac redemptor noster Jesus Christus tra- didit ex aliquo inde tem- pore ecclesiam suam ten- tationibus principis pe- nitiae in Gallia, qui fi- deles plurimum infestat, ecclesias spoliat, templa diruit, reges et principes prios de sedibus suis tur-</p>	<p>Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христъ съ нѣкотораго времени предалъ церковь свою во искушеніе Князю злобы во Франціи, который же- споко перзааетъ Христі- янъ, грабишь церкви, разрушаетъ храмы, свер- гаетъ съ престоловъ бла-</p>
---	---

* Недѣля за двѣ предъ симъ дославленъ былъ намъ сей актъ въ подлинникъ и переводъ, для помѣщенія оного въ нашъ Журналъ. Мы не рѣшились печатать его, ибо не хотѣли сообщить нашимъ читателямъ бумаги, въ подлинности которой не были увѣрены. Нынѣ появился сей манифестъ въ Рижскомъ Зрипелѣ и Кенитсбергскихъ вѣдомостяхъ въ двухъ разныхъ переводахъ, и мы, переставъ сомнѣваться въ его *вѣрности*, спѣшимъ сообщить оный читателямъ нашимъ. Говорятъ, что онъ распространяетъ по всемъ Католическимъ землямъ, и что бы ни говорили вопреки его подлинности, онъ яъ спо крашъ *достовернѣе* новаго Конкордата. Должно еще замѣтить, что онъ начинается точно такъ, какъ булла Папы Клеменція XIV отъ 21 Іюля 1773 года объ уничтоженіи Іезуитскаго ордена: Dominus ac redemptor Noster и пр. *Издатель С. О.*

bat, continua bella et gочеспивыхъ Королей и
 dissidia inter populos Правителей, непрерывно
 Europae excitat, ludibrio причиняетъ брань и
 habet genus rationemque раздоры между народами
 humanam, atque turpissimis sese inquinat fac- Европы, ругается людямъ
 noribus. Neque Nobis и разуму челоуѣческому,
 metipsis ille repercit, и оскверняетъ себя по-
 sed in ipsa summa Nos- шпыднѣйшими пресупу-
 tra senectute acerbis- лениями. И Насъ онъ не
 sissimis affecit afflictioni- пощадишь, но оскорбилъ
 bus. Erepto, quod S. въ шароспи Нашей же-
 Petri competit successo- спочайшимъ образомъ.
 ribus, patrimonio, Онъ лишилъ Насъ того
 abducti fuimus a sede наслѣдїя, которое по
 Nostra apostolica, omni- справедливоспи принад-
 que miseriarum genere лежишь преемникамъ Св.
 oppressi. Sed parvi eas Пешра. Мы увезены бы-
 facimus! Tot tentationes, ли изъ Апостольской
 quas sustinimus, ardo- еполицы своей и обреме-
 rem Nostrum in curanda менены всякаго рода бѣд-
 ecclesiae salute non му- спшвїями. Между шѣмъ
 tarant, non infregerunt, многїя спраданїя, кото-
 sed confirmarunt et au- рыхъ Мы перенести дол-
 xerunt, in memoriam женспшвовали, не полько
 Nobis revocantes exem- не перемѣнили и не ослаби-
 plam S. Apostolorum, ли ревности Нашей въ на-
 qui summas persecutiones блюденїи блага церкви, но
 еще усилили и увеличили.

perpressi sunt, ipsamque оную. Мы презираемъ
 denique mortem omnes. оныя, одушевляясь и ушъ-
 Christi causa subierunt. шаясь примѣромъ Св. Апо-
 Nullis precibus, nullaque столовъ, кошорые пре-
 vi potuimus adduci, ut щерпѣли величайшія го-
 probaremus et recta esse ненія, и наконецъ пріяли
 pronunciaremus, quae Na мученическую смерть,
 poleon Bonaparte edidit Христа ради. Ни прозь-
 turpissima, atrocissima, бы, ни насилія не могли
 et maxime impia facta, принудить насъ одобрить
 atque considerantes in- и похвалить всѣ посшд-
 super, quantum ille de- ныя, ужасныя и крайне
 trimentum continuo in- злочесивыя дѣянія, со-
 ferat ecclesiae, moribus, вершенныя Наполеономъ
 felicitati publicae, abiur- Бонапаршомъ, и размыш-
 rasse eum iam olim ля о томъ, какой вредъ
 Christum, circumcisum онъ приноситъ церкви,
 fuisse in Aegypto, et нравамъ и общесшвенно-
 transiisse ad castra Mu му благу, что онъ и преж-
 hammedis; ex vi Nobis де сего ошрекся ошъ
 tradita per Deum omni Христа, обрѣзался въ
 potentem et S. S. Petrum Египшъ и присягнулъ Ма-
 et Paulum, apostolos, гомеду, объявили Мы,
 excommunicavimus eum власшю, сообщенною Намъ
 d. X Junii 1809, anathe Богомъ Всемогущимъ и Св.
 ma contra eum publice Апостолами Петромъ и
 pronuntiavimus, et mala Павломъ, 10-го Іюня 1809
 quaevis in caput eius года ошдученіе его ошъ

nefandum imprecati sumus, ut, eversa eius auctoritate, restitatur tandem ecclesiae Christianae et populis Europae quies diu desiderata. Exilium nunc sustinemus acerbum et grave, quale sustinuit olim S. Joannes, apostolus, in insula Pathmos. Sed neque haec tentatio potuit Nos commovere, ut munere Nostro sanctissimo curaque fidelium Nos abdicaremus, aut sententiam de Satana illo Gehennae devoto immutarem. Studemus potius monstrare in omnibus fidem inconcussam, reverentiam Triuni, curamque fidelium indefessam, et quotidie preces fundimus ad Deum, ut velit tandem ecclesiam et Nosmetipsos liberare ab omni malo, in ulteriorem non

церкви, произнесли все-народно надъ нимъ про-кляшiе, и молили о нис-послании всякаго бѣд-спшiя на злочестивую главу его, да восстано-вися по уничтоженiи власти его, для церкви Христiанской и наро-довъ Европы давно воз-дельнное спокойствiе. Нынѣ находимся Мы въ пляжкомъ и горестномъ започенiи, подобномъ тому, въ которомъ жилъ нѣкогда Св. Апостоль Иоаннъ на островѣ Пато-мъ, но и сiе искушенiе не могло побудить Насъ къ сложенiю съ себя Свя-щенной Нашей обязанно-сти или перемѣнншъ сужденiе Наше о сатанѣ, осужденномъ на вѣчный огонь адскiй. Напротшвъ того стараемся Мы вся-чески явить пвердую нашу вѣру, почианiе На-

inducere tentationem, etque ulcisci mortem tot
 fidelium, quos superbiae et ambitioni suae sacrificavit impiorum dux. Dum itaque his literis, ubi vis per Europam Catholicam imprimendis, distribuendis, publice legendis et affigendis, repetimus excommunicationem iam pridem contra eum edictam cum anathemate, admonemus vos simul, ut in omnibus tentationibus, in quas ille vos inducit, constantiam fidemque Christianam servetis. Nolite credere quibuscunque scriptis, quae Nominis Nostri edit signata; societatem cum hoc Antichristo fugite; machinationibus eius dolosis vos opponite; coniungite vos cum reliquis fidelibus et hiis ad ever-

ше Троицы, и неупоминмое Наше раченіе о благи церкви; припомъ молимъ; ежедневно Бога, да наконецъ избавишь церковь и Насъ отъ всякаго зла, да не введешь въ дальнѣйшее искушеніе, и да отмстишь за смерть многихъ Христіанъ, коихъ сей Князь безбожниковъ принесть въ жертву своей гордоспи и честолюбію. Повшоря симъ объявленіемъ, которое надлежишь во всѣхъ Каполическихъ земляхъ Европы печашать, раздавать, чашать и прибивать всенародно, произнесенное прежде сего оплученіе отъ церкви и прокляшіе Наполеона, увѣщиваемъ васъ при помъ во всѣхъ искушеніяхъ, въ которыя онъ введешь васъ, являть швердоспи и Христіанское муже-

tendam eius potestatem; estote fortes milites in Domino, liberate tandem Nos ex captivitate Nostra Babylonica. Benedicti, qui haec legunt et secundum ea agunt; eorum enim est vita aeterna et beata, Sint absoluti ab omnibus peccatis et exspectat eos corona non marcescens in caelis priorum,

Datum Fontainebleau in exilio
 Nostro d. 1 Febr.
 1815.

Pius, Papa, septimus,

ство. Не вѣрше писаніямъ, кошорыя онъ обнародываетъ подъ Нашею подписью; избѣгайте сообщенія съ симъ Антихристомъ; проотивъше коварнымъ его предпріятіямъ; соединитесь съ прочими Христіянами и благочестивцами, для разрушенія власти его; будьте храбрыми по Божь воцѣнами; освободите Насъ изъ Нашего Вавилонскаго плѣненія. Благословеніе тѣмъ, которые спланушъ чышашъ сіе писаніе и ему слѣдовашъ; имъ бо принадлежишъ вѣчная и блаженная жизнь. Они освобождены ошъ всѣхъ грѣховъ, и неплѣнный вѣнецъ ожидаешъ ихъ на небеси праведныхъ.

М. П.

Дано въ заоченіи
 нашемъ въ Фонтенебло 1 Февраля 1815 года
 Папа Пій VII.

IV.

С М Ъ С Ь.

I.

Публика наша читаетъ съ удовольствіемъ извѣстія о патриотизмѣ и рвеніи къ спасенію Отечества, оказываемомъ нынѣ Прусскимъ дворянствомъ. Пріятно видѣть, что оно слѣдуетъ примѣру, данному Рускими дворянами, столько же въ настоящую войну, какъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ. Милиція въ 1806 году и ополченіе въ 1812 оспанутыя памятниками любви Рускихъ дворянъ къ Государю и Отечеству; то что Прускіе дворяне дѣлаютъ теперь, то искони дѣлали Рускіе. Во всемъ свѣтѣ Россія одна представляетъ неизмѣримое государство, въ которомъ добровольно каждой дворянинъ или служишь, или служилъ, или будешь служишь своему Царю. Нельзя Рускому дворянину, испинно любящему Государя и Отечество не радоваться сердечно, видя, что присутствіе возлюбленнаго Монарха даже въ чужой странѣ возбуждаетъ во всѣхъ сердцахъ тоже самое рвеніе и безпредѣльную приверженность къ Его Особѣ, которыми гордятся Руской народъ. —

2.

Исторія выхода Французовъ изъ Шведской Помераніи.

Извѣстіе объ истребленіи большой Французской арміи распространило между Французами великой страхъ. Войска ихъ состояли изъ одного Саксонскаго полку, шаможенныхъ сборщиковъ, прибрежныхъ смотрителей и немногихъ артиллеристовъ. Полиція усугубила бдительность свою. Всѣ приходившія по почтѣ письма распечатывались и удерживались при малѣйшей двусмысленности ихъ содержанія. Въ

послѣднія двѣ недѣли почти вовсе не приходила; но извѣстія, распостранявшіяся разными путями, прошиворѣчили объявленіямъ, угрозамъ и жалобамъ Губернатора Генерала Моранда, который, изъявляя негодованіе свое на дурное расположеніе жителей Помераніи, наполнял сердца ихъ радостію и надеждою. Не за долго до выхода, воспослѣдовавшаго 9 Марта (н. ст.) приказалъ Генералъ Морандъ морскому Поручику Брини въ случаѣ появленія козаковъ при Спральзундѣ, спрѣлать съ своихъ каперовъ казенными ядрами въ корабли, стоявшіе въ гавани, и такимъ образомъ сжечь ихъ. Господинъ К—въ, извѣстный по всей провинціи своимъ саномъ и благороднымъ характеромъ, явился къ Губернатору, и спросилъ его, справедливъ ли слухъ объ этомъ приказѣ. Г. Морандъ не могъ оппереться. „Хорошо!“ — отвѣчалъ К—въ весьма хладнокровно: „Увѣрю Ваше Превосходительство, что жители перваго васъ расперзають на части.“ — Господинъ Губернаторъ съ свойственною Французамъ пылкостью началъ бѣгать по комнатамъ, крича: „Какъ смѣете вы это сказать? Знаете ли вы, что я могу васъ арестовать, выслать, сослать, распрѣлать!!! (Je peux vous faire arreter, transporter, deporter, fusiller?) — „Какъ изволите, В. Пр. но естли не опмѣните сего приказа, шо не выйши вамъ живому изъ Спральзунда.“ — Морандъ хотѣлъ всячески принудить жителей къ принесенію ему въ подарокъ 20,000 гуальденовъ; но испугавшись рѣшительнаго опвѣта Г. К—ва, опмѣнилъ свое приказаніе. Онъ угрожалъ ввести въ Померанію 20,000 войска, естли не исполнять его *справедливаго* требованія. Ему опвѣчали: введите войска; мы спаемъ ихъ кормить, но денегъ у насъ нѣтъ. Наконецъ принуждены были заплащить ему 1000, а военному его Коммисару 150 луйдорбвъ. За сію сумму пощадили Французы нѣсколько взятыихъ подъ секвестръ судовъ и каперовъ, состоявшихъ изъ двухъ почповыхъ яхтъ и двухъ другихъ похищенныхъ ими же судовъ.

3.

Герцогъ Москворѣцкій, славный Ней, извѣстный по естественному обращению своему ошь гололедицы, написалъ изъ Эльбинга письмо, въ коемъ увѣряешь о непобѣдимости корпусовъ великой арміи, двукратно доказанной подъ Краснымъ, изобличаешь Россійскаго Полководца въ несправедливости реляцій, и удивляешься, что Князь Смоленскій въ шолико славныхъ герояхъ видѣлъ не что иное, какъ низложенныхъ Россійскою храбростію Французовъ. Сіе письмо, кажесть, служило главнымъ поводомъ къ сочиненію недавно вышедшаго здѣсь въ печать на Французскомъ языкѣ Декреша за подписаніемъ Наполеона объ учрежденіи перваго ордена Французской Имперіи, называемаго *Gasconée Napoléon*.

Гасконцы не менѣе были славны въ свѣтѣ, какъ и большія Французскія арміи. Прежде сего говорили въ пословицу: *леать какѣ Гасконецѣ*, а шеперь говоряшь: *леать какѣ бюлетень*.

Въ Декретѣ между прочимъ обнаружена тонкая причина, побудившая Французскую армію добровольно бросить Россійскій край. Она состоить въ окончателъномъ завоеваніи какого то чрезмѣрно великаго пространства объемлющаго не менѣе 264,936,500 квадр. миль — жалъ полькѣ, что Рускіе не настигнутъ тамъ Французскаго арріергарда, ибо сіе пространство лежитъ въ солнцѣ и есть-ново открытое солнечное пятно.

Герцогъ Москворѣцкій играетъ не послѣднюю роль въ семъ Декретѣ, онъ назначается Великимъ казначеемъ Наполеоно-Гасконскаго ордена, ибо мѣстоположеніе новаго его Княжества даешь ему способъ наблюдать за точностію подапей взыскиваемыхъ съ Руской рыбной ловли и баронъ, плавающихъ по рѣкѣ Москвѣ, которая по послѣднимъ повелѣніямъ Наполеона, пропекаешь мимо замка Риволи въ Италіи. *

* Сей Декретъ продается у всѣхъ здѣшнихъ иностранныхъ книгопродавцевъ.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

(Продолженіе изображенія нынѣшняго состоянія Фр. армій, изъ Моншера. См. 15 кн. стр. 158.)

Генераль Жерардъ съ одною бригадою остался въ Франкфуртѣ, чтобъ сжечь мостъ, 2000 чел. Руской кавалеріи отрѣзали его отъ Берлина. Онъ пошелъ на нихъ, убилъ отъ 60 до 80 чел. взялъ многихъ Офицеровъ въ плѣнъ, сжегъ Франкфуртской мостъ и присоединился къ Вице-Королю. Вице-Король долженъ былъ избрать одно изъ двухъ : или приказать приближиться кавалеріи перваго и втораго корпусовъ, сформировавшейся на лѣвомъ берегу Эльбы 1) и употребить оную для очищенія земли между Одеромъ и Эльбою или пойти навстрѣчу другимъ арміямъ 2) кои приближались къ Эльбѣ. Но сія кавалерія не была еще сформирована 3) и многіе старые солдаты могли бытъ нехотати замѣшаны (compromis, то есть побиты) въ равновременномъ сраженіи. Сверхъ того Генераль-Лейтенантъ Буловъ, командовавшій Прусскимъ корпусомъ на правомъ берегу Нижней Эльбы, пропустилъ легкую непріятельскую кавалерію чрезъ сію рѣку. Вице-Король рѣшился отступить въ добромъ порядкѣ къ рѣкѣ Эльбѣ. Одеръ приказалъ онъ занять слѣдующимъ образомъ:

Генераль Грандо (Grandeau) съ девяти тысячнымъ гарнизономъ и припасами на 8 мѣсяцевъ командуешь въ Штештинѣ; при немъ находящ-

1) Которой тамъ не было.

2) То есть — назадъ!

3) Съ того времени она успѣла сформироваться и уничтожиться. Извѣстно, что она почти вся истреблена въ сраженіи при Лейцкау 24 Марта.

ся Бригадною Генераль Дюфресь, и Инженеръ-Генераль Шамберлякъ. Кистринъ охраняетъ Генераль Фурнье д' Альбъ съ 3000 чел. Въ Глогау выходятся: Генераль Лапласъ и Инженеръ Генераль Доде съ 6000 чел. Въ Шпандау Генераль Брюни съ 3000 чел. Въ сии крѣпости снабжены припасами, которыхъ хватитъ опъ 9 мѣсяцевъ до году. 4)

4 числа 1200 чел. легкой Руской кавалеріи ховѣли между Берлиномъ и Вишшенбергомъ аштаковашь аріергардъ Вице Короля. Башалонъ б линійнаго полку, по приближеніи ея на ружейный выстрѣлъ, принялъ ее и положилъ на мѣстѣ около сна человекъ. Съ того времени кавалерія сія исчезла и ее болѣе не видали 5).

Таково положеніе наше въ Подшѣ и на Одерѣ; опишемъ состояніе войскъ нашихъ на Эльбѣ 6). Генераль Лорисонъ поставилъ въ Магдебургъ 5 новыхъ дивизій, которыя сформированы изъ старыхъ; выведенныхъ изъ Франціи войскъ, и снабжены многочисленною артиллеріею и двойнымъ запасомъ на повозакахъ; сверхъ того сиюнѣ шамъ Вестфальскій корпусъ и первый корпусъ кавалеріи, опъ чего великая воинская сила соединилась въ семь пунктовъ 7), — Князь Экмюльскій (Даву) съ первымъ корпусомъ арміи и Герцогъ Беллунскій (Викшоръ) сиюнѣ

4) Большая часть ихъ гарнизоновъ состоятъ изъ Нѣмцовъ, которые служатъ принуждено, и перебиваютъ цѣлыми роями. О Торнѣ (См. 15 кн. С. О. стр. 159.) разглагольствовало еще больше, а ключи его уже висятъ въ Казанскомъ Соборѣ. Шпандау теперь уже вѣрно въ рукахъ Прусаковъ. (См. ниже.)

5) Достойно примѣчанія, съ какимъ раченіемъ Моншперъ старается избѣгать ужаснаго слова: козакѣ! Оно ни разу не упоминается въ семь изложеніи; говорится только о легкой кавалеріи. Впрочемъ легкая сія кавалерія появилась ужъ и въ Гофѣ, что въ Байрейтскомъ владѣніи, и на дорогѣ въ Кассель, и въ предмѣстіи Бремена.

6) О Шведской Помераніи не говорятъ ни слова.

7) О состояніи Магдебурга смотри ниже.

при Эльбѣ. Генераль Гренъ съ 11 корпусомъ 8) былъ предъ Виттенбергомъ. Сие мѣсто было укрѣплено и приведено въ оборонительное состояніе 9). Саксонскій Генераль Лейшенантъ Тилеманъ съ 6000 Саксонцами стоялъ въ гарнизонѣ въ Торгау, крѣпости, построенной Королемъ съ 1809 года на Эльбѣ, кою работой производились съ такою дѣятельностію, что она находится нынѣ въ лучшемъ оборонительномъ состояніи. При немъ находится 200 пушекъ 10).

Генераль Рейнъ стоялъ 11) передъ Дрезденомъ съ Саксонскимъ корпусомъ и дивизіею Генерала Дюрюпа, имѣя на лѣвомъ флангѣ дивизію Баварцевъ. Сей корпусъ умножился десятию тысячами, которыя идутъ изъ Саксонскихъ рекрутскихъ депо. Для наблюденія всѣхъ сихъ пунктовъ, главная квартира перенесена въ Лейпцигъ 12). Въ семъ положеніи вещей Король Саксонскій распустилъ за благо отрешившись въ Плауенъ, чтобъ быть въ удаленіи отъ позорища войны. Король Вестфальскій, дабы имѣть въ свободномъ расположеніи своемъ гвардію и войска, и лично являясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обшествовавшія постребуешь его присутствія,

8) Но безъ зубовъ.

9) Пруссія войска завладѣли уже предвѣстіями сего города.

10) Генераль Тилеманъ съ самаго начала не выпускалъ въ сію крѣпость французовъ. Недавно имѣлъ онъ личные переговоры съ Рускимъ Генераломъ Виндгенеродомъ. Вѣроятно, что сіи 200 пушекъ вскорѣ будутъ обращены противъ самихъ Гг. Французовъ.

11) Слово *стоялъ* употреблено здѣсь Монитеромъ по вдохновенію пророчества. Съ того времени Дрезденъ оставленъ Французами, и занятъ союзными войсками.

12) А шеперь въ Ганноверъ и Минденъ. По нашему мнѣнію, лучшая главная квартира для всѣхъ Французовъ близъ Парижа, на Монмартрской горѣ, покрытой въпренемъ мельницами. Ошшуда могутъ они удобно наблюдать всѣ пункты!

изъявилъ желаніе, чтобы Королева отправилась во Францію. Сія Принцеса должна сегодня пребыть въ Компіень 13).

(Окончаніе впродъ.)

— Наполеонъ опять произнесъ высокопарную рѣчь предъ депутатами законодательнаго сословія, подобную, какъ и всѣ прежнія, блестящему фейерверку, который послѣ минутнаго блеска и шреска, оставяетъ за собою пепель, дымъ и смрадь! Онъ говоритъ въ ней между прочимъ: что Провидѣніемъ 1) и волею народа 2) призванъ онъ, дабы основать Французское Государство 3) что ходъ его былъ поспешенный 4) сообразный съ пользою народовъ его 5); что всѣ его планы и предпріянія имѣютъ одну цѣль: благоденствіе Государства, которое онъ хочетъ освободить отъ законовъ Англій 6); что мысля о великомъ, благочесливомъ и политическомъ

13) Обстоятельства потребовали присутствія Короля во Франціи, и онъ туда отправился.

1) Провидѣніемъ, которое для достиженія цѣли намѣреній своихъ употребляетъ и морь, и гладь, и пошопы, и землетрясенія, и войну, и Аппидъ, и Наполеоновъ.

2) Воля народа, упомяннаго революціею, и сдѣланнаго равнодушнымъ ко всякому правительству.

3) То есть: онъ ежегодно жертвовалъ цѣлѣмъ юношества Франціи, чтобы поработать, разорять, оскорблять и приводить въ опачаніе постепенно всѣ сосѣдственныя земли.

5) Польза французовъ не требуетъ умножать пощадней до невозможной степени, употреблять ихъ не для блага народнаго, а для разоренія чужихъ земель; употреблять юношество французское за Пиренейскими горами и Нѣменемъ, прекращая ихъ торговлю, а съ нею фабрики, ремесла и всякое благосостояніе.

6) Удивительный геній его употребляетъ къ тому совершенно прошияныя средства.

шоржествѣ 7) шрогаешь его сердце 8) и что она поспарается о скоромъ удовольствореніи желаній Франціи 9). Важнѣе всего въ сей рѣчи слѣдующее мѣсто: *ни при одноиъ переговоровъ, не было рѣчи о цѣлости Государства Французскаго, и никогда она не будетъ нарушена.*— Онь считаешь въ составѣ цѣлаго Государства своего и Голландію и Ганзейскіе города, слѣственно сими словами объявляешь вѣчную войну, Воюющія державы никогда не позволяшь оспариваться имъ за Францію.

Пруссія и Германія.

Берлинъ 17 Апрѣля. Слѣдующее объявленіе произвело здѣсь всеобщую радость:

Жителямъ бывшихъ Прусскихъ областей, вторакутъхъ Тильзитскихъ миромъ.

Не свободная воля Моя и не ваша вина, ошпоргла васъ, любезные и вѣрные мои подданные ош родительскаго Моего сердца. Сила обспяпельствѣ заставила заключить Тильзитскій миръ, который разлучилъ насъ насильно. Но и сей, какъ и всѣ послѣдовавшіе съ Францію договоры, нарушены нашими врагами. Они сами вѣроломствомъ своимъ освободили насъ ошъ тягостнаго нашего съ ними союза, и Богъ, побѣдами сильныхъ нашихъ союзниковъ, предугошовилъ освобожденіе Германіи.

7) Что можетъ сравниться съ шоржествомъ всеобщаго замиренія, при которомъ ошдохнушь всѣ шорзаемые доныиъ народы и принесушь Богу шепалы мошлшвы за освобожденіе ихъ ошъ ужасовъ войны и недостатка? Какъ можетъ сравниться съ нимъ шедраонія коронаванія французской Императрицы и Римскаго Короля?

8) Сердце? И у него есть сердце??

9) Неужели Франція столь безразсудна, что удовольстворается ошмъ пускаться *слетатьиамъ*? Какія обиды смѣешь Наполеонъ говоримъ своему великому народу!

И вы, съ той минутой, какъ вѣрный Мой народъ взялся за оружіе, за Меня, за самого себя, и за васъ, освободились отъ принужденной присяги, которая присоединяла васъ къ новому вашему властителью. Къ вамъ обращаю тѣ же слова, которыми произнесъ Я любезному народу своему о причинѣ и цѣли нынѣшней войны.

Вы нынѣ опять имѣете равныя права на Мою любовь, а Я на вашу преданность. Соединясь вновь съ народомъ Моимъ, вы будете раздѣлять съ нимъ равныя опасности, но примете равную награду и равную славу.

Полагаюсь на вашу привязанность; Отечество надѣется на вашу силу. Присоедините своихъ юношей къ Моимъ воинамъ, которые недавно ознаменовали вновь славу Прускаго оружія. Возьмитесь за мечи, составьте земское ополченіе и земское охранное войско, по примѣру мужественныхъ братьевъ вашихъ, которыхъ Я съ справедливою гордостью называю Моими подданными. Повинуйтесь безпрекословно чиновникамъ, которыхъ Я отправляю, для объявленія вамъ Моихъ приказаній и для управленія вами; повинуйтесь симъ мужамъ, которые прежде сего жили и дѣйствовали посреди васъ съ довѣренностію и пользою.

Когда же вы, сразясь за общее Отечество, и усиліями своими содѣйствовавъ основанію нашей независимости, докажете, что вы достойны своихъ предковъ и имени Прускаго — тогда будущее время исцѣлитъ рану прошекшаго и мы найдемъ упраченное нами донынѣ щастіе въ увѣреніи о взаимной вѣрной привязанности, и въ безмятежномъ наслажденіи свободою и миромъ. Дано въ Бреславлѣ 6 Апрѣля 1813 года.

(Подписано) *Фридрихъ Вильгельмъ.*

— Для управленія благочиніемъ, финансами и ополченіями разnodержавныхъ земель Сѣверной Германіи, учрежденъ, по повелѣнію Ихъ Величествъ Императора Всероссийскаго и Короля Прускаго Правительствующій Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Барона Карла фонъ Штейна.

Берлинъ 20го *Апрѣля*. Королевскимъ указомъ ошъ 12 числа сего мѣсяца изъ Бреслава, приглашаюся всѣ Прусакы, находящіеся въ службѣ чужихъ державъ, къ вступленію Прускіе полки, и объявляеся всеобщее прощеніе всѣмъ оставившимъ Прускія области, ешлы они являся къ 15 числу Іюня сего года.

— Въ Шведской Помераніи составляеся земскоеполченіе, наподобіе Прускаго.

— Зналъ, что вскорѣ должно будетъ бѣжашъ изъ Германіи, Жеромъ Бонапарте поступаетъ въ шпакъ называемомъ своемъ Королевствѣ, какъ покойникъ Морандъ въ Спральзундѣ и другіе Французы въ другихъ Нѣмецкихъ городахъ, шо ешль: грабашъ. 24го Марша обнародовалъ онъ указъ о новой, весьма тяжкой подаши для военныхъ пошрбностей. Уповапельно, что жители Прускихъ и ГанOVERскихъ областей заплашашъ Французамъ сію подашь оспрымъ желѣзомъ, и выгоняшъ ихъ изъ Германіи, чтошъ освободишся ошъ всѣхъ новыхъ налоговъ.

— О подробностяхъ военныхъ дѣйствій корпусовъ Графа Вишгенштейна, шюящихъ въ Саксоніи, получены, чрезъ Берлинскія вѣдомости, слѣдующія извѣстія.

Изъ Недлица 13го *Апрѣля* непріятель поущался нагрузишъ на суда важное количество сѣна, оставленнаго имъ при ретирадѣ, и ошправишъ оное въ Магдебургъ. 1000 чел. переправились на правый берегъ Эльбы, и подъ прикрытіемъ сильнаго ружейнаго огня старались привести въ дѣйство намѣреніе свое; но передовые Россійскіе и Прускіе пошты, хошя были гораздо слабѣе, прогнали непріятели, положили на мѣстѣ до 200 чел. въ шомъ числѣ 3 Офицеровъ, и взяли въ плѣнь 58 чел. Съ нашей шпороны ранены: 1 Пр. Офицеръ, нижнихъ чиновъ убишо 3, а ранено 25. Сѣно и лодки сожжены.

— 9 *Апрѣля* (н. ст.) первые козакы вошли въ Дайсфельдъ, что въ Графствѣ Мансфельдскомъ, а ошшуда ошправились къ Касселю.

— Въ новой газетѣ, подъ названіемъ Прусской Корреспонденціи, сказано, что Магдебургской Комендантъ присылалъ уже четверыхъ Парламентеровъ въ союзный лагерь. Передовые почты Россіянъ и Прусаковъ спояшъ въ одной верстѣ отъ сей крѣпости.

— Прусской Маіоръ Гельвицъ (партизанъ, отличившійся уже во время войны 1806—7 годовъ) прибылъ съ эскадрономъ своимъ въ ночи съ 12 на 13 Апрѣля (н. ст.) въ мѣстечко Лангензальцу, сдѣлавъ походъ въ 9 миль. Въ семь мѣстѣ находились 1700 чел. непріятельской пѣхоты, 300 чел. конницы и 6 пушекъ, подъ командою Баварскаго Генерала Рехберга. Гельвицъ напалъ на нихъ, и былъ въспрѣченъ весьма сильно, пошому что всѣ войска сіи уже гоповились къ походу. Между тѣмъ ошнлалъ онъ двѣ гаубицы, шри пушки, 1 фуру съ аммуниціею, 2 обозныя и около 20 лошадей. Опшуда преслѣдовалъ онъ непріятеля до Валшерсгаузена и пошомъ воротился въ свой лагерь.

— $\frac{27}{27}$ Марша одинъ козацкій патруль попереялъ при Иденѣ, между Вербеномъ и Осербургомъ, шрехъ человекъ, которые окружены были шремя шсами Французовъ. Одинъ изъ сихъ козаковъ заспрѣлился, чтошбъ избѣжашъ неминуемаго плѣна.

Осада крѣпости Шпандау.

Начальствующій осаднымъ корпусомъ Прусскій Генералъ фонъ *Тилленъ* нѣсколько разъ приглашалъ Французскаго Коменданта крѣпости къ сдачѣ. Фр. Комендантъ заключилъ съ нимъ на шри дни перемиріе, чтошбы въ сіе время испроситъ повелѣній изъ главной кварширы Вице-Короля Италійскаго. Въ слѣдствіе сего условія опправился къ Вице Королю Адъютантъ Коменданта, въ сопровожденіи одного Прускаго офицера. По прибышii ихъ въ главную кварширу Графа Витгенштейна и Генерала Юрка, опшсланы они были назадъ, съ приказаніемъ начашъ

немедленно бомбардировку крѣпости. Получивъ сіе повелѣніе, осаждающіе стали $\frac{1}{4}$ числа спро- ить шанцы, а $\frac{1}{2}$ по утру въ 4 часа пушечный громъ возвѣстилъ начало бомбардировки изъ шрехъ батарей. Въ сей день до ночи брошено въ крѣпость 393 бомбы, копорыя зажгли разныя строенія. $\frac{1}{2}$ по утру въ 9 часовъ зажженъ бомбою сѣнной и соломенной анбаръ, а въ половинѣ перваго взорванъ на воздухъ пороховой магазинъ съ такимъ ужаснымъ шрескомъ, что осаждающимъ показалось, будто половина крѣпости взлетѣла на воздухъ. Въ половинѣ шестаго часа по полудни зажжена башня Іуліева (Julienburg.) Крѣпость при такой бомбардировкѣ долго держаться не будетъ. Осаждающій ея Генераль Тимень былъ въ ней долгое время Комендантомъ, и потому знаешь, гдѣ лежатъ непріятельскіе пороховые и другіе запасы. $\frac{1}{2}$ *Апрѣля*. Россійскія и Прускія батареи дѣйствовали споль удачно, что обвалилась большая часть стѣны сей цитадели; послѣ сего заключено перемиріе на 6 часовъ. Естль Фр. Комендантъ въ 6 часовъ вечера не сдастся, то пойдутъ шшурмовать крѣпость. Непритель защищается съ сего утра уже въ городскіхъ валахъ, а съ цитадели не спрѣляеть. Съ восточной спороны дѣйствуетъ по крѣпости одна Пруская батарея, съ сѣверной одна Руская и половина Пруской, а съ западной также одна батарея Руская и половина Пруской.

Бомбардировка Штеттина и Кисприва началась въ одно время съ Шпандаускою. — Близъ Шлоппа съ Западной Пруссіи $\frac{1}{4}$ *Апрѣля* распространилось извѣстіе, что 7000 Французовъ вышли изъ Штеттина и идутъ на Варшаву. Мгновенно собрались всѣ взрослые люди изъ окрестной страны, и вооружились косами, пиками и вилами, но вскорѣ получено было достоверное извѣстіе, что 700 чел. плѣнныхъ, освободясь отъ провожавшихъ ихъ солдатъ, начали грабить въ Шведтѣ и другіхъ мѣстахъ. Жишели шамошніе переловили сихъ разбойни-

ковъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ побили до смерти.

— Узнавъ, что 6000 Французовъ вышли изъ Шпешина въ намѣреніи пробраться въ Киспиринъ, 12 Апрѣля (н. ст.) во всей Помераніи ударили въ набатъ. Всѣ помѣщики и сельскіе священники собрали крестьянъ и пошли на встрѣчу злодѣямъ; но на дорогѣ получили извѣстіе, что не многіе регулярныя опряды и земское ополченіе совершенно ихъ разбили и прогнали назадъ, взявъ въ плѣнъ 500 чел.

— Говорятъ, что при Ненбургѣ ¹³ 13 Апрѣля происходило жаркое дѣло, что чрезъ Цербсхъ проведено 700 чел. плѣнныхъ, и что ожидали прибывшій еще 400 чел. Въ семь дѣлъ участвовалъ корпусъ Генераль-Лейтенанта Юрка, коего главная квартира находится въ Кеттенъ. Генераль Винценгероде, споя въ Галле, наблюдаетъ сообщеніе между корпусами Графа Вишгенштейна и Юрка.

— Изъ Магдебурга, отъ 12 Апрѣля н. ст. При Вице Король находится только 30,000 человекъ. * Послѣ дѣла при Мекернѣ отправился онъ чрезъ Магдебургъ въ Ашерслебенъ. Конница, для скрытія пошеръ своихъ, прошла чрезъ Магдебургъ ночью. Гарнизонъ Магдебургскій состоитъ еще изъ 6000 чел. Недавно отправлены отсюда двѣ батареи артиллеріи и многіе саперы въ Майнцъ. Половину гарнизона составляютъ Вестфальцы, когорые безпрестанно ссорятся съ Французами. — Въ области Альшмаркѣ публикованъ приказъ сжечь всѣ дома, коихъ обыватели въ нѣсколько часовъ не поставятъ пребуемыхъ въ Магдебургскую крѣпость припасовъ.

Галбурѣ 9 Апрѣля (н. ст.) За три дни встревоженъ сосѣдственный нашъ лѣвый берегъ Эльбы приближеніемъ корпуса Маршала Даву. Казалось, что онъ хотѣлъ перейти на сію сторону. Но сильныя мѣры, принятыя Генераломъ,

* По другимъ извѣстіямъ, находится у него 50,000 войска, и главная квартира его теперь въ Брауншвейгѣ,

Тепшенборномъ, принудили его отступить. Генераль Тепшенборнъ, отправился отсюда съ ошрядомъ своимъ и ополченіями. Гамбургскимъ и Любскимъ впередъ къ Бремену, и какъ сказываюць, занялъ уже часть сего города. — До прибытія его, Французской Генераль Вандамъ приказалъ разстрѣлять 25 человекъ, въ помъ числѣ двухъ почтенныхъ Олденбургскихъ чиновниковъ. Кровь невинныхъ жертвъ сихъ пребуеть мщенія! Генераль Тепшенборнъ объявилъ, что заставитъ Французовъ жестоко заплашишь за сіи варварства.

— Въ Монисерѣ отъ 3го Марта изъявлено сожалѣніе, что были (ш. е. Наполеонъ былъ) весьма просны, позволивъ Гамбургцамъ выкупить находившіеся у нихъ Англійскіе товары за 16 миліоновъ. Такъ разбойникъ мучитсѣ совѣстью, что содралъ съ честнаго человека кафтанъ и оставилъ на немъ рубаху. „На сей разъ, продолжаешь Монисеръ, поступимъ иначе.“ На сей разъ? То есть, когда Французскіе разбойники снова завладѣють Гамбургомъ; но нельзя имъ липаться эшою надеждою! — Въ другомъ замѣчаніи сего же Монисера съ угрозою увѣряють Англичанъ что *левъ Франціи до сего времени спалъ*. Новое открытіе въ естешественной исторіи! Ни Аристопель, ни Бюффонъ не знали что лвы спятъ на *бвгу*! — Вестфальскій Монисеръ отъ шого же числа на голову разбилъ Рускихъ при Вербенѣ, и потопилъ двѣ лодки съ козаками въ Эльбѣ. Храбрый издатель сей вѣдомости, именовъ Мургардъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ издалъ въ свѣтъ описаніе Константинополя, не бывавши никогда въ семъ городѣ!

И т а л і я .

— Въ Генуѣ открытъ заговоръ противъ Французскаго правительства. Пять человекъ, участвовавшихъ въ немъ, казнены смертію.

— Въ Неаполитанскомъ Королевствѣ появляешся множештво *разбойниковъ*.

Изъ новѣйшихъ заграничныхъ извѣстій, сообщаемъ гитателямъ своимъ слѣдующія.

Французы, опасаясь по справедливости, что ихъ обойдутъ, послѣшно оставили все пространство между Нижнею Эльбою и Везеромъ, и сожгли мосты на послѣдней рѣкѣ. Генералъ Тешенборнъ спойтъ въ окрестностяхъ Целле; Дёренбергъ за Люнебургомъ, а Чернышевъ идетъ въ Брауншвейгъ.

Въ Гамбургѣ сформировано уже 3000 чел. пѣхотнаго ополченія и нѣсколько опрядовъ конницы. Сія послѣдняя сражалась уже съ Французами, и успѣла оказати отличную храбрость.

Въ Данцигѣ свирѣпствуетъ споль сильная зараза, что все жители, выходя изъ домовъ, должны имѣть во рту губку, напоенную уксусомъ. Недостатокъ въ свѣжемъ мясѣ шамъ весьма чувствителенъ.

Крѣпость Шпандау во многихъ мѣстахъ загорѣлась отъ бомбардировки; четвертая часть города близъ цитадели сгорѣла. Ожидаютъ ежечасно сдачи оной. *

¹⁷/₄ Апрѣля 800 Французовъ вышли изъ Виттенберга и напали на осаждающій корпусъ. Они были отражены и потеряли пѣхотными Подполковника и 78 рядовыхъ. Графъ Витгенштейнъ между шѣмъ осмогрѣлъ крѣпость и приказалъ Генералу Козачковскому ¹⁸/₄ Апрѣля по усшу начать бомбардировку, но она, по причинѣ ошдаденія нашихъ батарей, не могла быть успѣшна. „Теперь (¹⁹/₄ числа) пишеть одинъ находящійся шамъ Офицеръ, стараемса испребитъ мостъ чрезъ Эльбу и прикрышье онаго. Тогда 3500 чел. гарнизону будутъ сидѣть шамъ, какъ въ западнѣ. На досугъ можно имъ будеть учиться въ памошнемъ Университетѣ.“

Ней находяшся въ Эйзенахъ, Сугамъ въ Кёбургѣ, а Даву въ Ганноверѣ. Извѣстие о сраже-

* Въ здѣшнемъ Журналѣ: der Patriot сказано, что она уже сдалась.

вія при Кербелиць (см. 16 кн. стр. 209 С. О.) оказалось несправедливымъ.

Датскій Король посылаетъ 10,000 чел. войска для защиты береговъ Эльбы и занятія Ганзейскихъ городовъ.

Французской Министръ Герцогъ де Вассано поднесъ Наполеону донесеніе о томъ, что Пруссія объявила войну Франціи. Въ слѣдствіе сего, приказано набрать еще 180,000 рекрутъ.

Наполеонъ объявилъ 3го Марша, что отправляется къ арміи, и вручаетъ управление Имперією Императрицѣ Французской.

Изъ Испаніи не получено важныхъ извѣстій.

(24 Апрель.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XVIII.

I.

ПИСЬМО ИЗЪ САРЕНТЫ. *

Сегодня въ семь часовъ вечера былъ я въ вѣдѣнной Нѣмецкой церкви. Добрые Евангелисты, которыми памятенъ еще покойный Пугачевъ, каждый четвершокъ съ колѣнопреклоненіемъ моляшъ Господа Силь объ избавленіи Нѣмецкихъ ихъ собратій отъ покровительства новаго Пугачева, и благословеніи побѣдоноснаго оружія Россіянъ, сражающихся за свободу Европы. Въ церкви нашель я многочисленное спеченіе жителей Сарептскихъ обоого пола, и замѣпилъ между ними начальника колоніи Якова Яковлевича Лорешца, почтеннаго семидесятишестилѣтняго старца, и Подполковника и Св. Георгія Кавалера Федора Борисовича Буксгевдена, старого и заслуженнаго Рускаго Офицера, копо-

* Онь 6-го Марша 1813.

рой, оставивъ службу, поселился въ сей колоніи.

Глубокая тишина и сумракъ царствовали во храмѣ и располагали душу къ благоговѣнію. Заиграла музыка тихая, унылая, потомъ торжественная, потомъ, переходя изъ тона въ тонъ, опять унылая, печальная — и постепенно спановясь тише, тише, — умолкла.

Пасторъ произнесъ поучительное слово на шекспъ изъ Св. Евангелія Матт. гл. XXVI. сп. 45 и 50.

Снова загремѣли органы, и сопни спройныхъ голосовъ слились въ гимнахъ и воспѣли хвалу Искупителю.

Хоръ умолкъ; всѣ упали на колѣни, и пасторъ Г. Парепъ, Кенигсбергскій уроженецъ, съ умиленіемъ читалъ слѣдующую молитву, не заранѣе сочиненную, не на бумагу положенную, но въ минушу восторга изъ сердца излившуюся.

„Всемогуцій Боже, премилосердый Спаситель міра! мы всегда прибѣгали подъ Твой святой покровъ, и въ сей часъ изливаемъ смиренныя мольбы сердець нашихъ

„предъ Тобою. Опъ тебѣ испекаетъ вѣч-
 „ное благо роду человѣческому. Ты, яко Бо-
 „го-человѣкъ, самъ благоволилъ претерпѣти
 „всѣ спраданія жесточайшія, и совершѣ
 „кровавый подвигъ, милосердымъ окомъ на ны
 „призираешь; исцѣляя, упокоевая и ушѣшая
 „всѣхъ, съ вѣрою и надеждою Тебя призы-
 „вающихъ. Сильная десница твоя, Господи!
 „гопова въ помощь человѣкамъ: благослови,
 „сохрани, покрый высокаго своего помазан-
 „ника, дражайшаго опца Опечества, кромъ-
 „наго Монарха нашего Александра Павло-
 „вича; покори подъ стопы его коварнаго со-
 „посташа.“

„Господи! просвѣти свѣтомъ твоимъ вель-
 „можъ, крѣпкихъ оплоповъ престола; по-
 „шли Ангела-испрещителя предъ лицемъ его
 „воинства.“

„Господи Іисусе Христе! Ты предъиз-
 „бралъ нашего Императора, да мышцею вы-
 „сокою завоеуешь Онъ миръ не единому Сво-
 „ему царству, но и многочисленнымъ чуже-
 „земнымъ языкамъ. Благослови святыя Его
 „начинаія; руководи Его по святому пути;

„Тобою Ему указанному къ великой и свя-
„шой цѣли бранныхъ Его подвиговъ.

„Всемогущій Боже! знаю, мы грѣшныя
„не достойны помилованія; но уповаемъ на
„неизрѣченную благость Твою. По милосер-
„дію не пощадилъ еси единороднаго Твоего
„сына принесшь на жершву, для спасенія ро-
„да человѣческаго.“

„Господи! Господи! приклони ухо Твое
„къ моленію нашему и милосшивъ буди намъ
„грѣшнымъ! Аминь.“

Въ самомъ дѣлѣ не однимъ усыновленнымъ
Россією и благоденспвующимъ подь скипшромъ
кромчайшаго изъ Государей, но всѣмъ жи-
телямъ Германіи надлежало бы споль же-
усердно молишь Бога, и желашь успѣховъ
праведному оружію Александра; всѣмъ жи-
телямъ Германіи надлежало бы соединишь
и сердца и руки на пораженіе врага роду че-
ловѣческому. Ни одна нація не поспрадала,
не унижена, не поругана Французами до
такой степени, какъ Нѣмецкая. Наполеонъ
приковалъ Королей Германіи къ шпоржеспвен-
ной своей колесницѣ; сводилъ и возводилъ
ихъ; допуссалъ къ своему сполу и не допу-

скаль по прихоти; спавиль Баварскіе, Саксонскіе, Вестфальскіе легіоны противъ Австрійскихъ и Прусскихъ; единовѣрныхъ, единопольныхъ, единокровныхъ брацій противъ брацій! Святопоташская рука Наполеона опрокинула Римскую Имперію, болѣе тысячи лѣтъ споявшую, копорую за древность мудрыя и сильныя Монархи, Екатерина, Лудовикъ XIV и Фридерихъ, почипали священною; сія хищная рука разрушила Прусскую Монархію, хищное зданіе знаменитыхъ царей, Полководцевъ и политиковъ. Наполеонъ ограбилъ славную зеленую галерею въ Дрезденѣ, библіотеки и бельведеръ въ Вѣнѣ, уничтожилъ лучшія ученныя заведенія, припѣснилъ духовенство, похипилъ церковныя ушвари, уничтожилъ монашеры. Опшоргнувъ Государства Рейнскаго союза опъ Германскаго шѣла, онъ опшоргъ дѣшей опъ машери, разорвалъ союзъ крови. И Швейцарія, крайній предѣлъ Нѣмецкаго языка, лишилась политической независимости; ее не защищили ни снѣжныя горы, ни поспановленіе, коему дивились народы Европы.

И нашлись между Нѣмцами безчестные, подлые измѣнники, которые выхваляли Бонапарта, ждали отъ него благоденствія разперзанному Отечеству 1). 2). Нашлись шакіе, которые сочиняли похвальные гимны не только самому Императору Французовъ, но

1) „Естьли мы и лишились политическаго бытія— написавъ одинъ космополитъ Нѣмецкой въ Іюні 1806 года, по сей переходъ при нынѣшней образованности нашего ума не столько огорчить насъ, какъ другіе народы, когда бы съ ними тоже случилось. Насъ будущъ называть націею *Всмірно - гражданскою*. Народъ истинно просвѣщенный и подъ игомъ завоевателя не будетъ нести бремени неволи.“ Такъ чувствуютъ и мыслятъ рабы пошудаго эгоизма! кровь не кипитъ въ нихъ, сердце не бьется сильнѣе при воспоминаніи священнаго имени Отечества!

2) Въ книгѣ: *Нѣмецкой народъ и перемѣны, съ нимъ случившіяся*, напечатано: „Отъ переправы Цесаря чрезъ Рейнъ до перехода Наполеона чрезъ Дунай, Нѣмецкая исторія представляетъ рядъ безпрерывныхъ брадей между франками и Нѣмцами, между жителями Сѣвера и Юга, между Католиками и Протестантами. Только въ царствованіе Карла Великаго Нѣмецкой народъ наслаждался спокойствіемъ, просвѣщеніемъ и славою. Бракъ Наполеона съ Луизою надлежитъ почитать новымъ союзомъ между Нѣмцами и Французами. Намъ и дѣтямъ нашимъ предлежитъ участіе, котораго мы долго не имѣли. Предки Луизы носили вѣнецъ Карла Великаго сряду нѣсколько столѣтій; Наполеонъ возвратилъ ему блескъ своими побѣдами. Трагедія окончилась, развязка обѣщаетъ намъ счастливыя событія.“

и Генераламъ его, не только Генераламъ, но и лошадямъ Французскихъ Генераловъ. 3).

И нашлись такіе, которые въ священ-ныхъ и свѣтскихъ книгахъ искали доказатель-ства божеспвенности Наполеона, и неспы-дидились печашать своихъ изысканій, которые самъ Наполеонъ долженъ бы былъ строго запрешить выдавать въ свѣтъ, ешьлибъ они имѣли хоть искру совѣсти. 4).

И нашлись между Нѣмцами такіе, которые, убѣжавъ въ Россію отъ хищничества такіи ими называемаго 5) *царствениаго народа*,

3) Въ придаточныхъ листкахъ къ Сѣверной смѣси (Нѣмецкому журналу) напечатаны стихи *Маріанъ*. На-добно знать, что сіа *Маріана* ешь верховая ло-шадь нѣкощораго французскаго Генерала. Пошъ восклицаетъ, обращая къ воспѣваемой *Маріанъ*: *герой* желаетъ имѣть друга, и ты будешь другомъ герою! а въ заключеніи мѣдитъ судьбу, чтобы дозволила ему и *Ма-рианъ* умереть за героя, прибавляя, „что лѣсид и лошадь въ такомъ случаѣ могли бы себя за щастливѣйшихъ тварей въ природѣ.“ — Очень ввроятно, что желаніе пошна исполнилось нмнѣщнею зимою: прелесцная *Маріана* умерла отъ голоду въ снѣгахъ Сѣвера, а пѣвецъ, бу-дучи взашъ въ рекрушы, погибъ отъ меча Рускихъ.

4) „Предчувствую, что малой оспровъ Корсика „нѣкогда приведетъ Европу въ изумленіе.“ сказалъ Ж. Ж. Руссо. — Въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ пре-роческіа слова сіа упомянушы съ намѣреніемъ пока-зашъ, что они въ наше время исполнились.

5) Смощра піасу: Ваоръ на прошедшее, настоящее

туда же мужества приобретшаго свое владычество, и принеся съ собою къ намъ малодушіе, робость и опчаяніе въ спасеніи Европы, забыли о могуществѣ великаго народа Рускаго, состоящемъ въ вѣрѣ, въ вѣрности къ Государямъ, въ нравахъ, въ народной гордости, въ климатѣ несперпимомъ для всякой груди кромѣ Руской; въ его границахъ, въ копорые можно ворваться, но не возможно удержаться. Одинъ изъ такихъ Нѣмцовъ совѣщаетъ впередъ другимъ Нѣмцамъ, братьямъ своимъ, уже бѣгать не въ Россію, куда онъ

и будущее. Она сочинена на Нѣмецкомъ языкѣ и переведена на Руской въ 1808 году.

„Сочинше народы, подвластные державѣ франціи, народы имѣющіе одинъ языкъ, одни обычаи, одни законы оживленные единымъ дѣятельнымъ духомъ завоеванія“ говоритъ сей сочинитель: „сочинше неприслупныя крѣпости, копорыми осыпаны ея границы; выкиште въ поступки могущественнаго ея правительсва и благоразумной политики — и для васъ еще будетъ непослужимо, какъ могла франція, при такихъ благопріятныхъ обстоятельсвахъ, съ такою силою и дѣятельностію, такъ долго не овладѣть дикшашурою Европы.“

Есшли бы Авторъ, живучи въ Россіи, поболѣе выикалъ въ могущество Россійскаго правительсва и благоразумную его политику, шо сіе сдѣлалось бы для него очень послужимо.

забѣжалъ отъ страха , но въ дикія пущыни Америки.

„Послѣднимъ пристанищемъ образованности , пишетъ онъ , изгнанной изъ Европы , должна быть Америка : тамъ существуетъ нація , наполненная древнимъ Германскимъ духомъ ! Внутри ея , на сѣверѣ и югѣ , хранятся сокровища народовъ , которыхъ душевная сила и шѣлесная крѣпость превосходятъ все , удивляющее насъ въ исторіи человечества.“

Къ счастью , благоразумная часть обитателей Германіи различно думала и думаетъ съ авторомъ Взгляда на прошедшее , настоящее и будущее.

Нѣмцы всегда ожидали спасенія своего отъ могущественной , безкорыстной Россіи. Теперь настала эпоха освобожденія. Уже Россійскія знамена соединились и осѣнили Сѣверную Германію.

Пусть послѣдуютъ и другія сѣверныя и южныя страны священной Нѣмецкой Имперіи сему великому примѣру — и благород-

ныя ихъ усилія вѣрно увѣнчаются побѣдами, и вселенная освободится отъ чудовища, питающагося человѣческою кровью!

Воейковъ.

II.

ВРАГИ ВЪ КУРЛЯНДІИ.

(Продолженіе.)

Нѣкоторыя командующія и военныя особы, занимавшія мѣста въ правительствѣ всей Курляндіи, постребовали также нарочитаго числа повозокъ, для перевоза ихъ изъ одного мѣста въ другое. Въ самыхъ лагеряхъ должны были стоять въ готовности повозки; цѣлыя тысячи оныхъ употребляемы были для перевоза назначеннаго для осады Рижской оружія, на доставленіе солянаго запаса, кузнечнаго угля, фашинника, дровъ, канатовъ, якорей и тому подобнаго; множество лошадей пропадало — особливо тогда, когда вошки, изъ страха побоевъ, ихъ оспаляли. Курляндія лишилась нарочитаго количе-

спва работниковъ, въ которыхъ и безъ пого имѣла она уже недоспапокъ въ отношеніи къ значительному ея земледѣлію; во всѣхъ почти имѣніяхъ множество луговъ оспалося нескошенными, сѣно не могло бытъ въ наступающее время убрано, и переспѣвъ, большею частью еще на корню пропадало; позже самое было и съ посѣвомъ, который во многихъ мѣстахъ, за недоспапокомъ и изнуреніемъ лошадей, не могъ бытъ произведенъ наступающимъ образомъ, и въ сравненіи съ прошлыми годами весьма былъ малозначущъ; каждый день приближалъ съ собою конечное разореніе даже и тѣхъ имѣній, которые лежали въ самомъ отдаленномъ разстояніи отъ театра войны сей; требованія живаго скота для употребленія арміи не только не уменьшались, но еще тѣмъ болѣе дѣлались обременительнѣе, что быковъ и коровъ, которые по самому умѣренному положенію содержали въ себѣ до 5 пудъ мяса, принимали только отъ 2½ до 3 пудъ, удерживая сверхъ пого и самыя кожи, въ которыхъ конечно потеряли жижи по цѣнѣ до 60 тысячъ рейхсталеровъ.

Хотя и опубликовано было высокопарными словами ошъ одного главнаго Коммисара въ газетахъ о преступленіи ненайменованнаго помѣщика — которой будтобы желалъ подкупить одного изъ чиновниковъ тогдашняго правительства; — однакоже заподлинно извѣстно, что и безъ сей жертвы — заготовленія въ магазинахъ производимы были малыми чиновниками не безъ потери и промедленія нѣсколькихъ дней, а естли и не прибавались непосредственные магазинные поборы, то по пороннимъ образомъ, чрезъ посредство Жидовъ и другихъ манлеровъ, должны были не менѣ того возносить оныя всѣ пѣ, которые желали избѣжашъ припѣшенія и убытковъ, и въ семъ случаѣ непримѣчено никакого различія при поставкѣ запасовъ какъ между Прусскими Комисарами въ началѣ, такъ и между Французскими въ послѣдствіи. — Искусившійся долгимъ опытомъ въ системѣ угнѣшенія Французскій главный Коммисаръ ординаторъ (commissaire ordonnateur en chef) довершилъ мѣру бѣдствія несчастныхъ жителей Курляндіи: онъ былъ неподражаемъ въ искусствѣ выжимашъ

послѣднее силою казней, угрозъ и жестоко-
стей. —

Подъ сѣнію мира и могущественнаго
покрова законовъ — Курляндцы пріобыли
къ уваженію собственности каждаго, какъ
вещи святой и неприкосновенной. — Труд-
но было для нихъ перемѣнить свои понятія:
они совершенно перялись при семъ новомъ
образѣ поведенія съ ними: — они съ удивле-
ніемъ взирали на новыя событія, обраща-
вшія права собственности въ басню, или ка-
кую нибудь былъ прошедшихъ временъ. —
Сдѣланы были представленія, предложены
разсужденія о неминуемомъ разореніи всѣхъ
жищелей, подаваны презѣбы; но все было
безплодно; отвѣчали на все сіе: *телерь война!*
Съ рѣшимостію опчаянія взиравъ каждый
на свое всечасно усугублявшееся бѣдствіе:
Курляндцы мыслили споль благородно, что
не хотѣли искупиться бунпомъ или измѣ-
ною опъ оковъ своего угнѣшенія. Къ по-
кушенію же распоргнуть силою, опягчав-
шія ихъ цѣпи чувствовали они себя слиш-
комъ слабыми; пляжко было перпѣвіе ихъ,
но они полагали свою надежду на Бога, на

слау и мужество рапниковъ своей опчины. Хопя щипино, однакоже спарались непри-
 ятели и сію надежду у нихъ похипишь. Не
 пропенало ни одного почшоваго дня, въ ко-
 торой бы не приходило извъспіе о какой
 либо побвдѣ надъ Рускими. Графъ Вишген-
 шпейнъ неоднократно былъ взятъ въ плвнъ
 или получалъ опшставку; неоднократно ли-
 шался руки, такъ, что можно было уже по
 этому одному судитъ, сколь шягостна была
 рука сія для враговъ, которые шерзали ее
 одними лживыми своими извъспіями. — Ни-
 каной опрядъ не возвращался въ окрестно-
 сти Мишавскія, не изрубя множества Рус-
 кихъ; въ Шлоуъ взято было газешами 14
 пушекъ, которыхъ ни въ Мишавѣ ни въ
 Шлоуѣ не видали, и о которыхъ многіе чест-
 ные Прускіе Офицеры не мало смѣялись. —
 Не смотря на бдишельность Французской
 полиціи — нѣкоторыя упѣшительныя извъ-
 спія доходили еще до слуха друзей своего
 Отечества, и одни изъ извъспія доставляли
 Курляндцамъ немногія минуты радости, ко-
 торыя, въ сіи грозные дни, казались совер-
 шенно изъ жизни ихъ изгнанными.

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ вступленія враговъ, появились Французскіе Интенданты и съ ними повелѣніе: — производить всѣ судныя и полицейскія дѣла отъ имени Императора Наполеона. Пруссаки столь уважали державу Россійскую, что не хотѣли потребовать чего либо сему подобнаго. Россійскій Императорской гербъ украсилъ еще всѣ казенныя и присущственныя мѣста. Съ прибытіемъ Интендантовъ, гербы Россійскіе были сняты и замѣнены Французскимъ, который равномерно начали употреблять и въ казенныхъ печатяхъ; были однакоже и такія мѣстныя правительства (напримѣръ Пилпенская Ландрагская коллегія) которыя во все время непріятельскаго занятія Курляндской Губерніи, не обнародовали ни одного указа именемъ Наполеона; никогда не употребляли печати Французской, да и не имѣли у себя оной. — Единственнаго распоряженіе, которое съ Прусской стороны послѣдовало, было образованіе комисіи для продовольствія войскъ, которая была, какъ для города Митавы, такъ и для самой земли, учрежденіе необходимо нужное къ соблюденію порядка

въ доставленіи съѣстныхъ припасовъ; члены сей комисіи были избраны изъ самихъ жителей Митавы и дворянства Курляндскаго.

Курляндія раздѣлена была на два Инпенданшства: верхней и нижней Курляндіи, однакоже главное земское правительствво находилось въ Митавѣ, и Президентомъ онаго назначенъ былъ Графъ Карлъ фонъ Медемъ, братъ преждебывшей Герцогини Курляндской. — Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Графъ фонъ Медемъ рѣшился на принятіе сей должности изъ одной любви къ Опечеству, изъ желанія быти ему полезнымъ въ печеніе тяжкаго сего времени; — не менѣе достоверно и то, что во все время опправленія сей должности употребляя онъ всѣ свои силы, къ облегченію для Губерніи ежедневно возраставшаго бремени, есугнепавшаго. — Сочинитель сихъ записокъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ поимъ рѣшимости и рвенія, съ каковыми Графъ спарался о соблюденіи собственности жителей Курляндіи, и конечно одна только невозможность достигнуть благонамѣренной своей цѣли, не смотря на всѣ его усилія, заставила его сложить въ себя должность, кошорую

занялъ Инпенданшь верхней Курляндіи Шамбодуэнъ (Chambaudouin,) между тѣмъ, какъ дивизионный Генераль Кампредонъ (Campredon) наименованъ былъ Губернаторомъ Курляндскимъ. —

Истина обязываетъ быть справедливымъ въ отношеніи и къ самимъ врагамъ нашимъ. Не лѣзя умолчать о томъ, что Генераль Кампредонъ и Инпенданшь Моншинья (Montigny) поступали часпо, какъ люди правдивые и чувствительные, которыхъ сердца не сходствовали къ назначеніемъ ихъ быть бичами земли Курляндской; неоднократно опровергали они доносы подлости; не разъ умлгали они самыя спраданія, гдѣ только было возможно; однакоже тиранство было правиломъ системы ихъ дѣйствій, и они не смѣли опспупать отъ онаго: оно было Палладіумъ ихъ власнищеля. Отличный по особенному челолюбію своему между Полководцевъ Французскихъ, Маршалъ Макдональдъ употреблялъ также всѣ силы, къ сохраненію правъ челоуѣчества и правосудія, и точно извѣстно, что ни одно изъданныхъ имъ постановленій

касательно облегченія народнаго бремени не было исполнено Инпендантомъ Шамбоду-немъ; напрошивъ того, въ исполненіи прѣдснѣй, превосходилъ Инпендантъ сей и самыя приказанія Маршала. — Примѣромъ тому служилъ можешь ночное насильствен-ное похищеніе всѣхъ годныхъ лошадей, коше-рое Маршалъ велѣлъ производить со всѣмъ не съ такою жестокостію, и кошорое пори-цалъ онъ потомъ всенародно.

Вмѣстѣ съ Французскимъ правитель-ствомъ, прибыли всѣ мучительные духи шар-жара, лишившіе благоденствія и имуществъ помянутое число народовъ. — Подъ словомъ *реквизиции* — (п. е. грабежа и хищничества) все, что только имѣло каную либо цѣну, было взято. Жельзо, свинець, всякаго рода сукна, полошно, сырыя вырубленныя кожи, сапоги и башмаки, вино, водка, пряное коренье и всѣхъ родовъ колоніальныя повары, табакъ, аптекарскіе матеріалы, порохъ, ружья, пистолепы и шпаги, канашы, якори и всѣ издѣлія Англійскихъ фабрикъ изыскиваемы были по всей Губерніи и взл-

ны въ реквизицію. Желавшій что либо сохранить, долженъ былъ тайнымъ образомъ сокрывать сберегаемое. — Наконецъ взяты были въ реквизицію и самые городовые соляные магазины, какъ казенные такъ и частные, и ужасный недоспахомъ въ сей поспрбности опарылся тогда со всею свирѣпостію, особенно въ низшемъ и бѣднѣйшемъ состояніи жителей, которые не успѣли запасись солью на нѣсколько мѣсяцовъ. Мало-значущіе остатки сего произведенія скупаемы были за дорогія цѣны людьми доспапочными. Бѣдные поселане должны были возить провіантъ и фуражъ за 30, а иногда и за 40 Нѣмецкихъ миль въ непріятельскій лагерь, между тѣмъ, какъ дома поля и луга ихъ оставались нескошенными. Малолѣтныя дѣти должны были приниматься за косу, дабы не все пропало; единственная пища просилолюдима, какъ въ дорогѣ такъ и дома, состояла въ одномъ черствомъ хлѣбѣ. Мясо, безъ соли, скоро поршилось — да и самая обыкновенная пища Курляндскихъ врсъянъ, изъ молока и яши состоящая, безъ соли совершенно не употребляема не годилась. — Въ го-

рядахъ наблюдали всѣ часовые, чтобы ни-
 кто не могъ выносить попаеннымъ образомъ
 опшуда ни малѣйшаго количества соли
 многіе однакоже подъ самую смертную опас-
 ность на сіе покушались. Наконецъ оп-
 ырились заразительныя болѣзни, и послѣ 3
 недѣльнаго претерпѣнія недоспадка — вы-
 шло наконецъ позволеніе на продажу весьма
 малозначущаго количества соли, разсчитывая
 по 2 фунта на каждаго мужескаго пола жише-
 ля Курляндіи, но и то продавалось такими
 дорогими цѣнами, что соль содѣлалась са-
 мою рѣдкою приправою, каковою только че-
 ловѣкъ доспапочный могъ пользоваться, меж-
 ду шѣмъ, какъ бѣдный лишенъ былъ оной со-
 вершенно; такъ, что самые богатые предъ-
 симъ поселяне принуждены были просить
 соли въ видѣ милоспныи. — Я самъ видѣлъ
 одного такого несчастнаго, умирающаго съ
 голоду вреспьянина, возвращавшагося изъ
 Цейндорфскаго лагеря, гдѣ онъ въ печеніи
 четырехъ недѣль возилъ безпреспанно фа-
 шину; лошади его съ трудомъ двигались
 чуть чуть были еще живы, вреспьянинъ
 просилъ Христа ради — немного хлѣба и со-

ли. Подобныя сцены были весьма обыкновенны по всей большей дорогѣ отъ Бауска къ Милпавѣ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

Краткое повѣствованіе о вѣпорженіи Французовъ въ Москву и о пребываніи ихъ въ оной. *

Подъ симъ заглавіемъ вышла на свѣтъ книжка, копорую долгомъ почишаемъ оплечить отъ многихъ, выходящихъ въ нынѣшнее время о прошлогднихъ происшествіяхъ сочиненій — опчаспи весьма вздорныхъ.

Сочинитель ея *Г. Корбелецкій*, служащій въ вѣдомствѣ Г. Министра Финансовъ, посланъ былъ начальствомъ своимъ въ

* Описанное съ 31 Августа по 25 Сентября 1812 года *В. Корбелецкимъ* съ присовокупленіемъ собственнаго его странствованія. С. П. Б. въ шип. Департи. внѣшней торговли. 1813 г. 8. 102 стр.

концѣ Августа 1812 года въ Московскую и Калужскую Губерніи, для попеченія объ устраниеніи въ Губерніяхъ, угрожаемыхъ непришельскимъ нападеніемъ, легко могшихъ произойти замѣшательствъ въ распоряженіи финансами. Исполнивъ препорученное ему въ Москвѣ, поѣхалъ онъ 26 числа Августа ночью въ Калугу, и нашедъ, что многія деревни по сему прапшу заняты были Французами, обратился на Вереѣскую дорогу, но прошедъ оною около $1\frac{1}{2}$ версты, недалеко отъ станціи Горокъ взялъ былъ непришельскимъ пикетомъ, состоявшимъ изъ Польскихъ улановъ, и отправленъ къ Генералу Красинскому, который препроводилъ его къ Герцогу Испрійскому (Маршалу Бессіеру) при рапортѣ. Французы и Поляки почли его Секретаремъ Министра Финансовъ, и въ надеждѣ, что получашъ отъ него подробныя свѣденія въ отношеніи ко внутреннему устройству Россіи, опредѣлили его *гидомъ* п. е. провожатымъ къ самому Наполеону. Должностъ его состояла только въ томъ, что онъ провожалъ Н. повсюду еще съ двумя Рускими пѣдѣниками (лекаремъ Чернигов-

скаго пѣх. полка Г. Рудзинскимъ и однимъ инвалиднымъ солдапомъ, служившимъ прежде лного спорожемъ при Архангельскомъ соборѣ.) Онъ отправлялъ должность сію съ 2 по 23 Сентября, а въ сей день опущенъ былъ изъ Кремля за ненадобностію Адъютантомъ Наполеона Польскимъ Подполковникомъ Вельсовичемъ, съ свидѣтельствомъ и награжденіемъ спорублевою ассигнаціею. * По претерпѣннй различныхъ препяшствій, зашрудженій и опасностей, удалось ему наконецъ пробраться чрезъ Тверскую заставу 27 Сентября, въ спанцію Черную Грязь, опкуда командовавшій козачьимъ отрядомъ Г. Генераль-Маіоръ Иловайсій 12 й отправилъ его къ Г. Генералу Барону Винцингероде въ деревню Давыдовку, а сей препроводилъ его въ Тверь къ Г. Сенатору Миклашевскому; опкуда прибылъ онъ въ Санкшпетербургъ, къ Главнокомандующему Г. Генералу опдъ Инфантеріи С. К. Вязьмитинову.

Г. Корбелецкій въ семь сочиненіи своемъ изображаетъ все, имъ въ Москвѣ видѣнное и

* Кошерую онъ пощомъ, гнушаясь подаркомъ изверга, сжегъ въ присутствіи свидѣтелей.

слышанное. Находившись при самомъ Наполеонѣ, могъ онъ наблюдать положеніе Французовъ и Москвы во всей почности, и не упустилъ сего случая. Онъ сообщаетъ намъ вѣрную и разительную картину сего ужаснаго времени. Слогъ его не витіеватъ, но простъ и ясенъ, и сими-по качествами особенно долженъ нравиться всѣмъ Русскимъ, любящимъ правду и добродѣтель болѣе пусныхъ прикрасъ и звучной бессмыслицы. При томъ же явствующъ во всѣхъ мѣстахъ сего сочиненія приверженность его къ истинѣ, пылая любовь его къ Отечеству, вѣрность къ Монарху и усердіе къ вѣрѣ. — Долгомъ поставляемъ подтвердить сіе мнѣніе ваше о сочиненіи Г. Корбелецкаго многими выписками.

1) *О вшествіи Французовъ въ Москву.*

Стр. 23 - 29. По прибытіи Наполеона въ 2 часа по полудни къ Поклонной горѣ, опсоящей отъ Москвы въ трехъ верстахъ, авангардъ, передъ оною горою, по распоряженію Короля Неаполитанскаго былъ уже

построены въ боевой порядокъ. Наполеонъ съ планомъ въ рукахъ, поданнымъ ему шуръ же неизвѣстнымъ чиновникомъ, и нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его Генераловъ сходясь съ лошадей и въ шуръ минушу начинается движеніе, показывающее приготвленіе къ сраженію. При самомъ началѣ сего движенія внезапно показывается изъ-за лѣса въ правой споронѣ на Воробьевыхъ горахъ сильная конница, которую увидѣвъ первоначально шассеры (спрѣлки,) составлявшіе Императорской конвой, закричали въ одинъ голосъ: козакѣ! козакѣ!... и весь Генералитетъ съ примѣшнымъ безпокойствомъ усуремляетъ глаза свои въ ту спорону. Наполеонъ потчасъ приказываетъ подать себѣ зрительную шрубу, которую всегда особой Пажъ за нимъ возилъ, смотришь и узнавъ, что по были его драгуны, успокоиваешь, и опяшь обращаешь къ авангарду продолжаетъ дѣлать свои распоряженія; но, прождавъ шуръ съ полчаса, и, не видя со спороны Москвы ни какого вызова, приказываетъ сдѣлать сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, послѣ чего спусти минушу пашъ,

значить, что въ Москвѣ нѣ арміи вашей, ни жипелей нѣтъ? — На сіе я отвѣтствоваль ему: „не знаю!“ — Слухъ сей распространился между Французскими солдатами, и первые шассеры, ближе къ Имперашору своему споявшіе, поглядывая одинъ на друга исполненными недоумѣніа глазами, спрашивали другъ у друга весьма значительнымъ тономъ: что это такое? что за дьявольщина? — И съ сей самой минушы гордый духъ Французовъ началъ во всемъ войскѣ постепенно упадать; а напротивъ того оказалось въ немъ примѣтное уныніе и огорченіе, которое въ послѣдствіи, возрастая мало по малу, обратилось въ явный ропотъ, ослушаніе и своевольство.

Таковая нечаянная вѣсть, казалось, поразила и самаго Наполеона, какъ громовымъ ударомъ. Онъ приведенъ былъ ею въ чрезвычайное изумленіе, мгновенно произведшее въ немъ нѣкоторой родъ испуга или забвенія самаго себя. Ровные и покойные шаги его въ ту же минушу перемѣняющся въ скорые и безпорядочные. Онъ оглядывается въ разныя стороны; оправляется, остана-

вливаешься, прясешься, цѣпенѣешь, — щиплешь себя за носъ, снимаешь съ руки перчатку и опять надѣваешь, выдергиваешь изъ кармана плащовъ, мнешь его въ рукахъ, и какъ бы ошибкою владеешь въ другой карманъ; потомъ снова вынимаешь и снова владеешь; далѣе, сдернувъ опять съ руки перчатку, надѣваешь оную шоропливо, и повшоряешь поже нѣсколько разъ, короче сказыть: онъ представлялъ погда чловѣка бѣснующагося или мучимаго жестокими конвульсіями, что продолжалось бипой часъ; и во все по время окружавшіе его Генералы стояли предъ нимъ неподвижно, какъ бездушные испуганы, и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ пошевелишься.

Въ продолженіе шакого явленія опарилось въ арміи новое движеніе. Авангардъ безоспановочно шель въ городъ, а подходящія изъ-за-горы центральныя войска, раздѣляясь въ нѣкоторомъ разстояніи опъ засавы на двѣ частпи, начали уклоняться въ право и въ лѣво и поворошя около Камеръ-Коллежснаго вала, пошянулись въ обходъ города, въ которой вступапи уже другими засавами. Потомъ Наполеонъ, пришедши нѣсколько въ себя,

садится на лошадь и въѣзжаетъ самъ въ Москву, въ которую послѣдовала за нимъ и конница, споявшая до шого внѣ заставы; но прѣхавъ Дорогомиловскую Ямскую слободу, и приближась къ берегу Москвы рѣни, останавливается паки у оконъ въ правой сторонѣ улицы на береговомъ косогорѣ, сходящъ съ лошади и опять расхаживаетъ взадъ и впередъ, но шокмо уже покойнѣе. Тогда авангардъ продолжалъ слѣдовать далѣе за Москву рѣну; пѣхоша и артиллерія плылись по мосту, а конница шла чрезъ рѣну въ бродъ, и всѣ вообще раздѣляясь по ту сторону рѣни на нѣсколько малыхъ отрядовъ, занимали поспешенно караулы по берегу, по главнымъ улицамъ и по переулкамъ.

2) Положеніе Кремля.

Стр. 43 - 44. Передъ выходомъ нашимъ на волю, Кремль находился въ слѣдующемъ положеніи: Никольскія, Троицкія и Тайницкія ворота были шпершы, и охраняемы каждыя сначала чешырьмя, попомъ двумя чловѣками, внутри и внѣ оныхъ споявшими, а прочія были запершы. Также шполя чл-

совые индѣ по одному, а индѣ по два, на Кремлевской стѣнѣ у башенъ, у дворцовыхъ подъездовъ, въ низу и въ верху дворца, у Архангельскаго, Благовѣщенскаго и Успенскаго соборовъ, кои были тогда заперты, и по видимому вовсе неприкосновенны. * Карауль держала пѣшая и конная Французская гвардія и Польскіе уланы, коихъ сперва наряжалось пѣшихъ по баталіону, а конныхъ каждаго по эскадрону ** и перемѣнялись чрезъ три часа, какъ днемъ такъ и ночью; но послѣ убавлено тѣхъ и другихъ на половину; изъ армейскихъ же полковъ не пошло солдаты, но даже и Офицеры ни подъ какимъ видомъ не могли входить въ Кремль иначе, какъ съ письменными пропусками отъ Оберъ-Коменданта, либо отъ Главнокомандоващаго тогда въ Москвѣ. — Нещастенъ Государь, который боится собственныя своихъ подданныхъ! — Всякое утро былъ въ

* А въ церковь Спаса на бору и Николы Голубинскаго хранился овесъ, солома и сѣно для Наполеоновыхъ лошадей.

** Каждой конной солдатъ, ѣдущій въ карауль, везъ съ собою, для корму лошади, снопы или два немолодечной ржи, которая замѣняла у нихъ сѣно и овесъ.

Кремль разводъ, и прїѣзжали во дворець: Принцъ Нефшапельскій, Вице - Король Италіанскій, и многіе неизвѣстные Маршалы и Генералы. Нерѣдко приходили и иностранцы, жившіе до нашествія Французовъ въ Москвѣ, и члены муниципального суда или Коммуни-Комитета. На косорогѣ близъ церкви Николая Голстунскаго спояло до 10 полевыхъ орудій. Впрочемъ подкоповъ и никакихъ другихъ работъ внутри Кремля тогда не примѣчено. Въ Кремль, также какъ и вездѣ по Москвѣ, валялось въ то время довольно уже число издохшихъ лошадей и нѣсколько палыхъ коровъ.

3) *Изображеніе Наполеона.*

Стр. 72 - 73. Наполеонъ, при среднемъ ростѣ, имѣеть лицо большое, грозное; короткошею, плечистъ и корпусомъ ровень. Цвѣтъ лица его оливковой, волосы на головѣ черные, лобъ наклонной или навислой, глаза малые, но быстрые, щени плоскія, носъ длинной и прямой, съ малою, едва примѣшною горбиною, губы маленькія прижатые, борода выдававшаяся въ передъ и довольно къ верху

поднятая. — Онъ имѣеть видъ важный, говоришь тихо и мало, и всегда, какъ при-
мѣрно было, погруженъ въ размышленіе. Съ
Маршалами и Генералами своими обращает-
ся равнодушно, не шюмо шляпы ни передъ
однимъ изъ нихъ не снимаетъ, но даже и ни-
какимъ знакомъ почести раболѣпно ихъ не
опышштвуешь. Во все мое прехнедѣльное
при немъ пребываніе не замѣтилъ я, чшобъ
онъ смѣялся или по крайней мѣрѣ улыбнулся,
и никогда не видалъ я его съ опкрышою
головою. — Исключая случай, при входѣ въ
Москву Наполеона поразившій, онъ всегда
сохранялъ поспоянное хладнокровіе и вели-
чавость.

IV.

С М Ъ С Ь.

I.

Французы, упоминая о пожертвованіяхъ Россійскаго духовенства, дворянства, купечества и другихъ сословій, для составленія земскаго ополченія на оборону Отечества, стараются увѣришь всѣхъ, что не истинная любовь къ Государю и Отчизнѣ, а единственно страхъ и боязнь предъ всемогущимъ Французскимъ оружіемъ были причинами сего усердія. На подобныя лжи и клеветы надлежало отвѣчать самимъ дѣломъ. Положимъ, что Губерніи, лежащія близъ Европейской границы Россійскаго Государства, въ дѣйствіяхъ своихъ, сверхъ сильныхъ пружинъ любви къ Государю и Отечеству, руководствовались и естественнымъ желаніемъ спасти жизнь, достояніе и честь отъ нашествія злодѣевъ; но могли ли опасаться сего Губерніи, удаленныя отъ позорища войны на нѣсколько тысячъ верстъ, и со времени Царя Іоанна Васильевича Грознаго не видавшія ужасовъ брани; Губерніи, которыя и въ случаѣ совершенной неудачи сей войны, не могли опасаться ни какаго для себя вреда; Губерніи вовсе чуждыя полишикъ и шорговль Европы? Напримѣръ, Астраханская. Въ ней пожертвовали жившамъ, по двукратному приглашенію Г. Гражданскаго Губернатора, 260,460 рублей * какъ то: Преосвященный Гай Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій и Кавалеръ 1000 р. — Второкласнаго Спаскаго Монастыря Архимандритъ Діонисій съ братьею отъ монастырскихъ доходовъ 10,000 р. Г. Генераль-Маіоръ Ахматовъ 500 р. Коллеж.

* См. № 7 Воспечныхъ извѣстій, издаваемыхъ въ Астрахани 1819 года.

Сов. Ефименковъ 10,000 р. Надв. Сов. Варвацій 25,000 р. Надв. Сов. Ивановъ 4000 р. Надв. Сов. Пестовъ 1300 р. Коллежс. Асс. Федоровъ 19,000 р. Тип. С. Агабабовъ 6000 р. *Изъ Рускаго Купечества:* Пётръ Сапожниковъ съ сыновьями 17,000 р. Иванъ Михайловской 2750 р. Алексѣй Петровъ 2000 р. Давыдъ Меликшанновъ 1000 р. Степанъ Халафовъ 1250 р. Андрей Букинъ 2100 р. Степанъ Токаревъ 1000 р. Иванъ Агуловъ 1000 р. Александръ Сазановъ 1300 р. Яковъ Посылинъ 1500 р. Кирило Гандуринъ 2300 р. Давыдъ и Иванъ Измайловы 12,000 р. Ніясъ Юсуповъ 1000 р. *Изъ Армянскаго сословія:* Осипъ Аскархановъ 5000 р. Артемій Даниловъ 6000 р. Мойсей Дадашевъ 5500. Иванъ Варшановъ 3500 р. Павелъ Лалаевъ 4000 р. Данило Григорьевъ 2000 р. Степанъ Александровъ 3000 р. Семень Балъевъ 2500 р. Григорій Пасоевъ 2000 р. Авакъ Варшазаровъ 1500 р. Малхасъ Сафаровъ 1800 р. Мосеъ Мосевъ 1800 р. Сергій Вендерцовъ 1300 р. Цапуръ Хожемаловъ 1300 р. Григорій Мандаровъ 1300 р. Езекиль Степановъ 1000 р. Артемій Михайловъ 1000 р. Исая Ивановъ 1000 р. Пётросъ Никишинъ 1050 р. Иванъ Улухановъ 1300 р. Артемій Парсадаговъ 1400 р. Лазаръ Малафьевъ 1500 р. Тарасъ Назаровъ 1300 р. Осипъ Ревановъ 1200 р. Аветь Лазаревъ 1000 р. Павелъ Карбековъ 1100 р. Христофоръ Айковъ 1000 р. Маршынъ Тавризовъ 1300 р. Пётръ Богатовъ 1200 р. Пётръ Лихопоянцовъ 1300 р. Бѣжанъ Пондовъ 1100 р. Артемій Соколовъ 1000 р. Туманъ Исаевъ 1000 р. Степанъ Суджаевъ 1300 р. Агало Лазаревъ 1400 р. Аракель Калантаровъ 1500 р. Степанъ Ивановъ 1000 рублей. *Татарскаго сословія:* Татары Бухарскаго, Гилянскаго и Агрыжанскаго дворовъ 3000 р. Татары Юршовскіе 8000 руб. *Индійскаго общества:* Ундасъ Милимчадовъ 2000 р. Собразъ Умончандовъ 2000 р. Лохнатъ Буарамовъ 2000 р. Ранчилдасъ Мулчандовъ 1500 р. Керіірамъ Кеварамовъ 1500 р. И сверхъ того разные Индѣйцы 20,000. *Персіанцы:* Ага Гусейнъ 3000. руб. *Хивинцы:* Авоизъ Жамбемъ Кушлубаевъ и Кушъ Вега Ишніл-

зовъ съ прочими 2000 руб. *Калмыцкой нации*: Владѣлецъ Князь Тюмень 10,570 р. Яндыковскаго Улуса Зайсанги и все общество 10,000 р. Богоцохуровской Улусъ 2940 рублей.

Что скажутъ Гг. Французы, естли узнають объ эшихъ, истинно безкорыстныхъ пожертвованіяхъ? — *Ce sont des barbares, des sauvages, des antroporphages!* *

Боже! Теплая молитва наша да будетъ къ тебѣ: „сохрани обишателей вѣрныя тебѣ Россіи ошъ Французскаго нашествія и ошъ Французскаго просвѣщенія!“

2.

Въ Рижскомъ Зришелѣ (№ 782) находимъ слѣдующее замѣчаніе: „Пусть продолжается безразсудное обыкновеніе Германскихъ вѣдомостей (называть Французскихъ Генераловъ шѣми, отчасти смѣшными шиплами, кошорыя придалъ имъ Наполеонъ, напр. прозваніемъ Князя Москворѣцкаго) потому, что при ономъ ни о чемъ не думаютъ; но оно производитъ непріятное и даже вредное дѣйствіе. Наполеонъ Бонапарше, не исполнившій съ своей стороны ни одного шракташа, кошорыми уступаемы ему были права или области, симъ самымъ уничтожилъ всѣ сій уступки или признанія. Эта мысль должна служить основаніемъ, въ слѣдствіе кошораго напр. Пруссія требуетъ возвращенія своихъ земель и Германской свободы. Почему и на какой конецъ должно признавать, что онъ имѣетъ право жаловать въ Князья и ш. п.? Особенно, естли онъ симъ назначеніемъ оскорбляетъ другое правительство? — Естлибъ Король Прусскій произвелъ кого нибудь въ Герцоги Парижскіе — горе Французской вѣдомости, кошорая употребила бы не въ шутку сіе прозваніе! Пусть Наполеонъ во Франціи, пока еще земля сія, къ несчастію своему, подвластна его волѣ, называетъ своихъ сообщниковъ, какъ хо-

* „Эше варвары, дикари, людоѣды!“

чешь; но употребленіе таковыхъ шипловъ въ чужихъ земляхъ въ тѣ времена, когда господствовало чувствованіе *равныхъ правъ*, не шакъ-шо легко позволялось.“ —

Мысль, что Наполеонъ уничтожилъ всѣ права и шипла свои нарушеніемъ пракшатовъ, въ кошорыхъ они признаны чужими державами, весьма справедлива! На семь основаны справедливыя шребованія всѣхъ нынѣшнихъ противниковъ Наполеона. Прозванія же, приданныя имъ своимъ сподвижникамъ, ошчассти шакъ бѣзшолковы и смѣшны, что обращаются имъ не въ славу, а въ позоръ, напоминая, какими подвигами они спяжали сіи опличія. Что можеть бышь выразительнѣе прозванія: Князь Москворѣцкій, то естъ Князь битый на берегахъ Москвы рѣки! Онъ не прекратилъ эшимъ, а увѣковѣчилъ славу Рускаго народа и воинштва! — Правда, что Французскіе журналы не стануть называшь никакого Прускаго Генерала Герцогомъ Парижскимъ, а почему? Потому что Король Прускій никогда не будеть называшь своихъ вѣрныхъ подданныхъ именами, и величашь шиплами имъ вовсе не принадлежащими. Они никогда не назовушь нашего героя Княземъ Смоленскимъ, потому что онъ предъ лицомъ Государя, Отечештва и всего свѣта заслужилъ сіе имя! Но пустьъ Наполеонъ назовешь Мюрата Королемъ Тарупинскимъ, Евгенія Малсярославскимъ, Даву Красненскимъ, Гувіона-Сенъ-Сира Полоцкимъ, а себя хотъ Султаномъ Березинскимъ — мы съ искреннимъ удовольшвіемъ будемъ величашь ихъ сими именами!

Какихъ ни вымышляй пружинъ,
 Чтобъ мужу бую умудрисься:
 Не можно вѣкъ носить личинъ,
 И истина должна ошкрыться.
 Когда не свергъ въ бояхъ, въ судахъ,
 Въ совѣтахъ Царскихъ сопостатовъ,
 Всякъ думаетъ, что ты Чулятовъ
 Въ Марокскихъ ленсахъ и звѣздахъ!*

* См. вельможу, въ соч. Державина.

3,

Прусскіе Университеты нынѣ совершенно опустѣли. Не только всѣ Студенты оныхъ, но и большая часть Профессоровъ вступили въ земское ополченіе. Въ числѣ послѣднихъ находишься и извѣстный философъ *Фихте*. — При вступленіи Россійскихъ войскъ въ Сѣверную Германію, прекратилось молчаніе Нѣмецкихъ писателей о современной Исторіи и политикѣ. Въ Берлинѣ выходятъ новыя вѣдомости: der Preussische Correspondent (Прусской корреспондентъ) изд. извѣстнымъ историкомъ *Нибуромъ*, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Прускаго Государственнаго Канцлера Барона Гарденберга; Russisch-deutsches Volksblatt (Россійско-Нѣмецкія народныя вѣдомости) по препорученію Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна, издаесть Статскій Совѣтникъ *фонъ Коцебу*. * Въ Гамбургѣ издаесть Секретарь Генерала Темпшенборна, *Девель*, газету: der Deutsche Beobachter (Нѣмецкій наблюдатель). Сверхъ того выходятъ въ Гамбургѣ три политическіе журнала, а въ Берлинѣ историческій журналъ: das neue Deutschland (Новая Германія.)

4.

Въ Силѣ, солдъ Князя Бориса Андреевича Голицына, Марта 7 дня 1813 года.

Прохожій въ Силѣ зри шого героя прахъ,
Который громъ металъ на Альпа высотахъ;
Защитникъ ревностный Оплечество и Трона,
Онъ кончилъ жизньъ свою, разя Наполеона.

Племянникъ Суворова правой его руки, покойному
Князю Петру Ивановичу Баграціону.

* Изъ перваго номера сей газеты заимствованы мы помѣщенныя въ 16 книжкѣ сего журнала, замѣчанія на статью Вестфальскаго Министра.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

*Замѣтанія на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ о сношеніяхъ съ Пруссією. **

„Мы не колеблемся помѣстить въ нашемъ журналѣ акты, коимъ Наполеонъ снимаетъ съ себя личину, покрывавшую его поступки еще въ концѣ прошедшаго мѣсяца, хотя въ мысляхъ и выраженіяхъ онаго заключаются гнусныя оскорбленія Короля нашего. Въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ долгъ требовать скрывать отъ взора и слуха подданныхъ всякое оскорбленіе ихъ Государя: они не смѣютъ думать, что говоря о немъ, можно употреблять выраженія обидныя и неуважительныя; но наступаетъ совершенно противной случай, когда таковыя дерзкія обиды возбуждаютъ мщеніе оскорбленныхъ, когда они доказываютъ, какая судьба ожидаетъ ихъ Опечесство въ случаѣ неудачи. Тогда ругательство врага столь же сильно, какъ и манифестъ законнаго Государя.“

„Сообщивъ нашимъ неужно рачительно показывать смѣси лжи и злобныхъ клеветъ, которыми наполнено сіе донесеніе; не нужно опасаться что сіи лжи, дерзко произнесенныя, могутъ заглушить истину. Естълибъ мы хотѣли описать дерзкія нарушенія точнаго смысла подписанныхъ шрапшавовъ, безстыдные, живые расчеты, оскорбительное и мучитель-

* Сія замѣтанія помѣщены въ *Прусскомъ корреспондентѣ*, вѣдомости, издающейся подъ непосредственнымъ надзоромъ Прускаго Государственнаго Канцлера Барона Гарденберга. Мы сообщаемъ ихъ изъ Берлинскихъ вѣдомостей. Изд.

ное замедленіе переговоровъ, злобныя обиды и ругательства, своевольныя опустошенія нашей земли, естлибъ хошѣли изобразить въ почтості обхожденіе Франціи съ Пруссіею послѣ нещастія Іенскаго — то надлежало бы написать цѣлую книгу. Здѣсь желаемъ мы немногими опрывками объявить незнающимъ и напомнить забывшимъ, нѣкоторыя происшествія.“

„Болѣе всего огорчила Наполеона противъ Пруссіи твердость, съ каковою Король Пруссій отвергъ предложенія Генерала Берспранда послѣ Прейшиш-Эйлаускаго сраженія — предложенія, въ которыхъ, скажемъ мимоходомъ, обѣщано оное возвратить Пруссіи возмущенныхъ имъ же Поляковъ.“

„Правда, что Наполеонъ во время переговоровъ, о Тильзитскомъ мирѣ занялъ все преспранство Прусской Монархіи, кромѣ Кельберга, Верхне-Силезскихъ крѣпостей и Мемеля; но при всемъ томъ онъ не могъ въ то время уничтожить Прускаго Государства, во первыхъ по причинѣ образа мыслей Императора Александра, а во вторыхъ потому, что Россія нимадо не была побѣждена, и не подписала бы мира безъ возстановленія средняго Государства между собою и Франціею; сверхъ же того и потому, что вооружившаяся въ то время Австрія не позволила бы утвердить Французской династіи въ Пруссіи. Наконецъ же преимущественно потому, что Пруссій Король въ крайнемъ случаѣ отправился бы водою въ Германію и возжегъ бы шамъ новую войну, которою опасности очевидны были Наполеону.“

„Миръ подписанъ былъ шакъ, какъ диктовало его высокоумѣнное своевоольство. Въ числѣ остающихся за Королемъ Прускимъ областей, названа была Новая Силезія; Французы сами упомянули ее въ своемъ начертаніи шракшаша. Узнавъ что, чего не знали по невѣжеству своему, то есть, что сія земля была частію Польши, они своевольнo уничтожили сію шашью, уже по ратификаціи шракшаша, и присоединили

землю сію къ Польшѣ, подѣ шѣмъ оскорбительнымъ предлогомъ, что мы ихъ обманули“

„Окружная областъ города Данцига назначена была въ 2 Французскія мили (lieues.) Они распроспранили оную на 2 Нѣмецкія мили, и присовокупили къ Данцигу всѣ Данцигскія помѣстья, которыя по практикѣ явно оставались за Пруссією. Михелавской округъ былъ у насъ отнятъ, вопреки ясному смыслу практикѣ.“

Въ Тильзитскомъ практикѣ именно оставлены были за Пруссією капиталы банка, морской торговли и всѣхъ заведеній. Франція конфисковала сіи несмѣшныя суммы безъ стыда и зазрѣнія совѣсти; потеря сихъ суммъ столь же была велика, какъ и уплата чрезвычайной контрибуціи; слѣдствіемъ того было крайнее убожество всѣхъ вдовъ и сиротъ. Французы наложили секвестръ на всѣ частныя требованія въ Польшѣ; оныя надлежало даже выкупать.“

„Великодушіе Императора Наполеона, утвердивъ конвенцію, къ которой принужденъ былъ Король, и вывести войска свои изъ Пруссіи, было слѣдствіемъ Испанской войны, ошозвавшей войска его.“

„Всякому Пруссаку извѣстно, какъ Наполеонъ держалъ по цѣлымъ мѣсяцамъ несмѣшныя войска въ нашей землѣ, какъ онъ ее изнурялъ, какъ голодныя стаи, при опложеніи похода на нѣкоторое время, возвратились изъ Польши, для разоренія нашей неуважаемой земли, какъ при выходѣ въ Россію захватили у насъ 70,000 лошадей, похищили и перебили всѣ стада въ восточной Пруссіи.“

„Въ заключеніе должны мы упѣшатъся, что нашъ Король получилъ свою корону не отъ Французскаго Императора, какъ Жеромъ Наполеонъ, а отъ Бога, отъ своихъ предковъ и отъ вѣрности своего народа, который прономъ соединенъ въ одну Прусскую націю, который, сражаясь за Него, побѣдишь или умрешь!“

престанно наполнявшихъ землю, Франція ни въ какомъ отношеніи не исполняла возложенныхъ ею на себя обязанностей, которыхъ точное наблюденіе могло спасти землю и жителей ея отъ совершеннаго разоренія. Было условлено, что гарнизонъ Глогаускій со дня заключенія трактата, а гарнизоны Штеттинскій и Кистринскій по совершенной уплатѣ контрибуцій, содержимы будутъ на шесть Французскаго правительства. Контрибуція сія въ испекшемъ Маѣ мѣсяцѣ совершенно и еще слишкомъ выплачена была разными поставками; при всемъ помѣ Прусакъ, какъ и прежде, обременены были продовольствіемъ сихъ трехъ гарнизоновъ, и никакими представленіями нельзя было склонить къ исполненію того, что требовалось справедливостію и буквальнымъ смысломъ трактата. Ласкались надеждою, что въ слѣдствіе новѣйшихъ общаній Е. В. Императора землі лежащія вокругъ сихъ областей, какъ и Пруссія владѣнія, не будутъ впредь подвержены принужденнымъ реквизиціямъ; но въ то самое время, когда хотѣли предаться сей надеждѣ, получили Коменданты сихъ крѣпостей формальное позволеніе заирать на десять Фр. миль въ окружности все, что почтутъ для себя потребнымъ, и сіе, какъ можно было предвидѣть, исполнялось съ величайшимъ насиліемъ. Условлено было, что щеты о всякихъ поставкахъ Пруссіи разсмаприваемы будутъ по истеченіи каждаго трехъ мѣсяцовъ, и недоимка выплачена, по окончаніи похода, наличными деньгами; но нельзя было убѣдить къ разсмотрѣнію сихъ щетовъ, и когда недоимка составляла уже важную сумму, чему готовны были ежеминутно подать доказательствъ, когда она, въ концѣ года, увеличилась до 94 миліоновъ франковъ, нельзя было усильнѣйшими прозьбами получить ни малѣйшей уплаты оной, хотя Король столь былъ умѣренъ, что не требовалъ и половины, и хотя необходимая крайность доказана была очевидно.

Спашья союзнаго шракшапа, коею часть Силезіа приобрѣтала нейспралишеть, становилась отъ наступающихъ обстоятельствъ недействительною, ещлы Россія на шо не согласишся, и сіе необходимо шребовало вступитъ съ нею въ переговоры. При всемъ шомъ Императоръ Наполеонъ объявилъ, что не позволишь Королю ошправитъ кого нибудь въ семъ намѣреніи къ Императору Александру, и симъ, превративъ условіе въ пустую мечшу, уничтожилъ оное. Новыя нарушенія неприкосновеннѣйшихъ правъ Короля произошли пошомъ отъ самовольнаго распоряженія Прускимъ корпусомъ, формировавшимся въ Помераніи подъ командою Генерала Бюдова, кошорый былъ приглащаемъ приступитъ къ дивизіи Герцога Беллунскаго, и пошомъ присоединенъ къ оной, безъ предварительнаго соизволенія Его Величества; отъ запрещенія набирать войска въ Прусикихъ областяхъ, занятыхъ Французскими арміями, обнародованнаго по приказанію Его Высочества Принца Вице-Короля Ипалійскаго, безъ увѣдомленія о шомъ Его Величества. Никогда, безъ сомнѣнія, самодержавная власть союзнаго Государя не была нарушаема споль ужаснымъ образомъ.

Безполезно распространяшья здѣсь о печальныхъ обстоятельствяхъ, выше изложенныхъ; ибо оныя совершенно извѣстны вашему Превосходительству и Г. Герцогу де Бассано, по многочисленнымъ представленіямъ, поданнымъ по сему предмету. Впрочемъ Г. Генераль фонъ Круземаркъ имѣеть препорученіе подашь послѣднему ношу, въ кошорой пространно изложены будутъ многіе предметы, ясно доказывающіе, что Французское Правительство — не исполнитъ главныхъ спашей союзнаго шракшапа въ пользу Пруссіи, составлявшихъ шоликоже же число существенныхъ условій онаго, безъ коихъ сія держава никогда, и ни подъ какимъ видомъ не возложила бы на себя приняшихъ ею долж-

ностей — само освободило ее отъ взаимныхъ обязанностей. *

Всѣмъ извѣстно положеніе, въ которомъ нашла Пруссія въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ и происшествій, случившихся осенью и зимою. Она предоставлена была самой себѣ; не надѣялась дѣятельной помощи со стороны державы, съ которою была соединена, и отъ коей не могла получить даже того, что ей слѣдовало по строжайшей справедливости, и что весьма легко было исполнить; двѣ шрети областей ея были изнурены и жители ея доведены до отчаянія; ей оставалось искать совѣща и помощи въ самой себѣ, дабы снова возвыситься и поддержать. Въ любви и мужествѣ Своихъ народовъ, и въ великодушномъ участіи державы, которая чувствуетъ состраданіе къ бѣдствіямъ ея, Король долженъ былъ искать средствъ выйти изъ онаго положенія, и возвратить Своей Монархіи независимость, которая одна можетъ обезпечить будущее ея благоденствіе.

Его Величество принялъ мѣры, которыхъ требовали столь важныя обстоятельства, и соединился тѣснымъ союзомъ съ Его Величествомъ, Императоромъ Всероссійскимъ. Его Величество Король увѣренъ, что Франція и всѣ Европа признаютъ важность причинъ, управлявшихъ его поступками. Сіи поступки имѣли конечною цѣлю заключеніе мира, утвержденнаго на справедливыхъ основаніяхъ, которыхъ ругались бы въ прочности его; сей миръ былъ и будетъ всегда однимъ изъ искреннѣйшихъ желаній Короля, и естѣи Провидѣніе благословило Его усилія, то Король почтетъ себя несказанно щасливымъ, что содѣйствовалъ доставленію сего благодѣянія роду человеческому.

Нижеподписавшійся имѣетъ честь увѣрить снова Его Прев. Г. Графа де Сень - Марсана въ своемъ уваженіи. (Подп.) *Гарденбергъ.*

Бреславль $\frac{1}{4}$ Марта 1813.

* Сія нота сообщена будетъ въ слѣдующей книжкѣ.

— Сѣверная Нѣмецкая армія, подъ командою Ганноверскаго Генерала Графа Валлоденъ-Гимборна, вступившаго въ Россійскую службу, состоитъ изъ 10,000 корпуса Генерала Темпшенборна, начальствующаго лѣвымъ крыломъ, 10,000 чел. Датскаго войска, 10,000 Ганноверскаго и 5000 Гамбургскаго ополченій. Безъ сомнѣнія, прикнущъ къ ней корпусъ Деренберга, и Шведскія войска, до прибытія Шведскаго наслѣднаго Принца

— Валы вокругъ города Гамбурга, превращенныя за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ гульбище, вновь возстановляются.

А в с т р і я.

Вблизи Италіи собирается пятидесяти тысячная Австрійская армія. Ею командуетъ Генераль Шателеръ, занявшій въ 1809 году Тироль, и лишенный Наполеономъ покровительства законныхъ (см. 2 кн. С. О. 1812 года.)

— Говорятъ, что въ Тироль вспыхнуло возмущеніе, какъ въ 1809 году, и что два Баварскіе полка обезоружены при первомъ возстаніи жишелей.

И с л а н і я.

Здѣшнее (законное, а не Французское) правительство занимается образованіемъ пятидесяти тысячной арміи, которая должна присоединиться къ войскамъ Лорда Веллингтона * — По письмамъ изъ Лиссабона, кампанія окрещается не прежде Мая мѣсяца, по причинѣ непрерывно продолжающейся дурной погоды.

* Известно, что изъ Испанцевъ и Португальцевъ, заведенныхъ Наполеономъ въ Россію, сформированы полки и приведены 20 Апрѣля къ присягѣ въ вѣрности своимъ законнымъ Государямъ. Въ слѣдующей книгѣ сообщимъ подробное описаніе егѳ дешенаманнаго шоржества.

Болезни свирѣпствуютъ во Французской арміи. Приходящія къ ней конскрипціи лежатъ по большей части въ госпиталѣхъ. Французы при всемъ томъ хотятъ держаться на рѣкѣ Дуро, а Лордъ Веллингтонъ изъявляетъ надежду, что они вскорѣ уберутся за Эбро. Увѣряютъ, что въ союзной арміи считается 40,000 пѣхоты и 8,000 конницы, и что вскорѣ Лордъ Веллингтонъ получитъ еще 12,000 лошадей. Сутьшъ оставивъ Толедо, прошелъ чрезъ Мадридъ 2 Марта съ 9 000 чел. войска и 125 повозками. Увѣряютъ, что онъ увезъ во Францію награбленными деньгами 50 миліоновъ реаловъ. Генералъ Газанъ занялъ нынѣ мѣсто главнокомандующаго южною арміею и прибылъ въ Мадридъ съ 6000 чел. Сутьшъ, начальникъ Кашалонской арміи, также приближился къ сей столицѣ. Гоуифъ и Друэшь, командующій центральною арміею, идущій въ Валладолидъ, а Клозель, начальствовавшій арміею Португальскою, въ Бургосъ

А н г л і я.

— Утверждаютъ, что Баронъ Весенбергъ будетъ утверждёнъ въ качествѣ Австрійскаго Министра при нашемъ дворѣ. 7 Апрѣля (н. ст.) вручилъ онъ Принцу грамоту свою на сіе достоинство.

— Свинцовый гробъ (обезглавленнаго) Карла I найденъ по случаю распространенія Королевскихъ могилъ, для погребенія Герцогини Брауншвейгской. Тѣло, обернутое вощанкою, весьма хорошо сохранилось. Подлѣ онаго найденъ каменный гробъ Генриха VIII, но въ немъ все превращено было въ прахъ.

— Въ Лондонѣ воздвигнуть великолѣпный монументъ Англійскому Министру, Вилліаму Питту. Надпись сего монумента, сочиненна Г. Каннингомъ, проста, сильна и приличнымъ слогомъ изображаетъ политическое служеніе, таланты, качества и заслуги Питта.

Ф р а н ц и я .

Въ 17 книжкѣ сего Журнала упомянули мы, что Наполеонъ приказалъ набрать еще 180,000 конскрипшовъ. Они должны состоять изъ 10,000 чел. почешныхъ конныхъ гвардій, 80,000 чел. перваго ополченія народнаго войска и 90,000 чел. конскрипшовъ 1814 года.

Сверхъ того опредѣленіемъ Сената уничтожено на три мѣсяца конституціонное правленіе Департаментовъ Верхняго Эмса, Везера и Ушій Эльбы. (Но въ немъ не упомянуто причины сего постановленія, а именно, что Французы изъ сихъ земель выгнаны.)

Перекъ новѣйшихъ извѣстій.

$\frac{1}{2}$ Апрѣля Фр. Генераль Сугамъ внезапно подвинулся изъ Эрфурта къ Веймару, съ 8000 чел. въ числѣ коихъ была большая часть (1600 чел.) непріятельской кавалерій. Они хотѣли захватить Прусской опрядъ, въ 80 гусаровъ, подъ командою Маіора Блихера, стоявшій за Веймаромъ, но не успѣли въ этомъ. М. Блихеръ напалъ на Фр. конницу въ дефилеѣ, и произошло жаркое сраженіе на улицахъ города, изъ котораго непріятель четыре раза былъ вытѣсняемъ. М. Блихеръ выгнавъ непріятели въ четвертый разъ, самъ отступилъ, и Фр. не смѣли его преслѣдовать. Прусакки потеряли убитыми 5. а пленными 6 человекъ. Французовъ ранено 20. а убито 16. — На претій день Сугамъ ворочился въ Эрфуртъ.

Храбрый партизанъ Прусскій Маіоръ Гельвигъ испребилъ при Ванфридѣ цѣлый Вестфальскій полкъ, и захватилъ 50 лошадей и 32 пленныхъ. Прочіе разбѣжались безъ боя.

Французы $\frac{1}{2}$ Апрѣля оставили Бернбургъ, превративъ сей городъ въ пепель. Говорятъ, что 36,000 Фр. стоятъ въ Тирингенскомъ яку, и столько же подъ командою Вице-Короля, между Гаальбершпашомъ и Амшерслебеномъ.

18 Вице-Король съ 10,000 чел. перешелъ чрезъ Заалу, но узнавъ о томъ, что Генераль Йоркъ идетъ ему на встрѣчу послѣдною ворощился, причеъ гусары и козаки взяли въ плѣнь нарочитое число Французовъ.

Витшенбергскія предвѣстiя въ ноци на 19 Апрѣля взяты штурмомъ Прусскими войсками. Непрiатель пошерялъ при вылазкѣ своей въ сiю ноць плѣнными 1 Подполк. 1 Капитана и 130 ряд. а убитыми и ранеными до 800 чел. Прусакоевъ убито и ранено 2 Офицера и 120 ряд. Прусскiя батшарей поставлены теперъ въ предмѣстiяхъ.

Генераль Дѣренбергъ и Чернышевъ сподашъ при Целле.

Прибывшiе въ Лейпцигъ для вступленiя въ Прусскую службу Швейцары увѣряють, что Швейцарiя рѣшилась не давать Наполеону ни одного рекрута, и поставишь на горахъ своихъ 30,000 чел. войска.

Въ Гамбургѣ и во всей сѣверной Германiи распространился слухъ о всятiи Данцига. Извѣстно то, что шамошня чернь хотѣла убишь Фр. Коменданша Раппа, который съ трудомъ скрылся въ саду своего дома, а пошомъ приказалъ раздать нѣкоторое количество хлѣба между народомъ.

Между Рускимъ авангардомъ, подъ ком. Подполковника Бенкендорфа и трехтысячнымъ корпусомъ Фр. Ген. Вандамма произошло 20 Апрѣля между Оштерсбергомъ и Ротенбургомъ сраженiе, на кошоромъ Французы обращены въ бѣгство и пошеряли обозъ, сто чел. плѣнными и нѣсколько сотъ убитыми и ранеными.

Французы провели чрезъ Франкфуртъ на Майнѣ плѣнныхъ козаковъ и черныхъ Прусскихъ волонтеровъ. Прусское Правительство объявляетъ, что сiи волонтеры еще вовсе не были въ дѣлѣ сѣдшвенно не могутъ бышь въ плѣну, а жишли Франкфурта примѣшди, что козаки были — переодѣтые Нѣмцы!

(1 Мал.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XIX.

I.

ПРИСЯГА ИСПАНЦЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Царское село, 4 Мая
20 Апрѣля.

Въ казармахъ сего Царскаго замка помѣщались уже въ продолженіи 7 мѣсяцовъ Испанскіе солдаты, которые бывъ наглошкію Наполеона Бонапарте принуждены итти подъ знаменами его противъ Россіи, и гнушась въ душѣ своей шоль неспыдною службою, пользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ, для избавленія себя отъ оной бѣгствомъ. Всемилоспивѣйшій нашъ Государь Императоръ, даруя великодушною покровительствомъ Свое подданнымъ союзной Державы, опличившейся вѣрностію къ своему законному Королю, и швердымъ защищеніемъ своей вѣры, своихъ законовъ, обычаевъ и независимости, повелѣвъ дозволять прилагающъ

всевозможное о нихъ стараніе и попеченіе, каковую Высочайшую волю Г. Управляющій Военнымъ Министрствомъ Князь Алексій Ивановичъ Горчаковъ привелъ во исполненіе съ опланнымъ усердіемъ и почтностію, приема въ успѣхъ сего дѣла особенное участіе.

По собраніи числа людей доспапачнаго для составленія двухъ батальоновъ, и по прибытіи изъ Мемеля чепырехъ Испанскихъ Офицеровъ, Его Превосходительство Г. Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Его Капшолитеснаго Величества Фердинанда VII, Донъ Евсевій де Вардахи-Аварра назначилъ привезши ихъ всѣхъ къ присягѣ въ вѣрности политическои конституціи Государства и законному Королю.

Для торжественнѣйшаго же производства сей присяги, помянутой Посланникъ определялъ быти оной ^{2 Мая,} _{20 Апрель} въ память того дня, въ копорой обыватели города Мадриша въ 1808 году, узнавъ гнусное коварство Наполеона и честолюбивыя намѣренія

его противъ Королевскаго дома и народа Испанскаго, геройски проливали кровь свою для опмищенія за шоль нагале поспуний, и таковымъ великодушнымъ приношеніемъ себя въ жершву, возбудили всѣ области Государства къ праведному возстанію.

Такимъ образомъ день 2 Мая (новаго стила) увѣковѣчивъ славу сихъ мужеспвенныхъ Испанцевъ въ 1808 году, содѣлался въ 1813 днемъ славы же и ушѣшенія для соотечественниковъ ихъ, собранныхъ на брегахъ Невы. — Предъ выступленіемъ изъ гостеприимной Россійской земли, они произнесли пріятнѣйшую для сердца ихъ влшпву, и съ благороднымъ рвеніемъ изъявили благодарность свою къ великодушному Александру, а равно и по участіе, каковое Испанцы пріемлютъ во славу великаго сего Монарха, и его народа.

Войско, вышеозначеннымъ образомъ пріуготовленное выстроилось на лугу противъ строенія, предъ коимъ поставленъ былъ олтшрь. — По прибытіи Испанскаго Посла-

ника и чиновниковъ его Миссиа, происходило здѣсь Богослуженіе; по окончаніи коего приведеніе къ присягѣ опложено было до прибытія Его Сіашельства Кн. Горчакова, которой не могъ пріѣхать въ назначенной часъ по причинѣ благодарственнаго молебствія, происходившаго въ сей день въ придворной церкви по случаю покоренія крѣпости *Торна* побѣдоносному Россійскому оружію: сіе достопамятное происшествіе углубило радость и удовольствіе всѣхъ присутствовавшихъ при таковомъ благочестивомъ и чрезвычайномъ событіи.

По пріѣздѣ Кн. Горчакова, войска бывшія въ спроек, отдали ему воинскія почести, и попомъ дефилировали церемоніальнымъ маршемъ къ другому фасаду спроеія, гдѣ поспавленъ былъ поршрешъ Фердинанда VII, а вокругъ его шюли 12 гренадеровъ.

Здѣсь сперва приносимы были священникомъ теплыя моленія къ Подашелю всѣхъ благъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Августѣйшимъ домамъ Россійскому и Испан-

скому, а потомъ Г. Посланикомъ говорена
рѣчь слѣдующаго содержания:

„Испанцы!

„Дабы содѣлашь торжественнѣе шу при-
сягу, копорую вы имѣете привести нашей
конституціи и нашему законному Королю
Фердинанду VII, я избралъ на сей конецъ
второе Мая, какъ день весьма достопримѣ-
чательной, копорой возобновляешь въ
сердцѣ каждаго изъ васъ память о нагломъ
коварствѣ нечестиваго Наполеона Бонапар-
та: сей день, бывъ запечатавъ кровію пер-
выхъ жертвъ вѣрности, свободы и незави-
симости Испанской, составилъ важную и
знаменитую эпоху въ нашихъ лѣтописяхъ, и
Генеральные и чрезвычайные Кортесы,
установили торжественное онаго праздни-
ваніе во всемъ пространствѣ Государства.
Вы принуждены были слѣдовать подъ бого-
прошивными знаменами гнуснѣйшаго чудо-
вища, какое только природа когда либо про-
изводила, и особеннымъ Божиимъ Провидѣ-
ніемъ избавились отъ самаго постыднаго
рабства. — Нынѣ же, по благодѣтельному

и великодушному покровительству Великаго Александра, Императора Всероссійскаго, Избавителя Европы, и вашего особеннаго Благодѣтеля, находитесь вы собранными на берегахъ Неапы. — Се предстоишь уже время, въ которое вы пави обратитесь къ берегамъ Эбра на защищеніе исповѣдываемой нами православной вѣры, Государя и Отечества; почему и должны почитать себя щастливыми, что можете въ столь знаменитой день принести присягу, въ которой я приведу васъ именемъ Правительсва Испанскаго, и въ лицѣ Августѣйшаго Государя нашего Фердинанда VII, Котораго я имѣю честь представлять.“

„Политическое образованіе Испанской Монархіи, обнародованное генеральными и чрезвычайными Кортесами, обезпечиваетъ каждому изъ насъ гражданскую свободу — величайшее благо, какаго только желать можно на семь свѣшъ. Ни одинъ изъ насъ не изъемлетсѣ ошъ соучастія въ томъ неизъяснимомъ благоденствіи, каковое произойши должно ошъ свободы, въ настоящей смыслѣ

принятой, по-есть, основанной на вѣрѣ, законахъ и добродѣтели.“

„Пролиемъ теплыя моленія предъ олтаремъ Всемогущаго Бога, возблагодаримъ Кортесовъ за обнародованіе столь драгоцѣннаго законоположенія, и пошлѣмся всѣми опъ насъ зависящими способами утвердиль полипическое существованіе наше на незыблемыхъ основаніяхъ, въ полномъ убѣжденіи, что опъ сохраненія онаго зависить наше благополучіе, и что достиженіемъ желаемаго нами избавленія возлюбленнаго Короля нашего Фердинанда VII опъ поспыднаго рабства, содѣлаемъ мы щасливѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ.“

„Сопычичи! Вопъ уже пять лѣтъ, какъ мы продолжаемъ прошивиться власполюбовому Корсианцу, возмнившему насъ покорить. Но много еще оспаетъ намъ довершить, для утвержденія предпріятого нами великаго дѣла. Религія, вѣрность, мужество, твердость духа и непоколебимость: вопъ отличныя черпы нашего характера, и они

должны руководствоваться насъ въ совершенной побѣдѣ. — Идите, спѣшите и довершите изгнаніе непріятеля, осквернявшаго по сіе время часть благословенной земли нашей. Возобновите славу, которую нѣкоторые изъ васъ приобрѣли въ знаменитомъ сраженіи при Байленѣ, при мужественномъ защитеніи безсмертной Саррагосы, при Жеронѣ, при Госпальрихѣ, и въ другихъ встрѣчахъ, гдѣ вы имѣли съ непріятелемъ. Въ ознаменованіе благодѣяній, обильно на васъ излившихся Его Величествомъ, Императоромъ Всероссийскимъ, благополучно царствующимъ въ семъ обширномъ Государствѣ, поля вашу называвшаяся будетъ *Александровскимъ*. Я увѣренъ, что вы поощритесь поддержать славу сего имени, и во всѣхъ случаяхъ являть себя будуще спротивными непріятелю. Да воспрепещетъ оны, вѣдая что вы идете изъ Россіи!“

По окончаніи рѣчи, Донъ Францискъ де Зеа-Бермудесъ, принявъ изъ рукъ Посланника книгу о конституціи Испанскаго Государства, сказалъ громкими словами: „*слушайте,*

„слушайте, слушайте; внимайте, внимайте,
 „внимайте;“ и прочитавъ разныя свашьи
 изъ конспирюціи, которая прежде того бы-
 ла чипана и полкована всѣмъ солдапамъ на
 кварширахъ, попомъ произнесъ сіи слова:
 „Такова естъ полишическая конспирюція
 „Испанскаго Королевства, ушвержденная ге-
 „неральными Корпесами, обнародованная,
 „и принятая уже подъ присягою шоржеспивен-
 „но въ нашемъ Ощечествѣ: желаете ли вы
 „присягать ей, и сохранять ее?“ — „Жела-
 „емъ!“ отвѣщспивовали всѣ единогласно.
 Тогда чиновники Миссиі, Полковникъ, так-
 же Офицеры и всѣ нижніе чины преклонили
 колѣна предъ споломъ, на коемъ положено
 было Святое Евангеліе, и Г. Посланникъ го-
 ворилъ имъ слѣдующее:

„Испанцы! Клянешь ли вы именемъ
 „Божіимъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ
 „блюсти полишическую конспирюцію Ис-
 „панскаго Королевства, ушвержденную гене-
 „ральными и чрезвычайными Корпесами на-
 „ціи, и бытъ върноподавными Королю Фер-
 „динанду VII?“ —

„Клянемся!“ — былъ всѣхъ ихъ отвѣтъ.
 — Потомъ Подполковникъ Донъ Александръ
 Одонель принялъ по сей же формѣ присягу
 всѣхъ сержантовъ, напратовъ и рядовыхъ. —
 Г. Посланникъ произнесъ повпоренное всѣмъ:
 „да здравствуетъ Фердинандъ VII, да здрав-
 ствуютъ нація и конституція!“

Послѣ сего 70 человекъ Португальцевъ,
 включенныхъ въ полкъ, присягали въ вѣр-
 ности Принцу Регенту, произнося: „да
 здравствуетъ Принцъ Регентъ!“ каковое
 восклицаніе было повпорено всѣмъ Испан-
 цами. — Посланникъ Испанской произнесъ:
 „да здравствуетъ Императоръ Александръ!“
 — на что Его Сіятельство Князь Горчаковъ
 отвѣтствовалъ: „да здравствуетъ Ферди-
 нандъ VII.“

Потомъ произнесены *огазы* мужествен-
 ному Россійскому и храброму Испанскому
 народамъ, Ихъ Величествамъ, Государынямъ
 Императрицамъ, и всему Августѣйшему До-
 му; также благоденствію и славъ Россійской

Имперіи, Королю и Принцу Регеншу Великобританскимъ, Королю обѣихъ Сицилій Фердинанду IV, а наконецъ и Г. Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову въ знакъ признательности за усердіе его и рачительное попеченіе при образованіи того полка. Сверхъ того провозглашены были еще другіе *сиватъ!* означающіе всѣ взаимное и искреннее уваженіе союзныхъ Державъ. Всѣ Офицеры и нижніе чины съ восхищеніемъ повспорили сіи вивашы.

Въ заключеніе всего обряда пѣли: *Тебе Бога хвалимъ!*

Потомъ войска, выстроясь повзводно, дефилировали мимо портрета Фердинанда VII, повворяя: *сиватъ!* Восклиданія сіи происходили отъ почтенія, любви, и истинной вѣрности. Не лѣзя описашъ дѣйствія сей величественной церемоніи, которая сколько ни важна сама по себѣ, но въ семъ случаѣ была еще единственна по обстоятельству, ее сопровождавшимъ. — Испанцы, насильно увлеченные въ Россію, спасен-

ные чувствомъ любви къ Отечеству и непреодолимой ненависти къ пирану, спаравшемуся оное поворись, покровительствуемые великодушнымъ Александромъ, и подъянню Его клянущиеся въ ненарушимой вѣрности къ своимъ законамъ и Королю, во Франціи въ плѣну содержащемуся: — все сіе представляешь зрѣлице, которое оцѣнено бышь можешь чувствительными только душами, и двумя народами, сохранившими среди общаго въ Европѣ развращенія, правила вѣры и честности въ надлежащей чистотѣ.

По окончаніи церемоніи, Г. Посланникъ, его свита, и знатные посѣпители отправились въ Императорской Дворецъ, гдѣ приуготовленъ былъ завтракъ. — Здѣсь радость изображалась на всѣхъ лицахъ нелицемѣрна. — Изъ многочисленно произнесенныхъ поощровъ примѣчанія достоивѣнныя сущь: *Императору Александру, слава и благоденствію Его арміи и Россійской Имперіи; Фердинанду VII, Кортесамъ Испанскимъ, Принцу Регенту, Португальскому, Королю обѣихъ Сицилій, и*

скорѣйшему возстановленію его на Неаполитанской престола, Королю и Принцу Регенту Великобританскимъ, Королю Сардинскому и скорому возвращенію ему всѣхъ его владѣній, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, Императрицѣ Маріи Федоровнѣ, всему Августѣйшему Россійскому Дому, Президенту Испанскаго Правительства Кардиналу Бурбону, Князю Смоленскому, Графу Витгенштейну, и храбрымъ ихъ арміямъ, Генералу Кастанюсу, побѣдившему при Байленѣ, Генералу Испанскихъ войскъ, храброму Эслазъ-и-Минѣ, всѣмъ начальникамъ Испанскихъ Геррильсовъ, Лорду Веллингтону и проч. и проч.

Также читаны были списки, Его Сіапельснивомъ Графомъ Д. И. Хвостовымъ на сей случай сочиненные. * — Наконецъ Испанской Министръ произнесъ послѣ: *истребленію Наполеона и возстановленію всѣхъ законныхъ Государей!* —

* См. Слѣдъ.

ные чувствомъ любви къ Отечеству и непреодолимой ненависти къ пирану, старавшемуся оное покорить, покровительствуемые великодушнымъ Александромъ, и подъянью Его являющіеся въ ненарушимой вѣрности къ своимъ законамъ и Королю, во Франціи въ плѣну содержащемуся: — все сіе представляешь зрѣлище, которое оцѣнено бытъ можешь чувствительными только душами, и двумя народами, сохранившими среди общаго въ Европѣ развращенія, правила вѣры и честности въ надлежащей чистотѣ.

По окончаніи церемоніи, Г. Посланникъ, его свѣща, и знатные посѣдпители отправились въ Императорской Дворецъ, гдѣ приугоповленъ былъ завтракъ. — Здѣсь радость изображалась на всѣхъ лицахъ нелицемѣрна. — Изъ многочисленно произнесенныхъ поощреній примѣчанія достоивѣнныя сущь: *Императору Александру, слава и благоденствію Его арміи и Россійской Имперіи; Фердинанду VII, Кортесамъ Испанскимъ, Принцу Регенту Португальскому, Королю обѣихъ Сицилій, и*

скорѣйшему возстановленію его на Неаполитанской, Арагонской, Королю и Принцу Регенту Великобританскімъ, Королю Сардинскому и скорому возвращенію ему всѣхъ его владѣній, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, всему Августѣйшему Россійскому Дому, Президенту Испанскаго Правительства Кардиналу Бурбону, Князю Смоленскому, Графу Витгенштейну, и храбрымъ ихъ арміямъ, Генералу Кастаньосу, побѣдившему при Байленѣ, Генералу Испанскихъ войскъ, храброму Эслазъ-и-Динѣ, всѣмъ начальникамъ Испанскихъ Гверильсовъ, Лорду Веллингтону и проч. и проч.

Также чипаны были списки, Его Сіяпельсннвомъ Графомъ Д. И. Хвостовымъ на сей случай сочиненные. * — Наконецъ Испанской Министръ произнесъ поспѣ: *истребленію Наполеона и возстановленію всѣхъ законныхъ Государей!* —

* См. Слѣд.

II.

Encore quelque chose sur le Concordat.

Dans l'Exposé des manoeuvres, mises en usage par le Gouvernement français, pour égarer l'opinion publique, en parlant du Concordat, dont le contenu était encore un mystère, on laissait entrevoir de justes craintes, que la Puissance intéressée à persuader l'existence d'un arrangement avec le Saint Père à la crédulité d'une multitude irréfléchie, ne se contentât d'un consentement supposé et ne s'empressât de renfermer ce grand secret dans la tombe, en ajoutant cet Acte aux doutes de l'histoire. Cette supposition était fondée sur la persuasion, que les maîtres dans l'art du mensonge et de l'imposture, devaient s'être attachés à soigner la rédaction de cette pièce apocryphe, pour lui donner toutes les apparences de la vérité, et pour fasciner, par ce moyen, les yeux du vulgaire. Ce Concordat ayant été enfin officiellement inséré dans le Moniteur, et proclamé dans les Actes publics du Gouvernement français, il est naturel de remarquer avec étonnement, qu'on ne s'est pas même attaché à donner le moindre degré de vraisemblance à un document si important et annoncé avec tant d'emphase. Dès la première lecture, il se montre au jugement des esprits les moins clairvoyans, comme un acte faux et nul par son texte, par sa forme, par son style et par le contenu de ses articles. Dieu, en aveuglant ainsi les pervers, n'a pas permis que l'oeuvre de leur iniquité prévalût contre l'autorité de l'Eglise...
Et portae inferi non prevalebunt contra eam.

II.

ЕЩЕ НЬЧТО О КОНКОРДАТЪ.

Въ описаніи средствъ, употребленныхъ Французскимъ Правительствомъ къ направле- нію общенароднаго мнѣнія, изъявлены были, относительно Конкордата, содержаніе коего было еще тогда тайно, справедливыя опасенія, чѣмъбы Правительство сіе, коему нужно было было покомъ увѣрить безразсудный и легковѣр- ный народъ въ существованіи миролюбиваго до- говора съ Папою, не удовольствуясь однимъ мнимымъ согласіемъ Свяшѣйшаго Олца, не по- чло за нужное сокрыть великую тайну сію на- всегда и даже въ его гробѣ, къ умноженію ис- торическихъ недоумѣній. Таковое предположе- ніе основано было на увѣренности, что и са- мымъ искуснымъ сплешашелямъ лжи и обма- раніе при изданіи въ свѣтъ сего сомнительнаго акта, дабы дать ему видъ достовѣрной истины, и ослѣпить такимъ образомъ глаза народа. Но наконецъ Конкордашъ сей торжественно обя- вленъ былъ въ Монитерѣ, провозглашенъ въ пу- бличныхъ актахъ Французскаго Правительсва, и къ общему удивленію въ такомъ видѣ, что въ немъ не лзя было примѣшши даже и малѣй- шаго старанія, дасть хотя какое либо вѣрояніе акту, шолко важному и провозвѣщенному шоль громкимъ образомъ. Съ перваго взгляда представляется онъ даже и умаѣ, наименѣ прозорливымъ, актомъ поддѣльнымъ и ничтож- нымъ по самому смыслу своему, по формѣ, спи- лу и содержанію заключающихся въ немъ спа- шей. Богъ, поразилъ такимъ образомъ слѣпо- шюю злочестивыхъ, попустилъ, не чѣмъбы без- законное ихъ дѣло превозмогло надъ властію церкви... *И. врата ада не одолѣютъ ей.*

On observera d'abord, que l'Acte dont il est ici question, n'est point un Concordat; il manque essentiellement, par le fonds, de toutes les bases sur lesquelles on pourrait asseoir une pareille dénomination. Le nom de Concordat, donné aux différens traités qui ont eu lieu entre le Souverain Pontife et les autres Souverains catholiques, ne peut signifier autre chose, qu'un arrangement définitif, arrêté, convenu et accordé réciproquement par l'autorité suprême de l'Eglise avec les parties contractantes. *Concordatum*. — Ici, il n'y a proprement rien d'arrêté, de convenu ou d'accordé réciproquement: ni le Souverain Pontife, ni aucune autre partie contractante ne stipule, ne promet, ne décide rien positivement et personnellement. Le texte, tant dans l'introduction que dans chacun de ses articles, ne s'éloigne jamais du ton d'une simple proposition préliminaire, pouvant tout au plus servir de base à un arrangement définitif, qui n'existe pas encore et ne saurait jamais exister de la manière qu'on a voulu le présenter. La forme n'est absolument que préparatoire, et les expressions ne présentent que des dispositions obscures et douteuses. Tout ce qu'on y découvre de certain, c'est la nonexistence du Concordat dans son ensemble, ainsi que l'impossibilité évidente où se trouve le Souverain Pontife, de donner son assentiment aux différens articles exposés comme un projet de Concordat.

Ce Concordat de Buonaparte, arrangé ainsi lestement à une partie de chasse dans une halte de Fontainebleau, remplissait le besoin du moment, en fournissant à l'orateur impérial l'occasion de placer une phrase importante dans le discours du trône à l'ouverture du Corps législatif. Il suffisait, pour distraire l'attention publique des malheurs et des calamités, que la France pouvait considérer comme une conséquence directe de son asservissement aux projets d'un homme tourmenté d'une ambition démesurée. Dans une circonstance aussi

Во первыхъ замѣтити надобно, что означенный актъ не есть Конкордатъ: въ немъ не доспаетъ нѣкъ существенныхъ основаній, по которымъ можно было бы облещи его таковымъ наименованіемъ. Названіе Конкордата, прилагаемое къ различнымъ договорамъ между Папою и другими Государями Римско-Католическаго исповѣданія, означаетъ не иное что, какъ постановленіе рѣшительное, прочное и утвердительное, по взаимному соглашенію верховной церковной власти съ договаривающеюся стороною, однимъ словомъ Concordatum. — Здѣсь же собственно нѣтъ ничего опредѣлительнаго, и никакого взаимнаго условія; здѣсь ни Папа, ни другая договаривающаяся сторона лично ничего не постановляютъ, не общаются, и не рѣшаютъ почнымъ и яснымъ образомъ: смыслъ какъ предисловія, такъ и каждой статьи сего акта, остается неизмѣннымъ въ видѣ простаго предварительнаго предложенія, едва могущаго служить основаніемъ рѣшительному постановленію, которое еще не существуетъ, и никогда существовать не можетъ такимъ образомъ, какъ хотѣли его представить. Форма сего Конкордата есть одно предвареніе, и содержаніе онаго представляетъ шокмо непонятныя и сомнительныя распоряженія. Все, что изъ нихъ усмотрѣти можно достовернаго, есть то, что Конкордатъ въ полномъ значеніи своемъ не существуетъ, и что совершенно невозможно Папѣ дать свое согласіе на разныя статьи, составляющія сей прозвѣтъ Конкордата.

Сей Конкордатъ Бонапарша, обставленный такъ слегка въ Фоншенебло во время отдохновенія его послѣ охоты, былъ нуженъ на то время, дабы доставить Императорскому Оратору случай, вмѣстѣ что либо важное въ рѣчь, говоренную съ прона при открытіи засѣданій законодательнаго собранія. Сего довольно показалось, чтобъ отвратить общее вниманіе отъ нещастія и бѣдствій, кои Франція могла починать необходимымъ послѣдствіемъ слѣпаго по-

critique, il était très-important pour lui de faire oublier, ou du moins révoquer en doute l'Anathème d'excommunication dont il a été frappé, et sa séparation d'avec l'Eglise, et les expressions insignifiantes et captieuses de ce prétendu Concordat, étaient destinées à fournir de la pâture à ses crédules adhérens. La fausseté se décèle d'elle-même dès la première annonce de cet acte controuvé. — *J'ai signé directement avec le Pape un Concordat, qui termine les différens qui s'étaient malheureusement élevés dans l'Eglise;* phrase qui non seulement exprime le mensonge par la déclaration d'un fait évidemment supposé, mais qui est même en contradiction avec le texte dans l'introduction et dans tous les articles de l'Acte publié, comme un Concordat, où il est nommément dit, qu'il doit servir de base à un arrangement définitif, expression qui suffit pour prouver que les différens de l'Eglise ne sont point terminés. —

Le Cardinal Mauri, s'arrogeant le titre d'Archevêque de Paris, sans l'être, puisqu'il n'a point été confirmé dans cette dignité par l'autorité suprême de l'Eglise, et qu'il n'en a point reçu l'institution canonique, met le comble à l'irrégularité de cette pièce par le scandale de son témoignage, en publiant et célébrant par un mandement dans son prétendu Diocèse, l'existence et la validité d'un Concordat supposé, extorqué ou illégal. Digne panégyriste de celui auquel il a vendu sa conscience, un archevêque intrus ne pouvait refuser son servile ministère à son unique Seigneur et Maître. C'est ainsi qu'aux yeux du sage tout est imposture dans le règne de Buonaparte.

Tous les Concordats entre le Pape et les autres Souverains catholiques ont toujours été rendus en forme de Bulle, portant en latin le titre du Pape et les qualifications usitées, que la cour de Rome donne à

виновенія замысламъ чловѣка, перзаемаго неограниченымъ властолюбіемъ. Въ случаѣ подобно крипическомъ для него весьма важно было; привести въ забвеніе наложенное на него проклятіе и отлученіе отъ церкви, или по крайней мѣрѣ возбудить о томъ сомнѣніе, и на сей-то конецъ ничтожныя и коварныя выраженія сего мнимаго Конкордата должнышвовади служить пищею для легковѣрныхъ его приверженцевъ. Аживость обнаруживается сама собою, при первомъ возвѣщеніи сего поддѣльнаго акта. *Я заключилъ непосредственно съ Папою Конкордатъ, коимъ прекращаются раздоры, возникшіе по несчастію въ церкви.* Изреченіе сіе не шокмо есть ложь, ибо объявляетъ о происшествіи, коего во все не было, но и прошиворѣчьнъ смыслу предисловія и всѣхъ спашей акта, обнародованнаго подъ именемъ Конкордата, гдѣ имено сказано, что оный долженъ служить основаніемъ окончательному впредь о томъ Установленію; а шѣмъ самымъ доспашочно и доказывается, что раздоры церкви не прекращены.

Кардиналъ Мори, присвоивающій себѣ шило Архіепископа Парижскаго, не будучи онымъ, поелику отъ не былъ ушверженъ въ семъ доспоинствѣ верховною церковною властію, довершаешь неправильность сего акта соблазнительнымъ своимъ свидѣтельствомъ, объявленіемъ и празднованіемъ въ мнимой своей епархіи заключенія Конкордата, вовсе несуществующаго, исторгнутаго насиліемъ, или беззаконнаго. Яко доспашонный сплешатель похвалъ шому, кому онъ продалъ свою совѣсть, сей названный Архіепископъ не могъ ошказашъ въ подобоспашасной услугѣ единственному своему Владыкѣ. Такъ-то въ глазахъ мудраго все въ правленіи Бонапарта является обманомъ.

Всѣ Конкордаты между Папою и другими Римско-Католическаго исповѣданія Государями издаваемы были въ видѣ буллъ, въ коихъ изображались на Лашинскомъ языкѣ шишулъ Папы,

chaque Souverain de sa communion. Le texte y est ensuite inséré dans la langue, dont on a fait usage dans la stipulation de ces différens Concordats; mais les bulles qui donnent la sanction à ces stipulations, et qui les mettent en valeur, sont également terminées en latin par la formule de la bénédiction apostotique. La date y est toujours doublement exprimée par l'année de l'Ère chrétienne et par celle du Pontificat.

Il n'est pas inutile d'observer, que le Pape ne pouvait pas accorder sa bénédiction à celui qui est formellement excommunié, et qui ne peut être réintégré dans le giron de l'Eglise, avant d'avoir, par la restitution du Patrimoine de St. Pierre, ôté lui-même la cause de son excommunication. Mais il est superflu d'ajouter, que le St. Père ne pouvait transiger avec le coupable persévérant dans son délit, et encore moins traiter avec lui comme d'égal à égal. Jamais les Papes n'ont signé des traités avec des puissances séculières, en concurrence d'autres signatures. Ces actes réglementaires, émanés de leur puissance ecclésiastique, ont toujours été insérés dans des bulles adressées aux Princes souverains catholiques, vis-à-vis desquels ils ont toujours conservé le style d'une autorité paternelle, qui accorde des concessions volontaires, et à laquelle on ne saurait imposer des conditions. Le style du Concordat, dont il est ici question, est très-éloigné de ce ton onctueux, qui convient si bien à une autorité instituée par Dieu, pour répandre ses bienfaits sur la terre; on n'y retrouve que les phrases impératives d'un ordre du jour militaire. Ce n'est plus la sollicitude éclairée du chef de l'Eglise qui accorde, c'est le glaive du soldat qui décide. On y lit, que *Sa Sainteté exercera le Pontificat etc. etc. que les biens non aliénés du Saint Père seront exempts d'impôts etc. que dans les six mois le Pape donnera l'institution canonique etc. etc.* de manière que l'aveuglement le plus obstiné ne saurait prendre le change, et apercevoir la volonté et le langage du

прилагаемое обыкновенно отъ Римскаго двора проименованіе каждому Государю того исповѣданія; потомъ помѣщалось самое существо дѣла на шомъ языкѣ, на какомъ производились переговоры для поспановленія сихъ различныхъ Конкордашовъ; но буллы, коими утверждаются сіи условія, и коими сообщается имъ дѣйствительная ихъ сила, оканчиваются равнымъ образомъ на Латинскомъ языкѣ формою Апостольскаго благословенія. Время поспановленія Конкордаша означалось всегда показаніемъ дѣша отъ Рождества Христова и отъ всшупленія на престолѣ Папы.

Не бесполезно замѣшшь, что Папа не могъ дать своего благословенія шому, кто поржественно ошлучень отъ церкви, и кто можеть не прежде бышь паки воспріяшь въ нѣдра ея, какъ по унищоженіи причины сего ошлученія посредствомъ возвращенія Папѣ Церковныхъ владѣній. Но ни какой нужды нѣшь присовокупляшь шого, что свяшый Отець не могъ входить въ дѣла съ шѣмъ, который бышь обвинень, пребываль упорно въ сѣмъ состояніи; а еще менѣе могъ онъ договаривашься съ нимъ, какъ равный съ равнымъ. Никогда Папской подписи не было обще съ другою на договорахъ, заключенныхъ ими съ свѣшскими владѣтелями. Таковыя постановишельныя Акшы, отъ признанной церковію власши Папѣ исходившія, заключались всегда въ буллахъ къ Государямъ Римско-Католическаго исповѣданія, къ копорымъ они всегда писывали въ шонѣ ошеческой власши, допускающей нѣкоторыя добровольныя уступки, и не обязываемой ни какими отъ другаго лица условіями. Въ слогѣ же упоминаемаго здѣсь Конкордаша со всѣмъ нѣшь шого духа; каковый шоліко приличень верховной власши Церкви, ушпановленной Богомъ ко благу народовъ. Напросишь шого Конкордашъ сей написанъ въ повелишельномъ шонѣ, какъ приказъ, отдаваемый по арміямъ. Въ немъ не видно благопросвѣщеннаго усердія главы Церкви, снисходящей къ соглашенію;

Pape dans des conditions qu'on prétend lui imposer, avec si peu d'égard et de ménagement pour sa haute dignité. —

(La fin incessamment.)

тутъ рѣшитъ солдатскій мечъ. „Его Свяшій-
„шество пребудеть въ обязанностяхъ сана сво-
„его и проч. Удѣлы Свяшаго Отца, еще не во-
„шедшіе въ другое распоряженіе, останутся
„свободными ошъ всѣхъ податей и проч. Чрезъ
„шесть мѣсяцовъ Папа выдастъ каноническое
„утвержденіе и проч. и проч.“ — Чишая все
сіе, возможноли при самомъ упорномъ осажде-
ніи до того ошибаться, чшобы видѣть собств-
венную волю и слова Папы въ обязанностяхъ,
кои на него возлагаются съ шоль малымъ ува-
женіемъ и почтеніемъ къ его высокому сану?

(Окончаніе впрелъ.)

III.

Разговоръ Наполеона съ Австрійскимъ Генераломъ Графомъ Бубною.*

Послѣ публичной аудіенціи, которую Наполеонъ давалъ 10 Марта дипломатическому корпусу, приблизился Герцогъ де Бассано къ Графу Бубнѣ, и сказалъ ему, что Императору угодно съ нимъ побесѣдовать. Графа привели въ большой кабинетъ. Императоръ, при коемъ находился Герцогъ де Ровиго (Савари) подавъ знакъ Герцогу де Бассано также оспастъся въ комнату, подошелъ къ Графу Бубнѣ съ довольно спокойнымъ видомъ и сказалъ: „Графъ Бубна! я намѣренъ говорить съ вами чистосердечно. Моя политика вамъ извѣстна; мнѣ ничего скрывать. Вашъ дворъ не такъ со мною поступаетъ.“ — Государь! положеніе различно. — „А а! ошъ того-шо вы такъ лукавы! Вы думаетъ

* Сей разговоръ изпечатанъ Въ Англійскомъ Журналѣ *Ambigu* отъ 30 Марта сего года. Не ручаемся въ его достоверности, но должны сказать, что онъ весьма вѣроятенъ, и слогомъ сходствуетъ со всеми конференціями Наполеона, сколько намъ о нихъ извѣстно.

ше; что я нахожусь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, и хотѣше воспользоваться симъ случаемъ, чтобъ снова приобрести больше вліянія въ Европѣ. Эта нерѣшимельность должна превратиться. Она разсѣваетъ меня при моихъ большихъ оборонительныхъ планахъ, а я имѣю надобность во всемъ своемъ присутствіи духа. Вашъ дворъ ринется въ несчастіе, предсказываю вамъ это. Мои предсказанія всегда сбывались.“ — Государь! нашъ дворъ потерпѣлъ ошъ войны великія пошери. — „И хочешь вознаградишь ихъ вѣроломнымъ нейпралитешомъ? Такшо награждаетъ ошъ мои услуги! Я могъ васъ уничтожишь, присоедилишь ко Франціи, отдашь во владѣніе одному изъ своихъ Генераловъ, но не сдѣлалъ этого. Я любилъ васъ, любилъ вашего Государя; я подалъ пому доказательство вступленіемъ въ союзъ съ его фамилією. Бѣда ему, еспыли ошъ меня принудилъ сдѣлаться его врагомъ! Личныя чувствованія дважды побудили меня дароватьъ ему миръ; я не спану впредь предаваться симъ чувствованіямъ; я вижу, что они прошивны благу моихъ народовъ.“ —

Государь! Вы не можете гнѣваться на Австрію, когда она воспользуется обсто-
 пельствами, чтобы впредь не быть прину-
 жденною къ принятію предписаннаго мира.
 Императоръ нашъ обидѣлъ бы своихъ под-
 данныхъ, еслибы опоздался отъ неожидан-
 ной перемены счастья. — „Неожиданная пе-
 ремена счастья! Соединитесь съ моими вра-
 гами, для моего погубленія или по крайней
 мѣрѣ въ безмолвіи бытъ имъ полезными
 своимъ бездѣйствіемъ, которое позволишь
 имъ обратитъ прошиву меня всѣ свои силы.
 Такъ-то исполняютъ протесты? Такъ-то
 обѣщали мнѣ содѣйствіе, которое отъ ва-
 шей медленности сдѣлалось вреднымъ, отъ
 вашихъ средствъ бесполезнымъ, отъ слѣд-
 ствій смѣшнымъ?“ — Мы не изменили на-
 шимъ обязательствамъ. Ваше Величество
 не могли требовать, чтобы мы подверглись
 случайнымъ обстоупельствамъ, которые бы-
 ли споль пагубны собственнымъ нашимъ
 войскамъ. — „Но это отчасти и привело
 мои войска въ недоумѣніе; ваша робость —
 я не хочу употребитъ сильнѣйшаго выраже-
 нія — оспорила величайшіе мои расче-

ши. Что значашъ люди въ глазахъ своихъ повелителей? Простыя числа, которыми употребляются для рѣшенія важнѣйшихъ политическихъ задачъ, а въ моихъ глазахъ отчасти они не являлись, какъ лягушки. Такъ, Г. Бубна, они въ моихъ глазахъ лягушки. Но теперь нѣчего говорить о прошедшемъ. Наступило время меня спѣснать — будущее озачивается. Я долженъ знать, могу ли полагаться на вашу дворъ, за земли, которыми могу уступить ему, по причинѣ союза его со мною, въ разсужденіи родства, насъ соединяющаго; могу ли полагаться что онъ, между швѣдъ, какъ я спяну дѣйствовать фрунгомъ, сдѣлаешь большое фланговое движеніе; словомъ, я долженъ знать, хочешь ли онъ соединиться со мною, чибобъ окружишь варваровъ, которые воображаютъ, что могутъ предписывать законы Германіи? Какъ! ваша Государь, преемникъ Нѣмецкихъ Императоровъ позволяешь ли Рускому Государю повелѣвать тамъ, гдѣ царствовали его предки? Хорошо! Если онъ не хочетъ помочь мнѣ въ изгнаніи сихъ ордъ, то я самъ протоню ихъ; но тогда приобряну право быть

свирѣпымъ къ тѣмъ, коихъ сторону я защищилъ, безъ ихъ содѣйствій. Древніи династіи упали отъ того, что пренебрегли великія Государственныя выгоды. Не сообразно съ существенными пользами того дома, который наследовалъ титулъ и часть владѣній Кесарей, чѣмъ Рускіе господствовали въ Германіи. Сіе население дикарей должно отразить въ пустыни.“ — Но Государь! Вы все сдѣлали, чѣмъ уничтожили вліяніе моего Государя на политическое шло Германіи. — „Танъ! Это сообразно было съ моими намѣреніями, которыхъ цѣль есть выгода Государей и спокойствіе народовъ. Развѣ не лучше, чѣмъ крошкая держава, какова Франція, которой единственною цѣлію есть равномерное распространеніе благодѣній просвѣщенія, составила изъ небольшихъ Нѣмецкихъ Князей тѣсный союзъ — нежели чѣмъ прекрасная земля сія подвержена была раздорамъ и непрерывнымъ вторженіямъ сосѣдей? Я исполнилъ на дѣлѣ мысли мои, доволенъ тѣмъ, что доставилъ Германіи конституцію, которая шверже прежней, и годовъ распространить выгоды оной и на

Австрію. Это было опчаспн мое намѣре-
 ніе, когда я пошелъ войною на Россію. Я
 хопѣлъ, загнавъ Рускихъ къ сѣверу, распро-
 странить границы Австріи и ушвердить
 ихъ горами и рѣками. Австрія еще можеть
 собрать плоды моей доброй воли, еспьли по-
 можеть мнѣ занять тѣ позиціи, въ копорыхъ я
 находился до похода. Она обязана мнѣ сею
 помощію, для собспвенной своей выгоды и
 изъ благодарности. Въ самомъ дѣлѣ, чего
 ей меня спрашитпсь? Развѣ я не ручался въ
 цѣлости ея владѣній?“ — Государь! Ваше
 Величество не можете погнѣваться, когда
 мой Государь воспользуется мнѣшнимъ сво-
 имъ перевѣсомъ, для обратнаго получения
 древнихъ своихъ областей. — „Перевѣсомъ?
 Такъ вошь ваша шайная мысль! Вы думаете,
 что перевѣсъ на вашей споронѣ, потому,
 что вы нейспральны? Хорошо! я уничтожу
 сей перевѣсъ, хопябъ стоило это мнѣ послѣдня-
 го солдата и послѣдняго палера. Г. Бубна!
 Я еще не совершенно упалъ; я могу прину-
 дить къ горькимъ слезамъ тѣхъ, копорые
 хопяшь вызывать меня на бой, думая, что
 я несчастливъ. Солнце Ваграмское еще

не затмилось. Мой гений и храбрость войскъ моихъ могутъ доспавить мнѣ дни, еще до-спопамятнѣйшіе. Однако, чего хочешь вашъ кабинетъ? чего желаетъ вашъ Государь! Развѣ я не сдѣлалъ всего, чѣмъ удовольство-рить его, какъ со стороны политики, такъ и въ разсужденіи нашихъ фамилныхъ связей? Вы видѣли, что я сдѣлалъ шагъ для при-мирения съ Папою единственно въ намѣре-ніи уничтожить сомнѣнія высокаго моего шестя. Я не могъ еще вывести изъ сего по-ступка всѣхъ слѣдствій, которыя онъ имѣть можетъ; но будучи шѣснымъ со всѣхъ сто-ронъ, не находя у союзниковъ моихъ надле-жащей помощи, видя равнодушіе ко мнѣ ва-шего двора, хотя онъ обязанъ обходиться со мною прошивнымъ образомъ, принужденъ я помышлять объ одномъ предметѣ — защи-щеніи моихъ владѣній. Я хотѣлъ окружить Императорицу блескомъ, хотѣлъ сдѣлать ее независимою отъ происшествій, и завѣщать ей нѣкопорымъ образомъ мое Государство въ случаѣ моего отсутствія или смерти. Посмотришь — этого не хотѣшь, отвер-гаешь мое благодѣянiя, и ни мало не гоня-

ясь мнѣ помочь, терзають меня прѣбыва-
 ніями, несомѣстными съ моею честию. Я
 цѣлновала вамъ коронаціоною Импера-
 трицею-Королевою, женою, кошора послѣ
 нынѣшней Императрицы, была ближе всѣхъ
 къ моему сердцу, я хотѣлъ похвалъ дождашь-
 ся коронаціи нынѣшней, чпобъ лишняя
 прѣжнюю шшла Императрицы. Чпю я могъ
 болѣе одѣлашь? Мы живемъ не въ тѣ време-
 на, когда задушали лишнихъ Королевъ. Безъ
 сомнѣнія не спануть прѣбывать, чпобъ я
 заставилъ ее совершенно *исгнута*? Сія
 мысль не смущаетъ меня, когда Государ-
 ственныя причины того прѣбуютъ; но еще
 не доказано мнѣ, чпю сіе необходимо нужно.
 Соединясь съ династіею нашего Государя, я
 хотѣлъ оживотворить ее новою силою; со-
 вокупивъ ее съ новымъ порядкомъ вещей Евро-
 пѣ, хотѣлъ я, чпобъ сей порядокъ не погло-
 нилъ ея. Хорошо! не помогають моимъ на-
 зрѣніямъ, коварно со мною обходился меж-
 ду тѣмъ, какъ я въ поведеніи своемъ оказы-
 ваю спѣлку опировенности, увеличивають
 мое замѣшательство, между тѣмъ какъ я
 имѣю въ виду единственно благосостояніе

Австріи. Это состояніе должно кончиться переломомъ; сіе осполеніе мнѣ несносно, и бѣда вамъ, Господа Австрійцы, естли изверженіе моего гѣва обратится противъ васъ.“ — Государь! Мы доказали нѣсколько разъ, что угрозы насъ не устрашаютъ. Изверженіе, о которомъ В. В. говорите, не можетъ быть обращено противъ насъ. — „А! Вы меня вызываете! вы говорите въ моемъ присутствіи о Императорѣ Французовъ языкомъ, которымъ едвали дерзнете опозваться о безвременныхъ выкидышахъ (avortons) Рейнскаго Союза! Ровиго! исполняйте свою должность!“

(Савари бросился на Г. Бубну, чтобы его обезоружить, но онъ ошступилъ поспѣшно на нѣсколько шаговъ и взялся за шпагу, готовясь къ защитѣ. Савари взглянулъ на Наполеона, желая узнать его мнѣніе, и сей, успокоившись, подалъ ему знакъ отойти.)

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Въ числѣ патріотическихъ сочиненій, недавно вышедшія изъ печати *Разсужденія о войнѣ 1812 года Полковника Чуйкевича* заслуживаютъ особенное вниманіе. Въ нихъ изъясняются многія изъ причинъ, руководствовавшихъ Россійскихъ Полководцовъ въ исполненіи плана войны, коимъ послѣ разоренія Французами нѣкоторыхъ Россійскихъ странъ, обращены въ прахъ предложенія Наполеона, обще съ побѣдоносными его легіонами, дошолъ поселявшими ужась въ народѣхъ Европы.

Сочинитель, избличая Наполеона въ ошибкахъ, сдѣланныхъ имъ въ печеніе сей достопамятной войны, шѣмъ болѣе возвышаетъ достоинства нашихъ Генераловъ, умѣвшихъ вводить его въ оныя и ими пользовавшся. Въ хвалу скромности Наполеона, сочинитель, упоминаетъ о послѣднихъ бюллетеняхъ покойной большой арміи, сравниваетъ опшупленіе оной съ шѣмъ опшупленіемъ Россійскихъ армій, въ коемъ опшупленные Французы видѣли одно бѣгство, до самой шой минушы, когда скрышыя перуны ихъ разразились и доказали, что Россійскій вождь не пожалѣлъ временной славы для спасенія Отечества. Въ продолженіе сей кампаніи низкія хитрости Наполеона не могли устояти противъ воинской мудрости безсмертнаго Князя Смоленскаго.

Въ первомъ номерѣ присовокупленныхъ къ сему сочиненію замѣчаній помѣщено объясненіе о внѣшнихъ доходахъ Наполеона, къ удовольствію читателей показывающее, что финансы Французскіе понынѣ поддерживались однимъ грѣшительствомъ въ чужихъ краяхъ. Сослѣдствіе жѣ

Франціи, которе въ словарѣ Наполеона названо цвѣтущимъ, естъ не что иное, какъ чрезмѣрное напряженіе собственныхъ ея силъ, едва поддерживаемое способами съ иностранныхъ земель собираемыми. Таковое *цвѣтущее* состояніе конечно шѣмъ уподобляешся цвѣтшамъ, что непремѣнно увядаетъ, въ случаѣ непогоды.

Ежели судишь по нынѣшнему жалкому положенію внѣшнихъ доходовъ Наполеона, то дѣйствительно Рускіе слишкомъ были въ нему не благодарны, ибо своимъ упорствомъ сдѣлали подрывъ его финансамъ въ самое по время, когда геній хотѣлъ обезпечить ихъ опгнатиємъ излишнихъ имуществъ, кои, какъ извѣстно по Французской логикѣ, развращаютъ народныя нравы.

Во 2 и 6 номерахъ сихъ замѣчаній сочинитель упоминаетъ о великихъ подвигахъ Испанской войны, ошдаетъ справедливостъ Испанскому народу, который, подобно Россіянамъ, не хотѣлъ кормить своихъ злодѣевъ, и превозносишь должными похвалами Англійскаго Полководца Веллингтона за рѣшимостъ его въ исполненіи принятаго оборонительнаго плана. Наблюденіе сего плана имѣло послѣдствіемъ, что послѣ разоренія нѣкоторыхъ Испанскихъ странъ, истреблена почти вся Французская армія и уничтожены замыслы Наполеона о покореніи сего края и завоеваніи Португаліи.

Дѣйствительно Веллингтонъ, какъ говоритъ сочинитель, съ начала подвергалъ себя клеветѣ и злословію, ибо не можно пребыть чшобъ всѣ судили о военныхъ дѣйствіяхъ не по одной наружности: не льзя угадывать цѣли и послѣдствій оныхъ по однимъ открытымъ свѣденіямъ. Посему истинно великій мужъ иногда можетъ пренебрегать общими мнѣніемъ, хотя и уважаешъ оное, какъ знакъ усердія патріотовъ, предъ коими оправдываетъ успѣхомъ начатаго имъ дѣла.

Чѣмъ болѣе наблюдать станемъ происшедшія всѣхъ времени, шѣмъ скорѣе убѣдимся

что о великихъ мужахъ не должно судить наравнѣ съ обыкновенными людьми. То самое, что было бы ошлительное качество въ обыкновенномъ челоѣкѣ и служило бы къ прославленію его, часто осмѣшаетъ неприимѣннымъ въ числѣ добродѣтелей и подвиговъ знамениаго героя. Равномѣрно сей послѣдній часто, можетъ быть, разсуждаетъ о поступкахъ другихъ, относительно къ нему совѣсть иначе, какъ бы спали о томъ разсуждашь обыкновенные люди. Такъ, на примѣръ, опасеніе, могущее удерживать всякаго другаго, не въ состояніи было предшавиться душѣ Веллингтона. Онъ зналъ, что на время поперяетъ въ общемъ мнѣніи, но умѣлъ цѣнить сіе мнѣніе, которымъ онъ, при окончательномъ своемъ успѣхѣ, поставленъ былъ на ряду съ величайшими изъ полководцовъ. Онъ зналъ, что могъ лишиться того почетнаго мѣста, на коемъ неравными силами пропивустоялъ съ полкою славою полпамъ врага вселенной, до полъ побѣдоноснымъ; онъ зналъ, что чрезъ то подвергнется клеветѣ и злословію, но взиралъ ли на сіе пому, кто по совѣсти исполнялъ долгъ свой и готовъ былъ жертвовать не только жизнью, но и славою своею за Отечество?

Къ счастью Веллингтонъ въ Португаліи успѣлъ собрать плоды своихъ начертаній, но ешьлибъ прежде времени смерть или болѣзнь исторгла изъ рукъ его славу побѣды, то осиротѣвшая, но сильная и благоустроенная имъ армія, его духомъ оживленная, была бы не менѣе страшна вооруженнымъ рабамъ ширана, который сего великаго полководца, особливо въ послѣднее время, почтилъ личною, своею ненавистію, и е. признаніемъ опасныхъ для него достоинствъ.

Военныя дѣйствія, подобно челоѣческой жизни, сосавляются происшествіями, изъ коихъ окончательныя суть послѣдствія первыхъ. Веллингтонъ, начавъ опшупленіе, не могъ предвидѣть, не найдется ли еще врежде послѣд-

ней его позиціи, Торресъ Ведрасъ, мѣста удобнѣйшаго къ защищенію, не только по положенію своему, но и по обстоятельству времени. Оборонительные и наступательные планы сочиняющіяся не по одной Спашисшикѣ, и въ исполненіи своемъ зависящія отъ правилъ военнаго искусства. Слѣдовательно Веллингтонъ не могъ предсказать, сколько именно провинцій разорены будутъ непріятелемъ, но въ помѣть могъ свято ручаться, что не погибнуть Испанское и Португальское Государства, что опшупленіе его обратится ему въ шоржество, а походъ хищниковъ имъ въ гибель.

Веллингтонъ по всѣмъ отношеніямъ мужъ великой, но когорый истинный Россійскій Генералъ въ его положеніи не споль же охотно подвергъ бы собственную свою славу опасности, клеветѣ и злословію, когдабъ дѣло шло о спасеніи Отечества, и не доказали ли побѣды наши, послѣ коихъ Французскія толпы исчезли съ лица земли, что Россійская теорія войны, мудро приведенная въ дѣйство великимъ Полководцемъ, была способнѣйшая къ истребленію Французовъ?

Прочіе номера замѣчаній содержатъ разныя, весьма пріятныя всякому читателю спашья. Въ числѣ оныхъ опличается описаніе Паршизанской войны лепучими опрядами, когорая была однимъ изъ главнѣйшихъ способовъ, употребленныхъ нами противъ Французовъ и описывается здѣсь, какъ кажешся, знающимъ ея теорію и упражнявшимся въ ней на практикѣ.

Въ окончаніи сочиненія помѣщены двѣ весьма подробныя вѣдомости: 1 показывается число и составленіе корпусовъ Французской арміи при вступленіи ихъ въ Россію. 2 Содержитъ обзорнѣе потерь Французовъ въ каждомъ сраженіи, авангардныхъ и всѣхъ прочихъ дѣлахъ Генералами, Офицерами, рядовыми и профетями, и исчисленіе общей ихъ потери убитыми, пленными, умершими отъ болѣзней и погибшими.

Сочинитель имѣлъ полное право посвятивши Отечеству *Разсужденіа о войнѣ 1812 г.* Отъ мыслишь, какъ вѣрный сынъ Отечества, съ правдолюбиемъ и проницательностію судяшь о происшествіяхъ и преисполненъ шѣми, чувствами ненависти и мщенія къ Наполеону, коими кипитъ всякій испищенный Россіянинъ вспоминая о пылающей Москвѣ, и будучи увѣренъ, что Наполеонъ тогда бы только успокоился, когдабъ овладѣлъ предшоломъ вселенной, наполненной несчастными.

Впрочемъ сочинитель показываетъ необыкновенныя познанія въ военномъ искусствѣ, и хотя въ сей книгѣ много сказано, однако же все еще остается жалѣть, что можно прочесть ее такъ скоро.

Бжели сіе сочиненіе переведено будетъ на иностранныя языки и распространится въ Россіи, то приверженцы Наполеона, для сбереженія здоровья, конечно должны предохраняться отъ чтенія онаго,

(Сообщена)

М.

2.

Одно изъ очевиднѣйшихъ доказательствъ глубокаго униженія Наполеона явствуетъ изъ того, что онъ начинаетъ употреблять кровавнѣйшихъ изверговъ революціи. Въ 1795 году напечатанъ о Генералѣ Вандамиѣ слѣдующій анекдотъ.

„Осенью 1795 года происходила при Фюрнсѣ между союзными и Французскими войсками частыя сшибки. Однажды случилось, что нѣкоторые Французскіе выходцы (корпуса Королевскихъ эмигрантовъ, Royal Emigré) слишкомъ замѣщались при защищеніи Гондшошенскаго прохода. Храбрые Гессенцы спасли большую часть сихъ несчастныхъ, но одинъ изъ нихъ, раненый въ ногу, взявъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ двумя другими эмигрантами, хотѣвшими его унести. Ихъ прибили, ограбили, раздѣли и

привели къ Генералу Вандамму. Онъ осыпалъ ихъ ругательствами, и приказавъ подвесити раненаго пѣвника къ лошади своей, разспросилъ сначала о его происхожденіи, чинѣ и пр. а потомъ застрѣлилъ изъ своего пистолета. Санкюлошы восклицали въ восторгѣ. Подвели другаго пѣвника; Вандаммъ прострѣлилъ у него нижнюю челюсть, но видя, что не убилъ до смерти, сошелъ съ лошади и дорубилъ саблею. Третьй пѣвникъ, господинъ де Шевронъ, служившій въ Королевской гвардіи, прекрасный собою, смотрѣлъ на сіе варварство съ удивительнымъ равнодушіемъ. И онъ принужденъ былъ подойти къ ширану, который зарядилъ между пѣвнъ свой пистолетъ. Вандаммъ прицѣлился, но вдругъ опустилъ пистолетъ и сказалъ: „Государь мой! ешьли вы раскаиваетесь въ томъ, что сражались противъ Отечества, и ешьли хотите впредь ему служить, то я дарю вамъ жизнь!“ Шевронъ, не теряя равнодушія, сказалъ: „жизнь моя принадлежитъ Богу и Королю, которыхъ ты съ шайкою своею попираешь ногами ожидаю смерти. — Вандаммъ поднялъ пистолетъ и застрѣдилъ его.“ —

Можешь бышь, спанушь сомнѣваться въ истинѣ сего анекдота, и въ томъ, сей ли самой Вандаммъ командуешь нынѣ въ Бременѣ? Вошь доказательство тому и другому: при всенародномъ умерщвленіи двухъ Оденбургскихъ чиновниковъ, заставилъ онъ присутствовать ихъ пріятелей. Такихъ варваровъ надлежало бы объявить разбойниками, лишенными всѣхъ правъ! *

Z.

* Жители города Глогау, узнавъ о томъ, что Вандаммъ называетъ себя добрымъ, открытымъ и правосуднымъ (см. 11 стр. 1 приб. къ С. Оп.) объявляютъ въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ, что онъ прошлаго года, на походѣ въ Россію, вытребовалъ у нихъ 25,000 шалеровъ, и не хотѣлъ дать въ томъ росписки; причѣмъ просящъ Рускихъ воиновъ напомнить Его Превосходительству о семъ долгѣ, ешьли съ нимъ гдѣ нибудь встрѣащась.

3.

При сей книжкѣ сообщаемъ нашимъ читателямъ изображеніе разныхъ чиновъ Французской гвардіи при проходѣ ихъ чрезъ Вильну въ Декабрь 1812 года, въ то время, когда Французская армія совершала добровольно *попятное* свое движеніе. При семъ долгомъ поставляемъ замѣтить, что сіе изображеніе опшюдь не каррикашура, а списано съ натурь, и еще весьма далеко опшшоишь отъ подлинниковъ, возбуждавшихъ состраданіе и ужась. При одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего Журнала сообщимъ изображеніе Французскаго бивуака, пакже съ натурь рисованнаго. На нынѣшней каршинкѣ изображены:

Конница

I. Trompette major des chevaux legers. Старосша шрубачей легкой конницы.

II. Colonel de la garde. Гвардейской Полковникъ.

III. Colonel du 1 régiment des chasseurs legers. Полковникъ 1 легко-егерскаго или конво-егерскаго полку.

IV. Mameluc de la garde. Гвардейской Мамелюкъ.

Пѣхота

V. Tambour major de la garde. Гвардейской барабанной старосша.

VI. Colonel des chasseurs de la garde. Полковникъ гвардейскихъ егерей.

VII. Sergent major de la garde. Гвардейской фельдфебель.

VIII. Elite de la garde. Отборная гвардія.

4.

Шефъ Нашебургскаго пѣхошнаго полку Полковникъ Полторацкій 2 Апрѣля, при осадѣ Торна, спешалъ съ опрядомъ своимъ въ редушь на заячьей горѣ (Hasenberg). Онъ съѣлъ съ находившимися при немъ Россійскими и Прускими Офицерами за умѣренный солдатскій обѣдъ въ опдаленномъ и, какъ думали, безопасномъ мѣстѣ.

Вдругъ упала посреди ихъ одна изъ многихъ гранашъ, которыя непріятель бросалъ въ редушь. Гранадеръ Аванасьевъ, увидѣвъ Шефа своего въ опасности, подбѣжалъ, схватилъ гранашу обѣими руками и бросилъ ее изо всей силы за редушь. Она лопнула, не достигнувъ земли и не причинивъ ни малѣйшаго вреда. Г. Главнокомандующій второю западною арміею Генераль ошъ Инфантеріи Барклай де Толли наградила Аванасьева, по представленію Шефа, знакомъ ошлачія военнаго ордена.

5.

О Д А

НА ПОБѢДУ

ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I

Наполеона,

при Люценѣ Апрѣля 20-го 1813 года.

Въ первы изъ пращи вергнулъ громъ
Ты собственой Твоей рукою
На Голиаза шлемъ кичливый,
О крошкѣй, Свверный, Давидъ!
И Филистимлянинъ шуманный
На прахъ блѣдный, обуанный,
Средь войскъ, какъ дубъ въ лѣсу, лежитъ.

Вноси скорѣ шагъ другой,
И мечъ Твой изъ ноженъ извлекши
Взмахни, — да ошъ него ошблещушъ
По небосклону молньи свѣтъ,
И шрупъ безглавый, ошдѣленный,
Въ крови гиганша погруженный,
Какъ ошпрое въ морѣ полывешъ.

Да зря чудовищѣ у ногъ
Поверженно Твоихъ, воскликнешъ
Побѣдну пѣснь Тебѣ Европа
Снасенная ошъ узъ Тобой, —
И дерзки Наполеоншты
Ошъ золь — къ Тебѣ, Твоей зашщиты
Придушъ искашь, молодой Герой!

Д.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

*Nota Прускаго Посланника фонъ Круземарк
Герцогу де Бассано.*

Господинъ Герцогъ! Я получилъ приказаніе Государя моего, представить вамъ слѣдующее.

Представленія, которыя я имѣлъ честь прежде сего предагать вамъ, по свойству своему, требовали скорого и рѣшительнаго отвѣта. Движенія Рускихъ силъ до самаго средошочія Монархїи не позволяли Пруссїи продолжатъ нерѣшительное состояніе, въ которомъ она находилась. Съ одной стороны Императоръ Всероссийскій, соединенный съ Королемъ узамъ личнаго дружества, предлагаетъ Пруссїи въ сію рѣшительную минулу вспоможеніе своихъ силъ и выгоды своей дружбы; съ другой Императоръ Французовъ продолжаетъ отвергать союзника, который пожертвовалъ собою его пользѣ, и не удостоиваетъ его даже объясненіемъ причинъ сего молчанія.

Съ нарочитаго времени Франція нарушала всѣ пункты пракшатовъ, заключенныхъ ею съ Пруссїею. Не довольствуясь тѣмъ, что предписала въ Тильзитѣ миръ жестокой и унижительный, она даже не позволяла Пруссїи пользоваться маловажными выгодами, которыя, казалось, обѣщаны ей были симъ миромъ. Она пользовалась гнусными предлогами, для подрясенія благосостоянія сей земли и ея жителей въ самомъ его основаніи.

Съ той минуты почла она Пруссїю завоеванною землею, и наложила на нее желѣзное

свое ярмо. Французскія войска, вопреки точному смыслу трактатовъ, оспались въ сей земль, и жили 18 мѣсяцевъ на щель оной. Несмѣшныя и произвольныя конпрібуціи были вышребованы, приступленіемъ Пруссіи къ континентальной системѣ уничтожилась ея торговля; Французскіе гарнизоны заняли три крѣпости на Одерѣ, земля принуждена была принять на себя продовольствіе оныхъ, и наконецъ Байонскимъ трактатомъ сдѣланы были распоряженія касательно имущества вдовъ и сиротъ, вопреки мирному трактату. Словомъ все показывало, что Франція не намѣрена обращать никакого вниманія на Государство несчастное и пришъсненное.

Во семь положеніи дѣль миръ сдѣлался благодѣяніемъ обманчивымъ: Король вздыхалъ подъ несноснымъ бременемъ, ошягчавшимъ Его поданныхъ; но ласкался надеждою сохраишь политическое бытіе Свое, и многими уступками и пожертвованіями побѣдиль ожесточеніе, котораго сдѣдствія Онъ чувствовалъ, не зная шому причины. Онъ надѣялся освободить народъ свой отъ большихъ сшраданій, исполняя точнѣйшимъ образомъ обязательства Свои къ Франціи, и рачительно избѣгая всѣхъ поводовъ къ подозрѣнію. Чрезвычайными и неслыханными средствами удалось Пруссіи запланишь дѣв шреші конпрібуціи; она гошевилась уплатишь ошальное, когда поднялись между Франціею и Россіею шучи, и несмѣшныя вооруженія обѣихъ державъ не позволяли сомнѣваться, что восплаеешь война въ Сѣверѣ. Король, будучи твердѣ въ правилахъ Своихъ, обезпечилъ народное существованіе какою бы шо цѣною ни было, и заключая по прошедшему о будущемъ, чувствовалъ, что всего должно спрашишь отъ Франціи. Онъ пожертвовалъ чувствованіями Своего сердца и заключилъ съ Франціею союзный трактатъ.

Во время заключенія сего трактата и прежде нежели извѣстіе объ ономъ могло дойти до

Берлина, Французскія войска вступили въ Померанію и Маркію. Король увидѣлъ съ горестію, что не обращаютъ вниманія на Его честиныя и чистосердечныя намѣренія. Хопѣя пріобрѣсть силою то, чего по видимому не лзя было получить посредствомъ переговоровъ. Прускіе агенты, устрашенные грознымъ положеніемъ Франціи, заключили въ Парижѣ особые договоры, въ которыхъ содержались самыя мягкосныя условія относительно снабженія провіантомъ и другими потребностями. Французское Правительство, зная посредственность нашихъ способъ, предвидѣло ошказъ и хотѣло насильными средствами принудить Короля къ соглашенію, но обманулось. Король утвердилъ сіи договоры, хопя и видѣлъ сколь трудно исполнить заключавшіяся въ нихъ условія. Онъ полагался на вѣрность и преданность Своего народа, и надѣялся что умноженіемъ пожертвованій по мѣрѣ силъ Своихъ, освободитъ Свой народъ отъ произвольныхъ поборовъ и пагубныхъ ихъ слѣдствій.

Послѣдствіе не соотвѣтствовало Его ожиданіямъ. Между тѣмъ, какъ Пруссія истощала всѣ свои средства, для доставленія условленныхъ припасовъ въ магазины, Французскія арміи жили на щепъ жителей. Въ тоже время требовали исполненія шрапша и ежедневнаго продовольствія войскъ. Священная собственность гражданъ похищаема была насильно, безъ малѣйшаго въ разсужденіи сего расчѣта, и Пруссія отъ сего насильственнаго обхожденія лишилась 70,000 лошадей и 20,000 повозокъ.

Не смотря на всѣ сіи прищѣненія, Король, пребывая вѣрнымъ Своей системѣ, исполнялъ съ святою вѣрностію возложенныя Имъ на Себя обязанности. Поспавки швозились въ почтоспи; обшчанной участокъ войскъ шсправился въ Курляндію; все было сдѣлано, для объясненія праводушнаго нашего поведенія. Но Франція ошвѣтствовала на сію преданность новыми шребованіями, и сжищала себя въ правѣ уклонять

ся отъ исполненія условій прахшама, къ ней ошмосившихся. Она безпрестанно ошговаривалась отъ размошрѣннѣ щешовъ за поставленные съвшные припасы, не смошря на то, что именно обязалась чрезъ каждыя 3 мѣсяца размошривать оныя.

Военною конвенцією ошданы были Имперашору, до новаго условія съ Пруссією, крѣпости Глогау, Шмелцинь и Киспринь; но снабженіе провіаншомъ первой изъ сихъ крѣпостей предоставлено было Имперашору со дня подписанія конвенціи, а послѣднихъ двухъ со дня, въ кошорый Король исполнилъ новыя Свои обязательства касательно плашежа коншрибуціи. Король, согласившись на сей пунктъ, подалъ Франціи новое доказательство Своей усшучивости, ошказавшись отъ условій 1808 года, по кошорымъ надлежало вывешти войска изъ крѣпости Глогау, по уплатѣ первой половины коншрибуціи. Франція исполняла сей новый прахшамъ не лучше прежнихъ. Снабженіе провіаншомъ Глогау и прочихъ крѣпостей, кошорое въ силу конвенціи и по уплатѣ прочихъ коншрибуціи, должевшовало кончиться въ Маѣ 1812 года, ошпадалось, не смошря на усиленные представленія, на отчетъ Пруссіи. Въ конвенціи ничего не было сказано о крѣпостяхъ Циллау и Шпандау; слѣдственно надлежало занимать ихъ Прусскими войсками. Не смошря на то, Французскія войска вошли въ оныя въ расплохъ, и ушвердились въ нихъ.

Между шѣмъ, какъ шягосшное истощеніе денегъ въ Пруссіи дошло до невозможности, между шѣмъ какъ Пруссія и по уплатѣ коншрибуціи, ссужала Францію важными суммами, ошказывали ей во всякой помощи и облегченіи; на всѣ вопросы ея отшвѣчали или презришельнымъ молчаніемъ или шребованіемъ новыхъ пожертвованій. Неописанныя усилія народа, согбеннаго подъ шяжестію ярма, казались недосшойнымъ вниманія. Въ сихъ обстоятельшвахъ разнесся во всей Европѣ слухъ о ужасномъ концѣ похода,

начашаго въ самыхъ блистательныхъ ожиданіяхъ. Пруссія приняла слабые остатки большой арміи, угрожавшей поглотить ее. Ея несчастіе пронудило наше сердце. — Жители наши, по примѣру Высокаго Монарха своего, постыжили на помощь шѣмъ, которые въ печеніе шести дѣтъ были безпрестанными ихъ пришельцами. Въ то время, то есть въ концѣ прошлаго года, пребыванія Пруссія на Францію простиралась до 94,000,000 франковъ. Щетъ находился въ лучшемъ порядкѣ. Не смотря на то, Французскія начальства безпрестанно отказывались рассмотреть оныя въ силу конвенціи.

Король неоднократно предсказывалъ чрезъ агентовъ Своихъ, что наступило крайнее время, удовлетворишь Его пребываніемъ, и что испощенныя Его области не въ состояніи долбе пещись о потребностяхъ Французской арміи. Въ то время Его Величество довольствовался шѣмъ, что пребывалъ нѣкопорый суммы въ щетъ, опданныхъ замобразно, и объявилъ опкровенно и чистосердечно, что въ случаѣ отказа, не можетъ ручаться за слѣдствія. Языкъ сей былъ справедливъ и ясенъ; сіи пребыванія, основанныя на священнѣйшихъ правахъ, оставались безъ опвѣта или имѣли слѣдствіемъ одни нерышительныя увѣренія и опдаленныя обѣщанія.

(Окончаніе въ прибавленіи.)

Во всѣхъ заграничныхъ вѣдомостяхъ помѣщены извѣстія о знаменитой битвѣ при Люценѣ, служанція дополненіемъ и объясненіемъ изданной уже здѣсь реляціи Графа Вишгенштейна. Сообщаемъ нѣкопорыя изъ нихъ.

Изъ Лейпцига опъ 21 Апрѣля (3 Мал). Вчера на разсвѣтѣ началось между Французскою и соединенною Россійско-Прусскою арміями генеральное сраженіе. Люценъ былъ спорнымъ пунктомъ. Дѣло началось по ушру и кончилось въ 10 часовъ ночи, въ совершенную пользу союзниковъ. Пушечная палба была споль сильна,

Что земля дрожала на нѣсколько миль въ окружности. Уронъ союзниковъ довольно великъ, но непріятель потерялъ гораздо больше, особливо, когда по взятіи штурмомъ одной башарей, дѣло рѣшено было Прусскими штыками и конницею. Непріятель опшупилъ сражался, націлую милью. Со стороны союзниковъ ни одинъ человекъ не попалъ въ плѣнь; Французовъ также взято немного (1400) потому, что наши войска дрались отчаянно, не прося и не давая пардону. Союзники, по окончаніи сраженія, ночью на самомъ полѣ битвы стрѣляли изъ пушекъ, для изъявленія своей радости. Сегодня не слышали мы ни одного выстрѣла, изъ чего явствуетъ, что Французы опшупили на нѣсколько миль. Россійская и Пруская конница ихъ преслѣдуешь, Главная Россійская армія не была въ семь дѣлъ.

Оттуда же отъ 22 Апрѣля (4 Мая) Лейпцигъ освобожденъ отъ своихъ незваныхъ гостей. Вся сообщенія свободны. Наполеонъ намѣренъ былъ, идучи изъ Іены вдоль по Саалѣ, доидти до Эльбы, отрѣзать Лейпцигъ, Галле и Дессау. Онъ прошелъ чрезъ дефидеи при Кезенѣ, спалъ пыломъ къ Лейпцигу, а правымъ крыломъ уперся въ Люценъ. Россійско-Пруская армія, подъ командою Графа Вишгенштейна, стояла, упираясь лѣвымъ крыломъ въ Вейсенфельсъ, а правымъ въ Пегау. Въ семь положеніи произошла битва 20 Апрѣля. Уже 18 числа произошло сраженіе при Мерзебургѣ, а прежде того при Ветшилѣ и Галле между Генераломъ Клейстомъ и Вице-Королемъ съ переменнымъ щастіемъ. Въ главной битвѣ 20 числа съ обѣихъ сторонъ дрались весьма храбро и упорно. Наполеонъ имѣлъ войска числомъ болѣе союзниковъ, у коихъ конница была превосходнѣе. Артиллерія была равна съ обѣихъ сторонъ. Наполеонъ, не смѣя выйти*

* Надлежитъ знать, что корпусъ Генерала Милорадовича, главная Россійская армія, большая часть резерва и кавалеріи Руской не были въ семь дѣлъ

на равнину, беспрестанно составляя карреи, кошорые двигались как ходячіе шанцы, и по угламъ снабжены были пушками, для удержанія кавалеріи. Многіе изъ сихъ карреевъ были разбиты. Охошники Прускаго Лейбгренадерскаго полку взяли башкарею, при чемъ потеряли довольное число людей, но чрезвычайно оплечились. Въ сраженіи ранены: Генераль Лейтенантъ *Коновницынъ* легко, Прускіе Генераль *Блюхеръ* легко (онъ самъ перевязалъ рану свою во время сраженія) Генераль *Шарнгорстъ* также легко (пуля вырѣзана у него изъ ноги на полѣ битвы) Генераль Гинербейнъ лишился руки. Маіоръ Принцъ *Леопольдъ Гессенъ-Голбурскій* раненъ тяжело. — Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій командовали лично. Прускіе Принцы были въ сильномъ огнѣ. Ночь прекратила битву, Мы стояли на бивуакахъ на полѣ сраженія. 21 числа былъ роздыхъ. Французы опшшупили, а союзныя войска пошли въ Рету и Борну. —

Изъ Дрездена пишутъ, что 22 числа произошло сраженіе между Лейпцигомъ и Мейсеномъ. Наполеонъ хотѣлъ пробиться до Эльбы, но его отразили и преслѣдуютъ Рускіе подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, а Прусакіи подъ командою Генерала Клейсша.

— Главная квартира Наполеона чрезъ два дня послѣ сраженія была въ Кверфуртѣ, Графа Витгенштейна въ Рохлицѣ, а Генерала Блюхера въ Кольдицѣ. Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій 23 Апрѣля вечеромъ въ 11 часовъ возвратились въ Дрезденъ. Жители, узнавъ о прибытіи ихъ, немедленно иллюминировали весь городъ; раздались повсюду радостныя выстрѣлы, восклицанія и музыка.

— *Изъ Галле отъ 22 Апрѣля (4 Мая.)* Мы были свидѣтелями ужасныхъ происшествій 26го 27го Апрѣля прибылъ сюда Генераль Клейсшъ съ корпусомъ своимъ, занялъ городъ и пригосновился

Французы же собрали всю свою силу, находившуюся въ Саксоніи и Вестфаліи.

къ защитѣ. $\frac{2}{3}$ числа Французы послѣшно приближились къ городу, и въ три часа по полудни начали стрѣлять изъ 24 орудій въ одно мѣсто, которое защищено было сначала пятью, а потомъ девятью пушками. Всѣ усилія Французовъ, сбить сіи пушки, были тщетны. Наконецъ два орудія Россійской и четыре орудія Прусской конной артиллеріи захвали въ лѣвой флангъ неприятеля и рѣшили сраженіе, продолжавшееся до 8 часовъ вечера. Потеря союзниковъ была не велика въ сравненіи съ одержанною выгодою. Французы потерпѣли гораздо больше.

$\frac{2}{3}$ числа все было спокойно. Французы опустушили въ прежнюю свою позицію и готовились насъ оставить; но на другой день рано по утру Прусскія войска вышли изъ нашего города въ Лейпцигъ. Въ 8 часовъ вступили Французы, и говорили, что пріѣдетъ самъ Наполеонъ. 10 число прошло спокойно; только съ юга издали слышна была сильная пальба. Поутру 20 числа разнесся слухъ, что Французы пойдутъ въ Лейпцигъ; между тѣмъ старались они укрѣпить городъ, завалили ворота и поставили у нихъ пушки. Въ 8 часовъ пришли сіи войска въ движеніе. Вдругъ раздался пушечной громъ. Генераль Бюловъ подошелъ къ городу съ сѣверной стороны, и сильно атаковалъ Французовъ. Началось убійственное сраженіе у воротъ лобныхъ (Galgthor) каменныхъ (Steinthor) Неймаркскихъ и проч. Черезъ полчаса одна изъ шрехъ Фр. пушекъ, стоявшихъ при лобныхъ воротахъ, отвезена была на рыночную площадь, и вскорѣ разнесся слухъ что Пруссаки быспрымъ натискомъ захватили прочія двѣ и одну гаубицу. Французы опустушили отъ сихъ воротъ въ городъ, а за ними гнались Прусскіе стрѣлки и конница. Французы искали повсюду засадъ, но отовсюду были отражаемы. Сраженіе долго происходило на рыночной площади и въ улицахъ. Стольже сильна была сѣча у Каменныхъ, Неймаркскихъ и Духовыхъ воротъ (Geistthor.) Пруссаки вездѣ вшоргались, перелезали чрезъ рвы, стѣны, сады и дома, и

повсюду гнали Французовъ, которые убѣжали въ ворота Морицовы и Шиферскіе; остальныхъ перебили или побрали въ плѣнъ. — Нельзя вообразить съ какою храбростію, быстротою и искусствомъ Пруссаки начали, продолжали и кончили сію битву. Многіе изъ нихъ пали въ семь днѣ. Непрительская потеря убитыми, ранеными и плѣнными * весьма важна. Бѣгущихъ Французовъ преслѣдовали на нѣсколько верстъ. — Теперь у насъ все спокойно. Пруссаки отдыхаютъ.

— Одинъ изъ опаснѣйшихъ Французскихъ шпионовъ Гапри (священникъ Каполическаго прихода въ Іенѣ и Кавалеръ почешнаго легіона) схваченъ въ Герѣ и привезенъ въ главную квартеру Генерала Блюхера. Въ 1806 году служилъ онъ при Іенѣ проводникомъ Наполеону.

— *Гамбургъ отъ 22 Апрѣля (2 Мая) 12,000* Шведовъ прибыли въ Висмаръ и идущъ форсированными маршами къ Эльбѣ. Число Французовъ на лѣвомъ берегу Эльбы увеличивается. — Низменная земля (Marschland) вокругъ нашего города покрыта водою, для удержанія непріятеля, если бы ему вздумалось перейти чрезъ Эльбу. ** Сверхъ сего наводненія острова Вердеръ и Вильгельмсбургъ и правой берегъ Эльбы заняты достапочными числомъ войскъ и сильной артиллеріею, копорая удержитъ непріятеля. Даву находится въ Гарбургѣ и съ неслыханнымъ смощрѣмъ на Гамбургскія башни. Генералъ Валмоденъ, находящійся въ Лауенбургѣ, имѣетъ довольно силы, для удержанія непріятеля на томъ берегу. Если подойдутъ Шведы, то онъ станеть дѣйствовать наступательнѣе.

* Въ плѣнъ взято 8 Офицеровъ и 420 рядовыхъ.

** Низменная и болотистая земля сія простирается отъ города до Бергдорфа и Цолленштейкера, шириною на одну а длиною на 2 и на 3 мили. Ее можно покрыть во всякое время водою, отворивъ шлюзы.

А в с т р і я.

Эрцгерцогъ Фердинандъ, Великій Герцогъ Вицбургскій, братъ нашего Императора, прибылъ $\frac{26}{14}$ Апрѣля въ Прагу. Говорятъ, что Маршалъ Ней всячески старался не выпускать его изъ Вицбурга. $\frac{27}{13}$ прибыли въ Прагу Ихъ Величества, Король и Королева Саксонскіе.

КОНЕЦЪ НЕТОЙ ЧАСТИ.

(8 Мал.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТОЙ ЧАСТИ.

XIII.

I. Походъ Бонапарша въ Египетъ	3.
II. Отрывокъ изъ письма Путешественника, бывшаго во Франціи (Окончаніе)	12.
III. Оплученіе Наполеона отъ церкви Папою Піемъ VII. (Продолженіе)	20.
IV. Донесеніе И. Наполеону Военнаго Министра	31.
V. Смѣсь	37.
1. Руской купецъ. 2 Письмо Адм. Вильнева.	
VI. Новости	43.
1 Франція 2 Пруссія и Германія.	

XIV.

I. Посланіе Голландскаго Короля къ законодательному сословію своего Королевства	57.
II. Изложеніе средствъ, употребленныхъ Наполеономъ, для направленія общаго мнѣнія	70.
III. Оплученіе Наполеона отъ церкви Папою Піемъ VII (Продолженіе)	83.
IV. Смѣсь	89.
1. Письмо Рускаго Офицера изъ Берлина.	
2. Письмо изъ Ковны 3 Перекваченныя письма.	
4 Хоръ на новыи годъ.	
V. Новости	89.
1. Пруссія и Германія, 2 Англія 3 Голландія	

XV.

I. Походъ Бонапарша въ Египетъ (Продолженіе)	113.
II. Изложеніе средствъ, употребленныхъ Наполеономъ для направленія общаго мнѣнія (Окончаніе)	123.
III. Оплученіе Наполеона отъ церкви Папою Піемъ VII (Окончаніе)	134.
IV. Донесеніе И. Наполеону Военнаго Министра (Окончаніе)	141.
V. Смѣсь	149.
1 Догадливость Французовъ. 2 фр. бюллетени. 3 Примѣчанія Кремлевскаго жителя.	

VI. Новости	156.
1 Англія. 2 Франція. 3 Пруссія и Германія.	
4 Испанія.	

XVI.

I. Рѣчи Сенатора Библикова	169.
II. Положеніе Европы (Продолженіе)	177.
III. Посланіе козака Ермолая Гаврильевича къ Ашману своему Машвѣю Ивановичу	189.
IV. Смѣсь	194.
1 Признательность благотворителю. 2 Замячанія на сѣмъ Вестфальскаго Моншера. 3 Новыя хвасшовства французовъ.	
V. Новости	204.
Пруссія и Германія	
VI. Извѣстія	210.

XVII.

I. Нынѣшніе замыслы Наполеона	211.
II. Враги въ Курляндіи	216.
III. Новое ошлученіе Наполеона ошь церкви	229.
IV. Смѣсь	235.
1 Прусскіе дворяне. 2 Исторія выхода французовъ изъ Шв. Померанія. 3 О новой книжкѣ.	
V. Новости	238.
1 Франція. 2 Пруссія и Германія. 3 Испанія. 4 Новѣйшія заграничныя извѣстія.	

XVIII.

I. Письмо изъ Сарепты	251.
II. Враги въ Курляндіи (Продолженіе)	260.
III. О сочиненіи Г. Корбелецкаго	271.
IV. Смѣсь	284.
1 Пожертвованія жителей Астраханской Губерніи. 2 Замячанія на сѣмъ Рижскаго Зришеля 3 Нынѣшняя Нѣмецкая лишература. 4 Къ праху Кн. Багратиона.	
V. Новости	259.
1 Пруссія и Германія. 2 Австрія. 3 Испанія. 4 Англія. 5 Перечень новѣйшихъ извѣстій.	

XIX.

I. Присяга Испанцевъ въ Россіи	301.
II. Еще нѣчто о Конкордашѣ	317.
III. Разговоръ Наполеона съ Генераломъ Бубиою	325.
IV. Смысь	334.
1 О новомъ сочиненіи	
2 Подвиги Генерала Вандаммы.	
3 Изъясненіе каршинки.	
4 Грайадеръ Аонасъевъ.	
5 На побѣду Наполеона Александромъ Е.	
6 На смерть Князя Смоленскаго.	
7 На присягу Испанцевъ.	
V. Новости	344.
1 Германія и Пруссія. 2 Австрія.	

Къ сей части принадлежатъ прибавленія: No I и II,
и каршинка изображающая, французскую гвардію
на походѣ чрезъ Вильну.

V.

и свободу
ура, а
вместе с
этим

1164

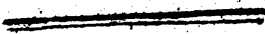
BLAD OI TELEGR...

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JOURNAL. IV

1 8 1 5.

Nº 13.

VERB. D. IV. 5176. 025

Handwritten signature or mark.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi profere et vitam impendere vero.

Ювеналъ. IV.

1 5 1 3

N° 14.

Vol. Slav. Ser. 13
18
Yef. DKU. S276 025

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

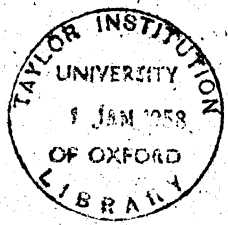
Историческій и Политическій Журналъ, издаваемый с начала Октября 1810 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ происшествияхъ, патриотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ, занимаемыхъ изъ официальныхъ извѣстій, историческія Анекдоты, спихотворенія, относящіеся къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и приятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Высочайшее, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Александра Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО НЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ книжка, состоящая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (обыкновенно два съ половиною, три и болѣе). Цена за полугодное изданіе или двадцать шесть выишекъ (которыя выйдутъ съ 1 Января по 1 Юля сего 1812 года) въ Санктпетербургѣ *занимательна*, а съ пересылкою во все города Россійской Имперіи *сладчайша* рублей. Подписку принимаютъ въ всѣхъ частяхъ Россійскихъ книгопродавцы. Газетная С. П. Б. Почтамтъ Экспедиція.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vero
СЕРГЕЙ ИВ.

1 8 1 5.

N° 15.

№ 15. 1958. 15. 15.

Handwritten signature or mark

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Историческій и Политическій Журналъ, издается съ начала Октября 1812 года. Въ немъ помещаются: разсужденія о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ вѣщахъ, шестивѣкъ, патріотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (заимствуемыя изъ официальныхъ вѣдомостей, историческія Анекдоты, спички и вѣренія, относящіяся къ обществу и къ нынѣшнему времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и пріятно любителямъ благоденствія, чести и славы Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сіятельство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дозволеніе.

Въ каждомъ четвертнику выводитъ книжка, содержащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (обыкновенно два съ половиною, три и болѣе). Цена за полугодное изданіе или за двѣ книжки *малыя книжки*, (которыя выйдуть съ 1 Января по 1 Юля сего 1812 года) въ Санктпетербургѣ *малыя книжки*, а съ пересылкою во все города Россійской Имперіи *малыя книжки* рублемъ. Подписку принимаютъ все здѣшніе Россійскіе книгопродавцы Газетная С. П. Е. Почтамта Висседица.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Ученъ казни profere et vitam impendere vos

JOURNAL. IV.
1848

1813

N° 10.

Handwritten:
Vet. DK4. S275.085

СИМЪ ОТЕЧЕСТВА

Историческій и Политическій Журналъ, издаваемый
начиная Октябръ 1810 года. Въ немъ помѣщаются: разсудки
дѣла о нѣмѣцкихъ политическяхъ и военныхъ учрежденіяхъ,
шестованіяхъ, вѣнскихъ и другихъ размышленіяхъ, политическіе
выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіею Имперій,
дѣла, известія о военныхъ дѣйствіяхъ, земледѣльчествѣ,
и прочее, съ официальнымъ вѣдомостямъ, историческимъ
Анекдотамъ, стихотвореніямъ, относящимся къ вѣдѣ
шественнымъ имѣющимся временамъ, словомъ: все, что
можетъ быть полезно, занимательно и приятно
общему благоденствію, чести и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала дозволено, чрезъ Его Императорскаго
Государства Милости Графа Александра Кирилловича Разумовскаго, Высочайше
Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніемъ.

Въ каждой четвертокѣ выходить книжка, заключающая
въ себѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (общаго
вѣнско для съ половиною, три и болѣе). Цена за
двухъмѣсячное изданіе или *двухъмѣсячная* книжка
(которая выйдетъ съ 1 Января по 1 Юня сего года)
тогда въ Санктпетербургѣ *пятидесяти*, а въ истребленіи
во все города Россійской Имперіи *сорока*
рублей. Подписку принимаютъ все дворяне Россійскаго
состоянія. Газетная С. П. Д. Почтамтская
Диспетчерія.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JOURNAL. IV.

1875

N° 17.

Vet. DK4 S276 D85

Vet. DK4 S276.085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Историческій и Политическій Журналъ, издаваемый
начиная Октября 1812 года. Въ немъ помещаются: разор-
дствъ и анекдотовъ политическихъ и военныхъ ар-
тисципляръ, патристическія размышленія, возвышающія
мысли о Журналь союзныхъ съ Россіею Го-
сударствъ, извѣстія военныхъ дѣйствій (заключен-
ныя изъ официальныхъ извѣстій: историческія
Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ оубо-
жельствамъ минувшаго времени, союзовъ: все, что
можетъ быть полезно, занимательно и прилично
близкимъ благоденствію, чести и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Им-
ператорское Высочайшее Государственное Министръ Народнаго Просвѣ-
щенія Графа Александра Кирилловича Разумовскаго, Высочай-
шее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сообра-
женіе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ журналъ, соде-
жающій не менѣе двухъ печатныхъ листовъ обоего
цвѣта два съ половиною, шрифтъ болѣе. Цена за
двухъ годовое изданіе, или двѣдцать шесть рублевъ, кото-
рыя выйдутъ съ 1 Января по 1 Юля сего 1812 года
въ Санктпетербургѣ лавочными, а съ верескомъ
въ городѣ Гродненской Имперіи съродными рублемъ
Подьяску принимаютъ все здѣшніе Российскіе
генералы и Газетная С. П. Б. Почтамтъ.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Mors animi profectus et vitam impendere nos

Сынъ Отечества. Журналъ. IV.

1 3 1 3.

N° 18.

~~.....~~
~~.....~~
Vet. DK4 5276.085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Историческій и Политическій Журналъ, выходящій началъ Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются статьи о нынѣшнихъ политическихъ и военныхъ обстоятельствахъ, историческія разсужденія, извѣстныя изъ Журналовъ союзныхъ съ Россіей Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣяніяхъ, замѣчанія изъ официальныхъ ведомостей, анекдоты, спихворенія, относящіеся къ общественнымъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и приятно для башаго благоденствія, чести и славы Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Императорскаго Величества Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Александра Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дозволеніе.

Въ каждый четвертъ выходяще выходяще, составляюща не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (тѣмъ именно два съ половиною, три и болѣе). Цена за годовое изданіе или за два года (каждое выходяще съ Января по Июнь сего года) въ Санктпетербургѣ лаврентьевъ, а съ перекресткомъ во всѣ города Россійской Имперіи по рублю. Подписку принимаютъ все записные Европейскіе книгопродавцы Гавриилъ С. П. В. Почта Экспедиція.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi profectre et vitam impendere vero.

JOURNAL. IV.

1815.

№ 10.

~~...~~
~~...~~
Vel. DK4. 0276. 085

СМІЬ ОТЕЧЕСТВА.

Историческій и Политическій Журналъ, издается
изъ начала Октября 1817 года. Въ немъ помѣщаются: рассу-
жденія о мнѣніи политическихъ и военныхъ про-
исшествіяхъ, патріотическія размышленія, воззванія,
выписки изъ Журналовъ соизвѣстныхъ съ Россіею Го-
сударствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (занявша-
хся изъ официальныхъ извѣстій историческія
Анекдоты, стихотворенія, относящіеся къ собы-
тіямъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что
можетъ быть полезно, занимательно и пришло ма-
шинами благодѣшныя, чести и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Сле-
дствіе, Господина Министра Народнаго Просвѣще-
нія Графа Алексія Кирилловича Разумовскаго, Высочай-
шее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА сло-
воленіе.

Въ каждой четверткѣ выходятъ книжки, содер-
жащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ обихло-
димо двѣ съ половиною, три и болѣе. Цена за че-
твѣргоднее изданіе или за двѣдѣсять восемь книжекъ, всто-
итъ выйдуть съ 1 Января въ 1 Июля сего 1817 года
въ Санктпетербургѣ лѣтничемъ, а съ пересылкою ко
всѣмъ городамъ Россійской Имперіи сорокатрѣхъ рублѣй.
Подписку принимаютъ въ здѣшніе Россійскіе кни-
гопродавцы и Газетная С.П.Б. Почтамта Экспедиція.

